

Денис Агеев

Падший демон. Изгой

Книга первая

В самых жутких глубинах Бездны, где нет ничего доброго и человеческого, рождается демон. Но демон этот совсем не похож на своих собратьев. Он отказывается делать то, чем веками занимались его предки. И тогда совет архидемонов и Темных Падишахов решает изгнать его в мир людей — туда, где его ожидает только боль...

Сможет ли молодой демон найти пристанище в чужом мире или ему суждено сгореть на инквизиторском костре? И кто он: насмешливая издёвка темной природы или нечто иное?

...И сотворил Он мир, и населил его существами всех видов. И главенствующим сделал род человеческий. И создал Он Закон, приказав людям чтить его...

...И нарек Он мир Альтерой. А себя повелел именовать Создателем. Людям же наказал веровать в Него и не преступать Закона, ибо он превыше всего сущего...

...Но люди не пожелали чтить Закон. Они не хотели жить в мире и согласии, а стали вести войны между собою и убивать друг друга. Но самое страшное, что совершили люди, заключалось в ином. Они подчинили Силу запретную, что была доступна только избранным...

...Разгневался тогда Создатель и сотворил место поистине ужасное и нарек его Бездной. И изгнал Он в этот мир первых из отступивших от Него людей, изменив их облик сообразно их темным душам. Стали они демонами — жуткими и злобными тварями, не ведающими ни страха, ни жалости...

...И сделал Создатель так, что души неверных Ему попадали теперь в это место и муками должны были искупить грехи свои. И лишь немногим из них дозволено было родиться вновь в мире живых, дабы доказать повинование свое...

...И сотворил Создатель Чертоги Небесные для душ поистине праведных...

...Но не страшила людей тьма Бездны и не прельщал свет Чертог Небесных. И продолжали они творить неугодные воле Его деяния. И понял тогда Создатель, что зря сотворил Он их, но было уже поздно...

Отрывки из книги «Сотворение»

Глава 1

Набожные люди твердят, что когда во мраке Бездны рождается демон, то в мире смертных в этот момент, находясь еще в чреве матери, умирает ребенок. Говорят, что при появлении на свет, а точнее во тьму, новорожденный сын преисподней высасывает жизненные силы из этого несчастного дитяти, дабы начать существование.

Однажды так и случилось...

В мире людей, на Альтере, корчась от боли, беременная женщина хваталась за живот и кричала так, словно стояла на пороге мучительной смерти. Но ей это не грозило, по крайней мере, в ближайшем будущем. К сожалению, сия участь постигла ее еще не родившегося ребенка.

А в это время в глубины Бездны явилось отвратительное создание.

В полуразрушенном замке, окруженном со всех сторон мертвой пустыней, покрытая россыпью роговых наслоений и обтянутая темно-красной кожей демонесса только что извергла из себя нового представителя преисподней. И, бросив презрительный взгляд на пульсирующего и извивающегося как раненая змея своего отпрыска, облегченно зарычала. Ее невыносимо долгие и источающие боль роды наконец-то закончились.

Новорожденный, представляющий собой красный комок мокрой плоти, глухо зашипел,

дрожа и дергаясь, будто в предсмертных конвульсиях. Его мать злобно захохотала и со всей силы ударила по ненавистному сыну ногой. Уродливое создание отлетело в сторону, звучно шлепнулось и покатилося по горячему полу, громко шипя и корчась.

Малыш помотал головой, приходя в сознание после удара, его мягкое тельце чуть приподнялось, и демоненок неуклюже пополз в сторону матери. Та, посмотрев на него с брезгливым удивлением, резко отшатнулась.

— Ты что делаешь? Ты чего ко мне ползешь? — бросила она на него дикий взгляд.

Создание зашипело чуть громче, продолжая двигаться в сторону демонессы.

— Пошел прочь! — зарычала она.

Малыш подался вперед и подпрыгнул, цепляясь за ногу женщины-демона и крепко сжимая ее в объятьях. Мать несчастного отпрыска затрясла конечностью изо всех сил, пытаясь сбросить уродца, но все было напрасно. Зачастую новорожденные демонята нападают на родителей в надежде покусать их или исцарапать, но в этот раз маленькое порождение даже не помышляло о подобном. Совсем наоборот: малыш ласково обнял копыто матери и захныкал, прямо как обделенный вниманием человеческий младенец.

Демонесса, не раз рожавшая детей и после подвергавшаяся нападению с их стороны, удивилась такому странному поведению отпрыска и неистово взревела.

— Ты, тварь, отпусти меня! Отпусти! — рычала она, лягаясь, как бешеная кобыла.

Через мгновение существо сорвалось и отлетело на несколько шагов, с размаху впечатавшись в черную от копоти стену, и, противно пискнув, затихло. Но оно не умерло, а всего лишь потеряло сознание.

Демонесса, брезгливо фыркнув, бросила полный презрения взгляд на лежащее неподалеку тело ее ребенка. Чуть помешкав, она покинула замок. Навсегда.

Минуло несколько часов прежде, чем демоненок очнулся. Придя в себя, он жалобно захныкал, а после сорвался на пронзительный плач. Ему было грустно и одиноко в жарком мраке преисподней. Ему хотелось есть.

По всему адскому замку гуляло эхо неутешного плача демона-ребенка, но никто на него так и не откликнулся.

Спустя три дня малышу подбросили жертву. Это был грешник-убийца, совершивший при жизни множество ужасных деяний. Теперь несчастного мученика ожидали вечные мытарства. Сначала его истерзали и изуродовали до такой степени, что тело его стало похоже на сплошное кровавое месиво. Потом переломали все конечности. И наконец бросили на съедение молодому отпрыску тьмы... Но все это было лишь незначительной толикой тех мук, что его еще ожидали впереди.

Убийца лежал на полу и стонал. Ему казалось, что он вот-вот умрет от невыносимой, выворачивающей наизнанку боли. Но дважды умереть нельзя, тем более в преисподней. Его предсмертная агония, боль и страдания продлятся вечно, с течением времени лишь усиливаясь.

Малыш подполз к несчастному и поглядел на его измученное лицо. В глазах промелькнуло искреннее сострадание.

Грешник посмотрел на отродье Бездны единственным целым глазом, его губы с трудом зашевелились:

— Ну же, тварь! Чего ты ждешь? Избавь наконец от всего! Жри, гадина, жри!

— Кто ты? — еле слышно пропищало существо, изучая взглядом страдальца. Его голос звучал глухо, но слова были вполне различимы. И это не удивительно, ведь благодаря темной

природе у новорожденных демонов уже на второй день проявляется дар речи, а их разум при этом схож с разумом пятилетнего человеческого ребенка. К тому же демоны понимают любой язык и могут говорить на нем без малейшего акцента.

— Ты еще и говоришь, тварь? — прищурил глаз грешник. — Я тот, кто оторвал бы тебе башку, если бы мог... Ну же, жри! Чего треплешься?!

— А зачем мне тебя... э-э-э... жрать? Я не хочу. — Демоненок отодвинулся от страдальца.

— Вот еще, святой нашелся! — И несчастный хрипло раскашлялся, изо рта тотчас потекла кровь.

— Тебе плохо? — Малыш с жалостью посмотрел на убийцу. — Кто тебя так избил?

— Ты издеваешься, отродье?! Твои поганые братья, конечно. Я-то думал, что нет никакой Бездны, никаких Небесных Чертог, — простонал грешник. На его окровавленном лице ясно читалась невыносимая мука.

— Ты почему тянешь? — вдруг раздался громоподобный рев, и взору молодого порождения тьмы предстал огромный демон о четырех рогах. Все его тело покрывала короткая темно-красная шерсть. Глаза пылали жаром раскаленных углей.

— Я не хочу его есть. Почему я должен это делать?

— Как это почему? Потому что ты — демон. Потому что это — твоя еда, — без нотки сомнения прорычал рогатый великан, указывая шестипалой лапой на грешника.

— Нет, — замотал головой отпрыск. — Я не буду!

— Как это не будешь?! — Уродливая морда чудовища исказилась в недоумении. — Еще как будешь!!! — заорал мохнатый бугай, брызгая зловонной слюной.

— Нет! — стоял на своем демоненок.

Через мгновение рогатый здоровяк шагнул к нему и с размаху саданул по лицу. Демоненок отлетел на несколько шагов и звонко шлепнулся на пол.

— Смотри, ничтожество. Смотри, что надо делать с этим, — проревел рогатый изверг, хватая изуродованную жертву. Грешник заорал, но его крик продлился недолго — демон одним махом откусил ему пол головы, причем сделал это так лихо, будто это было яблоко.

Кровь закапала на пол, быстро растекаясь в большую лужу. Тело грешника, пару раз дернувшись, замерло. Но муки страдальца на этом не закончились, через время он снова возродится в Бездне.

Демоненок с отвращением посмотрел на все это и отвернулся. Его мучил голод, но от увиденного ком встал в горле, и малыша сразу же затошнило.

— Я никогда не смогу это есть, — тихо сказал он, глядя на безжизненное тело с наполовину откушенной головой.

— Не сможешь?! Ты проклятый недодемон! Такими словами ты позоришь всех нас! Ты ничтожество! — Огромный демон разразился потоком брани. — Ты доешь остатки, иначе пожалеешь об этом.

Мгновение, и останки жертвы полетели прямо в малыша. Отпрыск резко отпрянул и быстро отполз в сторону. Увидев это, великан сверкнул глазами, малыша подняло в воздух и начало бить о стены, пол и потолок. Рогатый демон использовал одну из своих магических способностей — телекинез. Надо признать, владел он ею мастерски.

Маленький отпрыск Бездны заскулил как щенок, потом протяжно завыл и вскоре сорвался на тонкий писк. Но рогатый палач не отпускал его, продолжая молотить о стены. После нескольких ударов черные капли окропили стены комнаты. Когда крови стало совсем

много, здоровяк швырнул демоненка на пол. Тело малыша обессилено рухнуло, он больше не визжал, только тяжело хрипел и отплевывался черными сгустками.

Рогатый демон подошел к нему, его массивное тело склонилось над несчастным отпрыском.

— В наказание ты будешь голодать очень долго, тварь. И если ты после этого все равно не съешь пищу, я заставлю тебя сделать это или убью, — негромко пригрозил изверг. Потом встал и, забрав останки недоеденной жертвы, ушел.

Демоненок опять остался один. Он лежал в луже крови, едва дыша. Все его тело гудело от боли...

Минуло десять дней. Из-за отсутствия пищи тело малыша восстанавливалось плохо. Но ему, как типичному представителю демонического рода, голод не страшен. Отпрыски Бездны могут обходиться без еды десять-двенадцать месяцев, а некоторые, особо выносливые, — до двух лет. Правда, за это время они сильно слабеют и теряют магические способности. Поэтому демона, не питавшегося целый год, можно убить, буквально пригвоздив заостренной деревяшкой к земле. Он потеряет много крови и постепенно его силы иссякнут. Но это свойственно только рядовым демонам. Темного Падишаха же или архидемона лишить жизни весьма сложно, даже если тот уже довольно долго обходился без пищи. К тому же его магические способности не исчезнут, а лишь слегка притупятся.

На тринадцатый день к страдальцу вновь пришел тот самый рогатый демон, что недавно избил его до полусмерти. С собой он тащил слегка подергивающееся тело очередного грешника.

Малыш к тому времени немного подрос и уже уверенно держался на задних лапах. Рога вытянулись, на пальцах рук и ног образовались небольшие, но довольно острые когти. Красные зрачки сузились и стали вертикальными, как у кошки. Конечно, если бы не отсутствие пищи, его тело развивалось бы куда быстрее.

Здоровяк швырнул жертву к ногам демоненка и впился в него недобрым взглядом.

— Ну что? Ты решился, демон-добряк? — ухмыльнулся рогатый.

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил малыш, глядя на великана и не обращая внимания на дрожащего у его ног мученика.

— Зачем тебе?

— Чтобы знать, как к тебе обращаться.

— Хм... Ну ладно. Мое имя Храхи-Агам. Я архидемон, и я отвечаю за воспитание новорожденных демонов, таких, как ты. Меня все слушаются и боятся, кроме тебя, ничтожество. Мне никто не перечит, кроме, опять же, тебя, недоделка. — На последних словах надзиратель повысил тон. — И еще на удивление всем ты отказываешься от еды. Я хотел бы знать: почему?

— Но почему я должен их есть? Они живые и разговаривают, как я и ты. Мне их жаль... И вообще, кто они такие? — Малыш полными наивности глазами уставился на Храхи-Агама.

Архидемона аж передернуло от таких слов. Он недоуменно пялился на маленького отпрыска Бездны и молчал. Впервые за триста с лишним лет существования Храхи-Агам воспитавший не один десяток отродий, слышал от другого демона, пусть и недавно родившегося, что тому жаль людей. Людей, что всегда были и будут всего лишь пищей. И даже не людей в прямом понимании, а материальное воплощение их грешных душ.

— Что ты сказал? — взвился архидемон. Он наконец пришел в себя, и им овладел жуткий гнев. — Да ты знаешь, что за такие слова тебя самого разорвут на части? Ты хоть

представляешь, как ты позоришь всех нас? Ты — демон! Пусть жалкий и ничтожный, но все равно демон. Ты родился и умрешь им... А эту пищу, что ты так упорно отказываешься есть, тебе все равно придется сожрать... Человек — так эта еда называется. А теперь — ешь!

Выговаривая последние слова, архидемон схватил одной рукой демоненка, а другой начал засовывать жертву ему прямо в пасть. Отпрыск вырывался и кричал, но Храхи-Агам не отступал. Он несколько раз хорошенько врезал нерадивому воспитаннику, и вконец ослабший маленький демон успокоился.

Жертва вырывалась и вопила. Но ее стенания продлились недолго — архидемон резким движением лапы сломал ей шею, как беспомощному котенку. Без колебаний он оторвал руку грешника и затолкал ее в пасть непослушному отродью. Тот, фыркая и сопя, с трудом начал пережевывать «пищу». Храхи-Агам, довольный оскалившись, отпустил воспитанника.

— Вот и все! Ты — демон. Ты должен так делать, — удовлетворенно изрек он.

Но в следующее мгновение упрямец выплюнул все, что впихнул ему в пасть Храхи-Агам. Он громко кашлял, хрипел и брезгливо отплевывался. Его красная морда исказилась в гримасе отвращения, что придало ей еще больше уродства.

— Ах, ты ничтожество! — взревел Храхи-Агам.

Свистящий удар! И демоненок отлетел в сторону, с размаху впечатался в стену, выбив облако каменной крошки. Архидемон злобно рыкнул и, подобно тигру, кинулся на несчастного отпрыска. Мохнатые лапы вцепились в малыша и прижали беспомощное тело к разбитой стене. Кости молодого демона с хрустом ломались и прорывались сквозь тонкую кожу. Эхо пронзительным, диким визгом запрыгало по стенам.

— Как ты посмел плевать на пищу, тварь? — Глаза Храхи-Агам пылали огнем неистовства. — Знаешь, что говорят люди о нас?

Демоненок хрипел и отплевывался.

— Не знаешь! Они говорят, что мы — воплощение совершенного зла. И они правы. Мы и есть воплощение совершенного, чистого зла! А это потому, что мы — демоны! И ты — демон. Ты — воплощение чистейшего зла! И иначе быть не может... И если ты не хочешь питаться, то рано или поздно сдохнешь. Ты понял, ничтожество? — Архидемон трясся от злобы.

— Я никогда не буду есть людей! — из последних сил просипел демон-добряк.

Храхи-Агам отпустил его, и тот, словно мешок со сломанными костями, рухнул на пол. Он хрипел и кашлял, выплевывая сгустки крови.

Надзиратель с отвращением поглядел на окровавленное тело демоненка и прижал его лапой к полу.

— Тогда умри, мерзость! — Архидемон с силой наступил, с наслаждением слушая, как трещат кости едва живого отпрыска. — Любишь людей, тогда тебе не место среди живых демонов. Будешьдохлым демоном!..

Молодое исчадьё Бездны не могло даже пискнуть. Ужасная, непереносимая боль полностью овладела его телом. Кости трещали, рвали мышцы и кожу, кровь лилась ручьем.

Но тут архидемон внезапно ослабил нажим, будто что-то незримое остановило его, и медленно убрал ногу с практически мертвого малыша. Надзиратель задумался. И мысль, посетившая его огромную голову, была отнюдь не доброй.

Храхи-Агаму по его изуверской натуре нравилось убивать даже себе подобных существ. Но еще больше ему нравилось пытаться и издеваться, с наслаждением осознавая, что жертва страдает. И в его рогатой голове, больше напоминающей перевернутую табуретку, нежели

вместилище разума, возникла подходящая идея на этот счет.

— Значит, ты любишь людей, — проговорил Храхи-Агам уже спокойнее. Его уродливую харю озарила гримаса раздумья. — Тогда ты получишь более жестокое наказание, чем смерть, ничтожество. Мы отправим тебя на Альтеру... Ты станешь изгоем. Падшим. Слышишь, исчадьё? Ты станешь падшим демоном!..

Глава 2

Спустя некоторое время архидемон покинул замок. Он устремился к Темным Падишахам, дабы поскорее поведать им о случившемся недоразумении и предложить свою превосходную идею. Дело в том, что отправить злосчастливого демоненка в мир людей ему одному не под силу. Тут необходимо могущество нескольких архидемонов или Темных Падишахов.

Сами же сыны Бездны редко посещают Альтеру. Порой им приедаются однообразные будни, и они отправляются в мир людей, чтобы развеять скуку и потешиться над презренными людишками, да и полакомиться свеженькой, не псевдоматериальной плотью. Но такие вольности позволяют себе далеко не все, а только Темные Падишахи или очень могущественные архидемоны. К тому же в чужом, светлом мире находиться подолгу они не могут, ибо Бездна зазывает их обратно. Другое дело, если обитателя преисподней изгнать, сняв с него печать тьмы. В таком случае его тело потеряет возможность перетекать в различные телесные формы и станет сугубо физическим.

Демоненок пролежал без сознания четыре дня. Кости, переломанные безжалостным Храхи-Агамом, постепенно срослись, и некогда искалеченное тело выглядело теперь вполне здоровым.

Очнувшись, несчастный отпрыск сразу ощутил, как вместе с сознанием к нему вернулся и иссушающий голод. На мгновение малышу показалось, что он готов проглотить все, что предложат, даже очередного грешника, будь тот хоть в десятки раз разумнее всех демонов вместе взятых. Но воспоминания о кричащих и изнывающих от боли жертвах отбили эту мысль напрочь.

Вообще голод — это движущая сила всех сынов преисподней, и чем он сильнее, тем обитатель Бездны становится кровожаднее. Но с демоном-добряком, как его с усмешкой назвал Храхи-Агам, все было иначе. Голод не пробуждал в нем кровожадности и злости. Ему совсем не хотелось никого убивать, наоборот, он желал чего-то иного, но пока что сам не понимал чего.

На пятый день Храхи-Агам вернулся. Его мохнатая морда прямо-таки сияла от удовлетворения. И на то была причина: Темные Падишахи и архидемоны поддержали сумасшедшую идею надзирателя и решили претворить ее в жизнь. Для этого им было всего-то нужно, чтобы тот притащил несчастного «испорченного» к ним в Башню Ушедших.

— Ну что, очухался? — злорадно ухмыльнулся Храхи-Агам.

Малыш робко поглядел на мохнатого бугая, не проронив ни слова.

— Радуйся. Падишахи согласились изгнать тебя в мир людей. Там ты будешь чувствовать себя превосходно. — И архидемон раскатисто расхохотался.

Демоненок вздрогнул и медленно попятился. В тот же миг глаза надзирателя сверкнули, и измученный малыш взмыл в воздух, тщетно пытаясь вырваться из ухвативших его ментальных щупалец. Храхи-Агам подтянул жертву к себе, сильная ручища стиснула хрупкое

тельце. Но демоненок не желал мириться с рукоприкладством. Он вырывался и брыкался так, словно его ошпарили кипятком. Тогда безжалостный Храхи-Агам с еще большим усилием сжал его горло и, дождавшись пока отпрыск совсем обессилит и успокоится, направился к выходу.

Спустя несколько мгновений мрачный замок, служивший вместилищем мук молодого демона, уже был за спиной надзирателя.

Это старинное сооружение, именуемое Заком Воспитанников, было возведено очень давно. Никто из ныне живущих демонов точно не знал, когда оно было построено и кем. Впрочем, всем было на это наплевать. Крепость была наполовину разрушена, но все еще использовалась жителями Бездны в качестве места для воспитания детей. Они растили их здесь до трехмесячного возраста, после чего подросший и окрепший отпрыск покидал жилище и начинал жить по-взрослому.

Вообще в преисподней мало неповрежденных сооружений, да и каких-либо строений. Нынешние демоны без особой охоты возводят новые укрепления. Зачем, если есть занятия намного интереснее скучного строительства? Да и существующих развалин для скудного разнообразия развлечений им вполне хватает.

Большинство сооружений, хаотично разбросанных по всей преисподней, строили еще в незапамятные времена Древние (или Перворожденные, как именуют их полустертые надписи на стенах). Этот темный народ был намного могущественнее теперешних представителей Бездны, да и куда опаснее. Являясь намного организованнее и сплоченнее нынешних обитателей, они имели четкую иерархию, где ясно определялось: кто господин, а кто слуга. Помимо этого, все тогдашние сыны Бездны разделялись по видам — от слабейших до сильнейших, и у них существовала своя запутанная классификация, делящая одних и тех же демонов по кастам. Но несколько тысячелетий назад Древние бесследно исчезли, оставив после себя лишь обрывки воспоминаний и полуразвалившиеся башни и крепости.

Но иные демоны почитают Древних и даже иногда приносят им жертвы. Впрочем, есть и такие, кто их боится. Бытует мнение, что когда-нибудь Перворожденные вернуться в Бездну и заберут все то, что некогда принадлежало им, а нынешних жильцов превратят в рабов или попросту уничтожат.

Храхи-Агам шел быстро. Он без особого труда обходил невысокие скалы, коих здесь было великое множество, или просто перескакивал через них. Одной рукой-лапой надзиратель держал изможденное тело демоненка; тот больше не дергался и не вырывался — рогатый бугай мертвой хваткой вцепился в его тонкое горло.

Несчастный совсем обессилел, его некогда красноватое лицо почернело, как земля после дождя.

Темно-красная бездна неба простиралась над ними, как залитое кровью черное полотно. Ветер дико завывал, донося до путников обугленные остатки какой-то материи, горячую пыль и куски застывшей лавы. Чего-чего, а вулканов здесь было превеликое множество: и больших и малых, и потухших и действующих.

Под тяжелыми ножищами архидемона хрустели кости и черепа — то были останки грешников, чьи несчастные тела особо привередливые жители адского мира не пожелали есть вместе с костями. За многие тысячелетия оных скопилось необозримо много.

Издали вместе с ветром доносились жуткие крики боли. Иногда над путниками пролетали крылатые создания, напоминавшие гигантских летучих мышей Альтеры. Это каригды-ша — одна из разновидностей зверодемонов — существ, обладающих огромной

силищей и почти что звериным умом.

Через несколько часов непрерывного движения скалистая местность постепенно сменилась безжизненной пустыней пепла. Путь стал тяжелее, но не настолько, чтобы его невозможно было преодолеть.

Малыш теперь почти не шевелился и едва дышал. Заметив это, Храхи-Агам ослабил хватку: дал несчастному возможность плотнуть воздуха. Но сей поступок не был знаком милости, надзиратель просто не хотел, чтобы демон-добряк умер раньше времени, когда веселье еще не началось.

Прошло шесть дней, и их путешествие по безмолвным пустошам Бездны наконец-то подошло к концу.

Архидемон и демоненок находились у подножия огромной цитадели, грозно возвышающейся над ними, будто исполинское чудовище. Жители преисподней именовали ее Башней Ушедших.

Из окон этого грандиозного строения выпрыгивали желтые языки пламени, хаотично скакали по массивным карнизам и исчезали во мраке многочисленных проемов. На широких парапетах восседали тяжелые каменные фигуры, изображающие оскаленных демонов древности всех видов и мастей. Черные шпили башен устремлялись в небо, очень удачно вписываясь в мрачную картину этого мира... такого жуткого для людей и совершенно нормального для демонов.

Да, для демонов Бездна вполне приемлема для жизни — их образа жизни, когда как мир людей им кажется слишком... светлым. Конечно, они всегда тлели надежду поработить его и подчинить всех без исключения «человеческих существ». Но не все так просто... С одной стороны было бы замечательным расширить жизненное пространство и переделать Альтеру на свой лад. Тогда появилось бы огромное количество пищи и рабов, но... только на время. Ибо погубив человечество, демоны лишатся многих тысяч грешных душ, что утоляют их безмерный голод вот уже сотни и сотни веков.

Суровый взгляд злобного надзирателя окинул демоненка, губы устало зашевелились:

— Ну все, пришли. Осталось совсем немного.

Малыш молчал. Его организму, еще не успевшему познать такой простой радости, как сытость, катастрофически требовался отдых.

Окинув взглядом громадную цитадель, Храхи-Агам ловко запрыгнул на одну из невысоких башен, подобно прыткому кузнечнику. Внимательно осмотрелся. Чуть присел и оттолкнулся, мгновенно оказавшись на следующей башне. Такими скачками архидемон быстро добрался до последнего уровня древней крепости и оказался на карнизе огромного окна. Вообще в цитадели имелась винтовая лестница, но по ней Храхи-Агаму было лень подниматься, посему он выбрал более короткий путь.

Долго не раздумывая, архидемон шагнул в окно, и его темная фигура быстро растворилась во мраке.

Внутри было темно и жутко, как в старинном склепе. Черные стены пугали загадочностью и словно предупреждали об опасности. Порой казалось, будто что-то незримое и несомненно ужасное наблюдает из тьмы и готовится вот-вот напасть на забредшего не туда путника.

Храхи-Агам быстро прошел по небольшому залу и завернул за первый же угол. Его взору предстала длинная галерея с высоченным потолком.

В замке было пусто, только гулкий ветер завывал сквозняком по темным комнатам.

Создавалось ощущение, будто это грандиозное сооружение совсем недавно построили и еще не успели обставить мебелью. Но это далеко не так... Башню Ушедших, как и многие другие сооружения, в незапамятные времена возвели еще Древние, но она, как ни странно, по-прежнему оставалась совершенно невредимой. Среди демонов ходят слухи, что когда Перворожденные построили эту величественную цитадель, они наложили на нее заклятие долговечности, поэтому она и стоит до сих пор.

Но нынешние сыны Бездны не только из-за нерушимости выбрали Башню Ушедших для проведения ритуала. Именно в этом месте всегда отчетливо чувствовался непомерный поток магической энергии. Видимо, Древние возвели цитадель не просто так, а для проведения магических опытов. Быть может, замок служил лишь временным прибежищем или местом проживания давно вымерших демонов-магов. Так или иначе, но магия царит здесь и по сей день.

Храхи-Агам быстро пробежал несколько узеньких коридоров, коими Башня Ушедших была пронизана вдоль и поперек, и завернул в большой, с высоченным потолком, зал.

Его взору предстало шестеро рослых архидемонов и трое Темных Падишахов. Рожи (а иначе их никак не назовешь, ибо были они слишком уродливы) всех порождений тьмы излучали крайнее возмущение. Казалось, что бездновы исчадья готовы испепелить взглядом только что появившегося надзирателя.

Архидемоны внешне примерно походили на Храхи-Агама, только двое отличались худощавым телосложением и длинными мохнатыми хвостами, а вот облик Темных Падишахов был весьма разнообразен.

Первый — очень худой и высокий, больше напоминал вымученное временем дерево, чем достопочтенного сына преисподней. Зато за спиной у него развивались два огромных перепончатых крыла, что придавало солидности. Да и кожу покрывала скользкая чешуя, как у змеи.

Второй похвастаться крыльями не мог, но зато его телосложение было куда плотнее. Тело усеяно густой черной шерстью, имелся длинный тонкий хвост. Им он то ли от нервозности, то ли от скуки постукивал по полу. Роговые щитки покрывали большую часть туловища, а на голове красовались два длинных, изогнутых рога.

Третий сильно походил на человека. Отличием служила лишь темно-красная кожа, многочисленные шипы по всей голове и таинственный блеск в глазах. Волос на теле не было вообще.

Адские создания восседали на громоздких тронах, высеченных из темно-красного камня. Тяжелые кресла располагались полукругом. В центре зала кровью была нарисована семиугольная пиктограмма с замысловатым узором посередине, в диаметре — локтя четыре, не меньше.

Храхи-Агам подошел к таинственному узору, швырнул молодого демона прямо в его центр. Тот тихо брякнулся об пол и дико закашлял: горло наконец освободилось от цепких лап. Архидемон отошел от несчастного малыша, его мохнатое тело погрузилось в одно из свободных кресел.

Все недовольно уставились на надзирателя; один из Падишахов, тот что с крыльями, досадливо поморщился и пророкотал:

— Ты опоздал.

— Я шел пешком, потому что у меня нет крыльев, — огрызнулся Храхи-Агам.

Крылатый демон бросил на него недобрый взгляд, чуть помешкав, кивнул в сторону

демоненка:

— Это он?

— Да. — Храхи-Агам сурово поглядел на отпрыска. Кашлять тот уже перестал.

— Что в нем особенного? Выглядит как обычный молодой демон. Ты уверен, что нам стоит его изгонять?

— Если не веришь, Агамар-Шаргхагх-Дарахш, то проверь. Брось ему пищу, и убедишься, — усмехнулся Храхи-Агам.

Темный Падишах некоторое время оглядывал малыша так, будто пытался найти в нем изъян, и вскоре его требовательный взгляд скользнул по одному из архидемонов. Тот встал и куда-то удалился. Через мгновение вернулся, держа изувеченного грешника на манер Храхи-Агама. Не мешкая, он бросил жертву молодому демону. Тот сразу же отпрянул от «пищи», морда брезгливо отвернулась в сторону. Узрев столь необычное поведение малыша, все изумленно зарокотали.

— Не может быть! — воскликнул Агамар-Шаргхагх-Дарахш. На своем веку старый Темный Падишах повидал немало, но чтобы молодой демон отказывался от пищи... Такого видеть ему еще не доводилось.

— Вот видишь. Это ничтожество всегда отказывалось от еды. Я как-то насильно затолкал в его пасть пищу, так он все выплюнул, — негодуяще прорычал Храхи-Агам.

Все метали растерянные взгляды то в него, то в неправильного демоненка. Сыны преисподней даже не знали что делать, ведь случай-то оказался неординарный.

— Но как же такое может быть? — Возмущение не оставляло крылатого.

— Может! — отрезал человекоподобный демон. Его голос пронесся ледяным ветром, взгляд, тем не менее, выражал вековую мудрость. — Давным-давно, когда я еще был обычным демоном, я как-то столкнулся с подобной издевкой природы.

Все умолкли и посмотрели на него. Краснокожий продолжил:

— Я тогда занимался, как и Храхи-Агам, воспитанием молодых отпрысков. — Косой взгляд коснулся надзирателя. — Одна демонесса породила такого же. Он тоже отказывался от пищи и долго голодал.

— И где же он теперь? Ты научил его питаться? — вступил в разговор хвостатый Темный Падишах.

— Нет. Мне так и не удалось... приучить его к еде, — покачал головой человекообразный.

— И что же ты с ним сделал, Гарок-Харотеп-Коген?

— Я тогда решил, что он — всего лишь мерзкая ошибка природы... Из-за чего он получился таким, я выяснить так и не смог и просто избавился от него.

Все замолкли. Возбужденное изумление постепенно перетекало в задумчивость. Каждое из порождений Бездны размышляло над сложившейся неординарной ситуацией. Они, как и Храхи-Агам в первый раз, просто отказывались верить глазам. Но, как бы то ни было, всем собравшимся необходимо было принять какое-нибудь решение.

Гарок-Харотеп-Коген тем временем размышлял совсем о другом. Он пристально разглядывал измученного демоненка, тщетно стараясь найти в его внешности или ауре хоть малейшее сходство с тем отпрыском, что он давным-давно необдуманно лишил жизни. Для этого он, собственно, и явился на совет. Но ничего особенного он так и не увидел. Демон как демон. Разве что аура немного отличалась от демонической, да и то не настолько, чтобы ее можно было назвать совершенно иной. Но все же Гарок-Харотеп-Коген отчетливо

чувствовал: с новорожденным отпрыском что-то не так, есть в нем чуждое этому миру семя, способное прорости в нечто еще им невиданное.

Через некоторое время крылатый Темный Падишах пророкотал:

— Я считаю, идея Храхи-Агама подходящая. Ты, Гарок-Харотеп-Коген, знаешь людей как никто другой. И ты должен понимать, каково придется ему в человеческом мире. Я уверен, что его стоит наказать именно изгнанием.

— Несомненно, это наказание куда лучше обычной смерти. — Гарок-Харотеп-Коген задумчиво прищурился.

Агамар-Шаргхагх-Дарахш не зря упомянул именно его. Гарок-Харотеп-Коген был одним из тех, кто любил посещать мир людей. На Альтере коварный демон принимал человеческий облик и спокойно бродил там, где заблагорассудится и творил все, что его темной душе было угодно. Будучи довольно могущественным демоном, он мог долго не поддаваться Зову Бездны, посему месяцами не сменял человеческого облика, находясь среди людей и изучая их. Некоторые обитатели Бездны с явной настороженностью относились к столь сомнительному увлечению старого Темного Падишаха, но слова против сказать не смели.

— Тогда приступим! — воскликнул хвостатый, массивное тело поднялось с каменного трона. В стоячем положении его фигура казалась намного шире и выше. — Изгоним эту мерзость из нашего мира.

— Не время, — рявкнул крылатый.

Все замерли, словно обратились в каменные изваяния сумасшедшего скульптора. Все, кроме Гарок-Харотеп-Когена. Он не сводил пропитанного вековой мудростью взгляда с изможденного малыша. Остальные же с легким испугом глядели на Агамар-Шаргхагх-Дарахша, ожидая дальнейших повелений. Его побаивались, ибо являл он собой самое могущественное создание. Правда, только среди присутствующих здесь, ведь Темных Падишахов в Бездне было немало.

Власти как таковой в преисподней нет. Тут творится самая настоящая анархия. Сильный притесняет слабого, а слабый угнетает еще более немощного. Кое-какие привилегии имеют Темные Падишахи, да и то только потому, что их попросту боятся.

И вот именно достижение ранга Темного Падишаха является основной целью любого демона. Правда, им стать не так-то легко. Для этого нужна уйма времени и опыта, но в большинстве случаев главенствующую роль играет, конечно, выживаемость.

Продолжительность жизни демона — восемьсот лет (по календарю мира людей). Но это всего лишь в среднем, если учесть, что многие не дотягивают и до ста — опять же сказывается превосходство сильных над слабыми. Впрочем, многие доживают и до тысячи и до полутора тысяч лет. А некоторые, поистине всемогущие и готовые даже поспорить с самим Создателем (правда, спор этот они проиграют наверняка), перешагивают и трехтысячелетний рубеж. Но таких демонов можно пересчитать по пальцам. Многие молодые и плохо осведомленные сыны Бездны ставят их на одну ступень с Древними, что по сути является глубочайшим заблуждением, ибо Перворожденные были несравнимо сильнее и развитее их как физически, так и духовно.

Что касается нынешней иерархии Бездны, то она проста до безобразия. Как только адский отпрыск достигает зрелости, он становится обычным. Примерно лет в триста перевоплощается в архидемона, но это повышение, скорее, зависит не от возраста, а от опыта и силы самого исчадия Бездны. Потом, лет в пятьсот-шестьсот, если, конечно, удастся

дожить до столь почтенного возраста, он приобретает ранг Темного Падишаха. Но это, опять-таки, зависит от самого порождения тьмы. Бывает и такое, что обитателю преисподней исполняется пятьсот годков, а он все еще обычный, даже не архидемон.

После затянувшегося молчания, кто-то из присутствующих нашел в себе смелости спросить:

— Что случилось?

— Перед тем как изгнать его, мы должны дать ему имя, — в задумчивости пророкотал крылатый Темный Падишах, и все недоуменно на него уставились. Ведь прав Агамар-Шаргхагх-Дарахш был лишь отчасти.

По традиции молодым демонам не сразу дают имя. Достигнув зрелости, отпрыск получает первое имя. Потом, став архидемоном, — второе. И конечно же, если ему удастся протянуть свой век до повышения в Темные Падишахи, то он сможет выбрать себе третье имя сам.

— Но по обычаям...

— Я знаю! — резко оборвал Агамар-Шаргхагх-Дарахш. Чуть мотнул огромными крылами, и его тело вмиг оказалось над несчастным демоненком, что все это время спокойно наблюдал за сородичами, решающими его прискорбную судьбу. — Поэтому, я не дам ему имени, а нареку лишь жалким прозвищем... Слушай меня, отродье! Твое прозвище... Наргх! Запомни его, в переводе с языка Древних оно означает «падший», — грозно прорычал Темный Падишах, и все присутствующие гулко загомонили. Чуть переждав, он громогласно изрек: — А теперь — приступим.

Все поспешно подняли свои тяжелые тела с удобных тронов и приблизились к пиктограмме. Демоны, возвышаясь над малышом, как неприступные скалы, окружили ритуальный рисунок. Уродливые губы Агамар-Шаргхагх-Дарахша стали небрежно шевелиться, изрыгая непонятные звуки. Гарок-Харотеп-Коген, продолжая буравить измученного отпрыска задумчивым взглядом, чуть громче повторил текст. Губы хвостатого Темного Падишаха тоже зашевелились в такт произносимым словам.

Через мгновение все архидемоны, включая скалящегося и, видимо, крайне довольного происходящим Храхи-Агама, один за другим начали монотонно произносить этот кажущийся несуразным неопытному исчадью текст. При этом они медленно возводили руки-лапы над головами и также медленно в такт опускали.

Воздух завибрировал и начал нагреваться. Сыны преисподней, находящиеся за пределами пиктограммы не чувствовали этого, но малыш ощутил сразу. С каждым мгновением невидимые тиски сжимали его все сильнее и сильнее. Пространство вокруг медленно твердело, словно превращаясь в стекло.

Неожиданно что-то грубо толкнуло отпрыска, в горле защипало, тело обвеяло горячим потоком воздуха.

Темные Падишахи и архидемоны неумоимо повторяли заклинание, и Наргх начал ощущать стремительно нарастающую боль, что кипятком растекалась по всему телу. Заклятие сковало его, он теперь не мог даже пошевелиться.

Пыль поднялась столпом и завихрилась, вокруг образовалась густая пелена черноты. Внезапно тело Наргха пронзила молния боли, и он, не выдержав столь могущественного натиска невидимой силы, неистово зарычал, тщетно пытаясь освободиться от незримых пут. Но пошевелиться по-прежнему не удавалось. Зажатый в магический кулак, демон мог лишь жалобно рычать.

Внезапно пиктограмма всполохнула жарким пламенем. Огненные языки бешено поскакали по полу, образуя сплетения замысловатых узоров. Одновременно блеснула ослепительная вспышка, колющей болью пронзая привыкшие к темноте глаза демонов, и мрачный замок впервые за многие столетия наполнился ярким, почти солнечным светом.

Через мгновение все погасло. На месте пиктограммы, намекая на скорое увядание, вяло дергались желтые язычки пламени. Тонкими струйками поднимался и растворялся во мраке дымок. «Испорченного» демона, так досаждавшего всем собравшимся здесь правильным сынам преисподней, больше не было в Бездне. Он отправился в мир людей.

Глава 3

Наргх оказался на опушке какого-то леса. Яркий солнечный свет нещадно ударил по глазам, заставив их излиться потоками слез. Не ведающие дневных лучей, демонические глаза готовы были лопнуть, как переполненные жидкостью сосуды. На мгновение малышу даже померещилось, что в лицо ему прыснул пожирающий все на своем пути жидкий огонь.

Все тело окатило горячей волной парализующей боли, его словно облили бурлящим кипятком. Наргху казалось, что его разорвали на части, а потом снова склеили.

Да... переход между мирами — отнюдь не самый приятный процесс для демона, тем более, если его тело молодо и окончательно не сформировано. В тот миг, когда тело «перешагивает» через барьер миров, его в буквальном смысле разрывает на миллионы мельчайших частиц. Это длится долю секунды, и потом тело снова собирается в единое целое. Ощущения же, полученные при этом, оставляют желать лучшего. Впрочем, все зависит от опыта самого демона, совершающего перемещения. Чем чаще он «перепрыгивает» через барьер, тем боль становится слабее. Гарок-Харотеп-Коген, к примеру, вовсе не страдает при перемещении, ведь он уже к этому привык.

Демоненок обессилено рухнул на землю, судорожно корчась от боли. Он лежал на опаленной траве в центре такого же узора, что был нарисован на полу в Башне Ушедших. Вместе с ним в мир людей перенеслась и пиктограмма изгнания-вызова демонов. Но тут она была не нарисована кровью, а аккуратно выжжена пламенем.

Вообще архидемоны и Темные Падишахи хотели переместить Наргха в человеческий город, желательно в самый его центр. Но результат получился не такой, как ожидалось. Видимо, Гарок-Харотеп-Коген что-то сильно напутал (он хоть и любил посещать Альтеру и знал тамошнюю местность, но географ из него был не аховый). Но, может быть, и заклинание неверно сработало.

Через некоторое время боль стихла. Тело малыша, так недавно появившееся на свет и уже успевшее покрыться рубцами, постепенно восстанавливалось. Наргх начал ощущать окружающий мир.

Первое, что он почувствовал, — прохладный ветерок. Климат мира людей заметно отличается от климата его родного мира. Все-таки Бездна — место не из холодных. Это, прежде всего, удушающая жара, дующий почти со всех сторон пыльный ветер и копоть, жирным слоем оседающая на легких. Но Наргху холодно не было, потому что демонам по природе не свойственно чувствовать колкость мороза или удушливость зноя. Они могут ощутить прохладу или потепление, но вряд ли способны замерзнуть во льдах или пережариться на солнце.

Наргх приподнялся, медленно встал на ноги и прищурено огляделся. Его глаза уже

более-менее начали привыкать к чужеродному свету, да и солнце на время прикрылось небольшим облачком.

Демон находился на небольшом пригорке посреди огромного океана зелени. Неопишуемая красота открывалась его непривычному к подобным пейзажам взору: необъятное множество молодых дубов, кленов и осин, лениво колышущихся под слабыми дуновениями ветерка. Издали доносились мелодичные щебетанья птиц. Пернатые зверьки словно переговаривались друг с другом на непонятном языке. По нежно голубому полотну неба лениво ползло несколько бесформенных облаков. В общем, стоял разгар лета, и все вокруг излучало красоту и душевную умиротворенность.

Демоненок еще какое-то время постоял на месте, привыкая к столь необыкновенному окружению, но потом все же решил двинуться в путь. Куда идти Наргх не имел ни малейшего представления. Он вообще плохо понимал, где находится. Конечно, он помнил разговоры демонов о том, что его отправят в мир людей, что ему там будет очень тяжело. Помнил их смех, когда они, видимо, представляли его там. И малыш прекрасно знал, как выглядят люди, но вокруг их почему-то не было.

Вокруг вообще не было ничего хоть мало-мальски ему знакомого. Впрочем, это не удивительно... Природой в сознание демона вложены первичные знания о мире. Их можно даже назвать своего рода инстинктами. Но эти знания о демоническом мире, а не о человеческом. Будучи даже недоразвитым порождением Бездны, Наргх вполне смог бы сориентироваться в преисподней, но не на Альтере.

Еще немного поразмыслив, Наргх спустился с пригорка и отправился вглубь леса. Демон искренне надеялся на то, что, может быть, ему удастся кого-нибудь повстречать. Ведь это же человеческий мир, и в нем должны находиться люди. Но мысль о том, что люди в лесу обычно не живут, ему в голову не приходила.

Прошло два дня. Все это время измученный и еще больше оголодавший демоненок бродил по лесу.

Лучи солнца, к которым демонические глаза почти что привыкли, охотно пробивались сквозь пышные кроны деревьев и ласково щекотали кожу. Сухие листья шуршали под ногами-лапами, колючие ветки ежевичных кустов неприятно оцарапывали бока и бедра.

И тут вдруг какое-то необычное чувство овладело демоном: что-то непонятное ожило внутри и резво закопошилось. Малыш всем нутром ощутил, что где-то неподалеку есть что-то живое, что-то, излучающее невидимую энергию.

Демон принялся — чувство усилилось. И Наргх понял, что в нем проснулось кое-что особенное и, безусловно, очень полезное, а именно — обоняние. Но это обоняние не похоже на человеческое или звериное. Нос человека улавливает запахи, источаемые людьми, животными, растениями или какими-то ни было предметами. Демоны же чувствуют только жизнь, или, вернее, запах жизни существа. Подобно человеческому обонянию, демоническое тоже различает оттенки запахов, то есть у разных живых существ они отнюдь не одинаковы. Одни — резкие и смердящие, другие — нежные и легкие. Как правило, у созданий злобных и недовольных запах жизни противный, когда как у добродушных и приветливых он, наоборот, приятный.

Как и все другие качества, нюх у порождения тьмы развивается и совершенствуется по ходу жизни. Пройдут годы, и Наргх начнет различать разные тона запахов, по ним будет виден не только характер, но и намерения существа.

Наргх огляделся по сторонам. Людей вокруг по-прежнему не наблюдалось. Еще раз

принюхавшись, он почувствовал то же самое — запах чей-то жизни, легкий и чуть пряный. Демон завертелся, как волчок.

Где-то поблизости хрюкнуло, и из-за ежевичного куста показалась вытянутая морда с плоским носом о двух дырках. Демон ошарашено глянул на существо и от неожиданности чуть отшатнулся. Наконец-то! Наконец-то в этом диком мире он повстречал хоть что-то живое!

Существо шагнуло вперед, представ перед демоном во всей красе. Это была здоровенная лесная свинья. Ее мускулистое тело покрывала черная щетина, из пасти угрожающе выступали желтоватые клыки.

Свинья еще раз злобно хрюкнула, яро гребнув задними копытами. На сухие листья позади нее посыпались черные комья земли. Мелкие пуговики глаз животного налились кровью, а мышцы напряглись. Было ясно: зверь готовился к схватке.

Обычно дикие звери (да и вообще все животные) чувствовали присутствие исчадья преисподней на довольно-таки приличном расстоянии и, гонимые плеткой природного инстинкта, поспешно разбегались, поэтому Наргху и не удавалось все это время разыскать ничего живого. Но эта свинья — исключение. Неподалеку от рокового места притаились ее недавно родившиеся и еще неокрепшие поросята, и она, не смотря на природный инстинкт самосохранения, будет защищать их до последнего вздоха.

— Ты кто? — полюбопытствовал Наргх, удивленно взирая на незнакомое существо.

Дикая свинья громко прохрипела, еще интенсивнее гребнув копытами, но нападать пока не решалась. Наргх передвинулся вперед. Свинья еще громче захрюкала и попятилась.

Демон замер. Что-то пока еще необъяснимое щелкнуло в голове, предупреждая, что ближе к этому созданию подходить не стоит. Но это был не дикий зов страха, отнюдь. В Наргхе просыпалось нечто иное — не ведомое человеку, но знакомое каждому демону — Чувство Нападения — некий внутренний голос, что предупреждает об опасности. Оно проявляется за несколько мгновений до еще не свершившегося несчастного случая, дабы подготовить хозяина к отражению или контратаке.

Дикая свинья яростно хрюкала. Она уже успела вырыть небольшую яму и набросать позади себя горку земли. Чуть переждав, животное угрожающе фыркнуло, глаза гневно сверкнули, и свирепый зверь, всем своим видом излучая жажду убийства, ринулся на поражение.

Наргх, не успев в сложившейся ситуации ничего предпринять, принял удар всем корпусом. Легкое тело отлетело, как тряпичная кукла и, с треском шмякнувшись о ствол векового дуба, медленно сползло на землю. Демон взревел от жуткой боли, что молнией пронзила позвоночник и поясницу. Повредив спину, он на мгновение потерял способность шевелить ногами. Наргх тщетно пытался встать, его руки лихорадочно дергались, загребая сухие листья и ветки.

Тем временем животное готовилось ко второй атаке. Свинья, продолжая неистово хрюкать и яростно грести копытами, глядела на демона бешеными, кроваво-красными глазами, похожими на две переспевшие вишни. В ее примитивном сознании родилась новая цель — убить врага, чего бы ей это ни стоило. Это нужно сделать для защиты потомства.

Кое-как сумев подняться, Наргх изумленно взглянул на только что атаковавшее его животное, в голове промелькнул лишь один вопрос: за что? Ведь он не сделал ничего плохого этому существу. Тогда почему же оно так злобно себя повело? В глубинах сознания воспрянул от затянувшегося сна гнев, но не тот, что присущ демонам, а иной, дающий

живому существу способность защищать свою шкуру.

Через мгновение дикая свинья с диким хрипом снова устремилась к демону. Но на этот раз Наргх не стал испытывать волю судьбы. Собрав еще имеющиеся остатки сил, он весь напрягся и бросился к ней навстречу, угрожающе выставив перед собой когтистые руки-лапы.

Они врезались друг в друга, подобно грозовым тучам. Свинья дико завизжала — демон рефлекторно дернул рукой и оцарапал ей пол рыла. Короткие, но зато очень острые когти оставили довольно глубокие порезы.

Они с шумом повалились на землю, вздымая пыль и вороша сухие листья. Заключенные в смертоносные объятия, демон и свинья перекатывались из стороны в сторону, словно двое дерущихся борцов.

Свинья, еще больше озверев от боли, яростно била рылом и кусалась, орошая окружающие стволы и ветки деревьев багровой кровью. Демон дико рычал и царапался, вырывая красные куски из тела животного. Через мгновение из левой руки-лапы малыша хлынула кровь. Зверю все же удалось прокусить толстую кожу.

Все перемешалось в этом адском танце битвы: листья, земля, багровая и почти черная кровь, куски окровавленного мяса. Морда, шея и бока свиньи превратились в сплошное изрезанное месиво. Из рваной раны демона сочилась живительная жидкость, убывание которой стремительно уносило и так почти истощенные силы. Создавалось впечатление, что этот кошмар нарисовал сумасшедший художник: облил холст темно-красной краской и искромсал ножом.

И вот бой приблизился к кульминационному моменту. Движения соперников утратили ловкость и внезапность. Свинья, брызжа красными струями во все стороны, в бессилии рухнула на землю. Из изуродованного рыла едва слышно хрипело. Демон, обессиленный, грязный и весь обрызганный собственной и чужой кровью, свалился в двух локтях от поверженного врага. Он тяжело дышал и почти не шевелился.

Через час свинья погибла от потери крови, а демон, все же по природе являющийся очень выносливым существом, постепенно пришел в себя. Но силы его иссякли. Наргх не мог даже встать.

Туша свиньи лежала в запекшейся крови. По ней уже ползали черные точки — мухи скоро учуяли свежий труп и поспешили на пир. Молодой демон, страдаемый бесконечным голодом, подполз к изуродованной свинье и с какой-то хилой жалостью поглядел на нее. Совсем недавно этот кусок мяса был живым зверем, и он, демон из Бездны, убил его. Странное чувство вины овладело Наргхом, терзая и иссушая его и без того измученную душу. В то же время он был уверен, что если бы он не совершил того, о чем сейчас жалеет, то животное убило бы его самого. Он понимал это, и теперь уже ничего поделать не мог. Наргх вспомнил слова Храхи-Агама: «Ты демон. Ты должен так делать». И им овладело уныние, ведь проклятый архидемон был прав.

Но еще одно чувство неимоверно билось в выдохшемся демоне — голод, и оно было гораздо сильнее жалости. Природные инстинкты и измученный разум толкнули Наргха на то, чтобы утолить его. И он сдался. Съел всю тушу.

И каким же вкусным и сочным оказалось свежее мясо! Какое же это блаженство — сытость.

Через некоторое время Наргх отправился дальше. Теперь он чувствовал себя гораздо лучше. Силы возвращались, да и регенерация после сытного пиршества отлично справлялась

со своей обязанностью — недавно полученные раны быстро затягивались.

То и дело в голову приходили мысли о недавнем событии. Демон постоянно размышлял о том, правильно ли он поступил с тем животным. Тогда, в горячке схватки, им овладела жуткая, просто дикая свирепость, но сейчас, когда песнь битвы стихла, на случившееся можно посмотреть с двух сторон. Понятное дело, что он — исчадь тьмы и убивать — это его призвание. Но мириться с этим демон по-прежнему не желал.

После долгих раздумий Наргх окончательно решил, что убийство свиньи было своего рода защитой, и по-другому поступить он попросту не мог. В конце концов, демон перестал винить себя и за то, что с неизгладимым удовольствием поглотил убиенного зверя. Как бы то ни было, но съел он не человека, а всего лишь дикое животное — неразумную тварь, на коих, возможно, люди и сами охотятся.

Спустя половину дня пути Наргх снова проголодался, но это был далеко не тот голод, что мучил его с рождения.

Следующий день выдался пасмурным. Дождь лил с таким усердием, что казалось, будто там, на небе, кто-то опрокинул огромное корыто с водой, и вся эта высвободившаяся масса бесконечно мокрой пеленой свалилась на изжаренные летним солнцем земли Альтеры. Впрочем, дождь сослужил Наргху недурную службу. Он смыл всю грязь и вонь, и демон стал выглядеть симпатичнее и лучше... лучше для демона, но не для человека.

Через полтора дня путешествие изгнанника внезапно окончилось.

Заметив странное возвышение земли, похожее на свернувшегося калачиком исполинского зверя, Наргх остановился и внимательно его оглядел. И вскоре понял, что странноватый пригорок являлся обычной пещерой. Ясно это стало не сразу, ибо вход в нее наглухо зарос травой и кустарником.

Очистив от поросли вход, демон с неизгладимым любопытством заглянул внутрь. Оттуда веяло сыростью и прохладой. Наргх принюхался — запаха жизни не чувствовалось, значит, пещера необитаема... Хотя, возможно, тот, кто жил в ней, убежал, как только почувал приближение адского отпрыска.

Наргх шагнул внутрь. Ход тянулся куда-то вниз, вглубь. Не потратив на раздумье ни секунды, демон прошел дальше. В пещере было мрачно, но это ничуть не смущало молодого исчадья Бездны, а, наоборот, радовало, ведь уставшие от солнечного света глаза вновь узрели приятную темноту. Пройдя коридор до конца, Наргх оказался в небольшой пещерной комнате. Здесь царили покой и мрак. А ведь именно этого так не хватало молодому демону.

Он окинул непридирчивым взглядом стены — внимание привлек непонятный рисунок, присмотревшись к которому, демон понял, что на нем изображен маленький человечек с палкой в руках и какое-то огромное животное с двумя бивнями. Рисунок был корявый и, видимо, очень древний.

Не особо раздумывая, он неторопливо распластался на сыром полу и закрыл глаза. Минуло несколько мгновений, и демона плавно утянуло в дремучие глубины сна.

Глава 4

Гарок-Харотеп-Коген задумчиво глядел в окно, где на фоне черноты неба резвилась стайка каригд-ша. Громадные чудовища неуклюже гонялись друг за другом, отбрасывая крупные тени на залитую мраком землю. Один из зверодемонов, держа в клюве окровавленный шматок мяса, кружился замысловатой спиралью, то пикируя вниз, то снова

устремляясь ввысь. Несколько других наигранно пытались атаковать его, якобы претендуя на скромную долю пищи. Что-то было в этой игре неестественное, что-то глупое. Но Гарок-Харотеп-Когену, несколько часов подряд наблюдавшему за несуразным развлечением зверодемонов, было не до этого. Его терзали совсем иные мысли.

Вот уже несколько дней кряду Темный Падишах не мог найти себе места. В его голове, то переплетаясь между собой, то снова расползаясь по разным уголкам сознания, хаотично крутились воспоминания о недавно произошедшем событии.

Демон-добряк. Именно такое прозвище Храхи-Агам дал тому странному порождению тьмы, что несколько дней назад было изгнано из Бездны. Изгнано к людям. Но правильно ли поступили Темные Падишахи, решившись на столь необдуманый шаг? Гарок-Харотеп-Коген сомневался в этом... сомневался, как ни в чем прежде.

За долгие годы жизни старый Темный Падишах повидал немало демонов. Были на его веку и поистине странные особи, на разгадку причин поведения которых у него уходила прорва времени. Но вот Наргх... его столь нетипичное отношение к жизни не поддавалось никаким объяснениям. Что-то подобное Гарок-Харотеп-Коген встречал, но было это очень давно, в те седые времена, когда его нынешнее имя состояло всего лишь из двух слов. И сейчас преисполненный мудрости демон искренне жалел, что уничтожил того «неправильного» отпрыска тьмы, так и не потрудившись его изучить.

И вот совсем недавно у него появился шанс все исправить, но Гарок-Харотеп-Коген, по праву заслуживший зваться мудрым, позволил себе вновь допустить ошибку, согласившись с Советом провести ритуал изгнания.

К несчастью, на то была причина, суть которой в законе, что никогда не был оглашен, но исправно исполнялся всеми сынами преисподней. И пусть сам Гарок-Харотеп-Коген считал его глупым и давно изжившим себя, но против него пойти не мог ни он, ни кто иной. Наверное, беспрекословное подчинение этому архаизму было заложено в каждом сыне ада наравне с инстинктами, и видимо тянуло корни с тех времен, когда Бездной правили Перворожденные.

Закон же был столь банален, что казалось парадоксальным его само существование. Заклучался он в безупречном повиновении слову Совета, будь он собран хоть для поиска великой истины, хоть для решения несущественных вопросов о том, какие же новые страдания придумать для очередного грешника.

И теперь Темному Падишаху оставалось лишь рыться в собственных воспоминаниях о несвоевременно изгнанном молодом демоне.

Было в Наргхе что-то неоднозначное, что-то чуждое как Бездне, так и миру людей. Ни здесь, ни там оно ни имело никакой власти. Во всяком случае, той власти, что присуща демонам и людям. Хотя внешне «неправильный» отрок тьмы ничем неординарным от собратьев не отличался. Да и аура его никакими особенными признаками не выделялась. Лишь нестандартное поведение и какое-то странноватое ощущение неопределенности окутывало лик этого загадочного создания подобно мутной вуали.

В Наргхе ощущалось что-то определенно сильное, но стоящее на слабой опоре. Что-то более могущественное, чем самый долгоживущий демон Шаркхан-Биршек-Мхагар, проживший более трех тысяч лет и скрывающийся где-то в Скалах Отчаянья, но не способное навредить даже самому примитивному зверодемону. И это пугало Гарок-Харотеп-Когена, но страх этот не был сродни примитивному испугу, испытываемому низшим перед высшим. Это было совсем иное: такой страх чувствуют провидцы, ощущающие грядущий

конец света.

Еще раз мысленно воскресив образ демона-добряка, дабы в сотый раз оглядеть его более подробно, Темный Падишах решил больше не терять времени на пустые раздумья. Ибо смысла в этом он не видел — сведения, исчерпываемые из воспоминаний, были слишком обрывочны.

Гарок-Харотеп-Коген, окинув косым взглядом беснующихся монстров, медленно поднялся с каменного трона, что всегда служил ему местом уединенных раздумий, и уверенно зашагал к балкону. Ждать больше он не мог и не хотел.

Дерзкий ветер гулко завывал, грозясь сбить с ног и повалить на землю; черная пыль вилась клубами, усердно билась о стены каменного жилища Темного Падишаха, будто пытаясь смести их со своего пути. Но многовековая крепость, безуданно подтачиваемая немилосердным временем, пока еще не желала сдаваться. Замок, где Гарок-Харотеп-Коген коротал бесчисленные дни, еще слишком прочен, чтобы пасть под безжалостными избиениями времени и ветра.

Темный Падишах глянул вдаль — в ту сторону, куда ему предстояло отправиться. Красные глаза задумчиво прищурились — старый демон прикидывал, сколь долго ему придется добираться до места назначения. И тут его спина стала преобразовываться: лопатки меняли форму, вытягиваясь назад и удлиняясь. Плечи округлились, почти незаметные доселе мышцы налились объемом. Осанка демона накренилась, шея втянулась в туловище. Метаморфоза шла настолько быстро, что даже треска костей, свидетельствующего о деформации тела, почти не было слышно. Мгновенье, и за спиной у Темного Падишаха размеренно покачивались огромные перепончатые крылья, тонкие, но невообразимо прочные.

Гарок-Харотеп-Коген, в мгновенье ока преобразовавшийся в крылатого монстра, способного на умопомрачительной скорости нестись сквозь пространство даже вопреки неблагоприятному ветру, подошел к краю балкона и замер. Его взор скользнул по едва вырисовывающейся линии горизонта.

Взмах крыльев — и тело, чуть вздрогнув, взмыло ввысь навстречу безжалостно гонимому ветру. Каригды-ша, увидав приближающегося демона, прыснули в стороны, стараясь не преграждать пути столь могущественному созданию.

Вскоре на размытой полосе горизонта, где сливаются воедино чернота земли и темно-красное зарево неба, возник темный силуэт; он становился все меньше и меньше, пока и вовсе не скрылся за отдаленным изгибом понурой скалы.

И вот перед взором крылатого чудовища наконец появились долгожданные развалины — Замок Воспитанников.

Земля становилась все ближе и ближе, вот когтистые лапы уже пропахали покрытую пеплом почву, и тело демона плавно опустилось на земную твердь. Могучие крылья тут же втянулись в спину, осанка выпрямилась — Темный Падишах снова принял прежний облик.

— Храхи-Агам-агам-агам-ам, — запрыгало нетерпеливое эхо по стенам.

Гарок-Харотеп-Коген шагал по длинному коридору, что спиралью углублялся куда-то вниз, и разглядывал окружающие его мрачные стены. Ностальгическая волна прокатилась по всему телу бывшего демона-надзирателя. Когда-то давно он служил здесь, занимался воспитанием новорожденных отпрысков. Темному Падишаху показалось, что даже тогда, в далекую старину, потертые временем стены были такими же унылыми, как и сейчас.

— Храхи-Агам, — вновь призывающее прозвучало имя нынешнего надзирателя.

— Храхи-Агам-агам-агам-ам, — опять отозвалось заунывное эхо.

— Кому я вдруг понадобился? — раздался недовольный рык, из-за широкого проема в ветхой стене показалась массивная, сплошь покрытая шерстью фигура демона-надзирателя.

— Почему ты не отзываешься на мой зов? — Темный Падишах сурово поглядел на Храхи-Агама.

— Я... я был занят, — надменно пробасил архидемон, и нехотя добавил: — Прошу прощения.

Глаза Гарок-Харотеп-Когена недовольно прищурились, придирчивый взгляд окинул всего демона-надзирателя, заглянул в ауру, проник в душу.

— Что ты ищешь? — Храхи-Агам отчетливо ощущал, как незримые щупальца пронизывают сознание и выворачивают память, определенно что-то ища.

Темный Падишах некоторое время молчал, продолжая прощупывать ауру и душу надзирателя, но вскоре преисполненный задумчивости взгляд обратился к Храхи-Агаму.

— Молодой отпрыск — тот, кого мы изгнали в мир людей, — что ты можешь сказать о нем?

— Демон-добряк?

— Да.

— Да ничего. Мерзкая ошибка природы. Мы правильно поступили, изгнав его. Среди людей ему самое место. — Архидемон ухмыльнулся, демонстрируя кривые желтые зубы.

— Ты уверен в этом? — бесстрастно спросил Темный Падишах.

— Совершенно.

Чуть помолчав, Гарок-Харотеп-Коген изрек:

— Когда-то я тоже думал так.

— А что, разве может быть иначе? — В глазах рогатого бугая блеснуло удивление.

— Ты никогда не думал о том, почему он родился таким? — Темный Падишах смерил архидемона тяжелым взглядом.

— Нет. Да и о чем тут можно думать, если он — всего лишь жалкое недоразумение... Недоразумение, что случаются очень редко. Ты сам рассказывал, что когда-то давно встречал подобного демона. Стало быть, недоразумения случались всегда: тогда с ним столкнулся ты, теперь — я. В этом нет ничего необычного.

— А если это не случайность?

— Ты что, смеешься? — гулко расхохотался Храхи-Агам. — Демон, жалеющий людей, — это противоестественно. И бессмысленно... Нужно было сразу убить его, не мешкая.

— Ты глуп, Храхи-Агам, глуп и прямолинеен, — вымолвил Темный Падишах, дождавшись пока потоки смеха надзирателя иссякнут.

Архидемон, услышав столь нелюбезный отзыв о своей особе, нахмурился. В пылающих злобой глазах отразилась смятение.

— Где этот отпрыск жил? — не обращая внимания на реакцию надзирателя, поинтересовался Гарок-Харотеп-Коген.

— Пойдем, — холодно отозвался тот и зашагал дальше по коридору.

Старый демон, подозрительно прищурившись, последовал за проводником.

— Я его нашел здесь. — Храхи-Агам кивнул в сторону узкого проема в стене.

Гарок-Харотеп-Коген протиснулся внутрь. Его пристальный взгляд медленно прошелся по потолку, сполз на черные от копоти стены и, наткнувшись на жалкие останки

недоеденной жертвы, пробежался по полу. Нос глубоко вдохнул почти испарившийся остаточный запах жизни, расставляя по полочкам свежеполученную порцию сведений.

— Отчаянье... одиночество... уныние... — прошептал Темный Падишах. Запах жизни Наргха дал ему много нового, открыл запертые двери непонимания, правда, ведущие к еще более глобальным загадкам.

— Что ты сказал? — поинтересовался Храхи-Агам.

— Чувства...

— Что?

— Чувства, неподвластные нам, демонам...

— Что это значит? — Уродливая морда надзирателя приобрела глупый вид.

— Он испытывал... другие чувства...

— И что?

— Не знаю... — не сразу ответил Гарок-Харотеп-Коген.

Темный Падишах повернулся к архидемону, в его глазах блестела загадочная задумчивость. Казалось, что старый демон упорно ищет ответ на какой-то издревле мучивший его вопрос. И ответ этот близок, буквально вертится перед глазами, готовясь прыгнуть в руки, но все равно он недоступен... недоступен по каким-то неясным причинам.

— Где та демонесса, что породила его? — снова обратился Гарок-Харотеп-Коген к рогатому здоровяку.

— Да откуда ж мне знать? — в нетерпении воскликнул Храхи-Агам. — Они приходят, рожают и уходят, не оповещая меня... Если хочешь, определи по запаху...

— Не надо давать мне глупых советов, Храхи-Агам, — бесстрастно вымолвил Темный Падишах.

— Не надо задавать глупых вопросов, — парировал рогатый бугай.

— Что? — вдруг взъярился старый демон.

Сильные пальцы в мгновение ока вцепились в массивное горло надзирателя, мощный толчок прижал тяжелое тело к стене. Неизвестно откуда взявшийся хвост стеганул по бедру, хищное жало угрожающе застыло перед лицом — во время битвы Гарок-Харотеп-Коген всегда задействовал свое потайное оружие — гибкий хвост со смертоносным наконечником.

— Никогда!.. Слышишь? Никогда не перечь мне! — прошипел Темный Падишах, пронзая и буквально сжигая ненавистным взглядом нерадивого подопечного.

Храхи-Агам оторопело пялился на взбесившегося демона не в силах произнести и слова. В глубине сознания рождалась жуткая ненависть, правда, изрядно притупляемая страхом.

Гарок-Харотеп-Коген еще несколько ужасно долгих мгновений пронзал взглядом архидемона, но вскоре его хватка ослабла, пальцы отпустили толстую шею, и хвост незаметно юркнул вниз, исчезая в потайных недрах демонического туловища. Ярость, что подобно молнии, блестела в безумном исступлении в глазах Темного Падишаха, сменилась уже привычной задумчивостью.

Старый демон, еще раз смерив надзирателя пронцательным взглядом, развернулся и не спеша зашагал к выходу.

Проспал Наргх чуть больше четырех дней. Пробудившись, он ощутил необычайный прилив сил и привычно досаждающий голод. Понимая, что в пещере пищи не найти, он

вышел наружу.

Стоял теплый безоблачный день. Трава, в изобилии покрытая свежей влагой, ясно говорила о том, что не так давно опять прошел сильный дождь.

Демон, чуть прикрывая ладонью глаза от злых лучей, огляделся по сторонам и принюхался. Повсюду оставалось все по-прежнему: однотонно и безжизненно.

На короткий миг Наргху почудилось, что он чувствует жизнь, но как-то слабо, едва различимо. Впрочем, чувства не обманывали. За те дни, что он проспал в пещере, его обоняние успело расширить прежние возможности. Теперь Наргх мог учуять жизнь на чуть большем расстоянии, чем прежде.

Неподвижно постояв на месте какое-то время, демон повернулся к входу пещеры и с трепетом посмотрел в ее темную глубину. Ему она нравилась. Холодный мрак напоминал о мире, где он родился и должен был жить... таком родном и таком далеком мире.

Голод продолжал напоминать о себе. Но демон не хотел покидать этого чудного места, ибо не было ни малейшего желания бесцельно бродить в постоянном поиске пищи и нарываться на неприятности. Он решил, что будет исследовать округу и иногда возвращаться в пещеру для отдыха. Уж очень понравилось ему это место, и поэтому демон решил сделать его своим временным логовом. Хозяина у пещеры все равно нет, так не пропадать же такому отличному жилищу. А если владелец вдруг объявится, то Наргх уйти всегда успеет.

Минуло два с лишним месяца. Лето закончилось и уже успело передать почетное место унылой осени.

Наргх жил в мрачном логове, словно пещерный медведь. Частенько на полтора-два дня он покидал жилище и изучал близлежащую территорию. Но в основном он уходил для того, чтобы поохотиться. Поначалу с этим делом выходило плохо, но два месяца практики не прошли даром. Он быстро наловчился нелегкому ремеслу (все-таки демоны очень быстро учатся), и теперь его без зазрения совести можно было назвать неплохим охотником. Он научился по запаху жизни распознавать зверей и даже придумал для них примитивную классификацию.

Наргх довольно быстро приунылся к новому образу жизни. Привык ко всему, что его окружало. И почти смирился с одиночеством.

Внешность Наргха сильно изменилась. Он вырос — стал чуть больше четырех локтей в высоту. Когти на его лапоподобных руках и ногах (особенно на руках) удлиннились и заострились настолько, что теперь Наргх мог буквально одним легким прикосновением нанести тяжелые увечья противнику, будь тот хоть человеком, хоть толстокожим зверем. Он научился втягивать когти под кожу пальцев, что было весьма удобно, ведь смертоносные ножи ему пригождались не всегда, а иногда даже мешали. Рога заметно вытянулись и уплотнились, что придало облику демона еще больше сходства с порождением глубин Бездны. Кожа огрубела, став жесткой, как древесная кора, да и цвет ее теперь был не красный, а багровый. Зрачки потускнели — стали темно-красными, что придало взгляду Наргха еще больше хищности и какой-то звериной таинственности. Они напоминали отражение окровавленных клинков: вертикальные, узкие и прямо-таки пылающие враждебностью. Зубы тоже отросли, заострились и теперь походили на мизерные кинжалы. Все тело стало крепким и мускулистым, хотя и на редкость легким. И, конечно, демон стал намного сильнее, выносливее и развил нешуточную реакцию.

Часто по вечерам после охоты, Наргх сидел в пещере и представлял долгожданную встречу с людьми. Предвкушал, как он будет общаться с ними, рассказывать о себе и о своем

мире, объяснять, что он вовсе не такой как его собратья.

И он грустил, хотя от природы ему не свойственно испытывать подобные чувства.

Близился закат. Наргх неторопливо шел по лесу, без особого интереса посматривая по сторонам. Сухие листья — их с приближением осени становилось все больше — шуршали под ногами, создавая привычные для демонического уха звуки. На плече Наргха покачивалась в такт его шагам окровавленная туша небольшого оленя — сегодня демону посчастливилось завалить аж двух жертв. Первого оленя он съел на месте, а второго решил отнести в обиталище.

Окружающая местность Наргху стала уже почти родной. За эти два с лишним месяца он успел выучить каждое дерево, каждый кустик. Поэтому он шел уверенно и спокойно, подобно лошади, в тысячный раз бредущей к своему стойлу.

Демон чувствовал жизнь где-то неподалеку, но внимания не обращал. А зачем? Он был сыт и доволен, да еще и на завтра обед приберег.

Но тут он заметил, что запах жизни, настойчиво бьющий в нос, совсем незнаком. Это озадачило Наргха, потому что за все то время, что ему удалось прожить в мире людей, он научился различать запахи всех животных, обитающих в этом лесу.

Запах понемногу усиливался. Чудилось, что существо, источающее его, медленно приближалось. Постепенно демон начал ощущать раздвоенный запах жизни.

Внезапно Наргх что-то услышал: какой-то слабый звук. Он остановился и принюхался. Уже поднадоевшее ощущение присутствия чьей-то жизни усилилось. Демон внимательно оглядел окружающую местность — вокруг все также прибывало в молчаливом спокойствии.

Вдруг неподалеку что-то шевельнулось. Что-то едва различимое... Мелькнула тень, потом другая. И теперь демон узрел среди стволов деревьев два силуэта. Они приближались к нему.

Звук донесся снова, но уже громче, и теперь стало ясно, что это за звук... Это был голос... чей-то негромкий голос.

Что-то тревожное забурлило внутри Наргха, и он, сбросив с плеча тушу, быстро зашагал к неизвестным гостям.

Пройдя шагов десять, он внезапно замер, наконец сообразив кого встретил. Его взору предстали два человека: один коренастый, рослый; другой худощавый, низенький. Демон почему-то сразу вспомнил того изуродованного грешника, что Храхи-Агам притащил ему на съедение в первые дни жизни.

Люди медленно брели по лесу и еще не замечали наблюдающего за ними демона. На обоих были надеты куртки и штаны, нелепо скроенные из грубой дубленой кожи, и уже успевшие покрыться грязью высокие сапоги. Тот, что был повыше и покрепче, держал в руке длинный тугой лук. Ремень перепоясывал его тело от левого плеча до правого бедра. Из-за спины виднелся колчан со стрелами. Второй человек, внешне отдаленно напоминающий первого, тоже стискивал в маленьких ручонках лук, но выглядел сей инструмент охотничьего промысла безобидно и даже смешно — слишком уж мал.

Охотники, отец и сын, озирались по сторонам в поисках дичи. Папаша устроил для мальчика испытание, чтобы тот познал первую кровь и не боялся диких животных. Он показывал ему, как нужно следить за зверем, учил его быть бесшумным.

Они уже пять дней бродили по лесу и добывали пропитание только охотой, спали под открытым небом. В общем, вели первобытный образ жизни, закаляющий дух и тело. Но сегодня удача отвернулась от них — за весь день им так и не удалось подстрелить ни одного

зверя.

— Батя, я есть хочу, — пожаловался мальчишка.

— Ничего страшного. Потерпишь, — рявкнул отец. Он тоже чувствовал голод, но сыну этого старался не показывать. Пускай закаляется. Правда, последний раз они ели еще утром и сейчас перекусить бы уж точно не помешало, но... по непонятным причинам, чем дальше они углублялись в лес, тем меньше им встречалось дичи.

— Раньше здесь прямо-таки кишело разным зверьем, — с досадой произнес отец. — Что такое случилось? Весь день бродим — и без толку.

— Может, неподалеку сильный хищник поселился? — предположил сын.

— Не знаю. Раньше здесь хищников не водилось... ну, если не считать волков. Эти-то всегда были. А вот... — оборвался на полуслове мужчина. Он изумленно уставился на приближающееся к ним чудовище и... не мог больше произнести ни слова.

Наргх шел быстро и уверенно, с каждой долей секунды сокращая расстояние между собой и людьми. Наконец-то он встретил тех, кого так давно искал. Наконец-то!..

— К-то эт-то? — Голос паренька задрожал.

— Не знаю. — Губы отца едва шевелились. Его глаза становились все шире, а лицо — бледнее. Через мгновение он наконец сообразил, кого они встретили. Яркие образы из давно минувших дней возродили в нем воспоминания о том самом ужасном, что только может существовать в мире.

В детстве, когда Зорин еще сам был ребенком и учился в храмовой школе, на одном из занятий ему рассказывали об ужасных порождениях преисподней, что порой посещают Альтеру сами, либо при помощи богомерзких колдунов. Он хорошо помнил описание этих адских отродий и... прямо сейчас воочию наблюдал за одним из них. И Зорин прекрасно помнил рассказы о том, что, встретившись с демоном, человек неизбежно умрет, ибо адские отпрыски никогда никого не щадят. Тогда в далекую зеленую пору он не особо верил во все эти рассказы. Но за последние несколько секунд его мировоззрение резко изменилось.

— Фрон, убегай отсюда! — крикнул мужчина, вскидывая лук и нащупывая стрелу в колчане. Его руки судорожно тряслись, словно ватные. Сердце яростно колотилось, ноги подкашивались, и все тело немело.

— Нет, я не...

— Беги, я сказал! Беги и не оглядывайся! — скомандовал отец. Раздался треск натягиваемой тетивы, и острие стрелы уже было направлено на демона.

Мальчик сначала попятился, медленно, будто и уходить вовсе не желал, но потом рванул с бешеной скоростью. Через мгновение его щуплая фигура уже растворялась среди многочисленных стволов.

— Пришел по мою душу, да? — сквозь зубы прошипел мужик. — Знаю: я грешен, но без боя не сдамся.

— Нет! — раздался грозный рык Наргха. За два месяца его голос сильно огрубел. — Я не собираюсь причинять тебе вреда.

Но Зорин не слушал его. От сковавшего разум страха он вообще ничего не слышал, лишь целился демону в глаз и ждал подходящего момента для выстрела. Ибо глаза, по мнению опытных охотников, — это самое уязвимое место любого существа.

А Зорин несомненно был опытным охотником. И не только охотником, но и умелым воином. Двадцать лет он прослужил в стрелковом отряде миранийской армии. Судьба сложилась таким образом, что он не пошел по пути священника, а занялся военным

ремеслом. Со временем он стал одним из лучших лучников, но неудачное ранение в ногу заставило его уйти на покой. Но Зорин не отчаивался и зажил по-обычному: завел семью и поселился в деревне на окраине леса, куда частенько ходил охотиться.

Во времена его службы велось много войн, ему чуть ли не каждый день приходилось убивать людей. И постепенно Зорин привык к лику смерти и сам как-то перестал ее бояться. Но сейчас, узрев демона, им овладел первобытный страх. Ему хотелось бросить лук и сломя голову бежать. Но двадцатилетний солдатский опыт и суровая военная выучка просто не позволяли совершить подобного. Нужно стоять до конца. Так его учили в армии, и тех уроков ему никогда не забыть. Тем более бывший вояка понимал, что чем дальше он будет задерживать демона, тем дальше убежит его сын.

— Я знаю, тебя уничтожить очень тяжело, и уверен, что ты меня все равно убьешь, но прошу тебя, не трогай моего сына. Он еще так мал, — произнес мужчина, мысленно расставаясь с жизнью.

— Я не собираюсь убивать тебя, — повторил демон. — И твоего сына тоже.

Но Зорин не слушал его. Он отступил на шаг, прищурился. Его тело изогнулось в удобной для стрельбы позе.

— Прости за все мои грехи, Создатель! — прошептал себе под нос Зорин, в этот же миг пальцы отпустили тетиву. Стрела, со свистом разрывая воздух, ринулась к цели.

В самый последний момент ловкий Наргх увернулся, словно кошка от летящего в нее сапога. И стрела, чуть не задев висок демона, с глухим стуком впиалась в ствол клена, разметая во все стороны щепки и куски коры.

Демон напрягся, чуть присел, принимая позу притаившегося тигра. Чувство Нападения забурлило в нем, как масло в раскаленном чугушке.

Тем временем мужчина натягивал тетиву со второй стрелой и все также целился демону в глаз. Военный инстинкт, будто гулкий звон горна, твердил: «После первой готовь вторую!».

Наргх попятился, возмущенно глядя на человека. Он никак не мог понять, почему неожиданный гость пытается его убить. Сам он нападать не собирается, а человек уже выстрелил в него и, похоже, намеревается сделать это еще раз.

Зорин, уже мысленно смирившийся со смертью, слегка воспрянул духом. Он только что выпустил стрелу в демона, а мерзкий отпрыск преисподней по-прежнему не нападает. В голове мгновенно пронеслась мысль, гласящая, что расслабляться нельзя: враг ищет подходящий момент. Стоит только отвлечься и... Стрелять в глаз тоже не имеет смысла — демон-то вон какой пронырливый. От стрелы как лихо ускользнул.

Не додумывая мысль до конца, бывший имперский лучник быстро и не совсем точно прицелился в корпус адского создания и отпустил тетиву. Стрела, протяжно свистя, устремилась в цель.

Наргх, давно ждущий второго выстрела, вильнул в сторону, но на этот раз нечеловеческая ловкость его подвела. Мгновение, и жаждущий плоти стальной наконечник вонзился в бедро. Наргх жутко взвыл, неуклюже падая на землю, — боль сбила ориентацию, и удачно приземлиться не удалось.

— За что? — подобно раскату грома, прогремел голос демон. Черная кровь тонкими струйками потекла по бедру.

Тем временем мужчина, не веря, что ему удалось подстрелить демона, рьяно попятился. Зорин больше не мог сдерживать желания спастись. И вот он уже стремглав мчался в

обратном направлении, не обращая внимания ни на сумасшедшее биение сердца, ни на заплетающиеся и будто набитые соломой ноги. Он ранил демона, пусть стрела угодила не совсем туда, куда хотелось, но все равно — он его подстрелил. А самое главное, он спасся от, казалось бы, неминуемой гибели. Зорин чувствовал себя вновь родившимся.

Наргх лежал на земле, тяжело пыхтя. Из его окровавленного бедра торчала злополучная стрела. Демон несколько раз пытался вытащить ее, но скованный особым способом наконечник не хотел поддаваться. Любое прикосновение к нему отдавало лишь глубокой болью.

Наконец собравшись с силами и вдохнув как можно больше воздуха, Наргх схватился за древко стрелы и резко рванул. Дикий, душераздирающий рев боли громом прокатился по всему лесу. Ручей крови хлынул из обнажившейся раны. Она стала еще больше, ведь вместе со стрелой демон выдрал и кусок собственной плоти.

Наргх яростно зыркнул на злую стрелу и отбросил ее в сторону. Та, тихо брякнувшись о ствол дерева, упала на землю и затерялась среди вороха сухих листьев. Нога демона дико ныла, из темной дыры безудержно хлестала кровь.

Просидев на месте еще около часа, Наргх начал медленно приходить в себя. Постепенно кровотечение остановилось, боль стихла, и рана потихоньку стала затягиваться. Демон встал и заковылял в свое жилище.

Наргх был мрачен, как туча. Он так мечтал встретить людей... И вот... встретил. Но от этой встречи стало только хуже. Теперь его сверлил лишь один вопрос: все ли люди такие? Все ли они нападают при встрече и потом убегают? И стоит ли тогда их искать? На родине его тоже били, но тут... если и тут будут бить, то уж лучше уйти подальше от всех и жить где-нибудь в глуши.

Демон долго думал и в конце концов пришел к выводу, что нужно дать людям еще один шанс. Необходимо отыскать кого-нибудь еще и попытаться с ним поговорить. Ведь выход должен быть, и он, Наргх, обязательно его найдет. Тем более он уже познал человеческий запах, стало быть, искать людей станет теперь куда проще. Ведь Наргх сможет пойти по следу, и рано или поздно он все равно наткнется либо на них, либо на другой остаточный поток. Так или иначе, но эти люди со временем пересекутся с другими, от них несомненно останется след. Конечно, не все так легко, можно спутать шлейфы или вообще их не уловить, ведь обоняние Наргха еще не столь эффективно. Да к тому же эти остаточные потоки ощущаются намного слабее, чем настоящая жизнь.

На следующий вечер после охоты Наргх, сбросив с себя путы последних сомнений, отправился в путешествие. Бедро больше не болело, а от раны остался лишь бледно-красный рубец. Демон быстро нашел то место, где состоялась недавняя встреча с человеком. Он легко нащупал еще довольно свежие остаточные шлейфы и пошел по их следу. Продвигался он медленно и неуверенно и все время принюхивался, как ищейка, неутомимо ведущая поиск серьезного преступника.

Вечер плавно переходил в ночь, но Наргху это совсем не мешало. Зачастую ему чудилось, что он потерял след, и тогда демон останавливался, внюхивался и, снова нащупав поток, отправлялся дальше.

Минуло три дня. Три долгих дня безрезультатных поисков. Наргх довольно далеко забрел от привычных охотничьих угодий. Остаточный поток ощущался слабо, порой демону казалось, что призрачный шлейф исчез, и тогда он останавливался и давал измученному организму недолгую передышку. А потом, собравшись с силами, шел дальше.

Наступил четвертый день.

Как назло выдался густой туман, и ничего, кроме ближайших деревьев, разглядеть не удавалось. Вокруг было так белено, что казалось, будто самое огромное облако опустилось на землю и заполнило собою все видимое пространство.

Бредя меж деревьев по уже едва осязаемому шлейфу, Наргх понемногу начал чувствовать другие остаточные потоки. И чем дальше он продвигался, тем явственнее они становились. Несомненно, эти новые запахи были ничем иным, как остаточными шлейфами других людей.

Неужели он что-то нашел? Демон зашагал быстрее и, сам того не замечая, вышел из леса, оказавшись на размытом дождями тракте.

Дорога была довольно широкой, и нетрудно было догадаться, что по ней довольно часто ходили люди — воздух буквально пестрил обилием остаточных шлейфов. У Наргха радостно забилося сердце. Как и предполагалось, он, непреклонно ведомый обонянием, все же достиг цели.

Демон нашел довольно-таки популярную дорогу. По ней частенько ходили люди. Стоит только подождать денек-другой, и он обязательно кого-нибудь встретит. Безусловно, можно двинуться вдоль тракта, и тогда в любом случае удастся с кем-нибудь столкнуться или, на крайний случай, выйти на прилегающую тропу. Но из-за проклятого тумана, пугающего непроницаемой белизной, невозможно было определить, куда этот тракт тянется и в какую сторону лучше продолжить путь.

Наргх решил временно остаться здесь и передохнуть. Все же четыре дня без сна прилично утомили. Да и куда ему теперь торопиться?

Через несколько часов туман рассеялся, и взору демона предстала вся красота этого места. Оказалось, что Наргх не совсем покинул опустылевший лес — тракт пролегал сквозь него.

Убедившись, что туман полностью рассеялся, демон огляделся и принялся изучать округу. Он долго разглядывал дорогу, изогнутой линией уходящей вдаль. С одной стороны тропа, изгибаясь, уползала куда-то в лес, с другой, на фоне опять же леса, на горизонте сливалась с пасмурным небом. В какую сторону идти — Наргх определить не мог. Посему решил остаться на месте и ждать... снова ждать людей.

Через час заморосил дождь; впоследствии он шел целый день и почти всю ночь. Земля раскисла, словно шоколад под теплыми лучами солнца, и вскоре превратилась в однотонную мокрую грязь.

Наргх сидел на обочине и задумчиво вглядывался в горизонт. Там по-прежнему никого не появлялось, но демон упорно ждал, не теряя надежды.

Глава 5

Спустя полтора дня демону наконец-то посчастливилось встретить нескольких человек. Это были: зажиточный купец, его едва достигшая совершеннолетия дочь, слуга и шесть коренастых вооруженных до зубов наемников.

Все ехали верхом, кроме, разумеется, знатных персон. Эти катили в скромной карете с жалобно поскрипывающими колесами, что была запряжена двумя гнедыми лошадьми и управлялась заскучавшим кучером преклонных лет.

Облачены наемники были в легкие кожаные доспехи с натянутыми поверх кольчугами.

К седлам примыкали короткие мечи, к спинам прилежали деревянные щиты в металлической окантовке, и только у одного к бедру был пристегнут тугой лук.

Все выглядели уставшими, сонными. И это не удивительно, ведь путь их был тяжел и долог, но уже подходил к концу. Неспешно передвигаясь, они не придали особого значения странному типу, что в пределах видимости появился совсем недавно. К тому же на землю опустились сумерки, и разглядеть что-либо становилось все сложнее.

Наргх заметил людей уже давно, но пойти им на встречу никак не решался. Демон прекрасно помнил того злого человека с луком, что так больно ранил в ногу. Повторять подобное не хотелось.

Наргх спокойно встал на середину дороги и устремил взор на неторопливо приближающихся людей. Он решил, что теперь будет ждать, когда люди сами заговорят с ним.

Один из наемников долго глядел вдаль, прищуриваясь.

— Эй, Бройс, посмотри, кто это на дороге? — окликнул он командира.

— Где? Не вижу.

— Да вон он!

— Кройсон, Нишмит, Хэн, хватит зевать. К нам гости, — растормошил Бройс остальных наемников. — Ланс, тебя это тоже касается.

Все воспрянули от затянувшейся дремы, усталые взгляды неохотно устремились в уже более отчетливо вырисовывающийся силуэт.

— Бродяга какой-то, — предположил Хэн, опуская ладонь на рукоять меча. Остальные тоже потянулись за оружием. Опытные наемники знали, что обычно дружелюбные люди на дорогах не встречаются. Это либо бандиты, коих в последнее время становится все больше, либо еще кто-нибудь не более благородный.

— Слышь, мужики, у него что, рога на голове? — с удивленной и чуть испуганной интонацией вымолвил Кройсон, пристально вглядываясь в темную фигуру.

— Может, это медведь? — зевнул Ланс.

— Сам ты медведь, дубина! Где ты видел медведей с рогами? — грубо заржал Кройсон. — Нет, вы приглядитесь, у него точно на башке рога.

— Да, это рога. О, Создатель, кто это?! — Глаза Хэна выпучились.

Наемники приближались к странному существу и теперь могли его осмотреть более детально.

— Что будем делать, Бройс? — поинтересовался Хэн, нервно стискивая лук.

— Ведем себя спокойно. Первыми не нападаем. Но к атаке приготовьтесь. Я понятия не имею, кто это, и что он замышляет. Хэн, приготовь стрелу, но не стреляй... пока, — раздал команды Бройс.

— Что с лошадьми? Они не хотят идти дальше, — воскликнул Галан. И в самом деле, скакуны всех наемников засуетились, словно почувствовав что-то неладное.

Впрочем, так оно и было.

— Что-то здесь не так, — тихо сообщил командир, успокаивающе похлопывая по загривку коня. — Тихо, Малют, тихо.

Движение прекратилось, лошади начали фыркать и суетиться, но до странного незнакомца оставалось еще шагов пятьдесят.

— Тпр-р-р-у-у, да успокойся ты! — нервно кричал Хэн, но встревоженный скакун не унимался. Неожиданно он встал на дыбы и заржал. Хэн едва удержался в седле.

Остальные наемники тоже не могли справиться с одуревшими животными. Кони отчетливо чувствовали демона, и первобытный страх одолевал их все сильнее.

— Ланс, Кройсон, оставайтесь здесь и придержите лошадей. Остальные — за мной. Пойдем пешком, узнаем, что ему нужно, — крикнул Бройс, ловко спрыгивая с коня.

Равнодушный ко всему Ланс и недовольный Кройсон остались стеречь коней. Остальные медленно зашагали в сторону словно вкопанного в землю демона... Правда, то, что он демон, им еще только предстояло узнать.

— Что будем делать? — Брови Галана взволнованно подрагивали.

— Будьте начеку. Что-то не нравится мне этот парень. Как-то он странновато выглядит, — прошептал командир. На его серьезном лице яркими красками вырисовывалось беспокойство.

Тем временем дверь кареты резко распахнулась, из проема высунулась седая голова.

— Почему остановились? Мне как можно быстрее нужно попасть в Быстрые ручейки. Вы же знаете об этом. Почему медлите? — возмущенно проскрипел купец, недовольные глаза метали молнии в оставшихся на страже наемников. — Почему вас двое? Где остальные обалдуи?

— Будьте спокойны. Мы встретили кого-то. Бройс с ребятами уже пошли разбираться. Вам лучше не высовываться для вашей же безопасности, — как можно более спокойным тоном протянул Кройсон. — Мы все уладим.

— Я очень устал и хочу поспать в нормальной кровати. Мне уже невесть как опостылело трястись в этой развалюхе, — не унимался старик, обдавая несчастных наемников потоком слов.

— Мы. Скоро. Все. Уладим, — повторил Кройсон, стараясь держать себя в руках. Он жутко не любил этого старикашку, и не без причины — настырный дед постоянно лез не в свои дела, а случись какая-нибудь мелкая неприятность, так сразу же начинал паниковать, как сельская баба.

— Учтите, я заплачу вам только за четыре дня, проведенные в пути, и не собираюсь доплачивать ни медяка за ночь, что мы можем из-за вас пробыть здесь, — продолжал зудеть вредный старик.

— Никто не собирается торчать здесь до ночи, — изрек Кройсон, глаза его гневно блеснули. Иногда ему просто хотелось придушить этого мелочного торгаша. Или просто схватить за шкуру и окунуть рожей в кадку с ледяной водой, чтобы пылкий нрав проклятого деда наконец остыл.

— Что там случилось? — послышался девичий голосок, и из-за головы купца высунулось девичье личико. Наивный взгляд пробежался по окружающему пространству, на мгновение остановился на Кройсоне, перепрыгнул на удаляющиеся спины наемников.

— Да опять эти остолопы остановились! — негодуя воскликнул купец. И добреньким, наигранным голоском добавил, нежно лаская взглядом дочь: — Люсия, пожалуйста, не высовывайся. Мало ли что может произойти.

Кройсон глазами голодного хищника, уже несколько дней не знавшего добычи, посмотрел на девушку и тяжело вздохнул. Она ему очень нравилась. И каждый раз, как он ее видел, в нем что-то вскипало, что-то дикое и готовое снести горы на своем пути. И это ясно, ведь девушка была недурна собой, а Кройсон уже и сам не помнил, когда в его постели последний раз была женщина. Однако вредный отец запрещал дочери показываться на глаза наемникам, и за это Кройсон ненавидел его еще больше.

Лицо девушки вновь исчезло в недрах кареты, и обделенный женским вниманием наемник обреченно вздохнул.

— Отпусти меня! — раздался приглушенный голосок. — Отпусти сейчас же! Ну почему ты не даешь даже на минуту выйти из этой поганой повозки?

Потом проскрипел голос купца, но разобрать, что он сказал, было невозможно. Кройсон улыбнулся и подмигнул Лансу — ему показалась забавной эта семейная ссора. Но тот молча стоял и уныло взирал на удаляющиеся спины приятелей.

Наргх волновался. Чувство Нападения билось в нем, как змея в мешке. Люди медленно приближались, и, когда расстояние сократилось шагов до десяти, они остановились и замерли, подобно каменным изваяниям.

— Кто же это? — Бройс наконец-то полностью разглядел лик незнакомца. Его глаза округлились, а лицо стало стремительно бледнеть, становясь похожим на кусок мрамора.

— Это же... это... демон! — дико заорал Нишмит, роняя меч. Оружие со звоном ударилось о мокрую землю.

Бройс с приятелями недоуменно переглянулись.

— Прости меня за все, Создатель! — кричал бледнеющий на глазах Нишмит, падая на колени. Грязь брызнула во все стороны.

В детстве, когда маленький Нишмит проказничал, его неблагоприятные родители часто пугали страшными демонами, якобы приходящими за нерадивыми детьми. Со временем он повзрослел, но страх остался, и более того — перерос в фобию. Нишмиту по ночам часто снились жуткие создания, выползшие из глубин Бездны... Но это были всего лишь кошмары. Теперь же бедный Нишмит воочию наблюдал настоящего демона, и его детский страх раздулся как никогда прежде.

— Успокойся, Ниш. Что с тобой? — Голос Галана задрожал. Парень с ужасом глядел на бледного как мел товарища и сам чувствовал нарастающую тяжесть страха.

Но наемник по-прежнему стоял на коленях и что-то невнятно бубнил себе под нос. Голова запрокинута, глаза закрыты, руки сжаты в кулаки и прижаты к груди. Он не слышал никого и ничего. Галан попытался поднять товарища, но довольно увесистое тело Нишмита не желало поддаваться.

— Оставь его! — рявкнул Бройс, вытаскивая меч из ножен. И тихо добавил: — Приготовьтесь.

Хэн с треском натянул тетиву — наконечник стрелы, готовый в любую секунду соприкоснуться с плотью, теперь глядел в сторону демона — и изрек:

— Ты только скажи, командир, и я...

— Нет. Надо узнать, что ему нужно.

— Не бойтесь меня, — неожиданно прорычал Наргх, и наемники, услышав гремящий рев, побледнели еще больше. Леденящий душу страх цепкими лапками ухватился за их сердца, пробежался по позвоночнику и осел где-то в низу живота.

Галан почувствовал, как затряслись руки, будто после сильнейшей попойки, а тело наполнилось валящей с ног слабостью. Жуткий страх выворачивал душу наизнанку, щекотал и так натянутые до предела нервы. Ему хотелось убежать как можно дальше, лишь бы не видеть этого ужаса.

Хэн, уже понемногу начинающий ощущать нарастающую усталость в напряженной руке, грубо выкрикнул:

— А с чего это ты взял, что мы тебя бо...

— Заткнись! — гневно перебил его Бройс, сглотнул тягучую слюну. — Говорить буду я.

Галан искоса пялился на демона, чувствуя, как все сильнее и сильнее дрожат его ослабшие руки и ноги. Голову пронзила унижительная мысль, гласящая, что у него не хватит сил даже на побег, не то чтобы меч поднять.

Бройс, собравшись с духом, обратился теперь уже к незнакомцу:

— Ты кто?

— Я демон, — спокойно пророкотал Наргх, и наемники слегка вздрогнули.

Галана сначала бросило в жар, потом снова в дрожь, он медленно попятился, что-то пытаясь сказать, но онемевшие губы не слушались. Меч выпал из ватных рук, шлепнувшись на мокрую землю. Ноги больше не в силах были сдерживать груз тела, и парень неуклюже повалился в грязь, окатывая холодными брызгами спутников.

— Что... ты с ними сделал? — срывающимся и почти визжащим голосом прокричал Бройс, непроизвольно отступая. Отрывисто он продолжал вопить. — Уходи!.. Уходи туда, откуда пришел, демон!

— Но я хотел... — в отчаянии прогремел Наргх, уже понимая, что его не слышат.

— Прочь... прочь, демон! — как заклинание твердил Бройс.

Хэн почти синхронно двигался с ним. Его уставшая и ослабшая от страха рука больше не могла сдерживать тугую тетиву. Пальцы разжались и... Стрела, словно маленький свистящий вихрь, мгновенно устремилась куда-то в сторону. Наргх рефлекторно дернулся, но с места не сдвинулся. Неудачно выпущенная стрела пронеслась шагах в двух от него и глухо вонзилась в землю где-то позади.

Наргх, увидев пролетевшую острую бестию и ощутив клочок Чувства Нападения, широко раскрыл пасть и зарычал. Так свирепо, что даже воздух завибрировал. Люди слышали жуткий, первобытный рев голодного хищника, но для демона это был крик души, вой отчаяния.

Почему?.. Почему люди нападают? Именно такой вопрос звучал в душераздирающем реве отпрыска Бездны... Такого несчастного и такого одинокого демона.

Услышав этот пронзительный, словно раскат грома, рык, купец с дочерью выглянули из дверного проема. Люсия звонко заверещала и снова скрылась за дверцей. Купец испуганно взирал на происходящее и, ни в силах сдвинуться с места, молчал.

Лошади громко ржали и брыкались так, словно их только что одолел рой ос. Ланс кое-как сдерживал обезумевших животных.

Наргх фыркнул и бросил опустошенный взгляд на медленно удаляющиеся силуэты наемников. Через мгновение его фигура уже растворялась в черной густоте леса, как капля масла в воде.

Четыре дня... четыре долгих, мучительных дня Наргх и носу не показывал из леса. Им овладело незыблемое чувство одиночества. Он никак не мог придумать, как показать людям себя настоящего, не злого и не кровожадного. Эх, если бы можно было научиться менять облик, как это так лихо проделывал Гарок-Харотеп-Коген. Но Наргх понимал, что это ему не под силу. Изгнав из Бездны, с него сняли Печать Тьмы, а значит навсегда лишили возможности менять форму. Он оказался заложником своего пугающего облика.

На пятый день рано утром Наргх решил испытать удачу еще раз и вновь вышел на тракт. Мучительный голод одолевал как и прежде, но демон старался не обращать на него внимания.

Стояла пасмурная погода, но дождя не предвещалось. Небо накрыло полотном серых,

нагнетающих тоску туч. Облысевшие верхушки деревьев размеренно покачивались — дул слабенький ветерок. Земля была сухой и пыльной.

Наргх медленно и задумчиво, словно древний философ, размышляющий о сути бытия, брел вдоль дороги по направлению, куда некогда держали путь наемники с купцом. Он шел и уныло взирал на горизонт, сливающийся конец дороги и многочисленные верхушки деревьев в сплошную линию, из последних сил все же надеясь хоть кого-нибудь там увидеть.

Едва начало рассветать, как на фоне окрестностей Быстрых ручейков появилось два всадника. Скакали они медленно и так тихо, будто боялись кого-то спугнуть или... разбудить.

Это были два брата отнюдь не пожилого возраста. Оба с довольно непримечательными чертами лица и густыми каштановыми волосами. Старшему — тридцать один год, младшему — двадцать четыре. Оба облачены в слегка потрепанные кожаные одеяния.

Выглядели братья усталыми, но чрезвычайно довольными. Еще бы! Минувшей ночью они совершили самую удачную кражу всей жизни: подчистую обобрали недавно прибывшего в деревню купца. И тот даже бровью не повел. К тому же искусные воры позаботились и о том, чтобы торговец долго не мог понять, кто с ним так нечестно поступил.

В личной казне старика было почти две тысячи золотых имперских монет, шестьсот серебряных и где-то триста пятьдесят медных. В общем, приличный мешок денег, достойный благородного барона.

Воры забрали все.

И, конечно же, братья уже решили, что будут делать с награбленным. Они хотели забраться в какой-нибудь дальний городок на окраине империи и временно залечь на дно. Месяцев эдак на девять или даже на год. А почему бы нет? На вольное и беззаботное житье денег им теперь вполне хватит.

Медленно и тихо, словно мыши, они отдалялись от спящей деревни. Потом свернули с проселочной дороги на тракт и пустили лошадей рысью. Через минуту оба конных наездника скрылись за стеной леса.

Младший брат радостно воскликнул:

— Как мы их... а!

— Да ладно тебе, просто повезло. — Старший махнул рукой, широко зевая. В отличие от брата, он был типичным флегматиком. Ко всему происходящему, неважно плохому или хорошему, относился одинаково спокойно.

— Нет, Флит, нам не просто повезло. Нам широко улыбнулась сама госпожа Удача! — весело воскликнул младший брат. Он всегда был довольно резвым и жизнерадостным человеком и часто любил немного преувеличивать, а иногда и иронизировать происходящее. Да и не в его манерах было печалиться подолгу, даже если этого и впрямь требовала ситуация. — Этот жадюга, когда проснется и потянется за своим мешочком с монетами, сразу облысеет, обнаружив, что его нет.

— Да уж, нам повезло, так повезло. За всю жизнь мы с тобой не видали таких деньжищ, — сдержанно улыбнулся Флит.

— Теперь нам не нужно будет шарахаться по этим захудалым деревенькам и городкам в поисках наживы. Поселимся в Крове или Арейдеке. Там тепло и вино дешевое.

— Ну, я не думаю, что эта деревня такая уж захудалая. Все-таки жители там не бедно живут. Если бы не этот новоприбывший купец, мы б с тобой другого обокрали. Помнишь того торговца лечебными травами... Как там его звали?.. Кравель, что ли? Конечно, денег у него не так много, но я думаю, нам бы хватило.

— Да, я тоже думаю, что этот побогаче будет... то есть был, — ехидно усмехнулся младший брат и со вздохом добавил: — Я бы у него еще дочь украл. Уж больно она хорошенькая. Я даже познакомиться с ней успел. Зовут Люсия... Только знакомство наше продлилось недолго. Ее отец, этот скряга, не позволил общаться... Правильно мы сделали, что обокрали именно его.

— Да ладно тебе, Клоин. Вот засядем в каком-нибудь городишке и заживем там, как самые настоящие богачи. Девочек у тебя будет, хоть гарем разводи. Отбою от них знать не будешь. Я тебе обещаю, как старший брат, — успокоил его Флит. Выражение «Обещаю, как старший брат» он еще с детства использовал, дабы внушить спокойствие маленькому Клоину. И, надо сказать, у него это замечательно получалось. Прошли годы, ребята повзрослели, а наивное но весьма действенное выражение применялось, как и раньше.

Братья любили и уважали друг друга. Детство у них выдалось тяжкое. Отец погиб на войне, а мать умерла от какой-то странной болезни, оставив тринадцатилетнего Флита с шестилетним Клоином. Суровая жизнь заставила ребят стать ворами. Братья выросли и неплохо овладели этим незаконным ремеслом. Они, словно бездомные бродяги, путешествовали из города в город, из деревни в деревню и обворовывали там богатых граждан. В каждом населенном пункте вору проводили по неделе или чуть больше, присматриваясь к потенциальным жертвам и строя план кражи. Братья всегда действовали сообща, словно единое целое.

— Знаешь что, брат? Я думаю, нам все-таки стоит поселиться в Арейдеке. Там девки смазливые такие и сочные, как яблоки осенью. Если б ты знал, как я... — размечтался было Клоин.

— Тихо! — вдруг резко оборвал его Флит и кивнул в сторону дороги. — Смотри, люди какие-то стоят. Демон их заberi, неужели селяне просекли, что мы их купца облапошили?

— Да не может быть! — воскликнул Клоин, озадаченно глядя на отдаленную группу людей. — Мы же все тихо сделали. Может, солдаты?

— Да нет. Одежды, видишь, на них какие? Обычные, крестьянские. Значит, в любом случае не солдаты, — подытожил Флит и еще больше нахмурился. Один из людей начал махать рукой и что-то показывать.

Воры подъезжали все ближе. До них уже доносились неразборчивые разговоры людей.

— Может, разбойники? Хотя было бы странно. Обычно они не грабят так близко от деревень, — с едва заметной тревогой заметил Клоин.

— Похоже, я кое-кого узнал. — Флит прищурился. — По-моему, тот, что машет, — это Горен.

— Да, точно, это он, — подтвердил младший брат, вглядываясь в лицо упомянутого типа. — Чтоб его демоны сожрали! Он, наверное, хочет разобраться насчет вчерашнего.

— Говорил я тебе, не связывайся с ним. Говорил же! — Флит посмотрел на Клоина с упреком. — Теперь проблем не оберемся.

Клоин сразу умолк, словно проглотив язык. Надо признать, на то были причины. Вчера вечером в трактире к ним пристал изрядно подвыпивший селянин Горен. Сначала он вел себя вполне мирно, но, опрокинув пару явно лишних кружечек пива, начал доставать их

глупыми расспросами и грубить. Он говорил, что они, мол, не местные и что им надо выметаться из его деревни, что нечего всяким бродягам делать среди порядочных граждан империи. Правда, его порядочным гражданином можно было назвать уж с очень большой натяжкой. Обычный небритый и грязный крестьянин, выпивоха и бездельник.

В общем, братья терпели, терпели, да не вытерпели. Точнее, не вытерпел только Клоин и со всей дури вмазал обидчику прямо в глаз. Горен же не захотел мириться с такой наглостью и напал на него. Завязалась драка. В конце концов победил Клоин, потому что был трезвее и сильнее.

Измочаленный Горен, пьяный и озлобленный, пообещал отомстить ему и поспешно удалился. Флит долго ругался и осуждал брата, говорил, что, мол, нечего наводить лишний шум, что им не нужно показываться на людях. Но разгневанный Клоин послал Горена ко всем демонам Бездны и отпарировал Флиту, что нечего терпеть всякие оскорбления от поганого пьяницы. Впрочем, минуло совсем немного времени, и они уже позабыли о неприятном казусе, ведь им пришлось сосредотачиваться на другом, более важном деле.

— Что, уродцы, удрать решили? — с усмешкой обратился Горен к подъезжающим братьям. Под его правым глазом красовался немалых размеров фингал, так успешно поставленный Клоином в недавней драке. Огромный синяк наверняка привлекал насмешливые взгляды и ухмылки, что точно не доставляло радости Горену.

— Чего тебе еще надо, а? — грубо спросил Клоин, понимая, что лучше не дерзить этому типу, но его гордость неудержимо лезла наружу. — Мы с тобой вчера все решили.

— Ничего мы не решили, — отрезал Горен и бросил через плечо окружающим его типам: — Скиньте их с коней.

Четверо дюжих мужичков подбежали к наездникам и быстро стащили их с лошадей.

— Отойдите, — скомандовал Горен, демонстративно вытаскивая короткий, грубо заточенный меч. Злобно посмотрев на братьев, он тихо добавил: — Сейчас я с вами разберусь.

Тем временем Наргх неся на всех порах к столпившимся людям. Дорога извивалась, словно след от гигантской змеи, поэтому демон еще не видел потенциальных контактёров, но ощущал превосходно. Он понимал, что его шансы на удачный результат малы, но в глубине души не переставал тешить надежду на благоприятный исход. Приблизившись, он решил прошмыгнуть в лес и немного понаблюдать.

Горен начал медленно приближаться к братьям, те в свою очередь неуверенно пятились.

— Я всю ночь вас ждал, уродцы, но вы отправились только под утро. Ничего, сейчас моя месть наконец-то свершится, — злобно ухмыльнулся обиженный селянин, поглаживая рукоять меча.

— Зачем... зачем мстить? — сдавленным голосом спросил Флит и, сглотнув тягучую слюну, сразу же продолжил: — Может быть, вы возьмете денег за причиненные моим братом неприятности и с миром отпустите нас?

И тут же он сбросил с седла случайно попавшийся под руки мешок с припасами, пару секунд порыскал в нем и наконец отыскал то, что нужно, — увесистый мешочек с монетами. Ловкие руки быстро развязали узел и, стараясь не показывать содержимого, достали оттуда несколько блестящих золотых импералов.

— Вот, прошу, возьмите. — Флит протянул ладонь с деньгами.

Глаза Горена алчно заблестели, казалось, что он вот-вот пустит исполненную жадности

слюну.

Клоин молча наблюдал. Он ожидал самого худшего.

— Отдавай все остальное! — рывкнул Горен, выхватывая деньги из рук вора.

— Но поймите, мы не можем отдать вам наши последние сбережения, — как можно вежливее вымолвил Флит.

— Тогда ты отдашь свою жизнь, мразь! — крикнул Горен и прыгнул на Флита, подобно хищной птице. Тот попытался увернуться, но не успел. Резкий выпад, и меч вонзился в тело вора, как иголка в тряпичную куклу. Глухо хрустнуло. Алая кровь закапала с высунувшегося из-под лопатки клинка.

Флит закричал, хватаясь за руки Горена. Мешочек с золотом выпал из ладоней, со звоном брякнулся о землю. Драгоценные монеты покатались в разные стороны.

Горен резко выдернул окровавленный меч и, злобно ухмыляясь, пренебрежительно отбросил согнувшегося вора. Тот, как подрубленное дерево, тяжело рухнул на землю.

— Фли-и-и-т! — дико заорал Клоин. Его глаза округлились, зрачки расширились, как у умалишенного. Он не верил, что все это происходит на яву. Ни секунды не мешкая, молодой вор бросился к раненому брату. Тот тяжело стонал и держался за живот. Багровая кровь вытекала из-под него и сразу же впитывалась в землю, оставляя вместо себя лишь темное пятно.

Горен усмехнулся, вытер меч о штанину, презрительный взгляд пробежался по второму обидчику.

— А теперь и твоя очередь, — гаркнул он и что есть сил пнул по лицу согнувшегося перед ним Клоина.

Вор приглушенно вскрикнул и повалился на землю, дрожащие руки обхватили ушибленное место. Из носа парня ручьем хлынула кровь, орошая землю багровыми каплями.

— За что? За что ты его убил? Ведь с тобой дрался я! — Клоин ошарашено глядел на убийцу, вытирая рукавом кровь.

— Поднимите его, — грозно приказал Горен, мужики схватили несчастного парня, поставили на колени, с силой заломив руки.

Клоин брыкался и вырывался, словно необузданный жеребец. Кровь красной краской небрежно размазалась по его щекам и подбородку. На лице смешивались самые разные чувства: ненависть, страдание, страх. Да, страх, он тоже четко отпечатался на лице парня, ведь он ясно понимал, что к концу подходили последние минуты его жизни... нет, даже не минуты, а секунды. Он ощущал это всем телом, всем нутром, но принимать такого исхода не желал.

Неожиданно лошади заржали и засуетились.

— Роул, держи коней. Сдадим обратно Павуку в обмен на серебро, — рывкнул Горен, и один из селян, повинувшись приказу, подбежал к лошадям.

Но животные не слушались. Они заржали еще громче, начали брыкаться и лягаться, словно взбешенные. Лошади чувствовали скорое появление демона. Через мгновение они окончательно вырвались из неумелых рук Роула и галопом помчались куда-то в лес.

— Ты, полудурок, даже с лошадьми справиться не можешь! — заорал Горен, брызгая слюной.

Наргх приближался и уже успел узреть сцену убийства. Что-то незримое закопошилось внутри, дернуло за невидимую нить, связующую его душу с этим диким миром. Демон чувствовал, что происходило что-то неправильное. Ему захотелось вмешаться. Он, словно

гонимый чем-то могущественным, проскользнул меж деревьев и вынырнул из леса, во всей своей ужасающей красе представ перед людьми.

— Умри, мразь! — воскликнул Горен, несущий смерть клинок вознесся над Клоином. Но тут палач внезапно остановился, услышав истошный вопль товарища.

— О, нет! — закричал второй соратник Горена, белея от ужаса; его руки тряслись, он медленно пятился.

Горен не спеша развернулся, глаза расширились, когда он увидел стоящего позади себя демона. Его губы зашевелились, но из горла не вырвалось ни звука. Дыхание перехватило, а сердце заколотилось так, словно готово было вырваться наружу. По всему телу забегали стаи мурашек, гонимые холодным, первобытным страхом.

— Зачем ты сделал это? Зачем ты напал на другого человека? — Глаза Наргха недобро сверкнули. Он отчетливо чувствовал, что внутри него пробуждается что-то новое, что-то доселе неведомое.

Оставшиеся трое селян больше не могли сдерживать бушующего ужаса и, спотыкаясь и падая, побежали кто куда.

Горен, обессиливший от страха, не нашел ничего иного, как бросить меч в демона. Оружие, даже не долетев до цели, со стальным звоном упало на землю.

И тут у Наргха яростно блеснули глаза, и Горена вмиг охватило жарким пламенем. Демон и сам не понял как у него это вышло. Он ошарашено посмотрел на объятую огнем Горена и тут же сообразил, что нанес вред разумному существу. Внезапно пришло осознание того, что пробудившаяся в нем неведомая сила — есть одна из его магических способностей — умение управлять огнем.

Горен пробежал несколько шагов и упал. Охваченный пламенем и бьющийся в предсмертной агонии, он перекатывался из стороны в сторону. Издалека он походил на полыхающий, подобно диковинному огненному зверю, огромный костер. Он жутко выл, но беспощадный огонь неумолимо пожирал его тело. И уже через несколько мгновений Горен затих, превратившись в скрюченный, обугленный труп.

Глава 6

Наргх медленно приближался к единственному оставшемуся здесь живому человеку. Тот пятился, вытирая тыльной стороной ладони сочащуюся из носа кровь.

— Не бойся меня, человек. Я не сделаю тебе ничего плохого.

Бедный Клоин, переживший за последние несколько минут столько жутких событий, был переполнен ужасом и плохо соображал. Страх настолько сковал его разум, что он никак не мог справиться с силами и хоть на что-нибудь решиться.

— Спокойно, человек, спокойно, — повторял демон.

— Не-е по-одхо-оди. — Голос Клоина задрожал, в глазах отражался неопиcуемый ужас. Но вор все-таки остановился.

— Ладно, я отойду. Только прошу тебя, человек, не убегай, — кивнул демон и отступил на шаг. — Поверь мне, я не сделаю тебе ничего плохого.

Клоин ошарашено пялился на чудовище и молчал. Он никак не мог определиться, что же ему делать: бежать, сломя голову; стоять на месте и не шевелиться или же заорать во все горло. С другой стороны, существо не собиралось на него нападать и даже немного отодвинулось назад, но верить этому жуткому созданию вор не собирался.

— Ты кто? — спросил Клоин, стараясь собрать воедино разрозненные от столь бурных впечатлений мысли.

— Я демон, но прошу тебя, не пугайся. Я не убиваю людей, — рыкнул Наргх, с радостью осознавая, что ему худо-бедно, да удастся поладить с этим человеком.

— Неужели? А как же Горен? Ты же его заживо сжег. Или это не ты сделал? — осторожно поинтересовался вор.

— Я не хотел его убивать. Сам не знаю, как это получилось. Мне жаль, что так вышло. — В голосе Наргха звякнули нотки сожаления.

— Да ладно, не жалея эту свинью. Он чуть не убил меня и... — Клоин неожиданно вспомнил про смерть Флита. До этого времени ужас словно затуманивал его разум, но теперь парень начал приходить в себя. Вор кинулся к остывающему телу брата. — Он убил Флита! Сволочь! Свинья!

Слезы полились ручьем. Клоин не плакал со времен детства, но сейчас остановиться не мог. Его брат, заменивший отца и лучшего друга, слишком был ему дорог. Клоин ощутил какую-то пустоту внутри себя, словно его начали стирать из этого мира. Стирать изнутри. На мгновение он почувствовал, что больше не боится смерти.

Через некоторое время вор сел на землю, облокотился о согнутые в коленях ноги и схватился обеими руками за поникшую голову, тупо устремив взор в землю. Разбитый нос перестал кровоточить, но все еще болел. Но Клоина это ничуть не тревожило.

Наргх молча смотрел на поникшего парня. Ему тоже было жаль погибших здесь людей: и неизвестного человека, и того типа, что он сам спалил в порыве гнева.

Немного погодя вор поднял голову и поглядел на демона уставшими и очень печальными глазами.

— Зачем ты пришел? — тихо спросил он и, не дождавшись ответа, холодно продолжил: — Чтобы убить меня или забрать с собой? Ну, так давай, не тяни. Я готов.

— Нет. Я не буду тебя убивать и не собираюсь никуда забирать.

— Так чего же ты хочешь, демон? — на повышенном тоне спросил вор. — Ты же демон! А они не приходят, чтобы спросить о погоде.

— Я хочу, чтобы ты мне помог.

— Помог? — удивился Клоин. — Похоже, я схожу с ума. Демон просит меня о помощи. Точно, я спятил.

— Нет, ты не сошел с ума. Я и в самом деле не такой, каким вы, люди, меня считаете. Мне не нравится убивать разумных существ. Все, что я хочу, так это узнать: где я нахожусь, и что происходит вокруг, — пророкотал Наргх, надеясь, что все же человек поверит ему.

Но Клоин не верил адскому созданию, он все еще ждал подвоха.

— Это какая-то уловка, да? Проверка, перед тем, как забрать меня в Бездну? — с ехидцей спросил вор. — Честно говоря, я думал, что переход в мир преисподней будет выглядеть как-то по-другому.

— Да не собираюсь я тебя проверять! — Голос демона нервно дрогнул. — Я изгнанник. Как меня прозвали Темные Падишахи, — падший демон. И поверь мне, я не умею перемещаться в Бездну и обратно.

— Так как же ты тогда здесь оказался?

— Я же сказал, меня изгнали из Бездны.

— Изгнали на грешную землю людей, значит, — выдавил усмешку Клоин, недовольно вздохнул и резко встал на ноги. — Ладно, хватит пороть чушь, чудище. Говори: тебя какой-

то сумасшедший колдун создал, и ты сбежал на волю? Или ты мутировавший вид какого-нибудь зверя?

— Нет! — заревел демон, его глаза злобно сверкнули. Непонятливый парень начал доставать.

Клоин от испуга снова сел на землю, словно поддавшись толчку неведомой силы. На грязное от крови лицо вновь выполз страх. Вор на мгновение подумал, что лучше не стоит злить это странное чудовище. Да и с жизнью расставаться уже не так хотелось, как казалось мгновенье назад.

— Слушай меня, человек. Я все тебе расскажу, — спокойно прорычал Наргх. Он быстро погасил в себе начавшую разгораться злость.

Клоин, нервно сглотнув, кивнул.

И демон все ему рассказал. Он поведал о своем изгнании, о том, как он жил в пещере и охотился на диких животных, о том, как повстречал охотника, и как тот ранил его. Он рассказал вору, что благодаря этому охотнику, он и нашел тракт. И, конечно же, демон упомянул о недавнем событии: встрече с несколькими вооруженными людьми, сопровождающими какую-то повозку.

Клоин молча глядел на Наргха и слушал. Его страх ослаб, но полностью не исчез. Вся эта история казалась ему несурзадной и даже смешной. Но когда демон упомянул о встрече с вооруженными людьми, сопровождающими кого-то в повозке, вор призадумался. Он сразу же вспомнил купца с наемниками, что несколько дней назад прибыли в деревню. Именно этого торговца так бесцеремонно ограбили братья-воры. И тут он наконец-то перебил демона:

— Так, так, погоди. Несколько человек было, говоришь, и все с оружием?

— Да. Один из них, как увидел меня, сразу выронил меч и упал на колени. Другой — выпустил стрелу, но не попал. Я пытался с ними заговорить, но все было бесполезно. Они попросили меня уйти. И я ушел.

— Теперь ясно, откуда ноги растут, — хмыкнул Клоин. — Не на пустом месте, значит, слухи распускали. Знал бы ты, как некоторые над ними смеялись, хотя многие и поверили. Да уж, разные люди бывают. Да еще и тот... как его... Зорин масло в огонь подливал.

— А это кто?

— Он, как я теперь понимаю, тот охотник, что в лесу тебе повстречался. Часто приходил в таверну по вечерам и травил байки про какого-то демона, клялся, что он, якобы, подстрелил его в лесу. Никто ему не верил, и все в основном смеялись. Говорили, что Зорин стареть начинает, что, мол, видится ему всякая дребедень. А тот в свою очередь не отступал, говорил, что сын подтвердить может, но мальчишка безвылазно сидел дома. Я вообще ни разу его не видел. Видимо, сильно ты напугал мальчугана... А вот когда в деревню приехал купец с провожатыми... Мнения многих изменились. Как я уже говорил, поползли слухи про какого-то хищного зверя, что нападает на людей и безжалостно их убивает... Теперь ясно, что это был ты. — Клоин уставился на демона. Вор понемногу начинал доверять этому созданию, хотя в глубинах его разума непоколебимо билось сомнение. — Мы с Флитом не верили в эти слухи. Да я, честно говоря, и в демонов не особо верю... то есть, верил.

— Ты мне поможешь? — после недолгой паузы спросил Наргх.

Клоин с опаской смотрел на демона. С одной стороны, он не чувствовал угрозы от него. Нет, конечно, чувствовал, но как-то слабо. Не проста же демон рассказал свою историю. Зачем бы ему понадобилось сначала долго описывать насыщенные страданиями скитания, а

потом взять и убить или съесть слушателя? Но верить ему, как младенец матери, вор не собирался.

— Хорошо. Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать. Во всяком случае, все, что сам знаю. И, кстати, тебя как зовут-то? У демонов же есть имена?

— Как зовут... — нахмурился Наргх. С того момента, как Темные Падишахи дали ему прозвище, прошло некоторое время. И за все это время демон ни разу не вспоминал о нем. Да и зачем ему это было нужно?.. Немного помолчав, он наконец представился: — Мое имя Наргх.

— Вот и хорошо. А меня зовут Клоин Рейден. — Вор быстро встал на ноги, отряхивая штаны от пыли. Его губы чуть растянулись в улыбке. — Будем, значит, знакомы.

Вор даже воспрянул духом. И дураку ясно, что если бы демон хотел его убить, то давно бы уже это сделал. Стало быть, жизни парня ничего не грозит... пока не грозит, ведь, узнав от Клоина все что нужно, Наргх запросто может прикончить его. А к чему он потом ему?

Демон же в свою очередь готов был дифирамбы петь сегодняшнему дню. Ему наконец-то удалось нормально поговорить с человеком. Конечно же, человек не доверяет ему. Но уж лучше так, чем днями безрезультатно бродить по лесу.

— Перед тем как я тебе что-то скажу, обещаю, что отпустишь меня сразу же, — потребовал Клоин, мысленно ругая себя за такую наглость.

— Хорошо, — согласился демон.

Парень одобрительно кивнул, в душе радуясь возможности скорого избавления от компании этого жуткого существа.

— И вот еще что, — продолжал наглеть вор. — Я хочу похоронить тело брата. В деревню я его не потащу, там, наверно, уже мужики гореновские шороху немало навели. А тут я его бросать не собираюсь. Надо в лесу похоронить. Поможешь?

— Буду рад, — согласился Наргх, слегка озадачившись. Он понятия не имел, что значит «похоронить».

Клоин удивленно хмыкнул. Ему показалось забавным согласие демона. Где это видано, чтобы порождения преисподней помогали хоронить умерших? Они, наоборот, упорно старались, чтобы эти умершие прибавлялись в количестве.

Вор собрал монеты, подобрал уроненный впопыхах Флитом мешок. Потом Клоин вместе с Наргхом оттащили труп в лес. Вырыли погребальную яму и аккуратно положили в нее тело. И вскоре новоиспеченная могила заполнилась землей и листвой.

Провозились они около двух часов. За все это время Клоин не проронил ни слова. Да и Наргх не стал мучить парня вопросами, хотя ему очень этого хотелось. Что-то подсказывало демону, что для этого был не совсем подходящий момент.

Когда похороны завершились, Клоин отыскал небольшой булыжник и воткнул его на манер надгробия рядом с могилой Флита. Острием кинжала, что до этого времени хранился у него в сапоге, он нацарапал эпитафию: «Флит Рейден. 1225 — 1256 гг. Третьей эры».

Парень тяжело вздохнул, ладонью неряшливо вытер лицо и тихо-тихо пробормотал:

— Прощай, Флит! Прощай... А за меня не беспокойся, я справлюсь... Я тебе обещаю, как младший брат.

Грусть, печаль, тоска... нет, что-то сильнее, намного сильнее томилось сейчас в груди молодого вора.

Клоин еще некоторое время постоял, как мраморный столб, потом отошел и присел на покрытый мхом ствол давно повалившегося дерева.

— Он был моим братом. Мне будет его не хватать, — печально вымолвил он, не сводя глаз со свежего надгробия.

Наргх его не понимал. Ему, как и всем другим выходцам Бездны, были чужды родственные отношения. Тем более он даже не знал своих братьев и сестер. Но Наргх все равно молчал, ему было жаль парня. Он не понимал почему, да это и не имело значения.

— А ты ведь спас меня. Поначалу я как-то не думал об этом, но сейчас хочу сказать спасибо. Если бы не ты, меня бы уже не было среди живых... — с печальным лицом выдал Клоин, и тихо, скорее для себя, чем для демона, добавил: — Надо же, демон спас жизнь человеку. Никогда бы не поверил.

— Я считаю, что убивать разумных существ нельзя, — выдвинул свое мнение Наргх. — Мои же сородичи думают иначе. Возможно, поэтому они и изгнали меня в мир людей. Теперь мне придется жить среди вас. И поэтому я хочу, чтобы вы меня приняли.

— Ты издеваешься? — выдавил усмешку парень. — Люди никогда не примут демона. Никогда. Поверь мне.

— Но почему? Я обещаю, что не буду убивать людей.

— Ну ты даешь! И кто тебе поверит? Думаешь, придешь в какой-нибудь город, выйдешь на площадь и перед толпой объявишь: «Здравствуйте, люди! Я — добрый демон. Я хочу жить вместе с вами». И все тебе поверят? Как же, жди! — неодобрительно покачал головой Клоин. — Не думал я, что ты этого не понимаешь. В лучшем случае они разбегутся с криками, в худшем — натравят инквизиторов. Они те еще собаки.

— А кто такие инквизиторы?

— О-о-о, вижу, ты совсем ничего не знаешь. — Вор наморщил лоб, словно учитель, удивляющийся несообразности ученика.

— Да, я ничего не знаю о людях, поэтому и прошу тебя помочь. Расскажи мне о вашей жизни.

— Надо же, демон интересуется бытом людей. Кому расскажи — засмеют, — с натяжной улыбкой изрек Клоин. Ему этот демон начинал казаться забавным. — Про всю жизнь рассказывать долго придется. Да я и сам мало что знаю. В общем и целом дела обстоят так. Мы с тобой находимся на Орушском континенте — одном из трех изведанных. Чуть подальше на юго-западе за морем Предков располагается Карант, а немного западнее от него — Типр. Сейчас мы прибываем в восточной части самого большого государства всей Альтеры — Империи Мирания. На юге от нее находится несколько королевств: Крохшут, Ариндор, Голдожа и другие более мелкие. На востоке империя соседствует с Независимыми Лоройскими Княжествами... В общем, примерно так. Географические особенности за пределами Мирании я плохо знаю... Управляет нашей великой и могучей страной император Влайдек Третий. Ближайший населенный пункт — деревня Быстрые ручейки, из нее мы с братом рано утром выехали. Ну, про нее ты уже многое знаешь. Следующее поселение находится в пяти-шести днях пути отсюда — небольшой городок под названием Хождение... Дурацкое название. И кто его только выдумал? Ну не важно. Думаю про остальные поселения тебе рассказывать не нужно, все равно не запомнишь. Но знай: самый лучший город во всей империи — Арейдек. Он находится в юго-западной части Мирании. Почти на окраине государства. Далековато отсюда, конечно, но он стоит этого пути, поверь мне. Туда мы с братом и хотели отправиться. — На последних словах лицо парня опять приобрело грустный вид. Клоин глянул на свежую могилу брата, в глазах снова блеснули слезы. — Тебе не место среди нас. Спрятался бы ты лучше где-нибудь в глуши и не

высовывался. Понимаешь, сейчас настали тяжелые времена. В деревнях еще терпимо, но вот в больших городах людям приходится худо.

— А почему?

— Причин много. Но я считаю, что в основе всего — инквизиция. Эти ублюдки из Ордена ведут себя как цепные псы. Восемь лет назад они искоренили магов и уничтожили все их гильдии во всех городах империи. Я, конечно, не поклонник магов и магии, но считаю, что инквизиторы поступили по-зверски. Они сжигали их на кострах, словно бешеных собак. Да и теперь постоянно находят среди мирных людей изменников веры, которых, якобы, считают колдунами и ведьмами. И представь себе, что они сделают с тобой. Страшно даже подумать! Я уверен, рано или поздно до них дойдут слухи о тебе, и они явятся в Быстрые ручейки. И поверь, они не поленятся прочесать весь окрестный лес в поисках, уж извини, богомерзкого существа. Церемониться с тобой они не станут, а если еще узнают, что и я с тобой водился, то и мне можно прощальную песенку петь. И не какие знания о человеческой жизни тебе не помогут. Я только зря потеряю время. Поэтому нам лучше пойти каждому своей дорогой. Держись подальше от людей, и, может быть, тебя не найдут. — Клоин остро ощущал, как сухое чувство вины царапает душу. Ведь он попросту бросает этого неудавшегося демона на произвол судьбы. Хотя, в принципе, любой вразумительный человек поступил бы именно так.

Что поделаться, если в мире и действительно дела обстоят столь скверно? И демону со столь нехарактерными для него взглядами на жизнь придется ох как несладко.

В Мирании на самом деле существует Святой Орден Инквизиции — одна из самых могущественных организаций за всю историю Оруша. Восемь лет назад представители оного до основания уничтожили Гильдию Магов, буквально стерев ее с лица Альтеры. Большинство магов обезглавили на месте или предали священному костру — наказали за ересь и обладание запретной силой. Чудом выжившие маги дали деру куда глаза глядят. Кто-то подался за границу, кто-то — в леса и болота. На виду никого не осталось.

Но это случилось не только по вине Ордена. Большую и даже главенствующую роль сыграл император Влайдек Третий, к тому времени только вошедший на престол. Глава Гильдии как-то перешел ему дорогу, тогда амбициозный молодой император натравил на обитель магов Орден Инквизиции, который к тому времени быстро набирал силу.

Вспыхнула гражданская война: на одной стороне — немногочисленные маги, а на другой — инквизиция, некоторые дворяне и простой люд. Да, обычные люди тоже принимали участие в искоренении магии. Крестьяне в большинстве своем ненавидели тех, кто владел «небесной силой», и жутко им завидовали. Инквизиторы же фанатично утверждали, что, мол, только Создателю и его избранникам дозволено творить чудеса, а маги — это приспешники демонов. Война продолжалась недолго — все-таки трудно противостоять огромному количеству людей — и Гильдия пала.

С той самой войны, именуемой в народе «Инквизиторской чисткой», минуло восемь лет. Орден овладел таким могуществом, чего доньше и представить было нельзя. Люди постепенно перестали доверять ему и стали бояться еще пуще, чем самых страшных мучений в Бездне. И в один прекрасный день народ поднялся и пошел против инквизиторов. Вспыхнуло новое восстание, но оно было весьма быстро подавлено. Всех «посягнувших на честь веры» признали слугами Бездны и казнили. И опять-таки через сожжение. И это, надо признать, проучило чернь, хорошо проучило. Больше восстаний не поднималось, и люди худо-бедно да смирились с царящей вокруг несправедливостью. Правда, недовольство и

страх перед Святым Орденом Инквизиции ничуть не угасли.

Слушая Клоина, демон аж разинул рот. Ему стало не по себе. Такого от людей Наргх не ожидал. Ведь представлял он их совсем иначе. Он снова ощутил тягостное одиночество. Опустошающая безысходность, что совсем недавно погрязла в небытии, восстала из еще свежего пепла и опять стала терзать душу. Демон молча смотрел на парня и впервые думал о том, что, видимо, зря он, никчемный отпрыск преисподней, появился на свет. Он не нужен ни миру демонов, ни миру людей. И там, и здесь он всего лишь жалкий изгнанник.

Через удивительно долгую минуту молчания Клоин наконец решил закончить затянувшееся и явно не предвещающее ничего хорошего знакомство. Он живо встал на ноги и мрачно поглядел на Наргха.

— Я думаю, теперь нам пора расставаться. Ты иди в лес, засядь там где-нибудь поглубже и ни в коем случае не выходи на дороги. Глядишь, повезет, и жители Быстрых ручейков забудут о твоём существовании, хотя я в этом сомневаюсь. Просто будь осторожен. Ну все, бывай!

— Подожди, человек, — вдруг оборвал его Наргх.

Лицо Клоина замерло, в глазах блеснул откровенный испуг. Но его нежеланный товарищ не собирался предпринимать враждебных действий.

В красных глазах ужасной физиономии сверкнула искорка новой надежды, и демон тихо спросил:

— А что, если мне сменить внешность?

— Что? — удивленно насупился Клоин. Он уже практически решил, что избавился от странного демона, но тот задал очередной глупый вопрос. Губы вора растянулись в недоуменной улыбке. — Что значит сменить внешность?

— Ты говорил, что среди вас есть маги, способные творить разные вещи. Так, может быть, мне удастся разыскать того, кто сможет сменить мой облик. Тогда я смогу спокойно жить среди вас, — озвучил только что родившуюся идею Наргх.

— Я же тебе говорил, что почти всех магов истребили. Ты плохо слушал? — Вор с досадой поморщился, будто съел что-то ужасно кислое. Но вдруг его взгляд замер. — Хотя, подожди. Я знаю одного мага. Как же его там... алхама... нет, алхимика. Да, он алхимик. Уж не знаю, что это значит, но он говорил, что так его специализация называется. Звали его по моему Ролус. Да, именно так. Мы с Флитом для него как-то одно, так сказать, порученьице выполняли. Не знаю, поможет он тебе или нет. Я его года четыре назад последний раз видел. Может, его уже и среди живых-то нет. Старый он был, но нормальный такой дедок. Соображал хорошо и говорил правильно. Да и особо не зазнавался, как многие маги в свое время любили делать.

— Так вот и пошли к нему, — предложил демон, в его глазах теплилась надежда.

— Э, нет! «Пошли» — это ты громко сказал. Живет он далеко-далеко отсюда, пешком месяц идти, не меньше. На лошадях не получится — тебя же животные боятся. Тем более я в любом случае с тобой не пойду, — быстро и бесцеремонно отказался Клоин. — Я тебе дорогу попытаюсь объяснить, хотя... наверное, не получится.

— Прошу тебя, человек, отведи меня к нему. Мне больше просить помощи не у кого, — не отставал от парня демон.

— Это верно. Какой дурак согласится с тобой разговаривать? — Вор вздохнул. Он почти избавился от надоедливого демона, как вдруг сам же себе назло вспомнил про этого злосчастного алхимика. И кто его за язык тянул? Объяснить дорогу он не сможет. Но, с

другой стороны, в сопровождении демона он будет чувствовать себя куда безопаснее, чем с кем бы то ни было. Правда, придется передвигаться в основном по лесу и обходить большие города, а по открытой местности путешествовать только ночью.

Маг проживал в западной части государства, в месте немного севернее города-мечты Клоина Арейдека. Так что парню даже по пути. Но как бы то ни было, демон внушал молодому вору страх, который, впрочем, уже на порядок угас.

Оглядев Наргха так, будто в нем таилась какая-то загадка, Клоин махнул рукой и решительно заявил:

— Ладно, считай, что уговорил. Я пойду с тобой, но только провожу до Ролуса. Потом наши дороги разойдутся.

Демон удовлетворенно осклабился — сегодня удача благоволила ему как никогда.

Глава 7

— Нет, прошу, нет! — в исступлении вопил человек. Его лицо представляло собой бледное пятно непреодолимого страха, глаза отчаянно сияли в ожидании смерти.

— Демон, недавно явившийся в ваш мир... Что ты знаешь о нем? — бесстрастно спросил Гарок-Харотеп-Коген, впившись в несчастного холодным взглядом.

— О демоне? Я ничего не знаю ни о каком демоне... — мотал головой испуганный человек.

— Его имя Наргх. Два месяца назад он должен был явиться в ваш мир. Где он сейчас?

— Я ничего не знаю, клянусь Создателем.

— Не смей произносить это имя! — В глазах ужасного демона блеснула ярость.

— Прошу прощения, только не убивайте меня! — Человек упал на колени, унижительно кланяясь будоражащему кровь созданию.

Темный Падишах обвел страдальца суровым взглядом, размышляя о том, как же с ним поступить. Толку от презренного человека не было никакого, как и от предыдущей сотни-другой представителей его рода, подвергшихся допросу ранее. В ауре не высвечивалось ничего интересного, душа от демонического проникновения не страдала. Этот человек действительно ничего не знал о Наргхе. Совершенно ничего.

Стало быть, нужды в нем больше нет.

И Темный Падишах принял решение.

Гибкий хвост мелькнул в полумраке, смертельное жало хлестнуло несчастного по лицу. Человек дико заорал, жуткая боль пронзила голову, раскаленным железом прошла по шее, спустилась по груди и остановилась где-то в глубине живота. Тело вмиг обмякло и брякнулось на землю, дергаясь в предсмертных судорогах. Лицо страдальца выражало нестерпимую боль: веки дрожали, посиневшие губы хаотично шевелились, пытаясь выпустить какие-то слова. Но все было тщетно. Смертельный яд, в избытке содержащийся в наконечнике хвоста старого демона, действовал безошибочно, убивая медленно и с ужасными болевыми спазмами.

Через несколько мгновений все было кончено.

Скрюченное тело лежало на земле, изогнувшись в неестественной позе. На бледном лице застыла гримаса ужаса вперемешку с невыносимым страданием.

Гарок-Харотеп-Коген невольно призадумался. Получил ли он хоть какое-то наслаждение, глядя на бьющегося в конвульсиях человека? Нет. Захотелось ли ему добавить

умирающему еще больше страданий? Нет. Изъявила ли его внутренняя порочная жила демона хоть какое-то желание поиздеваться над страдальцем в последние минуты его жизни? И снова — нет. Всем этим старый Темный Падишах пресытился еще в далекой молодости. А сейчас он ощутил лишь приторный вкус очередной промашки. Его цель, столь странная для обычного демона, но вполне свойственная уставшим от жизни старцам, была еще очень далека.

С тех пор, как Гарок-Харотеп-Коген явился на Альтеру, прошло почти два месяца. И все это время старый демон неуклонно вел поиски загадочного Наргха. Но как бы ни был мудр и могуч Темный Падишах, и какой бы властью не обладал в Бездне, его влияние на землях людей почти не имело никакой практической ценности, и поэтому поиск изгнанника превратился в довольно-таки непростую затею.

Никто на Альтере не встречал странного демона, по крайней мере, никто из тех, кто попадался на пути Гарок-Харотеп-Когену. Все, кого ему удавалось встретить, обладали скудным объемом сведений как о демонах в частности, так и о мире вообще, и были настолько слабы и ничтожны, что лишать их жизни было порой даже противно. Но каждая оплошность лишь еще больше разжигала и без того горячий интерес. Эти поиски, эта интрига вновь пробудили в старом Темном Падишахе давно уснувший интерес к жизни.

Гарок-Харотеп-Коген вытянулся, за спиной зашуршали стремительно вырастающие крылья. Мгновенье, и массивное тело взмыло ввысь, со свистом пронзая потоки ветра. Здесь скорость явно отличалось от той, что демон способен был развить в Бездне. Темный Падишах летал чуть ли не в три раза быстрее.

За минувшую пару месяцев старый демон достаточно неплохо исследовал два континента Альтеры. Следов Наргха он не нашел. Оставался еще один материк — самый крупный и обширный, что люди называют Орушем. К нему мастер перевоплощений и направился.

Незаурядная парочка шла по лесу вдоль тракта, именуемого Волчьей тропой. Когда-то давно ныне широкая дорога была всего-навсего узкой тропинкой, небрежно проложенной сквозь густые заросли первыми поселенцами. Время шло, торговля развивалась, все больше купцов стремилось на восток страны, и власти были вынуждены расширить дорогу — сделать ее удобной для проходимости.

Перед отбытием Клоин заново пересчитал имеющиеся деньги. В общем и целом, у парня насчитывалось около семисот золотых, двухсот серебряных и ста пятидесяти медных монет. На его счастье, он оказался более предусмотрительным, чем его брат, и большую часть своей доли держал при себе. Флит же не хотел отягощать себя лишним грузом и все деньги разложил по разным мешочкам, пристегнув их к ремням седла. К сожалению, лошади ускакали, вместе с ними пропал и ценный груз. От флитовской доли осталась лишь жалкая горстка золотых импералов. Поначалу Клоин хотел положить их в могилу вместе с телом брата, но, чуть поразмыслив, решил, что мертвым деньги ни к чему. А ему, живому, они еще ох как пригодятся.

Еще остался мешок с пятью буханками хлеба, опять же, удачно уроненный братом Клоина. Так что голод вору не грозил. По крайней мере в первые три-четыре дня.

Близился полдень. Наргх шел, уныло вглядываясь в полупрозрачную глушь леса. Иногда

он останавливался и, подобно охотничьему псу, неутомимо ищущему дичь, принюхивался. Парень искоса поглядывал на странноватые поступки демона и молчал, но в конце концов не выдержал и спросил:

— Зачем ты постоянно останавливаешься и принюхиваешься?

— Я пытаюсь учуять жизнь.

— Что это значит? — На лице парня отразилось непонимание.

— Я не могу тебе объяснить, как это происходит. Я чувствую присутствие живого существа на расстоянии или ощущаю, что оно недавно находилось в том или ином месте. Сейчас я делаю это для того, чтобы не сбиться с дороги.

— Ого! Не хилое умение. Этот тракт именно так нашел, да? — догадался парень, вспоминая рассказ демона.

— Да. И тракт, и людей, и тебя.

Клоин присвистнул, губы сжались в завистливом восхищении. Ему сия демоническая особенность показалась очень полезной. Особенно если направить ее в правильное русло, коим он естественно считал свое любимое занятие.

— А предметы ты какие-нибудь учуять сможешь? Скажем, золотые или серебряные поделки или ювелирные украшения, — поинтересовался вор.

— Нет. Только жизнь: животных, людей, других демонов.

— Жаль...

Они какое-то время молчали, но вскоре Клоин начал заново мучить демона расспросами. Но постепенно беседа поменяла ракурс — теперь вор сам отвечал на вопросы и охотно рассказывал Наргху об особенностях человеческой жизни. Смирившись с тем, что ему довольно долго придется находиться в обществе демона, парень решил поделиться с новым спутником знаниями. Да и развеивать тоску болтовней ему всегда нравилось.

Наргх слушал внимательно, подобно прилежному ученику, с благоговением внимающему мудрому учителю. Лишь изредка он спрашивал вора о чем-то конкретном или просил уточнения. Кое-что из рассказа ему казалось несуразным и глупым, а что-то он понимал даже больше, чем сам Клоин.

В общем и целом в голове демона сложилась довольно яркая картина быта и нрава людей. И она так сильно отличалась от выдуманной им ранее. Теперь демон, как бы это не казалось странным, даже чувствовал источаемую людьми опасность. В его задурманенную бреднями вора голову прокрадывались мысли, кричащие, что лучше стоит держаться от рода человеческого как можно дальше. Но, как бы то ни было, Наргх по-прежнему считал людей лучше своих сородичей.

Перевалило за полдень. Ветер заунывно шелестел листьями, еще из последних сил держащимися на ветвях. Кое-где на дороге резво крутились и поднимали пыль небольшие вихорки. Они удивительно напоминали своих старших братьев — смертоносных торнадо, так редко встречающихся в этих краях.

Клоин, не привыкший к длительным походам, заметно сбавил шаг. Демон же шел уверенно и не подавал никаких признаков усталости.

Наконец вор не вытерпел:

— Все, хватит. Давай передохнем. Я жрать уже хочу, как волк. Вам, демонам, вообще, усталость и голод знакомы?

— Голод? Голод знаком. Я уже давно ничего не ел. Но усталости не чувствую. — Наргх остановился, повернувшись к вору.

— Зато я устал! Все, привал. Поесть надо. — Парень прекратил движение. Его руки тем временем принялись резво развязывать мешок с буханками. — Ты хлеб будешь?

— Что это такое?

— Не знаешь, что ли? — Клоин скорчил слегка удивленную гримасу, но быстро сообразил. — А, ну да, конечно, вы, демоны, только мясом питаетесь. Сейчас попробуешь. Может, даже понравится. Станешь травоядным демоном.

Он присел на землю. Выросший в бедноте и грязи, молодой вор никогда не брезговал матушкой-землей. Клоин отломил себе довольно большой кусок хлеба и передал буханку демону. Наргх неспешно принял ее, недоверчиво посмотрев на парня. Тот, лихо работая челюстями, вопросительно глядел на демона.

Наргх еще несколько мгновений поколебался, с сомнением поглядывая на буханку, и быстрым движением отправил ее в рот. Сразу всю.

— Ты что... творишь? — едва не закричал Клоин. Хлебные крошки полетели в разные стороны из его рта.

— А что такое? — удивился Наргх, проглатывая пищу и ощущая довольно приторный вкус.

— Ну, ты даешь! С твоим аппетитом нам еды и на пару дней не хватит.

— Я могу поохотиться и принести мяса, — предложил Наргх. Для себя он уже сделал заметку, что еды лучше мяса он еще не нашел.

— Ладно уж, — досадливо проговорил вор, жадно завязывая мешок с оставшимися буханками. — Как на вкус-то?

— Мясо намного лучше.

— Ну, это кому как, хотя я бы тоже от свининки не отказался. Если хорошо прожаренная и просоленная, я бы с удовольствием... — мечтательно заулыбался Клоин. — Попить бы еще. Жаль, что вся вода с лошадьми осталась.

— А вы что, воду пьете? — искренне удивился демон, по природе неспособный чувствовать жажду.

— Конечно, — усмехнулся вор. — Но вода — крайний случай. Самый лучший из напитков — это пиво, хотя вино или грог тоже можно назвать неплохим пойлом. Хмелеешь от них здорово. Попробуй как-нибудь, если доведется. Хотя ты же демон. На тебя, может, и не подействует.

— Если доведется, попробую.

— Странный ты, Наргх, слишком уж на демона не похожий, — чавкая, сказал парень. — Я хочу сказать, что в человеческом понимании демон — это чистое зло, вылезшее из глубин Бездны. Многие считают, что, увидев демона, человек неизбежно умрет. Знаешь, для людей повстречаться со спокойным и добрым демоном, это все равно, что увидеть козу с крыльями... Я вот в случившееся до сих пор до конца поверить не могу.

Наргх лишь пожал плечами.

— Нам лучше продолжить путь, — после недолгого молчания заявил он.

— Да куда ты так торопишься? — возмущенно воскликнул Клоин, доедая остатки хлеба. — В лучшем случае мы у Ролуса только через месяц будем, я же тебе говорил. Тем более отдохнуть мне надо, ноги-то у меня не казенные.

— Вы, люди, слабые существа.

— Да ладно тебе. Сам же хочешь человеком стать, стало быть, не такие уж мы и плохие, — улыбнулся Клоин.

— Я не говорил, что вы плохие. Вы просто слабые.

— Какие уж есть. И, вообще, не тебе судить.

— Хорошо, сиди здесь, отдыхай. Я пока поохочусь. Что-то от твоего хлеба я вообще сытости не чувствую, — сказал Наргх и скрылся в глубине леса.

— Еще бы. Ты же мясоед, демон хренов, — фыркнул Клоин. Сказанное им скорее предназначалось для него же самого, нежели для Наргха. Парня задело колкое высказывание спутника о людях, но в открытую он роптать, конечно же, не осмелился.

Прошло около получаса. Клоин уже не слышал удаляющегося шелеста шагов демона и хруста веток — Наргх был далеко. Внутренний голос парня твердил, что нужно уходить, пока есть возможность. Пусть ему и попался мирный демон, пусть он нуждается в помощи, но это уже не его, Клоина, проблемы. Надо просто убежать и все забыть, как страшный сон. И пускай этот изгнанник из мира страданий ищет себе в проводники другого дурачка. Конечно, это подло, но ведь он, Клоин, вор. А вора благородие не нужно, их влечет только нажива.

А перспектива наживы тут очень сомнительная.

Подгоняемый подлостью внутреннего голоса, словно острым штыком копья, Клоин медленно встал на ноги и внимательно осмотрелся. Вокруг было тихо-тихо, словно весь мир притаился вместе с ним. Лишь слабенький ветерок покачивал верхушки деревьев. Вор еще раз подумал, стоит ли оставаться, и быстро решил, что нет. С этими мыслями Клоин быстро зашагал в сторону дороги.

Наргх передвигался едва слышно и постоянно принюхивался. За последние дни его обоняние обострилось и стало намного эффективнее.

Наргх полностью сосредоточился на охоте. Где-то вдалеке он чувствовал что-то живое. Через некоторое время запах жизни усилился, и Наргх с легкостью узнал его обладателя. Это была косуля. А демону на таких животных частенько приходилось охотиться.

Спустя четверть часа довольный демон уже шагал обратно. С его мускулистого плеча безжизненно свисала окровавленная тушка косули. Несчастное животное даже не успело ничего понять, как тут внезапно появился демон и... Все случилось очень быстро и эффективно.

Наргх принюхивался. Очень слабо, почти незаметно чувствовалось присутствие Клоина. Почему-то демону казалось, что парень должен находиться ближе. Наргх ускорил шаг и вскоре перешел на бег.

Клоин уже вышел на тракт и двигался все также на запад. Он шагал быстро, время от времени поглядывая по сторонам. Казалось, что вот-вот вор помчится, как ужаленный. В мыслях парня билось преждевременное ликование. Неужели ему удалось ускользнуть от надоедливого демона? Неужели это чудище, пусть и дружелюбное, но тем не менее являющееся по сути самым жутким созданием в мире, отстало от него?

Через время Наргх наконец-то понял, что Клоин движется и причем быстро. Но куда и зачем? Совсем недавно жаловался на усталость, а тут вдруг сам встал и, не взирая ни на что, куда-то пошел.

Минуло несколько минут, и Наргх уже догонял спешно шагающего вора.

За спиной у парня раздался треск ломающихся веток, шелест приближающихся шагов. Через мгновение его окликнул знакомый голос. Вор остановился и резко обернулся. За миг до этого он думал, что услышанный им голос — лишь его собственное воображение. Но увы! Он четко видел выходящего из леса демона, на плече которого покачивалась окровавленная

тушка какого-то животного. Улыбка мгновенно сползла с лица Клоина, уступая место недоумению.

— Куда ты идешь? — спросил Наргх, приближаясь.

— Я... я... тоже... решил поохотиться, — неуверенно протянул Клоин, воровато озираясь по сторонам.

— Я не чувствую жизни поблизости. Вряд ли ты встретишь здесь хоть какое-нибудь животное, — с наивностью ребенка изрек Наргх. О побеге парня он так и не догадался.

— А... ну, да. — Клоин вспомнил про уникальную способность спутника и помрачнел.

— И зачем ты на дорогу вышел? Здесь уж точно охотиться не на кого.

— Да, я... тут... это, — продолжал мямлить вор. Он никак не мог придумать ничего вразумительного.

— Я вот добычу принес. — Наргх сбросил тушку на дорогу. Та брякнулась о землю, словно большой рулон ткани. Демон добавил: — Можем поесть свежего мяса.

— Я думаю, нам лучше продолжить путь. А тушу этого... непонятого зверя приготовим вечером. Но если ты сильно голоден, то можем и сейчас поесть. — Клоин внимательно присмотрелся к окровавленной шерсти животного.

— Я могу потерпеть.

— Тогда пошли, — уже совсем спокойно изрек парень, мысленно благословляя Создателя за то, что демон все-таки не догадался о его побеге. Вору стало стыдно за свой позорный поступок.

Сбежать от Наргха он больше не пытался.

Они путешествовали весь день вплоть до позднего вечера.

Стемнело. Воздух заметно похолодел. Ветер все также заунывно дул, суматошно поднимая пыль, и только к вечеру утихомирился.

Наргх шагал быстро и уверенно, как обученный солдат. Клоин же вяло перебирал ногами, немного прихрамывая. Час назад он споткнулся о скрывшийся в сухой листве булыжник, и теперь ушибленная конечность отдавала тупой болью. Впрочем, и без того его ноги прямо-таки требовали скорейшего отдыха.

— Пора отдохнуть. Слышишь, демон? — устало произнес Клоин.

— Мы можем идти еще всю ночь.

— Да, и всю ночь, и весь день, и потом еще следующую ночь, и следующий день, но, демон меня раздери, я же человек, а не адское отродье, способное не есть и не спать сутками! — Клоин чуть не закричал от возмущения и на удивление тихо добавил: — Пойми, Наргх, нам, людям, нужно постоянно есть и как минимум шесть часов в день спать. Так что, давай сделаем передышку до утра.

— Ну, раз ты не можешь без этого, то давай, — быстро согласился демон. Он сам был не прочь наконец-то поесть и немного поспать. Как бы то ни было, но за последние, насыщенные столь бурными событиями, дни он прилично утомился.

Клоин бесцеремонно рухнул на землю, тяжело вздохнув. Наргх присел рядом.

— Ты голову есть будешь? — поинтересовался демон, с хрустом переламывая жертве шею.

— Что? Голову? — Парень приподнялся на локтях, нахмурился. — О, Создатель, какая мерзость! Нет, сам ешь... Эй, подожди, ты что, собрался сырую, что ли?

— Да, я всегда так делаю, — ответил Наргх, вгрызаясь в голову несчастного животного.

— Остановись! — Клоин вскочил, словно укушенный. На мгновение он забыл, что

испытывает усталость. — Мясо же сначала пожарить надо.

— Зачем? — искренне удивился демон, его челюсти в это время интенсивно перемалывали пищу, испуская отвратительный хруст.

— Потому что так будет намного вкуснее... Да и неправильно это — сырым мясом питаться. Мы же не животные. Надо костер разжечь. — Вор начал судорожно шарить по карманам, но ничего, кроме звонких монет, в них не было. Клоин досадливо поморщился. — Конечно, все, чем можно было бы разжечь огонь, осталось с лошадьми.

Демон одарил парня безразличным взглядом. Тот же, потупив взгляд, о чем-то напряженно размышлял. Внезапно вор посмотрел на Наргха, лицо его озарила улыбка.

— Помнишь, ты сжег того человека, Горена?

— Ну, — кивнул Наргх, не совсем понимая к чему клонит спутник.

— Сможешь повторить еще раз?

— Кого-то поджечь? Но кроме тебя и меня, здесь никого нет.

— Да не меня поджечь, а, скажем, кучу веток. Сможешь?

— Не знаю. Тогда я и сам не понял, как это вышло, — с явным сомнением вымолвил демон. Он уже успел позабыть о своей недавно проявившейся способности.

— Я сейчас пойду и насобираю дров, а ты пока вспоминай, — сказал Клоин. И его силуэт растаял среди многочисленных стволов деревьев, как капля чернил в воде.

Наргх задумался. Он совсем не помнил, как у него получилось воспламенить того человека. Тогда что-то незримое и чуждое вырвалось наружу. Но что это было, и как оно работало?.. Увы, Наргх еще не понимал.

Вернулся Клоин через четверть часа, в охапку держа несколько сухих поленьев и толстых веток. Измученное лицо озарял лучик радости. Благо, дрова не пришлось долго искать. Они валялись буквально на каждом шагу.

Парень аккуратно сложил их маленьким шалашиком, но не все, несколько штук откинул в сторону. Потом отступил на пару шагов и уставился на Наргха.

— Ну, что, давай, разжигай.

Демон нахмурился, задумчиво взирая на сухие поленья. Он упорно пытался представить, как загораются дрова, мысленно метал в них комок пламени, но ничего не выходило.

— Не могу.

— Постарайся. Ты же тогда смог и сейчас сможешь. Ну, давай, ты же демон, — подбадривал его вор.

Наргх продолжал задумчиво пялиться на бревнышки. Но из этого по-прежнему ничего не выходило.

— Демон меня раздери, ну неужели не получится? — досадливо воскликнул Клоин. Мысль, что ему не удастся поесть жареного мяса, ужасала.

— Не получается, — рыкнул демон, начиная злиться из-за своей беспомощности.

— Еще пробуй. Нам просто необходим этот огонь. Без него нам конец. Ну, может, не нам обоим, но мне точно, — молящим голосом залепетал парень, не отводя взгляда от кучки веток. Он словно сам пытался зажечь их взглядом.

— Хр-р-р, — гневно зарычал демон, вскипая от злости. Он повернулся к Клоину и нервно пробасил: — Не получается!

И тут же Наргх снова глянул на поленья, и... они мгновенно вспыхнули жарким пламенем, словно их только что облили маслом и подожгли.

Через несколько минут парень уже разделявал обезглавленную тушку косули. У него получалось скверно, все же он был мастером совсем другого ремесла. Тем не менее, через час ему удалось освежевать зверя и полностью подготовить к обжариванию. Еще спустя некоторое время Клоин смастерил нечто вроде вертела, на котором принялся обжаривать мясо.

Наргх с сомнением смотрел на этот процесс. Он никак не мог сообразить, зачем жарить мясо перед употреблением. В том, что оно станет вкуснее, демон явно сомневался. Мало ли что там Клоину нравится. Хлеб ему тоже по вкусу пришелся, а ведь на самом-то деле он такой дрянной. Вот и мясо сейчас загубит.

— Держи, пробуй! — предложил он подрумяненный кусочек Наргху, отламывая и себе ломоть.

Демон небрежно принял шмат и быстро отправил его в рот.

— И как?

— Намного вкуснее сырого, — кивнул демон, равнодушно поглядывая на исходящие ароматным дымком остатки.

— А я тебе что говорил? — Парень гордо выпятил грудь, пережевывая пищу, и тоном опытного кулинара добавил: — Жаль, что несоленое. Так бы еще вкуснее было.

После ужина путники развалились у костра. Клоин вновь завел разговор о жизни людей, Наргх же молча слушал. Постепенно к ним стала подбираться сонливость, а точнее только к Клоину. Наргх же вырубился сразу, словно его оглушили сильным ударом.

Клоин еще какое-то время что-то бубнил себе под нос, не осознавая, что демон давно уже спит. Но через время все-таки понял, что его речи не находят слушателя. В голове проскользнула подлая мыслишка о побеге, но тут же была отринута. Потом парень подобросил несколько поленьев в костер и сам, насквозь пронизанный усталостью, завалился на бок.

Глава 8

Утром похолодало еще больше. Небо затянуло мрачными тучами, навивающими тоску у склонных к меланхолии людей. Заморосил противный дождь.

Клоина разбудили несколько первых прохладных капель, упавших на его покрытое редкой щетиной лицо. Он открыл глаза, протяжно зевнул и нехотя приподнялся на локтях, рассматривая окружающую местность. Взгляд невольно остановился на Наргхе. Скрюченный демон лежал на боку на прежнем месте — похоже, за всю ночь он не сдвинулся ни на йоту. Со стороны он походил на небольшой темный бугор, слегка припорошенный сухими листьями.

Клоин зевнул еще раз и медленно встал, потирая заплывшие ото сна глаза. Ему сильно хотелось пить — во рту иссохло, словно после недурной попойки. По телу барабанила дрожь. Все же спать под открытым небом, да еще и осенью — вещь далеко не из приятных. Вор подобрал мешок с хлебом, что всю ночь использовал как подушку, подошел к спутнику и начал тормошить его. Но демон никак не реагировал. Он лежал без малейшего движения, будто мертвый.

— Вставай, демон. Погода совсем плохая, — продолжал будить Наргха парень, недовольно поглядывая на небо. Его короткие волосы начали намочать — дождь явно набирал силу.

Холодный ветер гулко завывал меж деревьев, словно дикий зверь. Облысевшие кроны мерно покачивались, скрипя ветками.

— Ну, давай же, пробуждайся, — не успокаивался Клоин. — Надеюсь, ты ненароком не помер.

Неожиданно Наргх рыкнул и перевернулся на спину. Первое, что он увидел, — сердитое и до безобразия сморщенное лицо Клоина.

— Что случилось?

— Пора отправляться в путь. Похолодало, да и дождь начинается. Ты разве не чувствуешь?

— Нет, — ответил Наргх, медленно приподнимаясь.

— Дай догадаюсь: демоны не чувствуют холода?

— Да, это мне не ведомо.

— Зато мне очень даже ведомо. Так что собирайся быстрее.

— Если бы мы шли ночью, то уже находились бы далеко от этого места, — заметил демон, на что вор лишь многозначительно фыркнул.

Дождь моросил несколько часов. Казалось, что ему не будет конца. Опавшие листья сильно намокли и теперь настырно прилипали к ногам путешественников. Наргха это не волновало, а вот Клоина — дико злило. Мало того, что голова намокла, словно ее только что окунули в воду, так еще он продрог, как бездомная собака. В начале пути вор представлял себе, что они с демоном будут путешествовать по лесам и полям, спать под открытым небом. Но он как-то не учел, что погода может быть настолько мерзкой. Теперь ему безумно хотелось попасть в какой-нибудь город, поселиться в теплой гостинице и принять горячую ванну.

— Слушай, Наргх. Я тут подумал и решил, что нам с тобой лучше все-таки не избегать городов и деревень и при возможности их посещать, — после недолгого молчания изрек парень.

— Но ты же сам говорил, что от людей нужно держаться подальше.

— Да, говорил. Но, демон меня раздери, целый месяц скитаний по лесам я не переживу! Я же человек. Не забывай об этом.

— И что же сделают люди, увидев меня? Ты же сам говорил...

— Я знаю, — резко перебил его Клоин и замолчал. Конечно, он понимал, что заявиться в город вместе с демоном — это, по меньшей мере, глупо. Нужно было что-то придумать.

— Ты же знаешь лучше меня, что пока я не сменю облик, появляться в человеческих поселениях нам небезопасно.

— Не нам, а тебе. Меня же за демона не считают, — брюзгливо пробубнил Клоин, но к счастью Наргх не слышал этих слов. Известно еще, как бы он на них отреагировал.

В голове парня то и дело вспыхивала эгоистичная мысль — оставить демона на улице, а самому наслаждаться прелестями цивилизации в городе. Но этот вариант он отбросил почти сразу. Им нужно попасть в город вместе, но при этом сделать это так, чтобы людям не открылась истинность Наргха.

— Я предлагаю двигаться быстрее и меньше спать по ночам, — предложил демон.

— Знаешь что?.. Я уже устал повторять тебе, что мы, люди, в большинстве своем нуждаемся в отдыхе и пище намного больше, чем тебе подобные. Ночью мы спим, а днем хотя бы раз или два едим. И это необходимость, иначе не получится, — с явным упреком проговорил парень.

Демон ничего не сказал. Он шаркал по мокрой земле, щедро загребая ногами листья. Взор его был устремлен только вперед. В голове же витали самые разные мысли. Хотя нытье Клоина доставало демона, но в целом к парню он проникся симпатией. К тому же Наргх прекрасно понимал, что нуждается в своем спутнике так же, как демоны в душах грешников. Без него в человеческом мире ему попросту не выжить. И он видел, что хоть парень частенько жалуется на неудобства, но все равно идет дальше. Безусловно, можно бросить его и попытаться найти другого более стоворчивого и беспроблемного проводника. Но где гарантии, что такой отыщется в ближайшее время? А ждать дни напролет, надеясь на призрачную удачу, демон больше не хотел.

Они шли весь день, не останавливаясь ни на минуту. Клоин только один раз перекусил хлебом прямо на ходу. Appetit пропал, и он снова погрузился — мрачная погода навеяла воспоминания о недавно погибшем брате. Привыкший всегда веселиться и шутить, вор сам был на себя не похож — он практически всю дорогу молчал и угрюмо глядел на мелькающую под ногами сырую смесь грязи и листьев.

Вечером, когда на землю опустились сумерки, дождь наконец-то перестал петь свою наскучившую песню. Земля же к этому времени превратилась в одну бесконечно грязную картину. Путешественники остановились на ночлег и разожгли костер. На этот раз Наргху удалось вызвать пламя со второй попытки. Хоть сучья оказались мокрыми, сие несколько не помешало их мгновенному возгоранию, ибо адское пламя способно поджечь почти все что угодно.

Клоин сидел подле костра, подогнув под себя ноги. Ладонь сжимала тонкий прут с насаженными на него кусочками уже успевшего подгореть хлеба.

— Сегодня нам придется обойтись без мяса. — Парень уныло покосился на Наргха.

Демон решил сегодня не охотиться, объяснив свой поступок отсутствием в округе дичи. Впрочем, в этом не было большой надобности. Клоин мог спокойно обойтись без мяса, а Наргх вполне способен сдерживать голод еще несколько дней.

— Завтра, под утро, пока ты еще будешь спать, я пойду на охоту, — безучастно прорычал демон, пристально вглядываясь в пляшущие языки пламени. Сейчас он витал в заунывных раздумьях. Огонь напоминал ему о родном мире. Далеком и... навсегда утраченном.

— Было бы не плохо. Только не проспи утро, а то сегодня я тебя еле добудился. Крепкий сон у вас, демонов, — усмехнулся парень, резко убирая палку с дымящимся хлебом от огня. Он зазевался и немного переборщил с обжаркой — несколько кусочков сильно обуглились.

— Я не буду сегодня спать.

— Это почему же?

— Я не устал.

— Как знаешь. Что касается меня, то я сейчас поем и лягу. Утомительный денек выдался. Слава Создателю, что дождь наконец-то закончился, — произнес парень и, словно неделю не евший бродяга, жадно впился в горячий хлеб.

Через час Клоин уже спал, свернувшись калачиком и подложив под голову мешок с буханками. Матерчатая сумка отлично справлялась с ролью подушки. Вору снился солнечный Арейдек. Они с Флитом шли по широким, протяженным улицам этого чудного городка и знакомились с красивейшими девушками. Вдоль дорог возвышались шикарные фруктовые деревья со свисающими почти до самой земли ветками с плодами: апельсинами,

персиками и другими, более диковинными, названий которых он даже не знал. Клоину было радостно и беззаботно. Он парил в мечте, жил в ней. И был счастлив. В реальности он всего лишь однажды побывал в этом чудесном городе, но этот раз ему запомнился на всю жизнь.

В Арейдеке теплый климат, и зима проходит практически незаметно. Она совсем не холодная, да и снег выпадает один или два раза в год. А Клоин любит теплую и ясную погоду. Ко всему прочему, тамошних женщин он считает самыми красивыми на всей Альтере. И не напрасно, ведь цвету кожи и смазливому личику арейдечанки позавидует любая другая миранийка. И это не безосновательно. Арейдек расположен на юго-западе Мирании, где совсем недалеко пролегает граница с королевством Крохшут. Около двухсот лет назад, когда между этими государствами бушевала война, Арейдек и несколько других городов были отвоеваны Миранией. Со временем разногласия правителей стихли, и страны стали налаживать отношения. В Арейдек же переселилось много миранийцев, но и местных жителей там осталось немало. Постепенно народы перемешались друг с другом. Нынешние арейдечане теперь не похожи ни на крохшутцев, ни на миранийцев, они — нечто среднее. Их волосы черны, как ночь, а кожа темнее, чем у чистокровных миранийцев. Да и строение лица более свойственно крохшутскому.

Именно за неординарный тип лица Клоин и любил жительниц Арейдека. Ему часто снилось, будто он вновь и вновь прогуливается по чудному городу, разглядывая местных красоток и цедя прохладное вино.

Да, вино — еще одна сильная сторона города. С трех сторон Арейдек поджигают обширные виноградные плантации, дающие по два-три урожая в год. Можно сказать, город существует за счет торговли этим напитком, пользующимся немалым спросом не только по всей империи, но и за ее пределами.

Помимо всего прочего, этот блаженный кусочек рая обладает еще одним несомненным преимуществом — выходом к Морю Предков.

Наргх сидел и смотрел на костер, словно загипнотизированный. На него нашло доселе небывалое раздумье. Он о многом размышлял, представлял разные события. Думал и о встрече с Ролусом. Из рассказов Клоина демон понял, что гильдейские маги — самые могущественные люди на Альтере, коих по вине глупой и завистливой толпы осталось очень мало. Наргх желал как можно скорее увидеться с представителем этой почти вымершей касты. Он почему-то был совершенно уверен, что алхимик несомненно откликнется на его просьбу.

Начало рассветать, и Наргх, как и обещал, отправился на охоту. Он долго бродил по лесу, но в конце концов отыскал небольшого кабанчика. Схватка длилась недолго.

Демон притащил тушу к костру, аккуратно освежевал ее при помощи когтей и начал жарить. В то время, как мясо стало источать аппетитный аромат, Клоин проснулся. Он открыл глаза и с немалым удивлением поглядел на Наргха, медленно вращающего самодельный вертел.

— А я-то думал, что запах жареного мяса мне снится, — зевая, вымолвил парень. Он пристально смотрел на кабанью тушу, все еще не веря глазам. — Ты что, разделывать и жарить уже научился?

— Я быстро учусь. К тому же я понял, что жареное мясо намного вкуснее сырого.

— Я порой начинаю завидовать твоим сверхъестественным способностям, — с улыбкой протянул Клоин и еще раз широко зевнул. Через мгновение добавил: — Мне такой сон хороший снился, прямо аж просыпаться не хотелось... Мясо-то скоро готово будет?

— Думаю, что скоро.

— Это очень хорошо. — Парень в ожидании потер ладони.

Демон молчал. Он как опытный повар сосредоточился на приготовлении пищи.

Через пару минут Клоин, немного поразмыслив, сказал:

— Я вчера вечером кое о чем думал. Не хотел тебе говорить, так как устал сильно. Но теперь, думаю, самый подходящий момент.

— Я слушаю, — кивнул Наргх, не отрывая взгляда от туши.

— Помнишь, мы вчера говорили о том, что нам бы следовало посетить какой-нибудь город или деревню?

— Да. И что?

— Так вот, я тут кое-что придумал. Конечно, эта идея поначалу мне казалась глуповатой, но потом я решил, что попытаться воплотить ее в жизнь стоит. Думаю, мы тебя сможем замаскировать под человека... — неуверенно начал излагать план парень, искоса поглядывая на демона.

— Замаскировать?

— Да. Сделать тебя похожим на человека.

— А разве не для этого мы идем к Ролусу?

— Нет, нет. Ты не понял, — махнул рукой парень. — Я предлагаю тебе более простой метод. Магия здесь совсем не нужна.

— И что же это?

— Я думаю, тебя можно одеть в нашу, то есть человеческую, одежду. Твое телосложение это вполне позволяет. Можно найти какой-нибудь плащ с капюшоном или монашескую рясу, в общем, любую одежду, максимально закрывающую тело. Видишь ли, цвет кожи у тебя не совсем нормальный, его лучше скрыть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наргх задумался. Идея Клоина ему показалась вполне подходящей. Почему-то ничего подобного до этого ему в голову не приходило.

— Можно попробовать, — после недолгой паузы согласился он.

— Да, я думаю эта идея неплоха. Еще нужно раздобыть сапоги, чтобы скрыть твои когтистые... ноги. И, наверное, перчатки тоже бы не были лишними... Рост у тебя вполне сносный, даже меньше среднего, ну в смысле, если судить по человеческим меркам. Плечи широковаты, но, я думаю, это не страшно. — Клоин рассматривал спутника с видом опытного модельера. — Самая большая проблема в твоих... рогах. Слишком уж они заметны.

Наргх рефлекторно поднял руку и ощупал правый рог.

— Есть у меня, правда, одна идея, — с опаской произнес вор, оценивающе поглядывая на роговые отростки Наргха.

— Что за идея?

— Я думаю, их можно спилить.

— Спилить?

— Да. Пилой по дереву, — уточнил Клоин, незатейливо улыбаясь. — Надеюсь, это не затронет твоего демонического самолюбия?

— Попробовать можно. Все равно они не приносят никакой пользы.

— А вот их отсутствие принесет нам еще какую пользу, — растянул губы в улыбке Клоин.

Тем временем кабанья туша начала подгорать — безжалостный огонь с жадным

шипением облизывал мясо. Увлечшись разглагольствованием парня, Наргх совсем не заметил, как растопленное сало закапало в костер, притягивая языки пламени. Демон ловким движением убрал почерневшую тушу от костра. И уже через несколько минут Наргх и Клоин за обе щеки уплетали сочное мясо.

Спустя час они продолжили путь. Сквозь тучи пробивались лучи восходящего солнца. Дождя не намечалось. Чувствовалось даже небольшое потепление. Ветер тоже полностью стих, и в лесу воцарилась сказочная умиротворенность. Было видно и даже слышно, как кое-где с деревьев на землю спускаются сухие листья, постепенно придавая лесу все большую прозрачность.

Путешественники шли весь день. Клоин снова перекусил на ходу, и теперь в его мешке осталась всего одна буханка, причем на порядок почерствевшая. Ему по-прежнему неумолимо хотелось пить. Благо, что погода стояла прохладная и не иссушала и без того обезвоженное тело.

Наступил вечер. Солнце медленно уползало за горизонт, словно от кого-то прячась, постепенно начинало темнеть.

Путники тихо переговаривались. Клоин снова рассказывал демону о людях, об их жизни и поступках, о войнах. Занятый интересным повествованием, он забыл про усталость и шагал наравне с Наргхом.

— ...и тогда Влайдек Второй захватил это королевство. Еще бы! Войск у него почти в четыре раза больше было, тем более еще и боевые маги немалую роль играли. Да, во время его правления много было разрушено и захвачено. Я до сих пор удивляюсь, как это Крохшут выдержал. Говорят, его король выплатил немалую дань нашему императору... Хотя демон его знает, я в политике разбираюсь плохо, а слухам не верю. Знаю только то, что при правлении Влайдека Второго было захвачено семь небольших королевств на западе, после чего Мирания стала самой большой державой в мире... — Вор вздохнул, недовольно причмокнул и продолжил: — А вот нынешний правитель, сын Влайдека Второго, совсем не ведет войн, не считая конфликта с магами... Честно говоря, народ его недолюбливает. И я считаю, не зря. Дурень он полный. Мало того, что развалил Гильдию и дал огромную власть Ордену, так еще выдумал новые налоги. Но с другой стороны, плюс его правления в том, что он ни с кем не враждует. Жуткое это дело — война. Я всегда был против... Ну ладно, много я тебе уже рассказал. Думаю, хватит на сегодня. Язык болит, и во рту еще больше пересохло. Да и отдохнуть пора, а то темнеет уже.

Они остановились на ночлег. Как и прежде, развели костер. Клоин поел хлеба и быстро уснул. За день он сильно притомился. Наргх опять не спал. Он всю ночь сидел перед костром и задумчиво взирал на желтые языки жаркого пламени. Теперь он наловчился в своей способности и мог спокойно вызывать вожделенный огонь с первого раза. Правда, чтобы вызвать его во второй раз, приходилось подолгу восстанавливать силы.

На следующее утро, едва пройдя четверть перехода, путешественники наконец вышли из леса.

Волчья тропа изгибалась и, подобно змее, уползала вдаль по огромному полю.

Далеко на горизонте в бледно-голубых очертаниях, будто паря в легком тумане, виднелся городок под глупым названием Хождение.

Клоин и Наргх двигались по тракту размеренными шагами. Теперь, когда лес остался позади, не имело никакого смысла плестись по бездорожью. Они стремительно приближались к Хождению. Уже виднелись обветшалые домики живущих за городом крестьян и не очень толстая каменная кладка стены.

— Быстро мы пришли. Я уж думал, что дней пять плестись придется, — улыбнулся во весь рот парень. — Значит так, еще немного приблизимся к городу, потом я пойду туда один. Ты оставайся на дороге, а лучше сойди с нее и затаись где-нибудь в поле. Мало ли что может произойти. Я пока разыщу какую-нибудь лавку с одеждой и куплю тебе что-нибудь подходящее. Потом вернусь. В общем, сделаем так, как решили вчера.

— Хорошо, — кивнул демон, пристально вглядываясь в отдаленный пейзаж городка и принохиваясь. — Я чувствую людей. В этом городе их много.

— Разумеется, много. Это ж город, — усмехнулся вор. — Причем человеческий. Было б странно, если бы ты почувствовал там лосей или оленей.

— Помимо людей, я ощущаю еще каких-то животных.

— Животных? — удивился парень, но мгновенно сообразил. — А... ну да, конечно, животных. Понятное дело. У людей, видишь ли, очень развита такая наука, как животноводство. Ты же сам видел, как мы хорошо с лошадьми управляемся. Вот их ты и чувствуешь, а еще коров, коз и свиней, наверное.

Наргх не слушал бормотание Клоина. Взор демона был обращен к городу. Впервые в жизни ему приходилось ощущать такое огромное количество запахов жизни. И чем ближе путешественники подходили к городу, тем насыщеннее становилась сия разнообразная гамма.

Вскоре они достигли окрестностей Хождения.

Наргх остановился на довольно большом расстоянии от города, а парень отправился дальше один.

Несколько лет назад Клоин с братом посещали Хождение, проворачивали там одно дельце. Но сейчас вор запомнил, что и где в нем находилось. Единственное строение, местонахождение которого он по-прежнему хорошо помнил — предместная таверна, но сейчас ему нужно было заведение совсем иного характера.

Клоин сошел с Волчьей тропы и свернул на местную, еще более грязную и раскисшую от постоянных дождей дорогу. Вокруг ютились крестьянские домики, расположенные друг за другом в правильном порядке. Тут и там сновали селяне, не обращая внимания на новоприбывшего путника.

Парень шел по узкой, похожей на пещерный проход, улочке и рассматривал унылых прохожих. Неожиданно его внимание привлек скрюченный и морщинистый дед, сидящий на такой же грязной, как и он сам, подстилке. Старик угрюмо взирал в пустоту с видом ничем не интересующегося человека. Его тело покрывали серые лохмотья, видимо, когда-то давно бывшие приличной одеждой. У ног лежала издырявленная домотканая шапка, на дне которой мутно блестели медяки.

Одни прохожие не обращали на несчастного нищего никакого внимания, делая вид, что его и не существует вовсе. Другие одаривали лишь кратким презренным взглядом.

Шагая мимо, Клоин тоже глянул на деда. А тот будто только того и ждал — он жалобно посмотрел на парня, вытянув тонкую руку в просящем жесте.

— Эй, сынок, подай хоть монетку. Прошу тебя, ради Создателя смилуйся надо мной, — дрожащим голосом проскрипел старик.

— А ты ведь можешь мне помочь. — Парень задумчиво нахмурил брови.

— Ты что-то сказал? Извини, я не расслышал. — Костлявая рука коснулась уха.

— Слушай, дед, я дам тебе даже две монеты, если ты мне кое-что скажешь, — громче вымолвил Клоин, наклоняясь к старику и рыская рукой в кармане.

— Да, конечно. Спрашивай. Расскажу все, что знаю, — оживился дед. Его слегка побелевшие глаза радостно блеснули в предвкушении получить аж целые две монеты.

— Мне нужен торговец всяким тряпьем. Обязательно, чтобы в его ассортимент входили плащи и длинные накидки с капюшоном, и желательно — из качественного материала. Я не хочу, чтобы все порвалось на следующий же день... Еще мне нужен торговец обувью. Хочу купить сапоги большого размера. Хотелось бы, чтобы продавец попался сговорчивый. В общем, чтобы обошлось без лишних вопросов и подозрений. Понятно?

Дед уставился на него, явно озадачившись. Он и не думал, что вопрос, расценивающийся в две монеты, окажется таким простым.

— Любого торговца можно найти на городском рынке. Там они и плащами, и обувью торгуют. Я бы посоветовал пойти к Арону. Он как раз таки накидки и плащи всякие продает. И народу у него больше, чем у других бывает. А вот сапожник самый лучший — это Фирион, он местный. Его ты тоже на рынке найдешь.

— Стало быть, в город идти нужно. — Вороватый взор парня медленно перекатился на городские ворота, кои припирали два угрюмых стражника. — Ладно. Спасибо тебе, дед.

Клоин отдал два медяка старику и поспешно направился в сторону привратников.

Ворота, судя по виду, были далеко не новы. Доски совсем иссохли — между ними образовались толстые трещины в палец шириной. Пару увесистых ударов тараном, и хлипкие створки разлетятся в щепки. Но, судя по всему, власти не видели необходимости замены досок на более прочные, так как войн на ближайшее будущее не предвещалось, а для защиты от случайных налетов разбойников сойдут и такие ворота.

Ко всему прочему, вдоль стен города не было вырыто даже элементарного рва. В этом, опять же, не видели необходимости. Да и сами стены выглядели хлипкими и служили больше для ограждения города, нежели чем для защиты.

Парень приближался к стражникам, пристально их разглядывая, но стараясь при этом не выдать стремительно нарастающего испуга. Будучи вором, он всегда чувствовал себя неловко, если где-то поблизости находились представители власти.

Хранители закона были облачены в кольчужные рубахи, на головах красовались кожаные шапки неумелой выкройки. У обоих лица угрюмые и усталые, как после утомительной работы. Один всем телом оперся на бердыш и уныло взирал на происходящее вокруг. Другой прислонился к основанию ворот и отсутствующим взглядом смотрел куда-то вдаль.

— Эй, парниша, куда это ты так быстро шагаешь? — пробасил стражник — тот, что опирался на оружие.

Клоин чуть вздрогнул, но его взгляд оставался уверенным.

— Я... мне нужно по срочному делу в город, — сказал вор, стараясь подавить нотки неуверенности в голосе.

— По какому такому делу? — снова пробасил стражник, преграждая путь Клоину бердышом.

— А, собственно, почему я должен говорить? — В глазах парня блеснуло наигранное удивление.

— Знаешь что, парниша? — Стражник как-то недружелюбно прищурился. — Сейчас на улицах полно жулья. Все хотят быстрых и легких денег. А ты не похож на странствующего купца или знатную личность. Поэтому я склонен подозревать в тебе вора. Работа у меня такая — вылавливать и наказывать всяких преступников.

— Но... я... — Клоин не мог найти слов. Впервые за многие годы кто-то распознал в нем того, кем он по сути и являлся. Парень обладал незаурядной внешностью, и люди никогда не видели в нем вора. И это Клоину было только на руку.

Хотя в данный момент он и в самом деле походил на оборванца или живущего разбоем бандита. Одежда замызгана грязью, волосы засаленными клочками спадают на лоб. Бродяга, одним словом.

— Стало быть, так: говори, к кому ты и с каким делом пришел или убирайся от ворот, чтобы я тебя не видел, — пригрозил стражник. Прищуренным взглядом он продолжал таранить Клоина.

— Да отстань ты от него, Лорин. Чего пристал к парню? Пусть идет себе, куда шел. Был бы вором, не стал бы через ворота переться, — внезапно встал на защиту Клоина второй стражник.

Лорин волком зыркнул на напарника.

— Чего ты его защищаешь? Мало ли как ему вздумается пройти в город? Сейчас поди все шибко наглые стали. Оглянуться не успеешь, как тебя обберут, — возмутился упертый стражник, недоверчивый взгляд снова вперился в парня.

— Хорошо, я вам скажу, куда и зачем я иду. И тогда-то вы меня пропустите?

— Говори.

— Я направляюсь на рынок к купцу Арону, хочу прикупить одежды. Этого достаточно, или мне нужно уточнить одежду какого цвета или размера я собираюсь приобрести? — с легкой иронией изрек вор, мысленно осознавая, что играет с огнем.

— Ты мне пошути еще... щенок! — гаркнул стражник. — Ладно, проходи. Но учти, что я за тобой слежу. Ты по-прежнему мне не нравишься. И если я вдруг узнаю, что ты совершил что-то противозаконное, пусть даже по мелочи, то ты мигом окажешься за решеткой. Понял меня?

Парень развел руками, дескать, все сказанное суровым хранителем порядка для него яснее ясного.

Стражник отступил на шаг, но глаз с Клоина по-прежнему не сводил. Парень же, мысленно благодаря Создателя за столь удачный исход, поспешно вошел в город и принялся искать рынок.

Правда, сие занятие не отняло много времени. Он помнил место расположения базара еще с давних времен. Тем более трудно было его не найти — рыночная площадь располагалась в центре города.

В три ряда, плотно прислонившись друг к другу, стояли разномастные торговые лавки, на деревянных витринах которых пестрили самые разнообразные товары. Купцы громко расхваливали свое барахло, заманивая покупателей. Впрочем, народу на площади было не так уж и много.

Клоин понятия не имел, как искать Арона. Долго не раздумывая, он резво зашагал в сторону ближайшего торговца. Тот ему ответил, что, мол, не имеет понятия, о ком парень говорит, и что ему жизненно необходимо что-нибудь приобрести из столь щедрого выбора уникальнейших и несомненно высококачественных товаров. Клоин молча отошел от

прилавка и спросил у другого купца, потом у следующего. Никто ничего не знал, или попросту не хотел говорить. Наконец пятый опрошенный с унылым видом указал на лавку злосчастливого Арона.

Парень купил коричневый кожаный плащ с капюшоном и перчатки. Поспешно забрав обновки и положив его в льняной мешок, купленный у торговца за пять медяков, вор удалился. Перед этим он узнал у Арона, где находится некий сапожник Фирион.

Выбор у сапожника был невелик. На прилавке располагалось шесть пар кожаных сапог с меховыми прослойками. Клоин выбрал на глаз наиболее подходящую по размеру ноги демона пару. Быстро заплатил указанную продавцом цену в пять серебряников (опять же не торгуясь) и уже собрался было уходить, как в его памяти всплыло кое-что важное — ему нужно достать пилу, иначе весь план можно считать проваленным.

— Прежде чем уйти, я хотел бы кое-что узнать, — обратился Клоин к сапожнику.

— Слушаю. — Губы торговца растянулись в любезной улыбке.

— Ты ведь местный, так ведь?

— Да.

— Тогда, наверное, знаешь, где у вас в городе можно купить пилу.

— Пилу? А зачем тебе? — поинтересовался Фирион, продолжая улыбаться.

— Нужна. Деревья пилить буду.

— У приезжих купцов ты вряд ли найдешь что-то подходящее. Я бы посоветовал обратиться к Мароку Стонну. Он местный плотник. Но, честно говоря, жадный он до жути, да и нервный какой-то. Так что, не уверен, что тебе удастся с ним договориться.

— Ладно, посмотрим. Это уже не твоя забота. Покажешь, где его лавка?

— У него нет лавки. Всех клиентов он принимает у себя на дому.

— Ну, хорошо. Тогда скажи, где он живет, — настойчиво попросил парень, начиная злиться. Он желал как можно быстрее покончить с походом за покупками. Его с невероятной силой тянуло в местную таверну.

— Ну, я думаю, что смогу сказать тебе расположение его дома, если ты согласишься дать мне один серебряник, — выдал сапожник. Наверное, он понял, что парень торопился и денег не жалел.

— Ах ты... еще кого-то там жадным называешь! — Лицо Клоина скривилось от недовольства, но спорить он не стал. Вор быстро достал монету и передал Фириону. Тот, еще больше улыбаясь, быстро спрятал вожделенный серебряник за пазуху.

Сегодня он подзаработал на славу и всего-то на одном глупом клиенте.

— В общем, так... — начал объяснять сапожник.

Через несколько мгновений Клоин шел по указанному направлению с недовольным лицом. Пройдя мимо нескольких узких и грязных улочек, он наткнулся на искомый объект. Парень взглянул на дверь и подумал, что и без разъяснений сапожника с легкостью отыскал бы дом плотника.

Над дверью жилища Марока красовалась деревянная табличка с надписью: «Плотник и столяр Марок Стонн. Делаю мебель». Буквы были большие, но краска, которой их когда-то выводил мастер, порядком выцвела и в некоторых местах заметно облупилась.

Клоин некоторое время рассматривал табличку, потом подошел к двери и потянул за ручку. Дверь не поддавалась. Парень мысленно выругался и с силой несколько раз стукнул по двери кулаком. Прислушался. Ничего не изменилось. Клоин постучал еще раз, но уже сильнее.

— Какого демона? — приглушенно раздалось из недр дома.

— Я ваш клиент, мне срочно нужно сделать заказ. — Вор прокричал первое, что пришло на ум.

Раздался глухой звук, шаги, потом звон стали, и наконец дверь резко распахнулась. Взору Клоина предстал дюжий тип средних лет с хмурым, как осеннее небо, лицом. Похоже, мастер дел древесных был чем-то сильно недоволен. Хотя, наверное, ясно чем — неожиданным визитом. В правой руке он держал пилу, покрытую древесной пылью и трухой. Из подмышки торчало древко молотка.

— Чего тебе надо? — недружелюбно произнес столяр, хмуро взирая на парня. И быстро добавил: — Ты по какому заказу? Что-то я тебя не помню.

— Ну... я не совсем по заказу... Мне, в общем, нужна кое-какая вещь. — От неожиданности парень путался в мыслях.

— Какая еще вещь? Ты отвлекаешь меня от работы. Мне нужно выполнить очень важный заказ к сегодняшнему вечеру. И я не успеваю. Что тебе надо? Говори быстро или проваливай. — На последних словах Марок повысил тон.

— Слушай, мужик, не ори. Я тебя слышу. И, в общем... мне срочно нужна пила. — Клоин указал взглядом на плотничный инструмент.

— Пила? И ты из-за этого меня отвлекаешь? — Глаза Марока недружелюбно сверкнули. — Иди к демону! Ничего ты от меня не получишь. Еще чего, пила ему потребовалась.

— Ты не понял, ремесленник хренов, — начал сердиться парень. Ему совсем не понравился повышенный голос столяра. — Я куплю у тебя ее. Сколько хочешь? Говори любую цену. Ну в пределах разумного, конечно.

— Это ты меня не понял. Вали отсюда, молокосос! — И дверь захлопнулась прямо перед лицом Клоина. Легкий ветерок с запахом свежей древесины окатил парня с головы до ног.

— Назови любую цену! — взбесившись, заорал Клоин, дергая со всей дури за ручку.

И тут ручка, не рассчитанная на столь грубое обращение, хрустнула и отломилась. Парень по инерции быстро попятился, с трудом держа равновесие. Он отошел на несколько шагов и, злобно сквернословя, швырнул отломленную деревяшку прямо в дверь.

Марок, весь покрытый красными пятнами от гнева, словно больной красной чумой, толкнул дверь и тут же выскочил наружу.

— Ты что творишь, падаль? — гневно заорал он. И через мгновение заметил валяющуюся под ногами дверную ручку. Его быстрый взгляд пробежался по двери, перепрыгнул на Клоина. Плотник заорал еще громче, брызгая слюной: — Ты... ты... сломал... Пошел прочь! Я не отдам и не продам тебе ничего!

Клоин молча стоял и смотрел на плотника сверкающими от ярости глазами. Он сам был ужасно зол. Тем не менее он понял, что договориться с неуравновешенным столяром не удастся. К тому же многие прохожие стали собираться вокруг и указывать на них пальцами, привлекая лишнее внимание.

Марок снова яростно хлопнул дверью и скрылся в своем мрачном жилище.

Через некоторое время Клоин успокоился и начал обдумывать дальнейшие действия. Ему хотелось как можно быстрее отыскать пилу. Но вот где?

Он заново прошелся по базару, поспрашивал у торговцев и прохожих, но никто ничем помочь не мог.

Через несколько часов безрезультатных поисков Клоин совсем отчаялся. Тем более он не знал, что за пределами города делает Наргх. Не совершил ли он чего-нибудь непоправимого?

Так или иначе, но у парня оставался только один вариант — сделать то, что он умел лучше всего на свете. Целый час вор изучал местность вокруг жилища плотника: прислушивался к звукам, доносящимся из его дома, тихо и незаметно исследовал все ближайшие углы и закоулки и в конце концов все же нашел место, где ему удалось затаиться.

Еще через полчаса Марок покинул жилище, запер дверь на ключ и куда-то поспешно зашагал. Дождавшись, когда плотник скроется из виду, вор ринулся к дому, словно лиса к добыче. Удача благоволила Клоину — прохожих в округе не наблюдалось.

Тихо подойдя к двери, Клоин достал связку отмычек, выбрал наиболее подходящую и сунул ее в замочную скважину. Упомянутые отмычки он всегда таскал с собой в правом сапоге, зная от брата, что стражники при обыске редко заглядывают в такие вещи как обувь.

Провозившись с полминуты, вор наконец-то вскрыл замок. Быстро и бесшумно, будто тень, вплыл внутрь. Вокруг было грязно и пыльно. Всюду валялись опилки, древесные стружки, бруски и небольшие поленья. Похоже, что Марок и в самом деле работал только дома, а чистоту наводил редко или вообще не утруждал себя этим занятием.

Долго не раздумывая, Клоин скоро пробежался взглядом по валяющимся всюду предметам. Отыскав пилу, возлежащую на куче стружек, он быстро схватил ее и выглянул в щель между дверью и косяком, осведомляясь, нет ли случайных наблюдателей.

На улице по-прежнему было безлюдно.

Вор тихо покинул дом. Закрыл дверь, и с помощью отмычки вернул механизм замка в исходное положение.

Вскоре Клоин, положив украденную пилу в мешок, а отмычки обратно в сапог, двинулся к воротам. На его лице сияла блаженная улыбка, а душу наполняло радостное томление. Вот уже совсем скоро он сможет насладиться всеми благами цивилизации.

Караул у городских ворот успел смениться; это парня обрадовало. Уж очень ему не понравился тот дотошный стражник Лорин. Новые же хранители порядка останавливать бдительного парня не стали, сопроводив лишь безразличным взглядом.

Вечерело. Тучи рассеялись, и теперь с легкостью можно было наблюдать за тем, как солнце подкрадывалось к горизонту. Красный закат в изумительном блеске покрывал почти половину небосвода.

Наргх наконец-то учуял Клоина за пределами города.

— Ну и где ты? — спросил парень, озираясь по сторонам.

— Я здесь, — донесся до него знакомый голос. Вор повернулся и увидел спешно шагающего к нему Наргха. На фоне темной от дождей земли его силуэт был едва различим.

— Где это тебя носило?

— Да так, обзирал окружающую местность.

— Никого не встретил?

— Нет. Но я чувствовал, когда кто-то покидал город. Четыре раза.

— А мешок где, который я тебе оставил?

— Я его выбросил, — как ни в чем небывало пожал плечами Наргх.

— А хлеб... там же еще хлеб оставался! Ты его тоже выбросил? — Парень недоуменно поглядел на демона.

— Нет, его я съел.

— Съел? Так он же тебе не нравится.

— Я был голоден и решил его все-таки съесть. Хотя я все равно голоден.

— Ну ладно, скоро мы наедемся вдоволь.

— Так ты одежду принес?

— Конечно. — Парень бросил мешок с обновками на землю. — Сейчас я тебе все покажу и объясню.

Через четверть часа Наргх полностью облачился в новое одеяние. Все, кроме рогатой головы, было скрыто под неудобными тканями. Еще около получаса ушло на отпиливание рогов, после чего верхнюю часть лба демона увенчали два светло-красных пятна. Когти на ногах и руках тоже пришлось укоротить, дабы сапоги и перчатки не повредились раньше отведенного им времени, да и вообще, чтобы их надеть можно было.

В целом, если особо не присматриваться, Наргх теперь напоминал таинственного странника или... наемного убийцу. Плащ доходил почти до земли и практически скрывал сапоги. Капюшон затенял лицо, и, если не задирать голову, то окружающие ничего не разглядят.

— А ведь неплохо получилось, — радостно заявил Клоин, рассматривая со всех сторон свое творение.

— Теперь я похож на человека?

— Похож, похож. Только немного подозрительный у тебя видок стал. Но лучше уж такой, чем истинный.

— Ну тогда пошли в город.

— Пошли, — охотно согласился вор.

Через некоторое время они уже подходили к Хождению.

Глава 10

— Значит, так, — заговорил Клоин, как только они приблизились к первым домам, — ни с кем не разговаривай и никого ни о чем не спрашивай. Видишь ли, голос у тебя не совсем... человеческий. Если кто-то что-то у тебя вдруг спросит, хотя я в этом сильно сомневаюсь, все равно молчи, как рыба. Забудь, что у тебя вообще язык есть. И ни в коем случае не снимай капюшон. Это все нужно для твоего же благополучия... Ну и для моего тоже.

Демон кивнул.

— Сейчас мы войдем в город. Скорее всего, нас остановят стражники. Я попытаюсь с ними договориться. Как только пройдем через ворота, найдем таверну или гостиницу. Я вроде помню, где они расположены. Можно было, конечно, и в загородном трактире посидеть, но там гостиницы забиты, да и качество обслуживания хуже, — изложил план парень. Он волновался, и чем ближе они подходили к городу, тем ошутимее становилось беспокойство.

Где-то неподалеку заржали лошади. Залаяла, а потом жалобно заскулила собака. Протяжно замычала корова, словно призывая кого-то на помощь.

Демон осторожно поглядывал по сторонам, стараясь не очень высоко поднимать голову. Клоин же состряпал добродушную мину, пытаясь подавить в себе стремительно нарастающую тревогу. Он понимал, что сильно рискует. Демон-то в случае неудачи убежит. А ему что делать? Люди ни за что не простят того, что он привел в город злобного демона,

пусть тот никого даже пальцем не тронет. Хотя еще неизвестно, что от Наргха ожидать можно.

Изредка встречающиеся местные жители не обращали на незнакомцев внимания, лишь очень немногие одаривали Наргха косыми взглядами.

И вот наконец они подошли к воротам. В карауле стояли те два стражника с отсутствующим взглядом. У Клоина даже на мгновение промелькнула мысль, что у них есть вполне реальный шанс пройти в город без проволочек.

— Эй, кто такие? — крикнул один из караульных, подозрительно глядя на странную парочку. Впрочем, в его лице безразличия было куда больше, чем заинтересованности.

— Мы... направляемся в город, — запнулся от волнения вор. Он понимал, что если его сейчас увидят в компании с демоном, то гильотины ему ни за что не избежать.

— Я вижу, что в город. — Стражник зевнул, покрутил головой, шейные позвонки громко хрустнули. — С какой такой целью?

— Мы хотим переночевать, чтобы завтра снова отправиться в путь.

— Почему так поздно? Уже темнеет. А ночью, как известно, по дорогам только бандиты шляются, — не унимался стражник.

В это время второй караульный что-то спросил у Наргха. Демон, конечно же, ничего не ответил.

— Послушай, приятель, — тихо проговорил парень. — Мы не бандиты, а всего лишь уставшие с дороги путники, поэтому и хотим попасть в город.

Стражник обреченно вздохнул. Он не знал, что сказать. По натуре он не был придирчивым человеком, но второй тип в плаще с капюшоном пробуждал в нем подозрительную тревогу. Тем более он видел, что этот странный человек проигнорировал вопрос второго караульного. Чуть помешкав, стражник спросил:

— А твой друг... Почему не отвечает, когда его спрашивает представитель закона?

— Понимаешь... он... не может говорить, — ляпнул первое, что пришло в голову, Клоин.

— Немой что ли? — Караульный искоса поглядел на Наргха.

— Что-то вроде того.

— Я должен проверить, не перевозите ли вы контрабанду. Для этого мне нужно вас обыскать. Пусть твой друг снимет плащ.

От услышанного у Клоина по спине галопом промчались стаи противных мурашек, а к горлу прижались холодные щупальца страха. Из глубин подсознания высунула нос паника.

— Подожди... подожди, — протянул парень, тихо шаря по карманам. — Я думаю, что мы сможем прийти к взаимному согласию.

Брови стражника нахмурились еще пуще. Теперь его лицо не выражало безмятежного спокойствия, наоборот, в глазах блеснула заинтересованность.

— Понимаешь ли... мой друг... в общем, у него сильно изуродовано лицо, поэтому он и облачен в плащ с капюшоном. Пойми его правильно. Он просто не хочет притягивать лишние взгляды. Ты же сам знаешь, как люди станут относиться к тому, кто омерзителен на вид, — начал на ходу сочинять парень, продолжая рыться в кармане.

— А что с ним случилось? — Стражник с легким презрением посмотрел в сторону Наргха.

— О-о-о... на войне с магами он получил тяжелое ранение. Все лицо обожгло каким-то заклинанием проклятого колдуна, — продолжал выдумывать Клоин. Наконец он достал три

серебряника и передал их стражнику. — Надеюсь, вы войдете в наше положение.

Стражник молча принял монеты и кивнул в сторону города, мол, проходите. Клоин и Наргх, крайне довольные, медленно побрели в город. Чтобы не привлекать лишнего внимания, вор предложил демону отстать от него на несколько шагов. И теперь Наргх шел по темным переулкам один. Из мрачных щер за ним следили многочисленные угольки кошачьих глаз — тех немногих существ, что способны терпеть присутствие созданий Бездны. До уха демона даже доносилось злобное мяуканье и угрожающее шипение.

Таверну путники нашли быстро. Трудно было не заметить двухэтажное строение, из которого на всю улицу выплескивались громкие голоса и хохот. На входе под вывеской «У Сэма» стоял рослый детина и уныло взирал на входящих и выходящих из питейного заведения людей. Клоин и Наргх, искоса глянув на него, вплыли в таверну, как два корабля в гавань.

Внутри на стенах висели масляные горелки и блеклым светом озаряли стены и пол. Повсюду витала насыщенная гамма запахов: масляная копоть, пиво, жареное мясо и лук. Правда, это чувствовал только Клоин. Демон же ощущал только присутствие многочисленной жизни.

В таверне было людно. Свободными оставались только два стола; один из них находился в самом углу. За него путники и сели.

На одном из пыльных, давно немых подоконников сидела черная, как смола, кошка и мирно дремала. Почувствовав демона, она недовольно зашипела, в мгновение спрыгнула со своего ложа и живо умчалась, растворившись среди ножек столов и ног посетителей. Адский отпрыск слишком близко подошел к ней.

— Я сейчас закажу нам выпивки и еды и заодно поговорю насчет ночевки. Ты же сиди тихо и не с кем не разговаривай. В общем, делаем все так, как планировали, — распорядился Клоин.

Наргх покорно кивнул. Парень поспешно зашагал в сторону трактирщика, разливающего по кружкам пиво из огромного бочонка.

— Эй, хозяин, приветствую!

— Что будете заказывать? — громко спросил трактирщик, широко улыбаясь. Тихим или хотя бы спокойным голосом говорить не получалось. Слишком уж шумны были посетители.

— Сколько пиво тут стоит? — поинтересовался парень.

— Три медных империиала за кружку.

— А поесть что предложишь?

— Есть мясо: свинина, баранина, оленина. Из овощей могу предложить вареную картошку, морковь или капусту, — перечислил немногочисленные блюда хозяин таверны.

— Не густо, но сойдет. Вон, видишь тот стол? — Клоин указал на место, где сидел Наргх. — Принеси туда жареной свинины с картошкой и капустой, да побольше. Насчет денег не волнуйся — не пожалею. И пиво тоже: кружек шесть. Две я сейчас возьму. — На барную стойку опустил увесистый мешочек с серебром.

— Как вам будет угодно, щедрый господин. Я направлю служанку, — натянуто улыбнулся трактирщик, одна рука ловко схватила чистую кружку и поставила ее под краник, пальцы другой стали интенсивно отвинчивать вентиль. Ароматная жидкость в мгновение ока наполнила пивную емкость, густая пена выросла над ней пышной горкой.

— Нам со спутником на ночлег остановиться надо. Нет ли свободных комнат? — поинтересовался Клоин.

— Разумеется, есть. Семь медных имперIALов.

— Понятно. И вот еще что, — вор чуть приблизился к трактирщику, — тебя же Сэм зовут, верно?

— Да, так и есть. У входа написано «Таверна «У Сэма». Я и есть Сэм — хозяин этого заведения.

— Я так и понял. Так вот, Сэм, — Клоин сбавил тон, передавая корчмарю серебряную монету, — просьба есть: распорядись, чтобы нас с моим приятелем никто не беспокоил. Хорошо?

— Конечно. — Улыбка Сэма стала еще шире, пальцы при этом жадно выхватили предлагаемый Клоином серебряник.

— Тогда я пошел. — Клоин забрал пиво и медленно, стараясь не наткнуться на спящих повсюду выпивох, зашагал к своему столику.

Тем временем Наргх сидел и осторожно всматривался в непривычную обстановку. Он впервые находился в окружении такого сборища людей. От обилия запахов жизни свербело в носу.

— Что будете заказывать? — внезапно донеслось до него.

Демон повернулся и увидел, что перед ним предстала полная женщина лет пятидесяти с подносом в руках.

— Что, спрашиваю, будете заказывать? — повторила она, лицо ее сделалось при этом очень недовольным.

Наргх молчал.

— Ну чего молчим? Просто так зашел, погреться? Так вот, я тебя разочарую. У нас нельзя сидеть просто так. Заказывай что-нибудь или уходи. — Служанка перешла на чуть более повышенный тон.

Наргх не смел открыть рта. Клоина по-прежнему не было.

— Вижу, ты заказывать ничего не собираешься... Вот поналезли тут всякие бродяги! — возмутилась женщина. Потом обратила взор куда-то в сторону и громко выкрикнула: — Эй, Урийк, тут твоя помощь требуется. Клиент заказывать ничего не желает.

— Эй, дамочка, что это вы тут раскипятились? — раздался резкий голос Клоина. Он стремительно приближался, неся в каждой руке по огромной кружке пива.

— А это еще кто? — нахмурила брови женщина.

— Чего это ты пристала к моему другу? — возмутился вор. Полные кружки опустились на стол, гулко стукнув.

— Я думала, что... он какой-то бродяга. Он молчал, не хотел ничего заказывать. Я подумала...

— Он не бродяга, ясно? Просто дожидался меня. А ты иди, работай. Я сделал большой заказ на приличную сумму. Так что, будьте добры, обслужите нас достойно, — сердито изрек Клоин.

— Ой... прошу прощения, недоразумение вышло какое-то. Больше такого не повторится. — Во взгляде служанки отразилось смятение.

И тут подбежал Урийк — тот амбал, что стоял у входа. Громко, как весенняя гроза, он пробасил:

— Где он?

— А это еще что такое? Вы вышвырнуть нас хотите? — Клоин начал яриться.

— Урийк, все нормально, — захлебываясь, пролепетала женщина. Умоляющий взгляд

устремился к Клоину, жалобный голосок протянул: — Прошу прощения, больше такого не повторится.

Через мгновение служанка, улыбаясь и прося прощения, ушла. Спустя несколько минут к Наргху и Клоину подошел Сэм. Он долго извинялся за сложившуюся ситуацию, обвинял во всем сплывшую служанку, клялся, что обязательно ее накажет, и что больше ничего подобного не повторится.

— Ну что, молчаливый мой друг, выпьем пива? — облегченно вздохнул вор, как только назойливый трактирщик удалился.

— Я еще ни разу его не пробовал. — Наргх неуверенно поднял кружку, всмотрелся в темную жидкость.

— Просто берешь и выливаешь в рот. — Парень поднес огромную пивную емкость ко рту и сделал несколько больших глотков. — Эх, как хорошо-то! — расплылся в умиленной улыбке Клоин и поставил кружку на стол, вытирая рукавом покрывшиеся пеной губы. — Хорошее пиво, свежее. Давай пей, чего уставился?

Демон недоверчиво поглядел на кружку и, долго не думая, одним глотком опустошил ее. Влил в себя все до последней капли.

— Эй, эй... не так быстро. Пивом наслаждаться надо, а не пить, как воду... Ну что чувствуешь-то?

— Немного горьковатый вкус.

— В первый раз всегда так кажется. Привыкнешь.

Наргх промолчал. Ему не очень понравился вкус человеческого напитка, и он совсем не охмелел. Организм демона устроен так, что для того чтобы почувствовать опьянение, сыну преисподней нужно выпить спиртного раза в два больше, чем человеку.

— Ну, ты, конечно, маху дал. В следующий раз помедленнее пей, а то тут на тебя все запасы уйдут, — криво усмехнулся Клоин.

— Я бы поел чего-нибудь.

— Скоро принесут. Я мясо заказал, да не простое, а хорошо прожаренное, просоленное и со специями. Ну, я надеюсь, что они его таким сделают. — Парень отпил еще. Довольным голосом добавил: — Все-таки пиво у них вкусное.

— Странные вы, люди.

— Это почему же?

— Пьете какой-то горький напиток, называете его вкусным. Для чего это надо делать, сытости ведь не чувствуется.

— А не все в мире делается, чтобы утолять голод. Ты вот выпьешь еще пару кружек, охмелеешь и поймешь меня... Хотя, может, и не поймешь, ты же демон.

Через время им принесли еще пива и вареные овощи. Наргх их есть отказался и заявил, что, мол, будет дожидаться мяса. Клоин же начал уплетать еще неостывшую картошку и капусту за обе щеки, заливая все это пивом.

Тем временем сумерки окончательно перетекли в темную ночь. На улице воцарился мрак и холод. Небо постепенно затянуло тяжелыми тучами, заморосил противный дождь. Холодные капли с тихим звуком ударялись о грязные стекла окон таверны и, превращаясь в тоненькие струйки, медленно скатывались вниз.

В помещении по-прежнему было шумно, как на ярмарке. Опьяневшие мужики кричали, ругались, смеялись и громко спорили друг с другом. Неожиданно между двумя чуть стоявшими на ногах забулдыгами завязалась драка. Но она продлилась недолго — местный

вышибала быстро вышвырнул дерущихся на улицу.

Вскоре Клоину и Наргху принесли мясо. Такое горячее и ароматное, что слюной подавиться можно. И какое же это было блаженство для изнуренных дорогой путников — вкушать аппетитную, хорошо прожаренную свинину.

Прилично охмелевший Клоин беспрестанно молот языком, рассказывая Наргху разные истории: некоторые и на самом деле случались с ним, но в основном это были когда-то услышанные им байки и сплетни.

Наргх молча слушал, спокойно жевал ужин и, достаточно изучив окружающую обстановку, уже не особо разглядывал по сторонам. Тем более странный человеческий напиток начал действовать и на него. Демон выпил порядка четырех кружек, после чего чувства его заметно притупились, тело расслабилось, а голова приятно кружилась. К тому же пиво горьким больше не казалось.

— Эй... это ты? — внезапно раздался чей-то пьяный голос за спиной Клоина. Парень обернулся и увидел подле себя еле стоящего на ногах мужчину. Демон тоже осторожно взглянул на потревожившего их типа.

— Кто... ты... мужик? — заплетаясь в словах, протянул Клоин.

— Это ты спер... у меня пилу, — невнятно промямлил мужчина, и вор понял, кто перед ним стоит.

— Нет... это был не я.

— Это был... ты. Я весь... вечер за тобой наблюдал. Ты за это заплатишься... мерзавец. — От Марока веяло враждебностью и... сильным перегаром.

Клоин вспомнил, что просил трактирщика о том, чтобы тот никого к ним не подпускал, и возмущенно глянул на Сэма. Хозяин таверны, как ни в чем не бывало, ковырялся в кружке — то ли протирал ее, то ли просто рассматривал.

— Эй, Сэм, я ж тебя просил!.. — крикнул как можно громче Клоин. Трактирщик обернулся, поставил кружку на бочку и зашагал в сторону парня с демоном.

— Ты сволочь!.. Верни то, что украл, — настаивал на своем Марок.

— Эй, эй, мужик, со словами поаккуратнее, за такое можно и по морде схлопотать. — Все-таки алкоголь на Клоина подействовал, как и на большинство людей. Он распетушился и... оглушел. Парень совсем позабыл о конспирации.

— Да я тебя... — Пьяный плотник схватил обидчика за ворот и притянул к себе. Силой его природа явно не обделила. Клоин в ответ саданул кулаком столяра по лицу, расквасил губу, да так, что кровь брызнула в стороны.

— Эй, вы что, очумели?! — возмутился один из запачканных, вскочил и с грохотом откинул стул в сторону. Он, тоже разъяренный и неуклюжий, как разбуженный в зимнюю спячку медведь, бросился на Марока и Клоина.

Сэм так и не успел подойти к парню. Увидав вспыхнувшую драку, он внезапно остановился, потом попятился и громко закричал, зовя на помощь охранника, но было уже слишком поздно. Его голос звучал не громче комариного писка, теряясь среди стремительно нарастающего шума и гама.

Завязалась драка. Клоин и Марок щедро дубасили друг друга, словно два бойца на кулачном бою. Через мгновение они, жутко сквернословя, с шумом повалились на пол. С грохотом перевернулся соседний стол. Сидевшие за ним трое выпивох, тоже охмелевшие и неловкие, с криком ринулись в драку. Кто-то схватил стул и с силой швырнул его прямо в дерущихся, но не попал. В воздухе замелькали кружки и тарелки. То тут, то там одна за

другой образовывались пивные лужицы.

На крики и шум прибежал Урийк. Ни секунды не раздумывая, он нырнул в людское море, но поделаться с обезумевшей толпой ничего не мог. И ему уже успели отвесить пару пинков.

Вдребезги разбилось стекло одного из окон — в него угодил очередной стул. В йоте от горелки пролетела кружка и шмякнулась о стену. Благо, что лампу не задела, а то пожара было бы не миновать.

Но не все участвовали в мордобое. Несколько человек дали деру из трактира сразу же, как началась потасовка, а не успевшие вовремя смыться забились по углам и смотрели на кулачный бой с безопасного расстояния.

Трактирщик что-то бешено орал. Из его слов едва слышалось: негодяи, платить, стража. Но сам он, как умный человек, не торопился лезть в гущу событий, а прятался за бочками.

Служанка была одной из первых, кто выбежал на улицу. Она стремглав куда-то помчалась, не обращая внимания на достаточно преклонный возраст.

Одним из тех немногих, кто не участвовал в потасовке, был Наргх. Он сидел на прежнем месте, облитый пивом и вымазанный мясным соусом. Демон удивленно взирал на происходящее и не мог сообразить, из-за чего все так яростно лупят друг друга и кидаются мебелью. Несколько раз он уже увернулся от пролетающих мимо стульев, кружек и тарелок. Один раз в него даже попали. Но он так и не полез в толпу. Демон отлично понимал, чем это чревато. Разъярившись, он может всех поубивать или покалечить. К тому же он хорошо помнил наказ Клоина не показывать себя на людях. А как же тут не покажешь, если драться придется?

Неожиданно в таверну вбежало несколько стражников. Хранители порядка навалились на дерущуюся толпу и раскидали всех по углам. Видимо, убежавшая в свое время служанка благоразумно оповестила стражей закона о беспорядке.

Клоина с окровавленным лицом, Марока со сломанной рукой и расквашенной губой, остальных драчунов, даже местного вышибалу, они увели с собой. Наргх поначалу хотел вмешаться, но Клоин махнул ему, дескать, сиди на месте. И демон противиться не стал.

В таверне стало на удивление тихо. О недавней драке напоминала разброшенная повсюду посуда, щепки и разломанная мебель.

— Идиоты проклятые, что же они натворили! — жалобно причитал трактирщик, озираясь вокруг. — Господа, попрошу всех удалиться. Таверна закрывается, пока здесь все не придет в норму.

— Э-нет, я еще пиво не допил, — возмутился кто-то.

— Да, Сэм, дай хотя бы пиво допить. Я за него деньги уплачивал, — раздался другой голос.

— А я хочу еще заказать.

— И я не уйду, пока не напьюсь.

— Хватит уже беспорядков. Я и так разорен, — не унимался трактирщик. Губы едва подрагивали, глаза жалобно блестели. Казалось, что он вот-вот пустит слезу.

— Мы себя нормально вести будем. Только налей еще, — снова раздался чей-то веселый голос.

В конце концов Сэм решил пока не закрывать заведение и вместе со служанкой стал потихоньку наводить порядок. Как-никак, а лишняя прибыль ему теперь не помешает, тем более сейчас, когда часть имущества уничтожена.

Через час в таверну вернулся Клоин. Вся его одежда была вымазана пивом и остатками еды. На лице красовалось несколько кровоточащих царапин, а под левым глазом зиял огромный фингал. Он только что выкупил свободу за пару десятков золотых. Ему еще крупно повезло, что стражники не избili его до полусмерти и не присвоили деньги. Впрочем, одним из служителей закона, что пытались посадить его за решетку, был тот самый «знакомый» караульный.

Парень, немного пошатываясь, зашел в питейное заведение и внимательно осмотрелся. Выдернув взглядом сидящего на прежнем месте и цедящего пиво Наргха, Клоин быстро зашагал к нему. По пути он наткнулся на трактирщика, старательно оттирающего пол.

— А ну стой! — крикнул Сэм. — Ты один из тех, кто устроил дебош. Я запомнил тебя. Пошел вон из моей таверны!

— Ты постой меня гнать, папаша. Возьми вот это, и все, о чем мы договаривались, пусть останется в силе. — Клоин, сияя улыбкой, передал трактирщику горсть золотых монет. Тот с радостью их принял и уже более снисходительно глянул на щедрого парня.

— Легко же ты отделался.

Парень многозначительно улыбнулся.

Через мгновение он уже сидел на прежнем месте.

— Правильно сделал, что не полез в драку, — похвалил демона Клоин. Его голос звучал громче и внятнее. Потасовка порядком отрезвила горячую голову.

— Я считаю, что это было глупо. Зачем вы начали колотить друг друга? За что? В этом же нет никакого смысла... Люди очень странные существа.

— Да ничего ты не понимаешь, демон. Ты хочешь стать человеком, а для этого тебе сперва нужно понять его изнутри. — Парня потянуло на философские размышления.

Через время он подозвал служанку и заказал еще пива.

После часа попойки голова Клоина совсем одурманилась, и он наконец-то решил пойти спать. Трактирщик отвел их в снятую ими комнату, расположенную на втором этаже, и отдал ключи.

Долго не церемонясь, Клоин повалился на ближайшую кровать и скоро уснул. Снять с себя грязную и разорванную одежду он даже не попытался. Да куда там! Благо, что он вообще смог доползти до кровати после такого количества принятого на грудь.

Наргх долго пытался уснуть «по-человечески», то есть лежа в постели. Он ворочался, растягивался и вновь скрючивался в три погибели. Но все это не помогало. Тогда он сполз на пол, широко распластался вдоль кровати и, довольный тем, что ему наконец удалось найти комфортное положение, быстро уснул.

Глава 11

Первым пробудился Клоин. Глаза с превеликим трудом открылись и уныло оглядели окружающее пространство. Голова раскальвалась так, будто кто-то всю ночь колотил по ней кузнечным молотом. Во рту царил невероятная сухость, как в не знавшей дождей пустыне. Проще говоря, наступило обычное похмелье.

Клоин начал медленно приподниматься и аккуратно сменил лежачую позу на сидячую. В голову ударило молнией боли, да так, что парень охнул, но снова лечь не стал. Нещадно ныли руки и ноги, будто вчера он долго и упорно трудился. Впрочем, если считать драку трудом, то так оно и было. Он остался сидеть на кровати, держась обеими

руками за больную голову и уныло разглядывая темную комнату. Все ему казалось здесь незнакомым.

Комната была крохотная — локтей десять в длину и шесть в ширину. На противоположной стене от вора красовалось средних размеров окно, прикрытое грязной тряпкой на манер занавески. Но занавеской сие уродство никак не назовешь. Тряпка была небрежно скроена из какой-то серой ткани, напоминающей мешковину. Сквозь мелкие дырки неаккуратных швов просачивался белый свет. Впрочем, это был единственный источник освещения в комнате.

Озираясь по сторонам, Клоин наткнулся взглядом на лежащего под ногами демона. Наргх тихо сопел. Парень хмыкнул, удивившись столь странному расположению спутника. Потом он медленно встал и, аккуратно переступив через демона, подошел к окошку. Рука резким движением отодвинула штору, глаза сразу же прищурились. Белый свет озарил комнату, разгоняя царивший до этого момента в ней мрак.

Клоин стоял у окна и тщетно пытался хоть что-нибудь разглядеть сквозь густую пелену тумана. Но сие занятие ничего хорошего, ровно как и плохого, не принесло. Поэтому он спустился в кабак, дабы выпить пива, и тем самым вылечить похмельную голову. К тому же сидеть на месте было никак нельзя, ведь впереди ждала куча неотложных дел.

Допив напиток и наконец почувствовав приятную волну облегчения, Клоин покинул таверну. Перед этим он на всякий случай предупредил трактирщика, чтобы тот пока не заглядывал в снятую Клоином комнату, дабы не тревожить сон приятеля. Не трудно догадаться, что произойдет, если трактирщик, открыв запретную дверь, увидит распластавшегося на полу демона.

Утро выдалось настолько туманным, что казалось, будто самое большое облако спустилось на землю и застлало собой все видимое и невидимое. Сквозь белую пелену ничего невозможно было разглядеть уже на расстоянии трех-четырех шагов. Все прямо-таки тонуло в этой непроглядной мгле.

На улице было прохладно и неуютно. Немногочисленные некогда зеленые лоскутки травы, встречающиеся вдоль городских дорожек, заметно пожухли и выглядели теперь уныло.

Осень ощущалась с каждым днем все явственнее.

Клоин вдохнул воздух полной грудью и нахмуренно огляделся. Отыскать среди белого марева базар — не такая уж и легкая задача. Но вопреки подозрениям, дорогу он нашел скоро.

Через полтора часа вор вернулся в постоялый двор, где Наргх все также мирно спал. С собой парень притащил две пухлые котомки. Бросил их подле кровати, а сам устало плюхнулся на матрац.

Походные рюкзаки парень набил барахлом первой надобности. Во-первых, посуда: небольшой котелок, две ложки, пара деревянных кружек и стальной шампур. Во-вторых, жизненно необходимый провиант: три буханки хлеба, вяленый свиной окорок, ломоть сала, сыр, картошка, капуста и репа. Не обошлось, конечно же, и без милого сердцу напитка — пива, разлитого по двум вместительным флягам. Ну еще и вода. В-третьих, парень прикупил теплой одежды: недурно выкроенный меховой камзол, утолщенные кожаные штаны и высокие сапоги с серебряными узорчатыми вставками.

Помимо всего прочего, вор приобрел еще несколько географических карт, дабы облегчить поиск более удобных для путешествия дорог. Он хоть и бывал почти во всех

уголках страны, однако, некоторые районы помнил плоховато.

Клоин перевел дух, глотнул воды и решительно принялся будить демона.

— Что случилось? — Глаза Наргха резко распахнулись.

— Да ничего. Вставать надо. Ты не забыл, что нас дорога ждет?

— Нет, не забыл. Я только «за», — спокойно рыкнул разбуженный демон, приподнимаясь и оглядываясь. Внезапно в голову ударила резкая боль. — Что-то мне нехорошо.

— А ты как хотел? — злорадно улыбнулся парень. — Это похмельем называется. У тебя прямо как у людей.

— И что, так всегда бывает?

— Да нет, только когда много выпьешь.

— Тогда я больше не буду пить много.

— Все так говорят, но все равно потом рано или поздно надираются до потери сознания.

Наргх недобро посмотрел на парня. Его терзал только один философский вопрос: почему люди пьют алкоголь, преждевременно зная, что потом будет болеть голова? Его он и задал Клоину. Но тот в ответ, опять усмехаясь, сострил, дескать, демон ничего не понимает в человеческой жизни.

Через некоторое время они, накинув на плечи рюкзаки, уже прощались с хозяином таверны «У Сэма». То есть прощался только Клоин, а демон, как и было положено ему, загадочно молчал.

Вскоре путники, сверившись с картой, уже шли по Зеленой дороге дальше на запад. Клоин заверил, что путешествуя таким путем, они покинут Хронское графство всего через два дня.

Вообще, страна состоит из шестидесяти пяти провинций: двадцать шесть графств, тридцать восемь баронств и императорская область. Последняя — самая большая и важная, ибо принадлежит она императору и имеет историческую ценность. В ней испокон веков рождались и жили монархи династии Ровиевских, а позже Розоведов, к коей и принадлежал нынешний правитель.

К полудню туман практически рассеялся, и уже на мутновато-белой линии горизонта проглядывались одинокие деревья. Они были разбросаны по обширному полю, словно покидающие строй дезертиры. Скоро на горизонте появилась желтая полоса леса. Поглядев на карту, Клоин узнал его название: «Тихая роща». Имя этому лесу люди подобрали как нельзя кстати. Деревья в нем, высокие и тонкие, плотно прилегали друг к другу, из-за чего в нем было мертвенно тихо, как на кладбище. Конечно, сильный ветер вполне мог нарушить покой, царивший в этом месте, но здесь он был достаточно редким гостем.

Через два часа путники минули развилку и уже приближались к густому лесу, раскинувшемуся по левую сторону от тракта. Дорога все больше изгибалась и, судя по карте, должна была обогнуть рощу и дальше протянуться вдоль нее.

Клоин еще раз внимательно посмотрел на карту, прикинул, какое расстояние им придется протопать, если идти вдоль Тихой рощи. Оказалось, что совсем недолго — около половины суток. Потом еще приблизительно через день они дойдут до Красной речки, где и закончатся земли Хронского графства.

Клоин как обычно рассказывал Наргху истории из жизни людей. Демон слушал, лишь изредка отвлекаясь и принохаясь. Совсем недавно он начал ощущать чью-то жизнь. С

каждой минутой напористый запах становился все четче.

— ...вот как бывает! — закончил рассказывать очередную небылицу Клоин. Наргх уже сбился, какой по счету она была.

— Я всегда говорил, что вы странные существа, — пожал плечами Наргх.

— Ну это как сказать. Многие люди сами не понимают друг друга. Да и ты — демон, а ведь не во всем поддерживаешь своих собратьев, верно? — повел бровью Клоин.

— Да, это так. Из-за этого меня и изгнали.

— А вот, кстати, по поводу Бездны я хотел у тебя кое-что разузнать. — Глаза парня загорелись интересом.

— Спрашивай.

— Понимаешь, до нашей с тобой встречи я как-то слабо верил во все это.

— Во что?

— Ну, в искупление грехов, Бездну, демонов. Нет, я, конечно, знаю, что во времена существования Гильдии Магов некоторые колдуны подчиняли тебе подобных. Но я как-то на все это не обращал внимания. Понимаешь?

— Не совсем. К чему ты ведешь?

— К тому, что теперь в моем понимании все переменялось. Я уверен, что демоны существуют. И существует, судя по всему, Бездна. Ты ведь не мог взяться из ниоткуда.

— Конечно, существует. Я же тебе рассказывал о ней. — Демон искренне удивился, что парень до сих пор сомневался в его словах.

— Да, но тогда я был в небольшом шоке и как-то не особо вдумывался в твой рассказ. А спросить раньше не решался.

— Ну и что ты еще хочешь знать о Бездне?

— Я бы хотел узнать... как бы тебе это сказать... — Парень ненадолго задумался, стараясь сформулировать вопрос как можно лаконичнее. — В общем, за что туда попадают?

— Не понял.

— Ладно... Поставим вопрос другим боком. Какие такие злодеяния должен совершить человек, из-за которых он потом после смерти попадет в Бездну? Вот что я имел в виду, непонятливый ты наш.

— Не знаю. Души грешников просто оказываются в Бездне, потом идут демонам на съедение или для развлечений. Из-за каких преступлений они туда попадают, нам не известно. А вообще, я мало знаю о Бездне. Только то, что заложено во мне при рождении. Я же тебе говорил, что недолго пробыл в родном мире, тем более меня почти все время держали в какой-то полуразрушенной крепости, — с едва скрываемой тоской изрек Наргх, мысленно возвращаясь в прошлое. Горечь об утрате дома всегда грызла душу.

— Странно... демон, а ничего не знает, — нахмурился парень.

— А зачем тебе знать о моем мире? — спросил Наргх после недолгого молчания.

— Да есть одна причина... Понимаешь, я не совсем честно живу.

— Не совсем честно?

— Да. Попросту говоря, я часто нарушаю законы. Я бы даже сказал, очень часто.

— И что это за законы?

— Перечислять я их тебе не буду. Их слишком много, да и муторное это дело. Просто я хотел бы знать, как это повлияет на меня после смерти. Ведь если существует Бездна, стало быть, существуют и Небесные Чертоги, что так красочно описывают священники, будто когда-то побывали там. А это значит, что и туда попасть можно.

— Не знаю, что у вас за законы, но ничего общего у них с Бездной нет. Для демонов вы — просто еда. А о Небесных Чертогах я вообще впервые слышу.

— Неправильный ты демон какой-то. Ничего не знаешь.

Демон на него подозрительно посмотрел, но промолчал. От его тяжелого взгляда в сознании парня заворошился давно уснувший страх, и вор мысленно выругал себя за столь опрометчивое высказывание.

— И что же ты такое делаешь запретное? — внезапно спросил Наргх после недолгой паузы.

— Я... ну, в общем... я вор, — со стыдливой ноткой выговорил Клоин. Он никогда не позорился своего ремесла, но сейчас почему-то чувствовал себя, как на исповеди. И с чего бы это?

— А что это значит?

— Это значит, что я беру то, что мне не принадлежит.

— А это разве плохо?

— В общем-то, не очень хорошо... для обворованных мною людей.

— Я тебя не понимаю. В моем родном мире нет ничего своего или чужого. Каждый берет то, что захочет.

— Неужели?.. Я уже хочу к вам в Бездну. — Глаза парня заблестели. — У вас нет никаких запретов?

— Насколько я знаю — нет. Все живут как хотят.

— Эх, если бы то же самое было на Альтере... — мечтательно улыбнулся вор.

— Убивают тоже кого хотят, даже своих сородичей. И вот именно этого я не понимаю. Зачем убивать разумных существ?

— Ну, знаешь ли... а ведь ты сам тогда убил человека, помнишь? Конечно, ты этим самым меня спас, за что я тебе благодарен, но факт остается фактом. — Веселье с лица Клоина заметно спало. Картина умирающего брата и злобно хохочущего Горена снова всплыла перед глазами.

— Я не хотел его убивать, он сам на меня напал. Тем более он у меня на глазах убил разумное существо. Я уже говорил, что не знаю, что тогда на меня нашло. Я внезапно почувствовал слепую ярость. Она будто управляла мной.

Дальше они шли молча. Клоин приуныл, вспомнив покойного брата, а Наргх постоянно принохивался. Новый запах жизни, что он недавно уловил, стал ощущаться намного отчетливее. Очевидно, кто-то с немалой скоростью приближался к тракту со стороны леса.

— Я чувствую нескольких человек. И они приближаются, — наконец сообщил об этом Наргх.

— Наверно, путешественники какие-нибудь. Мало ли кто может по тракту идти, — безучастно проговорил Клоин и широко зевнул.

— Я чувствую, что эти люди передвигаются по лесу и уже скоро выйдут на дорогу.

— Может быть, решили сократить путь.

Неожиданно из леса на тракт выбежал невысокий мальчик и, спотыкаясь, помчался в сторону ошарашенных его появлением путешественников. Когда он приблизился, Клоин с Наргхом поняли, что это вовсе не юноша, а девочка лет двенадцати.

Она бежала, поскальзываясь и виляя из стороны в сторону, словно пьяная. Ее растрепанные, длинные волосы небрежно спадали на плечи и лоб, лицо было серым от грязи. Одежда девушки, видимо, совсем недавно служившая ей красивым нарядом, а ныне

вся перепачканная и изорванная, лоскутьями свисала с ее хрупкого тельца. Создавалось впечатление, будто на несчастную напал какой-то хищник, от которого ей чудом удалось спастись. И теперь она мчалась куда глаза глядят.

— По-помогите, по-пожалуйста! — дрожащим голосом пролепетала она. Споткнулась и словно нарочно упала прямо перед остановившимися путниками. Брызги грязи плеснули в стороны, пачкая сапоги Наргха и Клоина.

— Откуда ты взялась? — Клоин вытаращил глаза.

— Я... мои... мама... я... — Девочка не могла собраться с мыслями. Ее прямо-таки колотило от ужаса.

— Что случилось?

— По-помогите...

— Объясни спокойно, что стряслось? — настойчивым тоном потребовал Клоин.

Девочка тяжело дышала. Было видно, что она держалась из последних сил. Ее глаза переполнял страх, по щекам катились слезы, а тело било невероятной дрожью.

— Мы с родителями... ехали по тракту в Хождение... а потом... — Девочка заплакала. Тонкие струйки поползли по перепачканному грязью лицу.

— Тихо, тихо, все будет хорошо. Вы с родителями ехали в Хождение — и что потом? На вас напали? Кто? — спокойным голосом спросил Клоин, присев на корточки.

— Я... я не знаю. Они... они убили Валка и остальных. — Голос девочки дрожал, но звучал уже чуть громче. — А еще они убили папу. — На последних словах она расплакалась еще сильнее.

Клоин молча глядел на девочку. Случившееся более-менее прояснилось. Наргх же стоял без движения, настороженно принохиваясь.

— Кто-то приближается, — сообщил он. — Они уже близко.

— За мной погоня. Когда они узнали, что я убежала, то погнались за мной. Помогите, пожалуйста! — всхлипнула девочка, не обращая внимания на грубый тембр закутанного в плащ путника.

Сердитые глаза Клоина покосились на спутника, к губам вор приложил указательный палец, напоминая демону о необходимом молчании. Но Наргху было не до этого, он смотрел в сторону леса.

Через мгновение из-за ряда деревьев показался сначала один силуэт, потом другой. На тракт выскочили двое небритых мужчин. Оба высокие и крепко сложенные, с самоуверенным выражением на лицах.

— Это они! Они! Помогите! Помогите мне! — Девочку снова бешено затрясло. Цепкие ручонки впились в сапог Наргха.

Демон искоса глянул на несчастное дитя и тут же перевел взгляд на приближающихся незнакомцев.

— Эй, парни, эта девка наша, — прокричал один из них, тяжело дыша.

— Не отдавайте им меня. Пожалуйста! — всхлипывала девочка, крепко обжимая сапог замаскированного демона.

— Так почему же она вас так боится? — поинтересовался Клоин, выпрямляясь в полный рост.

— А это... — глаза второго типа злобно сверкнули, — ...не твоё дело.

— Успокойся, Брайан. — Тот, что начал беседу, положил руку на плечо товарищу и с наигранной вежливостью обратился к путникам: — Мы же не хотим, чтобы произошло

недоразумение, так ведь?

— Именно, не хотим. Но она вас боится... Прямо вся трясется от страха. Кто вы такие? — не отступал Клоин.

Глаза Брайана недобро блеснули, рука схватилась за рукоять меча. Звякнула сталь. Бандит оголил клинок, ясно давая понять, что с ним шутить не стоит.

— Спокойно, Брайан. Я сказал, спокойно... — резко одернул его товарищ.

— Давай просто убьем их, — процедил сквозь зубы Брайан.

В Наргхе сразу же заклокотало Чувство Нападения. Тело вмиг напряглось, внимание сосредоточилось на потенциальных противниках. Демон был готов к схватке.

— Не суетитесь, парни. У вас есть шанс выжить. Просто отдайте нам ребенка и отваливайте. Нам больше ничего не нужно, — потребовал товарищ Брайана, его рука медленно и будто нехотя, стараясь при этом быть незамеченной, потянулась к мечу.

Клоин почувствовал, как комок страха подкатил к горлу. Кроме кинжала, который он даже не поторопился достать из сапога, ему больше нечем было защититься. Конечно, тут полностью можно положиться на Наргха. Но вдруг на демона снова найдет миролюбие, и он не захочет сопротивляться. Ведь тогда, в таверне, демон и пальцем не пошевелил, когда его, Клоина, избивали. Правда, об этом он сам его попросил.

Девочка звонко заверещала. Ее лицо налилось мертвенно-бледной краской — это стало заметно даже сквозь слой грязи. Она выпрямилась и вскоре оказалась за широкой фигурой Наргха.

— Повторяю в последний раз: отдайте нам ребенка, — потребовал мужчина, медленно вытаскивая меч.

— Не подходите! — грозно прорычал Наргх, выставляя руку ладонью вперед.

— Что-о-о? Да я тебя... — Брайан ринулся на противника, лихо размахивая оружием.

Глаза демона сверкнули, и неугомонного бандита вмиг охватило адское пламя. Не успев преодолеть и трех шагов, он резко остановился. Клинок выпал из рук. Брайан, весь окутанный пламенем, словно огненным одеялом, пронзительно закричал и помчался в сторону леса. Через мгновение он споткнулся и с грохотом повалился, подобно срубленному под корень дереву. Уже неспособный встать, он перекатывался из стороны в сторону и дико выл, словно умалишенный.

Девочка моментально отинула от своего спасителя. Маленькие глазенки ошарашено вылупились на незнакомца. Она толком не поняла, что произошло, но была уверена, что с путником, еще минуту назад казавшимся ей последней надеждой на спасение, что-то не так. Ведь далеко не каждый способен сотворить с человеком то, что она только что увидела.

Товарищ Брайана глядел на это пылающее зрелище, в изумлении открыв рот и выпучив глаза. Его самоуверенность и наигранная напыщенность резко обратилась в пыль.

— Что вы с ним сделали? — дрожащими голосом пробормотал он, переводя ошеломленный взор на странного человека в капюшоне, что совсем недавно не излучал даже толики враждебности.

— Убери оружие, — приказал Наргх, и почти одновременно с его словами меч испуганного мужчины покорно брякнулся о землю.

— А вот теперь послушай ты, — злорадно ухмыльнулся Клоин. — У тебя есть шанс выжить, поэтому ты сейчас нам все расскажешь.

— Но... я выполнял всего лишь поручение...

— Заткнись! — резко перебил его вор и, импровизируя на ходу, продолжил: — Мой

друг — маг. Очень хороший маг. Один из лучших. И он запросто может тебя испепелить. Так же, как и твоего дружка. — Парень высокомерно, будто это было его рук дело, поглядел на безжизненное и уже догорающее тело бандита и усмехнулся.

Наргх в этот миг спокойно наблюдал за происходящим. Он отчетливо чувствовал, что незваный гость скован страхом и нападать не собирается.

— Теперь ты внятно объяснишь нам, кто эта девочка и что с ней случилось, — твердо потребовал Клоин.

Тот начал мямлить, что он якобы не виноват, что всему причиной атаман их банды, что он не хотел, чтобы все так вышло и другую малопонятную чушь.

Через время в разговор вклинилась девочка и более-менее доходчиво все объяснила.

Оказалось все примерно так: семейство, состоящее из отца, матери и двух дочерей (сбежавшую девочку звали Дайна), направлялось в Хождение. Их сопровождало четверо наемников. До города оставалось несколько часов пути, как вдруг из лесу на них налетели разбойники. Завязался бой, но продлился он недолго. Телохранителей и отца девочки бандиты быстро убили, а ее вместе с сестрой и матерью поволокли куда-то в лес, преждевременно избив и напугав до полусмерти. Вскоре они притащили их в какой-то лагерь и бросили в яму. Спустя некоторое время вернулось двое человек. Они забрали Дайну и отвели в хижину какого-то, как выразилась несчастная, внешне очень неприятного дядьки — главаря банды. Он прогнал подчиненных и остался с пленницей наедине. И тут же начал срывать с нее одежду и бить. Дайна, как она объяснила, сама не поняла, что на нее нашло, но она со всей силы ударила этого жуткого типа между ног, как когда-то учила ее мать, и бросилась бежать. По счастливой случайности рядом с хижинкой никого не оказалось, и поймать ее никто не успел. Убегая, она слышала, как атаман кричал, будто сумасшедший, приказывая своим головорезам ее догнать. Дайна же неслась без оглядки. Она не оборачивалась и ни на миг не останавливалась, пока не выбежала на тракт и не увидела двух путешественников.

— Вы должны помочь моей сестре и маме. Они все еще там. Я боюсь за них. — Рассказ Дайны перетек в просьбу.

— Теперь все ясно, — вздохнул Клоин, недобрый взгляд перекатился на бандита. — Ах, вы поганые нелюди! На детей уже позаритесь?

— Я... нет... это атаман прика...

— Заткнись! — возмущенно воскликнул парень. — Все вы там одинаковые.

Клоин неодобрительно покачал головой и снова вздохнул, не спуская укоризненного взгляда с разбойника. Он не относился к добропорядочным гражданам, постоянно нарушал закон и ни во что не ставил интересы других людей, всегда заботясь исключительно о своей шкуре. Но до того, что сотворила эта шайка, еще никогда не доходил.

— Вы вдвоем не справитесь с ними. Их много. Можно пойти в город и привести стражу, — посоветовала Дайна.

— Постой, девочка. Я не говорил, что мы собираемся тебе помогать. Мы спешим, у нас очень важное дело, — начал отпираться парень. Ввязываться в очередную драчку ему совсем не хотелось. Синяки от вчерашнего мордобоя еще не остыли.

— Ну пожалуйста, господин. У меня больше никого нет. Они убили папу и убьют маму... — Девочка снова заплакала.

— Может, нам удастся уговорить их отпустить людей? — сказал Наргх. В ее запахе жизни он ясно ощущал невыносимую муку. Это было ему так знакомо, что демону всеми

силами захотелось помочь несчастной.

И только сейчас Дайна обратила внимание на голос незнакомца. Уж слишком он был грубым.

— Слушай, Наргх, я же тебе говорил, что встречаются такие люди, с которыми договориться невозможно. И лучший аргумент для них — меч. Вот это как раз такой случай. — Парень с укором глянул на демона.

— Пожалуйста, помогите... — умоляла Дайна. Клоин обреченно вздохнул, а девочка добавила: — У нас были деньги, пока эти бандиты все не забрали. Если вы поможете нам, то сможете забрать все, что они у нас украли. Пожалуйста!

— Деньги, говоришь? — Вор задумчиво прищурился.

Такой поворот событий в корне меняет дело. У банды, наверное, полным-полно золота и серебра. Вряд ли это был их первый налет. Парню за последние сутки пришлось изрядно потратиться, поэтому новые финансовые поступления точно не помешают. Все это, безусловно, затея рискованная, но он же вор, а воры всегда рискуют.

— Я думаю, попробовать стоит, — сказал Наргх.

— Ладно, будь по-твоему, — кивнул Клоин. Задумчиво потер небритый подбородок и обратился к испуганному разбойнику: — Тебя как звать?

— Жерок.

— Так вот, Жерок, мы тебя сейчас убьем.

— Нет, прошу вас... — захныкал разбойник, прижав руки к груди и упав на колени. — Умоляю!

— Вот умора, — рассмеялся Клоин. — Ладно, не бойся. Не убьем мы тебя... пока. Но ты должен рассказать о вашей банде. И рассказать как можно больше. Сколько вас, как вы вооружены, и что представляет из себя ваш этот нелюдь, атаман который.

— А разве вы не собираетесь звать стражу? — удивилась Дайна.

— Мы и без стражи обойдемся. Точнее сказать, мы обойдемся только моим другом-магом. — Парень многозначительно взглянул на Наргха, положив руку ему на плечо. — Поверь, он лучше любой стражи.

— Я все-таки хочу, чтобы обошлось без жертв, — вставил Наргх. — Я не желаю никого убивать. Они же разумные существа, а значит, способны понять.

Клоин фыркнул и с ехидцей добавил:

— Хорошо, ты убивать никого не будешь. Постараемся мирно договориться с бандитами.

Глава 12

Они шли к разбойничьей стоянке, путь к которой указывал плененный бандит. Впрочем, Наргх обошелся бы и без него, он достаточно четко ощущал ведущий в лагерь остаточный поток. Но не отпускать же разбойника на свободу.

Жерок шел первым, изредка оборачиваясь и недоверчиво поглядывая на Наргха. После того, как он узрел объятый пламенем Брайана, несчастный разбойник стал сильно беспокоиться за свою жалкую жизнь. Он до жути боялся этого странного типа в капюшоне, лица которого ему так и не удалось разглядеть. Плюс ко всему в стремительно разгорающийся костер ужаса подлил масла Клоин, со злорадной ухмылкой предупредив Жерока, что если тот вдруг попытается сбежать, то вмиг обратится в пылающий факел.

За Жероком следовал Наргх. Он передвигался вольготно, листья едва слышно шуршали под ногами. Демон постоянно принохивался, нащупывая остаточный поток и сверяя его с направлением провожатого.

Вслед за Наргхом поспешно шагала Дайна. Она едва успевала за размашистой поступью демона, но изо всех сил старалась не отставать. Выглядела девочка измотанной. Тем не менее она наотрез отказалась оставаться на дороге или уходить в город. Не смотря на заверения Клоина, она упрямо заявила, что как бы того не хотели ее спасители, но она пойдет с ними. Девочку Наргх тоже поразил своей сверхъестественной способностью, позволяющей так лихо расправляться с недругами. Она прониклась к нему доверием. Наверное, потому, что больше доверять было некому.

Рядом с Наргхом шел Клоин. Его лицо озабоченно хмурилось. Парню была не по душе затея с освобождением пленников, но менять план уже было поздно. В голове сумбурно переплетались самые разные мысли. Как незаметно подобраться к лагерю? С чего лучше начать переговоры? И стоит ли вообще во все это влезать? Это все же не дети с игрушечными мечами, а шайка вооруженных бандитов. Зарежут, и охнуть не успеешь! Может быть, пусть лучше Наргх всех поубивает, а он, Клоин, потом придет на готовенькое... Или все же хоть как-то подсобить?.. Да чем он сможет помочь с одним-то кинжалом? Вернее будет пустить в битву только Наргха. В общем, Клоин никак не мог определить свою роль в предстоящей схватке.

Плененный бандит поведал, что его шайка состоит из двенадцати отъявленных головорезов, и командует ими атаман по прозвищу Уж. Во всяком случае его так называли сотоварищи (настоящего имени не знал никто). Их банда промышляла налетами на одиноких или слабо защищенных путников. Грабители всех убивали, а деньги и мало-мальски ценные вещи и товары прикарманивали. Правда, если среди несчастных жертв оказывались женщины, то разбойники их насиловали либо забирали с собой, уводили в лагерь и уже там насиловали, после чего убивали. Некоторых, как выразился Жерок, красивых и молодых девиц, они оставляли у себя на долгое время.

Расположение лагеря бандиты постоянно меняли, дабы не попасть в руки служителям закона или имперским солдатам. Ведь те были наслышаны об их деяниях и даже однажды по указу самого императора пытались провести зачистку западных провинций. Но сия попытка быстро потерпела крах, ибо банда Ужа перекочевала на восток и затерялась среди многочисленных лесов. Здесь неугомонные налетчики и продолжили вести разбой, радуясь тому, что в восточной части государства хранители закона не такие бдительные.

— Господин... — внезапно обратилась девочка к демону с таким видом, будто пыталась вспомнить его имя.

— Меня зовут Наргх, — представился демон.

— Господин Наргх, а правда, что вы маг?

Демон не ответил. Он не хотел врать, но в то же время понимал, что в его положении говорить правду по меньшей мере глупо. Ситуацию спас Клоин:

— Да, девочка, он маг, я же тебе уже сказал.

— Да-да, я помню. Но я слышала, что инквизиторы почти всех колдунов выловили, а те, кого не нашли, скрываются либо в лесах, либо в других странах. А вы путешествуете и никого не боитесь, — с ноткой восторга проговорила Дайна.

— Мы в общем-то и собирались покинуть страну. От греха подальше, — соврал Клоин, негодуя нахмурившись. Он уже пожалел, что назвал Наргха магом. Теперь эта девчонка

начнет допытываться до истины, да и Жерок постоянно поглядывает. Слишком уж опасно. Парень в очередной раз подумал, что зря они ввязались во все это. Не нужно было им обращать внимания на бедную девочку, а спокойно идти дальше. У них и своих проблем полно.

— Голос у вас странный. Это из-за воздействия магии, да? — поинтересовалась девочка.

— Да, да, именно поэтому, — ответил за спутника Клоин.

— Господин Наргх, а почему люди воевали с магами? — не успокаивалась Дайна. Она будто и не замечала, что на все ее вопросы отвечает Клоин.

Наргх молча поглядел на нее, но отвечать по-прежнему не стал.

— Слушай, девочка, оставь свои разговоры, — раздосадовано заявил Клоин. — Не до них нам сейчас.

Дайна нахмурилась и умолкла. В ее голове промелькнули мысли о том, что, может, и на самом деле не стоит тревожить этих необычных людей. Мало ли что может оказаться на уме у этого мага? Голос-то у него — вон какой странный! Она не очень дружелюбно относилась ко всяким колдунам и ведьмам, все-таки нравоучения инквизиторов сделали свое дело. Девочка всегда считала людей, владеющих магией, жестокими и плохими.

Но совсем недавно ее мнение изменилось.

После победы над Гильдией Орден начал проповедовать антимагические учения. Инквизиторы фанатично убеждали народ в том, что маг — это человек, продавший душу демонам и оттого полностью поглощенный тьмой. И спасти душу такого человека можно только через сожжение на костре. Тело погибнет, зато душа очистится от грехов. Особенно эти нравоучения оседали на еще неокрепших умах детей.

Приблизительно через полчаса пути Жерок сбавил ход, а потом и вовсе остановился. Тихо изрек:

— Мы приближаемся к лагерю. Советую говорить тише.

— Я знаю, — кивнул демон. — Я это давно почувствовал.

— Ты, Дайна, оставайся здесь. Тебе лучше не появляться у них на глазах снова. А мы с Наргхом и Жероком проберемся в лагерь, — распорядился Клоин.

— Нет, в лагерь я пойду один и попытаюсь договориться, — возразил демон.

— Опять ты за свое, — фыркнул парень, задумчиво почесал в затылке и кивнул. — Хотя ладно. Иди один... А вот, кстати, что тогда с Жероком делать будем?

— Может, отпустите меня, а, парни? — оживился пленник.

— Ага, чтобы ты лишним противником стал? Держи карман шире, идиот! Если ты нам не соврал, то их, то есть вас, было двенадцать человек. Одного мы убили на тракте, второго, то есть тебя, обезоружили и взяли с собой. Выходит, что их теперь десять человек... Да, и ты нам теперь мешаешь. Поэтому придется тебя убить. — Парень злорадно ухмыльнулся.

— Ради Создателя, прошу вас!

— Мы не будем его убивать. Он не опасен, — покачал головой Наргх.

— Это сейчас не опасен, потому что боится. А когда начнется драка...

— Драки не будет. Я сделаю все, чтобы ее не было.

— А если у тебя с разговором не выйдет, и драка все же начнется, то он сразу же переметнется на сторону своих друзей. Подобные ему именно так и поступают.

— Подождите, парни. Я вам обещаю, что убегу подальше отсюда, и вы меня больше никогда не увидите, — снова заговорил Жерок, испуганным, но не лишенным надежды

взглядом поглядывая на Клоина и Наргха.

— Заткнись! Тебе слова никто не давал, — почти крикнул Клоин, на мгновение забыв о том, что нужно соблюдать тишину.

— Пусть он пойдет со мной, — предложил демон.

— Ты что, сдурел? — воскликнул Клоин. — Ты совсем меня не слышишь, что ли? Он при первой же возможности встанет на сторону недруга.

— Ты сможешь мне договориться со своими приятелями? — Наргх обратился к разбойнику, не обращая внимания на возражения вора.

— Да, конечно, но только вряд ли из этого что-то получится... Ваш приятель прав. — Жерок вздохнул. Он понимал, что и сам рискует пасть от меча своих же товарищей, если приведет в лагерь незнакомца.

— Вот видишь? Даже этот недотепа говорит тебе, что это пустая затея.

— Они должны послушать меня, ведь они люди. Пошли. — Наргх поспешно зашагал к лагерю. Жерок поплелся за ним, словно преданный пес.

— Ну смотри сам... — махнул рукой Клоин вслед удаляющейся парочке и добавил: — Мы с Дайной останемся тут.

Девочка при упоминании своего имени тревожно глянула на парня, но вскоре ее взгляд снова прилип к спине храброго дяди Наргха. Она взволнованно вздохнула, теша себя надеждой на удачный исход предстоящей схватки. В мирное решение она, как и Клоин, не верила.

Наргх и Жерок передвигались медленно и тихо, подобно крадущимся к овечьему стаду волкам. Как только они удалились от Клоина с девочкой, Жерок снова решил испытать удачу. Уничтожительно поглядев на демона, он взмолился:

— Слушай, хоть ты-то отпусти меня. Ни ты, ни твой друг больше меня не увидите. Я покину Хронское графство раз и навсегда. И никому ничего не расскажу. Я обещаю.

— Все будет нормально, — отмахнулся демон, даже не прислушиваясь к просьбе бандита. Сейчас ему было не до этого.

Жерок тяжело вздохнул. Последняя надежда иссякла. Оставалось ждать самого худшего.

Через несколько минут они вышли к лагерю, раскинувшись посреди небольшой полянки, где еще совсем недавно возвышались деревья. Кучка вывороченных пней давала понять, что топорами поработали здесь недурно. Лагерь состоял из трех хлипких хижин, сделанных на скорую руку. В центре располагалось тлеющее кострище, вокруг него сидело несколько угрюмых мужчин. На самодельном вертеле они поджаривали тушку какого-то животного; мясо уже порядком подрумянилось и источало приятный аромат.

— Эй, смотрите, Жерок вернулся, — оскалился в глупой улыбке один из разбойников.

— А кто это с тобой? — удивился сидящий рядом, недоуменно глядя на незнакомца в плаще.

— Слушайте парни, где Уж? — В голосе Жерока тревога так и сквозила.

— Кто там? — Из хижины вышел высокий коренастый мужчина с бритой налысо головой. Все его лицо, кроме щек и лба, покрывала грубая черная щетина. Он недовольным взглядом обвел Наргха, потом Жерока, и грозно добавил: — Кого это ты к нам притащил? Я же велел привести девку... И где это придурок Брайан?

— Понимаешь, Уж, тут случилось небольшое недоразумение. — Голос разбойника задрожал. Он побаивался главаря, и не без оснований — Уж не отличался дружелюбным нравом и подчас мог пинка под зад дать или морду набить. Но особенно он злился, когда его

приказы не выполняли.

— Какое еще недоразумение, демон тебя дери? — негодуяще пробасил Уж, кинув на незнакомца недобрый взгляд. — Ты кого к нам привел, болван?

— Я пришел сюда, чтобы попросить у вас освобождения пленников, — требовательно заявил Наргх. Все мгновенно обратили на него внимание. Кто-то даже хихикнул.

— Что? — взъярился Уж от такой наглости, хватая лежащий неподалеку топор. — Ты сейчас сдохнешь! И ты вместе с ним, Жерок!

Сидящие у костра бандиты засуетились, потянулись за оружием. Из расположенной позади кострища хижины выскочили еще трое небритых типов и недоуменно уставились на незваного гостя.

Наргх мгновенно почувствовал, как с невероятной силой забурлило в нем Чувство Нападения, давая хозяину понять, что схватка близка. Очень близка.

— Постой, Уж, не надо! — запротестовал Жерок и попятился. Он понимал, что боя, скорее всего, уже не избежать.

Уж, не обращая внимания на писк нерадивого подопечного, ринулся на Наргха, словно таран на стену. Мгновение, и главарь шайки уже находился рядом с демоном. Ни секунды не раздумывая, он что есть мощи рубанул по наглецу, но промахнулся. Ловким пируэтом Наргх увернулся от свистящего лезвия топора и, изогнувшись в грациозной позе, сильно толкнул Ужа. Тот, подобно легкой пушинке, отлетел на добрые пять шагов и с шумом повалился на землю, вздымая пыль и сухие листья.

— Чего ждете, уроды?! Убейте его! — отрывисто заорал Уж, задыхаясь и тщетно пытаясь встать. Жуткая боль сковала спину.

Бандиты тут же с криками кинулись на Наргха, как цепные псы.

Демон попятился, принимая позу готовящегося напасть тигра. Быстрым движением он сорвал с себя плащ и перчатки, представляя разбойникам истинный облик. Вся эта одежда только лишала маневренности.

Узрев демона, толпа ахнула и остановилась. Разбойники с изумлением и страхом глядели на жуткое чудовище, пару мгновений назад казавшееся обычным бродягой, и не могли пошевелиться. Уж тоже замер, взирая на странное существо.

— Я не хочу никого убивать, — спокойно, но с ноткой угрозы пророкотал демон. — Отпустите пленников, и мы уйдем.

— Кто же это? — раздался преисполненный ужаса голос из толпы.

— Убейте его! — скомандовал Уж.

Несколько человек ринулись к демону, возводя готовое соприкоснуться с плотью оружие. Сам же Уж, наконец нащупав топор, встал на ноги, но энтузиазма к нападению проявлять не стал. Он сообразил, что враг совсем не прост.

Демон злобно рыкнул и приготовился к атаке и отражению, выставляя напоказ острые зубы. Одно мгновение, и нападавшие разлетелись в разные стороны, подобно легким щепкам, с криком и хрипом ударяясь о землю и стволы деревьев. Кто-то сразу же сломал позвоночник, кто-то свернул шею. Повержены были почти все.

Единственный из нападавших избежал быстрой но ужасной смерти. Он с трудом уползал куда-то в лес. Уцелевший бандит отделался лишь переломами руки и ноги. Оставшиеся стоять на месте трое разбойников побросали оружие и кинулись бежать кто куда, не обращая внимания на гневные выкрики предводителя.

Уж злобно орал и сквернословил, глядя на Наргха с перемешанным чувством ненависти

и страха. Внутренний голос твердил, что противник серьезный, коли одним махом положил почти всю шайку.

Впрочем, умением хорошо пользоваться оружием ребята не отличались.

— Кто ты такой? — сквозь зубы процедил Уж, сверкая глазами. Он стоял в оборонительной позе и стискивал топор.

— Я демон, — спокойно изрек Наргх, сверля взглядом атамана. — Я не желал боя, но вы напали сами... Освободи пленников!

— Ни за что! Они — мои. И я никому не подчиняюсь... даже демонам, — пробасил Уж и с ревом бросился на Наргха.

Демон ловко увернулся от топора, отпрыгнул от следующего прямого удара и, переждав долю секунды, напал сам, размахивая смертоубийственными когтями.

Но Уж был неплохим бойцом. Мало того, что он умудрился увернуться от разящих демонических кинжалов, так еще и сам нанес удар, и для Наргха он стал роковым — пол левой кисти демона со свистом отлетела в сторону и шмякнулась о ствол дерева. Кровь брызнула в стороны, окропляя все, что попало под черные струи.

Демон бешено взвыл и резво отпрыгнул в сторону, злобно скалясь и прижимая поврежденную руку к груди.

— Ха-а-а. — Уж выставил гнилые зубы. — Хреновый из тебя демон!

Не ожидая ни секунды, Наргх тараном понесся прямо на Ужа. Тот же, уверенный в своей силе и несокрушимости, ринулся на встречу, бешено крича и размахивая топором.

Ловко уходя от косого удара, Наргх царапнул когтями по щеке Ужа. Бандит хрипло закричал, его кулак устремился в лицо демона, но Наргх успел поймать руку и с хрустом ломающихся веток вырвал ее, оголяя кости и мышцы. Хлынул фонтан крови, забрызгивая все вокруг.

Уж бешено заорал. Ладонь отпустила рукоять топора, и атаман попятился, зажимая истекающую кровью рану. Не пройдя и трех шагов, он споткнулся о мертвое тело товарища и с грохотом рухнул на землю. Некогда неуловимый атаман легендарной разбойничьей шайки перекатывался из стороны в сторону, из глотки вырывался жуткий вой страдания. Из того места, где некогда была его левая рука, фонтаном била кровь.

Демон презрительно посмотрел на барахтающегося, хрипящего и теперь уже однорукого главаря банды и победоносно зарычал. В сей раз жалости в Наргхе не было ни на йоту. Наоборот, ярость прямо таки была ключом. Где-то в тайных недрах души Наргху даже захотелось прикончить однорукого разбойника. Причем сделать это самым изуверским способом.

Через мгновение демон зашагал к хижинам, рыская взглядом в поисках ямы, где должны были сидеть две женщины. Нашел он ее быстро.

В яме, глубиной примерно в полтора человеческих роста, сидели прислонившись друг к другу две чумазные женщины. Их лица отражали лишь страх и усталость. Узрев демона, они сразу же завизжали и прижались к земляной стенке, словно пугливые кролики.

Клоин и Дайна поспешно вошли в лагерь, с ужасом озираясь по сторонам. Надс признать, зрелище, представшее перед ними, было не из приятных: всюду валялись трупы; один еще живой человек барахтался, как выброшенная на сушу и перевернутый краб, и зажимал кровоточащую рану. Недалеко от места схватки они заметили склонившегося над чем-то Наргха. Девочка, узрев истинный облик своего спасителя, замерла, словно окаменев.

— Не бойся, Дайна, это Наргх... в своем истинном облике, — пояснил Клоин.

— Кто он? — дрожащим голосом спросила девочка.

— Он демон. Добрый демон. Хочешь верь, хочешь нет, но это правда.

Через некоторое время Клоин, попросив демона отойти подальше, вытащил несчастных женщин из ямы.

— Мама! — Дайна кинулась к матери, уже не обращая внимания на жуткий лик ее спасителя. Та со слезами радости заключила ее в объятия, покрывая поцелуями и что-то невнятно бормоча. Чуть придя в себя, они снова вспомнили о Наргхе.

Мать девочки осторожно глянула сначала на демона, потом на парня, дрожащим голосом спросила:

— Кто вы?

— Мама, это демоны, но они добрые, — внезапно ответила на не предназначавшийся ей вопрос Дайна.

— Демоны? Вы пришли за нашими душами? — Глаза у женщины выпучились. — О, Создатель, за что? Мало нам было бандитов...

— Мама, они убьют нас! — внезапно заверещала сестра Дайны.

— Нет, нет. — Клоин негодуя скривился. — Демон только он, я человек. И мы не за вашими душами пришли, то есть мы вообще не за чьими душами не пришли. Мы вас спасли.

— Не бойтесь нас, — прорычал демон. Лица несчастных женщин побледнели еще больше.

— Девочки, бегите! Бегите и не оглядывайтесь, — приказала мать Дайны и попятилась, хватая за руки дочерей. — Изыди, демон! Во имя Создателя, изыди!

Вскоре они покинули общество своих спасителей. Наргх долго смотрел, как три хрупких силуэта растворялись среди многочисленных стволов деревьев.

Клоин уныло поглядел им вслед и усмехнулся:

— Вот люди! Спасает их, жизнью своей рискуешь, а они тебе даже спасибо не скажут.

— Я всегда говорил, что вы странные, — заявил демон, надевая плащ и рыская взглядом в поиске перчаток — в горячке боя он сбросил их, но куда — запомнил.

Обрубленная кисть перестала кровоточить, но все равно продолжала невероятно болеть. На ней осталось всего два пальца. Конечно, со временем регенерация сделает свое дело, и конечность демона примет прежний вид. Но сейчас его левая рука — всего-навсего недееспособный обрубок.

Шустро обыскав хижины и мертвые тела разбойников, Клоин нашел только полтораста золотых и двести с лишним серебряных империалов. Добыча оказалась не такой уж щедрой, как казалось на первый взгляд, но расстраиваться вор не стал.

От болевого шока и большой потери крови Уж потерял сознание, но все еще был жив. Клоин предложил Наргху добить его, чтобы тот не мучился, но демон наотрез отказался. Пыл боя угас, и Наргх успокоился. А уверения вора в том, что, прикончив несчастного однорукого бандита, он только облегчит его муки, на демона не подействовали. Сам же Клоин, никогда не лишавший жизни людей, не смог умертвить Ужа. И им ничего не оставалось, как просто побыстрее уйти отсюда и забыть о случившемся.

Перед отбытием они стащили все трупы в яму и припорошили листвой — устроили братскую могилу. Пятеро разбойников — их разящим когтям демона так и не удалось настичь — разбежались кто куда. В их числе оказался и Жерок, из-за чего Клоину, да и Наргху стало даже спокойнее. Избавившись от нежеланного попутчика, им больше не придется постоянно быть начеку и ждать от пленника подвоха.

Выбравшись на тракт, они отправились дальше на запад. Через полчаса пути они наткнулись на разбитую повозку, окруженную трупами людей и лошадей. По всей видимости, это и были наемники, сопровождавшие семью Дайны и так бесславно павшие от рук банды Ужа.

Ближе к ночи, когда солнце почти скрылось за горизонтом, путешественники покинули окрестности Тихой рощи. На окраине леса они решили остановиться на ночевку.

Клоин больше не жаловался на усталость. То ли сказалось несколько дней тренировки, то ли вор просто не говорил об этом — было неизвестно. Тем не менее путники резво передвигались и к вечеру уже добрались до западной границы Хронского графства.

— Мы почти дошли до границы, — объявил Клоин, внимательно разглядывая карту.

— А там что, река? — поинтересовался демон, всматриваясь вдаль.

— Да. Перейдя ее, мы покинем провинцию. Дальше мы уже будем путешествовать по землям, принадлежащим графу Симииду Оуйнекскому. Насколько я знаю, он установил на границах своих владений пункты таможенных сборов.

— Что это значит?

— Это значит, что любой, кто захочет пройти через его территорию, должен заплатить звонкой монетой. Поэтому, я думаю, что нам лучше сегодня переночевать еще в этом графстве, а завтра с утра с новыми силами и хорошим настроением отправимся дальше.

— Так и сделаем.

Несколько дней кряду Гарок-Харотеп-Коген шел по остаточному шлейфу Наргха. Его запах жизни становился все отчетливее и насыщеннее. Казалось, что Темный Падишах наступает на пятки неуловимому демону. И совсем недавно он ощутил невероятно мощный эмоциональный всплеск, повествующий о том, что демон-изгнанник попал в незадачливую ситуацию.

Это заставило Гарок-Харотеп-Когена ускорить шаг. Он даже подумал о том, чтобы воспарить над землей. Но идти на столь опрометчивый шаг он не решился, потому что цель была уж слишком близка, а мудрый демон не желал, чтобы странный отпрыск Бездны узнал о его появлении.

И вот он уже подходил к тому месту, где, судя по кричащему о взрыве чувств запаху, с Наргхом случилось что-то из рамок вон выходящее. Быстро и бесшумно, подобно тени, он прошмыгнул меж деревьев, оказавшись на небольшой полянке с распростершимися на ней тремя хижинами.

Старый Темный Падишах невольно ухмыльнулся, ибо предстало перед ним до боли знакомое зрелище. Едва живой человек, в ауре которого явно читалось, что совсем недавно он подвергся нападению кровожадного существа, лежал на спине, готовясь вот-вот отдать душу Бездне. Его лицо было бледным, как мрамор, под глазами уже наметились полосы темных синяков. Его лишённое одной конечности тело распласталось на припорошенной листвой земле посреди огромного черного пятна, образовавшегося, судя по всему, из-за вытекшей из него крови.

Человек был без сознания. Блеклые лучики надежды еще теплились в нем, разум цеплялся за хрупкие ниточки жизни.

Гарок-Харотеп-Коген подошел к умирающему. Шестипалые ладони опустились на

бледное лицо, подушечки больших пальцев впились в глазные яблоки. Темный Падишах прикрыл глаза, давая возможность разуму впитать все недавние воспоминания однорукого страдальца. Разноцветные картинки жизни запрыгали перед глазами. И Гарок-Харотеп-Коген узрел Наргха, ощутил битву, разразившуюся между ним и этим полутрупом, которого, судя по воспоминаниям, звали Ужом.

Раненый атаман воспрянул, тяжелые веки медленно поднялись, посиневшие губы зашевелились. Но вместо слов в воздухе грянул жалобный стон, исполненный невыносимых мук.

Старый демон довольно улыбнулся. Наконец-то он получил свежие сведения. Пускай они были скудны и отнюдь недостаточны для полноценной оценки, тем не менее это был свежий глоток воздуха.

Гарок-Харотеп-Коген открыл глаза. Огромная ладонь нависла над лицом умирающего, передавая тому порцию жизненной энергии.

Уж глубоко вдохнул. Жуткая боль, что совсем недавно подобно ледящему ветру сковывала его тело, отошла на задний план восприятия. Он почувствовал, что снова может нормально думать и даже говорить.

— Демон, что не так давно напал на тебя... Что можешь о нем сказать? — требовательно прогремел голос Темного Падишаха.

— Я ничего не знаю... Он был очень силен, но я ранил его, отрубил ему руку, — изрек главарь банды, повинувшись повелительному тону.

— Судя по всему и он тоже. — Взгляд Гарок-Харотеп-Когена спустился на окровавленное плечо Ужа, где у полноценного человека должна быть рука.

— Ах! Вот падаль! — с ноткой, в которой смешались сожаление и ужас, промолвил атаман, косясь на изуродованное плечо и, видимо, вспомнив о своей печальной участи.

— Зачем он спасал людей? — спросил Темный Падишах. Хоть воспоминания поверженного бандита и дали ему новые сведения, тем не менее многое из поступков Наргха, да и самого Ужа, оставалось непонятным.

— Не знаю. Он пришел к нам и... Он хотел освободить наших женщин... нашу добычу. Никто не смеет отнимать у Ужа его добычу!.. Никто! — Последним словам атаман, видимо, хотел придать больше значительности, но вышло у него неубедительно.

Лицо Темного Падишаха задумчиво нахмурилось. Открывшиеся поступки Наргха дали пищу для размышления. Мало того, что этот изгнанник жалел людей, так теперь он повадился их спасать. Поистине недостойное дитя Бездны деяние.

Интерес исполненного мудрости демона взорвался, как вулкан. Загадка, которую он взялся истолковать, оказалась намного обширнее и глубже, чем предполагалось ранее.

Гарок-Харотеп-Коген глубоко вдохнул, определяя по остаточному потоку возможный путь Наргха. В мыслях ярко обозначилось нечто вроде карты, которая показывала, что изгнанник вот уже несколько дней кряду шел в направлении, что в этом мире именуется западом. Он и его спутник, дружба которых была вершиной противоестественности, неустанно бредут, явно имея какую-то определенную цель.

Но какую?..

Старый демон знал только то, что начало этому неумолимому стремлению путешествовать было положено совсем недавно.

Несколько дней назад Темный Падишах столкнулся с одним очень примечательным обстоятельством. Он встретил нескольких человек, волокущих в повозке обгорелый труп. В

тусклой ауре мертвого тела яркой чертой выделялось кое-что очень интересное, и оно отчетливо говорило о том, что к смерти этого человека причастен демон. В тот момент Гарок-Харотеп-Когеном овладел неистовый восторг, ибо именно тогда он ухватился за длинную нить разгадки мучившей его тайны. Между тем, он узнал, что демон, вопреки своей природе, путешествует в компании человека, которого он по чистой случайности спас от смерти.

И вскоре Темный Падишах наткнулся на остаточный след Наргха, что явно переплетался с человеческим шлейфом. И след этот привел его сюда, на поле необъяснимых подвигов.

Гарок-Харотеп-Коген вынырнул из воспоминаний, снова обратив взор на полуживого бандита. И понял, что тот давно пытается с ним заговорить.

— Не знаю, кто ты и зачем задаешь такие вопросы, но ты должен мне помочь, — заявил однорукий атаман.

— С чего ты взял? — Брови старого демона нахмурились.

— Но ты же можешь. Я почти умер, уже не ощущал ничего, кроме одного лишь холода, как явился ты и избавил меня от всего. Ты можешь, я знаю, можешь вернуть мне руку. И тогда я отомщу этому треклятому демону. — В голосе опозоренного главаря звенели злобные нотки.

Во мраке ночи Уж не мог разглядеть ужасного лика демона. Только расплывчатый силуэт, отдаленно схожий с человеческим, убеждал его в том, что перед ним действительно кто-то есть. И вопросы задаются определенно не его собственным, помутневшим от боли разумом, а именно этим таинственным некто.

— Да, я могу тебе помочь. Я могу вернуть тебе руку, заживить все твои раны, вложить в тело небывалую доселе мощь. Но... — Темный Падишах сделал недолгую паузу и тихо, голосом неспешно текущей ручейки, продолжил: — ...зачем?

Атаман открыл рот, намереваясь что-то ответить, но не нашел слов.

— Все, что мне от тебя было нужно, я получил. Теперь ты бесполезен. Умирай в одиночестве. Очень скоро ты узнаешь, что те муки, которые тебе удалось претерпеть, — ничто по сравнению с тем, что тебя ждет впереди.

И таинственный силуэт исчез, забрав с собой ту часть жизненной энергии, что была передана Ужу лишь на время. Тело атамана вновь сковал мертвенный холод, разум затуманился болью, что стала еще острее, чем прежде. Однорукий страдалец истошно выл, пытаясь встать. Он удивительно напоминал барахтающегося в беспомощности жука, которого злые люди перевернули на спину.

Глава 13

За всю ночь демон ни на минуту не сомкнул глаз. Он сидел подле кострища и всматривался в пляшущие языки пламени. Вокруг было так тихо, что казалось, будто вся Альтера прибывала в молчаливом сне. Лишь изредка под дуновением ветерка макушки находящихся неподалеку деревьев шелестели еще не успевшей опасть листвой.

Близился рассвет. Костер еле заметно тлел, дымок тонкой змейкой поднимался в небо и растворялся в воздухе.

Клоин спал, тихо посапывая, а Наргх молча сидел и уныло взирал на пограничную сторожку, размышляя о том, что ему удалось пережить за последние дни. Он вспоминал

Ужа, которого лишил руки и обрел на мучительную смерть, бандитов, что раскидал по всему лагерю, как незащищенных котят. Вспоминал тех, кого сжег заживо: разбойника Брайана и того забудыгу, лишившего брата Клоина жизни. Все они были разумными существами, и смерти Наргх им вовсе не желал. Он всего-навсего защищал себя или других. Из-за всего этого он чувствовал в душе какую-то тяжесть. Лишать жизни живых существ ему казалось неправильным. Но в то же время он понимал, что другого выхода у него тогда тоже не было. И Клоин в чем-то был прав, когда говорил, что есть люди, договориться с которыми никогда не удастся.

Когда солнце неохотно выползло из-за линии горизонта и одарило землю ласковыми лучами, Клоин проснулся. Он широко зевнул, протер заплывшие глаза и сладко потянулся, разминая скованные сном мышцы. Удивленно огляделся, будто вспоминая местонахождение. Его слегка разочарованный взгляд упал на Наргха.

— Эх!.. Опять мне Арейдек снился, — с умиленной улыбкой вздохнул Клоин.

Демон отрешенно поглядел на него, продолжая размышлять о своих поступках.

Спустя час путники уже переходили Красную речку по деревянному, но достаточно широкому и прочному мосту и уже приближались к пограничной сторожке. На посту стоял молодой охранник, возраст которого едва ли перешагнул двадцать лет. Видимо, он еще совсем недавно поступил на военную службу. Облачен в кольчужную рубаху, поверх надет железный панцирь, лучи солнца так и отражались от него. Руки крепко сжимали начищенную до серебряного блеска алебарду.

— Доброе утро, путники! — вежливо поприветствовал он приближающихся путешественников.

— И тебе того же. — Клоин искусственно улыбнулся, стараясь не выдавать гнетущего беспокойства.

— Вы вступаете на территорию, принадлежащую графу Оуйнекскому, поэтому по закону обязаны уплатить налог в размере четырех медных империалов с каждого лица, — скороговоркой выпалил часовой.

Клоин хмыкнул, про себя ругая порядки дворян. Граф Оуйнекский отличался от территориальных соседей тем, что держал в кулаке подчиненных: заставлял их постоянно чистить доспехи и оружие, с почтением обращаться ко всем гостям, будь те хоть убогими доходягами, хоть аристократами. Однако в его политике просачивались и негативные моменты — жители его графства обязаны уплачивать множество дополнительных налогов, помимо тех, что установлены властями империи. Еще он являлся одним из немногих, кто установил таможенные сборы на границах своей провинции и весьма завысил входную плату в города. Зато разбойники и всяческие подозрительные личности в его владениях встречаются намного реже, чем, скажем, в том же Хронском графстве.

— Да, конечно, вот держи. — Клоин передал стражнику серебряную монету.

— Благодарю, но здесь больше, чем положено, — сказал стражник, с удивлением глядя на щедрого путешественника. Чего-чего, а такого он не ожидал. Обычно люди с недовольством платили пошлину или вообще затевали скандал. Этот же путник отдал всю сумму и даже фактически превысил ее на два медяка, так как серебряный империал равнялся десяти медным.

— Оставь себе как добавку к жалованию.

— Благодарю, добрый господин. Можете проходить. — Стражник освободил путь.

— Спасибо, — не снимая маски дружелюбия, кивнул вор.

Они с Наргхом зашагали вперед.

— Стойте! — вдруг крикнул караульный, и за спинами путешественников послышался шум приближающихся шагов. По всему телу Клоина промчались холодные мурашки. Он резко обернулся, на лице застыла глупая улыбка.

Демон в отличие от своего спутника вовсе не беспокоился. Чувство Нападения молчало, стало быть, никакой угрозы не было.

— Вы забыли проходные бумаги. Вот возьмите. — Стражник протянул им два небольших листа.

Успешно миновав пограничный пост, Наргх с Клоином продолжили путь. Чуть позже они встретили еще двух стражей. Пограничники выходили из окрестного пролеска на дорогу, громко ругаясь и о чем-то ожесточенно споря.

— Держать надо было их... — кричал усатый часовой средних лет.

— Я держал, но не знаю, что на них нашло. Они просто взбесились и ускакали куда-то в лес, — доказывал свою невиновность в чем-то содеянном другой стражник.

— Дурень ты! Сам перед капитаном отчитываться будешь.

— Может быть, они вернутся... опомнятся и вернутся?

— Ага, жди! Ты хоть понимаешь, что даже если сам демон вселился в лошадей, в чем я сильно сомневаюсь, то это надо будет как-то доказать. Как ты это сделаешь? Да и все равно нам всем придется по полной отвечать. На кой демон нам сейчас эти проблемы? — не унимался первый стражник. — Ты хоть знаешь, сколько сейчас лошадь стоит?

— Пять или шесть серебряников, — неуверенно предположил второй.

— Хрен тебе! Семь, а то и восемь. И это еще такая, хиленькая кобылка. А если молодая и здоровая лошадь, то и на два золотника потянет, — рявкнул первый страж. — Отдавать сам будешь.

Проходя мимо Наргха и Клоина, они даже не задержали на них взгляда. Увлеченные руганью, часовые спешили к сторожке.

Клоин усмехнулся, провожая их косым взглядом. Он-то уж точно знал, из-за чего животные внезапно взбесились и теперь заставляют нервничать хозяев.

К вечеру, оставив позади несколько деревень, путешественники остановились на ночлег. Они расположились прямо на лугу недалеко от тракта. Костер разжигать не стали и, поужинав остатками вяленой свинины, решили поскорее лечь спать.

Спустя четыре дня путники все же решили остановиться в каком-нибудь городке или селе. Запасы еды и воды подходили к концу, да и пиво Клоин давно все выхлебал, поэтому теперь благоразумнее было бы посетить какое-нибудь цивилизованное местечко.

Природа тем временем сменилась с изредка встречающихся небольших пролесков на обширные луга и поля, по которым извилисто ползла Зеленая дорога. Вдалеке, на размытой линии горизонта, виднелись массивные холмы; с них начинались владения центральных графств. Там, где-то очень далеко, находится и столица Империи Мирания — величественный город Анаград.

Парень внимательно всматривался в карту и после недолгих раздумий изрек:

— Скоро мы подойдем к селу Одинокому. Предлагаю там и остановиться.

— Мне без разницы. Ты же сам знаешь, что по мне лучше вообще не заходить в людные места.

— Знаю, но нам нужно прикупить съестного.

— Я бы поохотился, но здесь очень мало лесов.

— То-то и оно. Я бы тоже свежего мяска отведал, но, как видишь, графство Оуйнек не славится обилием лесистой местности. Зато здесь полно лугов и полей, и неплохо развито земледелие и скотоводство.

— Для меня все же лучше лес.

— Да уж, ты самый настоящий лесной демон, — усмехнулся парень. — Ничего, на западе природа на деревья не поскупилась, будешь чувствовать себя там как в своей стихии... Хотя лес — далеко не твоя стихия, верно?

— Верно. Но я к нему уже привык.

Через некоторое время они свернули с тракта на прилегающую дорогу и подошли к селу Одинокому.

Местный трактир они искали недолго. Он располагался в высоком (по сравнению с остальными домами — даже очень высоком) строении рядом с мельницей. Над входом красовалась выцветшая табличка, корявая надпись вещала: «Жареный фазан. Лучший трактир во всей округе». Чуть выше была небрежно выгравирована голова именуемой птицы. Но, судя по всему, гравировщик попался никудышный — изображение получилось сомнительное и вообще мало походило на то, что изначально задумывалось.

Наргх с Клоином вошли внутрь и, стараясь не привлекать ненужного внимания, уселись за один из свободных столиков, пятна темных разводов на котором говорили, что его уже давно не протирали. Вор заказал жареной говядины со свежими овощами и четыре кружки пива. На сей раз он решил не напиваться до сумасбродства, как в прошлый раз в Хождении. Наргх же вообще поначалу отказывался от пива, но после недолгих увещеваний вора все же согласился осушить пару кружечек.

Помимо скромных яств и выпивки, Клоин оплатил двухместную комнату. Надо признать, временное жилище оказалась на удивление просторным и чистым. Но вот насчет цены парню пришлось договариваться долго. Обнаглевший трактирщик — он требовал именовать себя Агораном Брежским, одним из внебрачных сыновей графа Брежского — просил за скромный отдых аж целых три серебряника. Вор долго спорил, пытаясь сбить цену. И ему это удалось — бастард сбросил стоимость комнаты до двух серебряных и пяти медных импералов.

В таверне было малоллюдно. Но с наступлением вечера народу сползалось все больше и больше. Люди, подобно рыбе, плывущей на нерест, с радостью шли в любимое заведение.

Близилась ночь, и на улице заметно похолодало. На быстро темнеющем небе начали появляться россыпи светящихся точек. Когда улицы деревни окончательно заволкло мраком ночи, дверь таверны резко запахнулась, и на пороге появилось трое крепких мужчин средних лет и один седоватый старик. Все, кроме него, облачены в кованые доспехи. Старик же одет в красно-желтую рясу, сшитую из весьма дорогих на вид тканей. На груди у каждого вычеканено изображение меча пронзающего змею. Этот же знак украшал и серые плащи путников.

— О нет, только этого нам не хватало, — озадаченно фыркнул Клоин, осторожно поглядывая в сторону новоприбывших посетителей, и бросил в тарелку до конца не обглоданную кость. Его аппетит мгновенно угас.

— А что случилось? — удивился Наргх.

— Эти четверо... в общем, они наши враги.

— Кто они? — Демон принялся к новым посетителям еще тогда, когда они вошли, но ничего подозрительного не заметил — люди как люди.

— Это инквизиторы, — прошептал Клоин. — Видишь эмблемы на их кирасах?.. Это символ Святого Ордена Инквизиции. Змея означает всеобщее зло, а меч — искоренение этого зла.

— Инквизиторы?

— Да. Но если быть точнее, то инквизитор только один — вон тот старик, а остальные — его свита — телохранители и помощники. Но, честно говоря, в этом нет никакой разницы.

Наргх обомлел. Он осторожно поглядел в сторону инквизиторов и задумался. Из рассказов Клоина он представлял себе их немного другими: более возвышенными и могущественными. Сейчас же он видел обычных людей в доспехах. Неужели их вправду все боятся?

Тем временем служители Ордена уверенно зашагали в сторону трактирщика, метая во всех присутствующих подозрительные взгляды.

Шумевшие до сего момента посетители словно лишились дара речи. Они искоса посматривали на трех коренастых мужей и старика. В их понурых взглядах ясно читалось недоверие и страх.

— Чего желаете, ваше святейшество? — осевшим голосом спросил Агоран Брежский, с трудом натягивая улыбку на сведенное испугом лицо.

— Подай нам любой еды, и побольше. Мы с дороги, сильно устали. И еще нам нужно четыре комнаты, — довольно жестким голосом промолвил пожилой инквизитор.

— Все будет сделано, ваше святейшество. Садитесь за любой стол, — поклонился трактирщик и поспешно удалился выполнять заказ.

Инквизиторы сели за один из свободных столов и, не скрывая любопытства, стали кидать пронзающие и словно выворачивающие наизнанку взгляды в присутствующих. Казалось, что они выискивали кого-то из тихой, будто окаменевшей, толпы.

Неловкое молчание изредка нарушалось глухими звуками из кухни, где Агоран ускоренно готовил заказ для высокопоставленных гостей. Буквально через пятнадцать минут трактирщик уже нес им огромный поднос с всякими вкусностями.

— Стой! — приказал пожилой инквизитор, когда неумело улыбающийся бастард поставил поднос со снедью на стол и, раскланявшись, собрался уходить.

— Желаете чего-то еще, ваше святейшество? — Трактирщик мгновенно замер, глядя на инквизитора, словно мышь на kota.

— Что-то странное творится в вашем селе, — тихим голосом изрек старик, но его слова отчетливо слышались даже в самом дальнем углу трактира. — Ты как никто другой должен знать местных жителей. Расскажи, что здесь не так.

— Что не так, ваше святейшество? — Брови Агорана поползли вверх, зрачки расширились.

— Вы что-то скрываете.

— Нет, ваше святейшество, мы ничего не скрываем.

— Не лги мне! — прикрикнул инквизитор, его глаза враждебно сверкнули.

— Что вы, ваше святейшество, что вы! — Голос трактирщика дрожал, на лбу выступили крупные капли пота.

— Наши лошади не захотели входить в ваше проклятое село, — громогласно заявил инквизитор, тараня Агорана злобным взглядом. — Сдается мне, что вы прячете злую силу.

— Я... не... — замямлил бастард. Его лицо побледнело, рот беззвучно открывался и

закрывался.

— Скажи мне, где этот колдун, и будешь вознагражден, — уже спокойнее попросил инквизитор, глянув на трактирщика со снисхождением.

— Я... я не знаю, ваше святейшество, — тихо промямлил Агоран.

— Не знаешь, — зловеще протянул старик, хмурясь. — Ладно. Все равно мы найдем его. Найдем и покараем. И всех, кто скрывает это зло, кто помогает ему — всех их ждут мучения! — словно заклинание произнес инквизитор и тут же, как ни в чем ни бывало, попросил уже спокойным тоном: — Принеси нам вина.

— Уже несу, ваше святейшество, — закивал трактирщик и с видом умирающего мученика удалился.

Все обреченно поглядывали на злобного старика, погрозившегося отыскать среди них, ни в чем неповинных местных жителей, какого-то несуществующего колдуна. И все прекрасно знали, что инквизитор найдет его. И не важно: будет ли этот бедолага еретиком на самом деле или нет. Он все равно сгорит на костре.

Когда служители Ордена занялись ужином и перестали метать подозрительные взгляды в скованных страхом посетителей, те один за другим украдкой начали покидать питейное заведение. Они, словно крысы, покидающие тонущий корабль, разбегались по каморкам.

Этой ночью мало кто сможет сомкнуть глаз.

Брат Прогериус Адалион, как звали недавно пришедшего инквизитора, был, несмотря на священный чин, очень жестоким человеком. Он являлся Верховным инквизитором Святого Ордена Инквизиции и был одним из лучших мастеров своего дела. Невзирая на довольно преклонный возраст — семьдесят один год — он не собирался уходить в Святейший Совет, куда его неоднократно приглашали, а продолжал терзать страну в поисках недобитых магов. Он был одним из тех, коих неофициально называли странствующими инквизиторами. Такие, как брат Прогериус Адалион, бродили по городам и весям Мирании и выискивали, как они сами выражались, злую силу и врагов Создателя. Подобных ему люди боялись больше, чем самих демонов Бездны. Ведь совершенно любой человек, независимо от титула и положения в обществе, мог оказаться на очистительном костре. Большинство людей мечтали о возвращении Гильдии Магов, ведь во времена ее существования людям жилось пусть не столь радостно, как хотелось бы, но и не так жутко, как теперь.

Правда, и для обычных людей существовали способы если не избежать «кары Создателя», так хотя бы ненадолго лишиться внимания инквизиторов или даже вступить в их ряды. Для этого нужно всего-навсего указать инквизиторам на колдуна, пусть тот даже им и не является. Тогда они своими «правильными методами» проверят его на истинность веры, и, если он окажется в самом деле носителем темной силы, то его казнят, а указавший на него человек несомненно возвысится в глазах инквизиции и, возможно, будет посвящен в послушники. Но и тут не все так просто. Кандидату нужно будет пройти суровое испытание. Как ни странно, но таких людей оказывалось на удивление много. За последние восемь лет численность Ордена увеличилась в два с лишним раза, и при этом продолжает неуклонно расти. Впрочем, это не удивительно, если взять во внимание раскаленные тиски, в коих инквизиция держит доведенный до ужаса народ. Многие считают, что лучше стать одним из представителей Ордена, чем умереть от его рук.

Наргх с Клоином — одни из немногих, кто, несмотря на повисший в воздухе всеобщий страх, остались в таверне. Они тихо сидели и продолжали цедить пиво.

— Не знаю чего особенного в этих людях, но их до жути боятся окружающие, —

заметил Наргх, приносиваясь к запахам жизни незваных гостей.

— Тоже мне, открытие сделал. Я объяснял, почему так. Нам лучше поскорее убраться в нашу комнату, а утром как можно быстрее свалить из этого села, — еще тише изрек вор.

Клоин тоже до тряски в коленках боялся инквизиторов. Парень прекрасно понимал, что его ждет не завидная участь, если они изобличат Наргха. Возможно, демон и раскидает их по разным углам, но это только сейчас. А потом поползет слух по всей стране о случившемся, и все инквизиторы Мирании бросятся на поиски «двух демонов». Да, он шутливо именовал себя демоном, потому что именно так его будут называть в случае разоблачения Наргха. Ну, если не демоном, так колдуном, что ни чуть не меняет трагичности ситуации.

После недолгих колебаний Наргх все же согласился с Клоином, и они пошли в снятую ими на ночь комнату. Демон заснул быстро, а парень долго ворочался и размышлял о сложившейся ситуации. Поначалу он хотел плюнуть на все и, дождавшись того момента, когда инквизиторы отправятся на боковую, прямо посреди ночи покинуть село. Но потом передумал. Ведь им нужно было запастись провиантом и водой.

Проснулся Клоин от громкого шума доносящихся с улицы голосов. Посмотрев в окно, он понял, что еще совсем недавно рассвело.

Через некоторое время Наргх с Клоином покинули таверну. Но как только они вышли на улицу, то сразу же наткнулись на толпу людей, собравшихся вокруг ораторствующего мужчины. Подойдя чуть ближе, они поняли, что это тот самый инквизитор, заночевавший вчера в трактире.

— Смотрите, смотрите, миранийцы. Вот эта женщина — исток зла, — говорил он, указывая на столб, к которому двое послушников привязывали женщину лет сорока в рваной и выпачканной одежде. Она пыталась сопротивляться, но было видно, что сил в ней, что воды в пустыне. Похоже, что несчастную долго пытали. Третий послушник раскладывал хворост вокруг жертвенного столба.

— Теперь ясно, что это были за голоса, — тихо вымолвил Клоин.

— Это и есть процесс очищения? — спросил демон.

— Да, ее сейчас сожгут.

— ...ведьма, она заключила сделку с темными силами Бездны, поэтому мы просто обязаны сжечь ее, ибо только огонь способен очистить ее грешную душу. Она должна предстать перед Создателем, перед Высшим судом... — твердил брат Прогериус.

К этому времени несчастную женщину уже привязали, а хворост в обилии разложили вокруг жертвенника.

— За что ее? — спросил Клоин у одного из собравшихся посмотреть на казнь простолюдина.

— Не знаю, — пожал плечами тот. — Инквизитор сказал, что нашел в ее доме какие-то колдовские вещи, и что она, якобы, поклонялась демонам. Говорил еще, что именно из-за нее у нас вчера начали беспокоиться животные.

— А ты сам-то что думаешь?

— Я знаю эту женщину, ее Мариэттой Фиаль зовут. Живет одна, муж на войне погиб, детей у них не было. Никогда бы не подумал, что она ведьма. Хотя иногда вела себя странновато, но бабы-то все такие, особенно одинокие. А вот чтобы колдовством заниматься... вряд ли, — покачал головой мужчина.

— Я брат Прогериус Адалион, Верховный инквизитор нашего священного Ордена, именем Создателя, творца всего сущего, приговариваю тебя к сожжению, женщина.

Признаешь ли ты свою вину перед Великим Создателем в том, что занималась колдовством и подчинялась демонам? — грозно обратился инквизитор к несчастной, подавая знак одному из помощников, чтобы тот вытащил тряпку из ее рта.

— Нет, я не колдунья, я всегда почитала Создателя, — изнемогающим голосом проговорила женщина, как только ее рот освободили. По испачканному лицу текли струйки слез, глаза выражали невыносимую усталость и отчаянный страх.

— Врешь, ведьма! Гореть тебе в Бездне вечно! — Брат Прогериус повысил голос, вырывая из рук послушника факел. Ни секунды не думая, он бросил его прямо на хворост.

Сухие ветки вмиг охватило пламенем. Огненные языки поползли все выше и выше, жадно облизывая тело несчастной женщины. Та жутко кричала и вырывалась, но все было тщетно. Прочные веревки перегорят не раньше, чем душа женщины покинет этот мир.

— Смотрите, миранийцы. Смотрите и помните! Это ждет каждого, кто перейдет на сторону тьмы. Никто не уйдет от гнева Создателя. Никто! — кричал инквизитор, возводя руки к небу. В его фанатично пылающем взгляде ясно читалось, что он глубоко убежден в непогрешимости своих поступков.

Несчастную женщину тем временем постепенно окутывало огненное одеяло. Языки пламени, словно шипящие змеи, обвивались вокруг ее тела, поднимаясь все выше и выше. Несчастливая билась в агонии, но никто ничего поделать не мог.

— Пошли отсюда, — выдавил из себя Клоин и, не дожидаясь реакции Наргха, быстро зашагал прочь. На его лице застыла мрачная, полная безысходности и отчаяния гримаса.

Демон в последний раз глянул на ревущую от жуткой боли женщину и последовал за вором. Он отлично понимал, что ничем не сможет ей помочь. Ему стало скверно от увиденных человеческих деяний. Скверно и противно до тошноты. Как люди могут поступать так... так жестоко со своими же сородичами? И почему никто не может остановить их?

Спустя некоторое время они быстро шли дальше на запад. Клоин не стал заходить в местные магазины за покупками. Вор как можно скорее хотел покинуть это злосчастное село. Впервые в жизни он видел, как инквизиторы кого-то сжигают заживо.

Оба хранили гробовое молчание.

Глава 14

К вечеру путники забрели в небольшой оуйнекский городок, переночевали в тамошней гостинице, прикупили припасов и рано утром снова отправились в дорогу. В полдень они подошли к западной границе графства Оуйнек, отдали стражникам, караулившим на таможенном пункте, проходные бумаги и спокойно пересекли границу, после чего оказались во владениях барона Илиака Шборского.

Тем временем некогда ясная погода начала резко меняться. Она, словно из красивой и добродушной женщины, стала быстро превращаться в сварливую старуху. Небо заволкло тяжелыми серыми тучами, поднялся холодный, пронизывающий насквозь ветер. Местами на дороге образовывались небольшие вихри. Гневно подгоняемые диким ветром, они поднимали в воздух сухие листья и пыль.

К вечеру ветер, будто прислушавшись к чьей-то непрерывной мольбе, притих. Тем не менее погода стала еще хуже — заморосил холодный дождь. Дорога раскисла, превратившись в сплошную, лениво уползающую вдаль линию грязи.

Парень озадаченно глядел на карту, рассчитывая дни пути до пункта назначения, его лицо непроизвольно кривилось. Поганый дождь мешал собраться с мыслями и как следует подумать.

— Если мы и дальше будем двигаться с таким же успехом, то дойдем до Ролуса дней за пятнадцать, не больше, — наконец высказал догадку вор.

— Хорошо, — кивнул демон, пристально рассматривая левую руку и шевеля пальцами. Кисть Наргха полностью отросла, но окончательно еще не окрепла.

— Правда, я еще не знаю, сколько дней уйдет на поиски его жилища, — сказал Клоин, озадаченно почесывая подбородок. Он старался вспомнить хотя бы приблизительное место расположения дома мага, но с этой задачей его память упорно не желала справляться.

— Ты хочешь сказать, что не помнишь, где его искать?

— Ну не то, чтобы уж совсем не помню... Просто, понимаешь, он живет на болоте, которое называется Великим... А знаешь, почему оно так называется? — Клоин вопросительно уставился на Наргха, но буквально через мгновение продолжил: — Да потому что оно на самом деле великое, то есть очень большое. Точнее сказать, это не просто болото, а огромный лес с часто встречающейся заболоченной местностью. Разыскать там что-то или кого-то очень тяжело. Поэтому этот маг и поселился там. Знал ведь, старый пройдоха, что инквизиторы туда не попрутся... Хотя от них сейчас всего ожидать можно.

— Значит, ты его найти не сможешь?

— Думаю, что смогу. Сам-то я плохо помню, где его хижина находится, потому что с Флитом мы там только один раз были, да и то какими-то тропами звериными шли. Вся надежда на трактирщика, что нас с алхимиком познакомил.

— Что еще за трактирщик? Ты же говорил, что на болоте только маг живет.

— Маг-то на болоте, а трактирщик в близлежащей деревне. Названия уж не помню. На карте посмотреть надо. — Вор уставился на карту западных графств, рыща взглядом в поисках упомянутого поселения.

— Так там еще и деревня есть?

— Есть. Она как раз находится совсем рядом с Великим Болотом. Именуется Приболотной. Да уж, ну и название, — усмехнулся Клоин, наконец отыскав на карте слово, выведенное мелким шрифтом. — Как там люди еще живут? Местность на редкость поганая: во-первых — низина, во-вторых — вонючее болото. Ко всему прочему добавляется ужасное кваканье лягушек по вечерам. И я еще не говорю о комарах, от которых вообще спасу нет.

— А какое у вас с Ролусом дело было? — перевел тему Наргх. Слушать очередное нытье вора по всевозможным пустякам ему совсем не хотелось.

— А... ну это долгая история... Как-то мы прибыли в Приболотную и разместились в таверне, как вдруг оказалось, что Флит с трактирщиком тамошним — давние знакомые. И трактирщик этот... звали его, по-моему, Ярокий... да, так и есть. Так вот, он сделал нам одно очень заманчивое предложение, — расплылся в широкой улыбке парень.

— Что за предложение?

— Он сказал, что его один очень хороший знакомый нуждается в помощи таких ребят, как мы, и что платит он по-императорски. Ну мы, конечно, ответили, что, дескать, давай знакомь, пусть объяснит что да как. И тогда он отвел нас к Ролусу. На первый взгляд этот старикашка показался мне подозрительным. Сначала он долго смотрел на нас, будто мысли читал, а потом как-то странно улыбнулся и сказал, что доверяет. После чего выложил суть дела... Оказалось, что нужно было украсть для него какие-то, как он тогда выразился, редкие

алхимические ингредиенты, которые находились в Плантации Редких Растений... Это такой хорошо охраняемый сад с всякими разными деревьями, кустарниками, травами, цветами и еще хрен знает чем. После недолгих раздумий мы согласились. Ролус дал нам месяц на выполнение, после чего мы должны были встретиться в той же таверне вечером. На следующий день мы отправились в Варк — город в Графстве Лорадо, расположенный в шести переходах от Приболотной. В этом городе как раз и находится Плантация Редких Растений. В общем, не буду я тебе рассказывать, как мы совершили кражу. Скажу только то, что настрадались вдоволь. Все-таки где-где, а охранники там очень даже бдительные. Но для нас с Флитом нет закрытых дверей... то есть не было... — На последних словах Клоин осекся. Он снова вспомнил не так давно погибшего брата, и его лицо заметно погрузнело.

— И что было дальше? — через небольшую паузу спросил Наргх.

— Да что... вернулись мы обратно в Приболотную в назначенное время и отдали украденное Ролусу. Получив свои редкие ингредиенты, маг сразу засветился от счастья и спросил, что мы желаем получить за проделанную работу. Ну мы, естественно, ответили, что золото, и чем больше, тем лучше. Ролус усмехнулся и пригласил нас к себе в хижину на болоте. Мы не стали отказываться, хотя я все же упрекнул старика в том, что он не взял денег с собой... Сейчас я вот думаю, что глупо было тогда так легко соглашаться идти к нему в дом. Он ведь маг и мог запросто сделать с нами что-нибудь отвратительное, но мы почему-то тогда об этом не думали. В общем, когда мы к нему пришли, Ролус нас спросил, сколько золота мы хотим. Флит сказал, что трехсот золотых империалов будет достаточно. Я, конечно, хотел побольше, но брат меня одернул, мол, и триста не маленькая сумма. Но тут старый маг заявил, что таких денег у него не имеется, но он может сделать золото из какого-нибудь металлического предмета. После его слов я начал ругаться и упрекать его в том, что он надурить нас хочет... вот дурак-то был, не понимал ничего. Флит меня снова одернул и вежливо спросил мага о том, может ли он превратить его старый железный меч в золотой. Ролус сказал, что может, после чего Флит отдал ему свое оружие, доставшееся еще от нашего отца. Алхимик велел немного подождать, и скрылся в недрах хижины. И ты не представляешь, насколько велико было наше с братом удивление, когда Ролус после нескольких часов отлучки вручил нам все тот же флитовский меч, но только полностью золотой. Я сразу зауважал старика. Он сотворил настоящее чудо... — Клоин широко улыбнулся. — В общем, потом Ролус проводил нас до деревни, где мы и распрощались... Хороший он дедок. Как-никак, а меч мы этот потом сдали в Музей Древних Реликтов и выручили за него семьсот золотых империалов. Представляешь, его у нас приняли как раритет, уж больно он старинным выглядел.

Наргх молча поглядел на парня. Он никак не мог понять, отчего тот так и сияет от радости. Клоин же, окунувшись мысленно в прошлое, улыбался во все лицо.

— Все-таки полные идиоты работают в этом музее. Я помню, один из них заявил, что наш клинок — это легендарный Коготь Золотого Дракона, им, якобы, сам Эквилибриус заколол злобного некроманта Анитуса, — усмехнулся парень. Но, узрев, что Наргх смотрит на него с явным непониманием, Клоин решил посвятить его в самую знаменитую легенду человеческой мифологии. — Есть у нас, у людей, одна легенда. Ее, впрочем, некоторые считают правдивой, но это не суть важно. В укороченном варианте она звучит примерно так: чуть больше тысячи лет назад, когда Империи Мирания еще не существовало, жил на Альтере некий Анитус по прозвищу Мертвый, и был он очень злым некромантом. В один прекрасный день он решил захватить мир, начав создавать армию нежити. Но тут, откуда не

возьмись, появился герой — Эквистриус Сильный... Самое интересное, что с происхождении великого воина все народы рассказывают по-разному. Миранийцы говорят, что Эквистриус был родом с тех земель, где сейчас находится Мирания, крохшутцы утверждают, что он выходец из их тогда еще не существовавшего королевства, голдожцы талдычат про происхождение великого героя из Голдожа. Даже жители Независимых Лоройских Княжеств уверены, что впервые великий герой появился именно на их землях. Да, и еще интересный момент: эта легенда распространена только по Орушскому континенту. На Каранте и Типре о ней никто и слыхом не слыхивал. Ну, не важно. Главное, что после длительных походов и битв с многочисленной нежитью, Эквистриус убивает Анитуса неким заколдованным мечом, скованным из чистого золота, причем золота необычного. Как утверждает легенда, оно было добыто из чешуи Золотого Дракона, представители которых, якобы, вымерли несколько тысяч лет назад. А вот кто выплавил этот меч и как, собственно говоря, добыл это заколдованное золото, история умалчивает... На то они и легенды, чтоб морочить людям головы.

— Так это правда или нет? — после недолгого раздумья спросил Наргх.

— Я же говорю, что легенда это. Сказка, или проще говоря, чей-то вымысел. Хотя находятся и такие, кто верит во весь этот бред. Что касается меня, так я не верю ни в этого Эквистриуса, ни в Золотого Дракона с его магической чешуей, и ни в легендарный меч, — с нескрываемой улыбкой произнес Клоин.

— Но ты до недавнего времени и в демонов не верил, — заметил Наргх.

После слов спутника улыбка и будто всезнающее выражение сразу улетучились с лица вора. Парень задумался.

— Это совсем другое, — отмахнулся Клоин. — Существование демонов было доказано магами, просто мне до этого не было никакого дела.

— Да какая теперь разница, существовал этот Эквистриус или нет? — пожал плечами Наргх. — Ведь если это и было, то было очень давно.

— Да, конечно... — согласился Клоин, хотя сам серьезно призадумался о правдивости только что рассказанной им легенды.

Дальше шли молча. Наргх время от времени принохивался, пытаясь учуять чью-либо жизнь. Клоин задумчиво поглядывал на карту и прикидывал в уме расстояние, что им еще предстояло преодолеть. Он хотел придумать какой-нибудь другой вариант путешествия, дабы сократить долгий путь к Ролусу хотя бы на несколько дней.

— Есть идея у меня, — не отрываясь от карты, проговорил Клоин. — Очень скоро мы дойдем до места, где Зеленая дорога упирается в лес и прекращает существование, разделяясь на два тракта. Один ведет на северо-запад, другой — на юго-запад... Так вот, я думаю, можно будет не тратить время на обход по той или иной дороге, а срезать прямо через лес. Как ты на это смотришь?

— Полностью поддерживаю. — В голосе Наргха слышались радостные нотки. — У меня будет возможность поохотиться.

— Не знаю насчет охоты. Этот лес не очень славится дичью, но скажу тебе наверняка, что, пройдя сквозь него, мы выиграем дня четыре, если не больше.

Через полтора часа они достигли этого самого леса, именуемого Одиноким чащей. Это название придумали не просто так. На самом деле он стоял особняком, словно отряд, отставший от общей армии, и являлся, по сути, единственным лесом на огромные расстояния вокруг.

Ночевали путники, уже находясь в Одинокой чаще. Клоин как и всегда после сытного ужина сразу завалился спать, а Наргх отправился на поиски дичи. Безрезультатно побродив по лесу, он решил вернуться обратно. Все же парень был прав, когда говорил, что в этой густой чаще зверей почти нет. Конечно, демон чувствовал запахи жизни каких-то мелких животных, но обращать внимание на столь неприглядное зрелище не стал.

Развернувшись к мерцающему в отдалении огоньку костра, Наргх вдруг замер. Его восприятие наткнулось на что-то необычное. Он огляделся и принюхался. Вокруг все прибывало в сонном спокойствии, как и мгновение назад. Но демон отчетливо ощущал что-то явно чуждое этому миру, но отдаленно родственное ему, Наргху.

— Ты другой, — услышал он тихий голос. Это был не вопрос и не восклицание, а сухая констатация факта.

— Ты кто? — спросил демон пустоту, лихорадочно озираясь.

— А ты как думаешь? — В голосе явно ощущалась насмешка.

— Я не знаю, я тебя не вижу и не чувствую.

— Ты уверен?

Наргх снова принюхался, но результата это не принесло.

— Да, — после некоторой паузы ответил демон.

— Твои способности еще слишком слабы, как, впрочем, и ты сам. Но все равно ты достаточно силен для своего возраста. — Голос звучал необычно, словно эхо.

— Да кто ты?

— Ты знаешь...

— Нет. Если бы я знал, я бы не спрашивал, — уверенно заявил демон, уже не пытаясь принюхаться. Он понял, что толку от этого все равно не будет.

— Ты знаешь... — повторил голос. — Подобные нам ощущают друг друга. Тем более здесь, среди людей, это ощущение возрастает многократно.

— Ты демон, — догадался Наргх.

В этот же миг по восприятию молодого демона ударила неистовая волна. Наргх учуял столь небывалую мощь, что ему показалось, будто перед ним появилось самое могущественное создание во всем мироздании. Он почувствовал себя ничтожным насекомым, не способным сравниться даже с тысячной долей той силы, что переполняло все естество этого невообразимо сильного существа.

Но перед взором пораженного столь небывалой мощью демона появился хрупкий человеческий силуэт, ни сколь не соотносимый со своей духовной составляющей.

— Я гость в этом мире, как и ты. Но в отличие от меня, ты попал сюда случайно, — изрек незнакомец, медленно приближаясь к Наргху. Теперь изгнанник видел фальшивого человека более отчетливо — пред ним предстал среднего роста юноша с бледным лицом и черными волосами. — Хотя я думаю, что твое появление здесь носит какую-то подоплеку.

— Что тебе нужно?

— Я хочу понять, что тобою движет. — Таинственный незнакомец не спеша обошел изгнанника, изучая его пристальным взглядом.

— Ты и подобные тебе ненавидели меня, унижали и калечили. Наконец вы изгнали меня из родного мира. Но даже после этого вы не можете успокоиться и что-то во мне ищете. Почему? — Наргх не двигался, лишь его сосредоточенный взгляд следил за каждым действием Темного Падишаха. Впрочем, угрозы от незнакомца он не ощущал. Чувство Нападения, уже не раз спасшее ему жизнь, подавленно молчало, намекая на свою

беспомощность.

— Ты необычен...

— Я всего лишь отличаюсь от вас мнением.

— Ты жалеешь людей...

На сие заявление Наргх отвечать не стал.

— Ты опасен...

Изгнанник снова промолчал.

— Но ты мне нравишься. — Юноша остановился перед Наргхом, его губы чуть растянулись в загадочной улыбке.

— Что тебе от меня надо? — холодно спросил молодой демон.

— Кем ты себя считаешь? — игнорируя вопрос, Темный Падишах задал встречный.

— Тем, кто я есть.

— Тем, кто ты есть... Но ты сожалеешь о своей участи?

— Возможно, но при рождении у меня не было выбора. Я родился демоном, но с иным мировоззрением и особыми приоритетами, и это мое проклятье, — вымолвил изгнанник, глядя в черные, исполненные глубокой мудрости глаза мнимого человека.

Темный Падишах снова улыбнулся.

— Ты хочешь принять человеческий облик. — Проницательный взгляд старого демона буквально проник в сознание Наргха. Проник, преодолев жалкую защиту, наложенную на разум молодого демона еще при рождении. Наргх ощутил, как скользкие щупальца обхватили его сознание, выуживая сведения, штудирова память, копаясь в воспоминаниях. И он ничего не мог поделать — слишком силен был натиск могущественного сородича.

— Ты думаешь, тебе это поможет? — через некоторое время спросил Гарок-Харотеп-Коген.

— Я надеюсь на это.

— Надежда... — протянул незванный гость. — Как много скрыто в этом слове. Каждая душа, попавшая за свои мерзкие заслуги в Бездну, надеется когда-нибудь, пусть через век или тысячелетие, но когда-нибудь омыться в водах божественного искупления. Поэтому многие из душ и не растворяются во мраке, как дым, а продолжают влачить жалкое существование под гнетом страшных мук. Как же глупы они, ведь не осознают, что возможность попасть в Чертоги Небесные дарована далеко не каждому... Но они надеются до последнего мгновения, терпя все свалившиеся на них испытания... Надежда — удел людей, и людей слабых, беспомощных, нуждающихся в поддержке сильного плеча. А люди все слабы, все без исключения. Это их первооснова, скелет их сущности.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Зачем? — Юноша ухмыльнулся. Остановился перед Наргхом, снова окинув его изучающим взглядом. — Как ты думаешь, что делает нас теми, кто мы есть?

— Бездна, — ответил изгнанник, не сводя глаз с Темного Падишаха.

— Бездна, — повторил незнакомец без интонации. — Ты действительно так думаешь?

— А разве может быть иначе?

— Стало быть, если не было бы Бездны, то не существовало бы и нас?

— Может быть, — безразлично кивнул Наргх.

— Это так. — Ухмылка стерлась с лица юноши. — Но... не совсем.

— Что это значит?

— Мои собратья не хотят слушать меня, но я-то знаю, что сотворение Бездны

сопровождалось ничем иным как грехопадением людей. Грехи — это первооснова нашего мира...

Наргх молчал, незнакомец тем не менее продолжал:

— А люди — творцы грехов.

— Ну а кто же тогда мы?

— А мы — воплощение грехов, всего самого отвратительного, — улыбнулся юноша. —

И теперь ответь мне: чего ты хочешь больше всего?

— Я хочу жить.

— Грех не может жить без носителя.

— А мне и не нужен носитель. Я сам по себе.

— Всем демонам нужен носитель в том или ином смысле. И тебе тоже.

— Я хочу лишь жить, не боясь, и хочу, чтоб меня не страшились. Я хочу покоя.

— Ты рассуждаешь как старик, но определенный смысл в твоих словах есть. Но жить в покое ты не сможешь, ибо покой — это смерть. Твой удел — поиск. Я лишь не ведаю, поиск чего именно... Но знай, что ты другой. Другой не только физически и духовно, но и в ином смысле...

— В каком именно?

Но вопрос Наргха повис в воздухе, потому что таинственный незнакомец исчез. Так же внезапно, как и появился. Неопишуемая мощь, которой пространство было буквально пронизано насквозь, испарилась, словно ее и не было никогда.

Демон огляделся, принялся — ничего необычного больше не ощущалось. Лишь мысленный осадок непредсказуемого наваждения свербел в мозгу, но даже он уже не казался столь реальным, каким был мгновенье назад.

Вздыхнув, Наргх поплелся к лагерю.

Три верховых наездника в доспехах с вычеканенными эмблемами Святого Ордена Инквизиции на груди въехали в Енойск. Они галопом промчались мимо караульных и направились к казарме городской стражи. У входа в здание с широким фасадом уже стояли двое караульных во главе с капитаном стражи и с нескрываемым беспокойством взирали на стремительно приближающихся гостей.

— Добрый вечер, ваше святейшество! — прохрипел капитан, встречая членов Ордена.

— Какой еще вечер? Ночь уже давно! — возмущенно рявкнул один из инквизиторов — среднего роста мужчина с бледноватым лицом и жирными синяками под глазами — и неторопливо слез с лошади. Его спутники последовали примеру, спрыгнув с коней и пронзая звоном доспехов ночную тишину улиц.

— Прошу прощения, ваше святейшество, вы совершенно правы. Уже давно ночь на дворе, — извиняющимся тоном пробасил капитан.

— Ладно, не важно. Лучше побыстрее отведите нас к вашему пленному, — отмахнулся инквизитор, поправляя металлический наплечник. В доспехах он чувствовал себя ужасно неуютно, не смотря на то, что скованы они были из очень легкого сплава — керия, основу которого составляет редкий металл лавий, добывающийся только в рудниках Крайних гор. Помимо легкости, сей уникальный металл обладает еще одним очень полезным свойством — сопротивляемостью к магии. Человек, облаченный в латы из чистого лавия, становится

практически невосприимчив ко многим заклинаниям. Правда, он очень редок, поэтому из него доспехи не делают, а лишь добавляют в сплав.

— Конечно, ваше святейшество. Идемте за мной. — Капитан и двое его спутников зашагали к зданию городской стражи. Инквизиторы последовали за ними.

Капитан и служители Ордена спешно шли по темному коридору, едва освещаемому одной тускло мерцающей масляной лампой. Спустившись по грязной лестнице, они оказались на цокольном этаже, где были расположены решетчатые камеры с мирно похрапывающими заключенными. Подойдя к одной из камер, стражники остановились. Один из них выбрал подходящий ключ из огромной связки и принялся открывать дверь.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Эй, Жерок, на выход, — окликнул капитан лежащего на кучке сена арестанта, когда дверь со стальным скрипом отворилась.

Заклученный резко поднял голову. Его глаза неохотно распахнулись. Через мгновение он сообразил, кто стоит перед ним, и быстро вскочил на ноги. Неуверенно и с опаской он подошел к выходу и остановился в двух шагах от стоящих перед ним людей.

— Я... к вашим услугам, — промямлил арестант.

— Слушай, Жерок, сейчас ты расскажешь его святейшеству брату Лоренсо Муони и остальным господам инквизиторам все то, что поведал нам шесть дней назад.

— Я... хорошо. — Заклученный вздохнул, протер глаза и с неохотой начал рассказывать: — Чуть больше недели назад я встретил настоящего демона в сопровождении человека. От них мне чудом удалось спастись...

— Так не пойдет. Рассказывай подробно, но коротко. Я два дня не спал, поэтому очень зол... Где и когда это случилось, и как выглядел этот демон? — перебил его инквизитор. Бледное лицо стало еще суровее, в глазах вспыхнуло недовольство.

— Хорошо, ваше святейшество, я все расскажу... На Зеленой дороге рядом с Тихой рощей мы с приятелем повстречали двух путников. Один из них ничем не отличался от обычного человека. Он был одет в простую походную одежду. Другой же выглядел на редкость подозрительным человеком, укутанным в дорожный плащ с капюшоном. И вот именно он напал на моего приятеля, спалив его заживо одним лишь взглядом. Представляете? Одним лишь взглядом! Тот даже не успел ничего сказать...

— Как это сжег взглядом? — снова перебил его инквизитор.

— Я не знаю как. Он просто посмотрел на Брайана и тот загорелся как факел.

— Почему же он не сжег тебя?

— Потому что эти двое потом использовали меня как проводника в наш лагерь.

— Какой еще лагерь? — Брат Лоренсо в недоумении нахмурил брови. — Ты же сказал, что вас было только двое.

— Ну... — Жерок замаялся. Ему очень не хотелось говорить его святейшеству о своей бандитской шайке.

— Ваше святейшество, допрашиваемый вами заклученный был членом банды Ужа, — чопорно ответил капитан за Жерока.

— Как? Той самой неуловимой банды, что досаждала на западе Мирании? — совершенно искренне удивился инквизитор. Одновременно оценивающий и презирующий взгляд пробежался по Жероку.

Тот потупился. Он уже давно отошел от бушующего внутри страха, что навел на него демон неделю назад, и теперь понимал, что совершил ужасную ошибку, когда так

непредусмотрительно поведал страже, кем он являлся.

После того, как демон начал кромсать головорезов Ужа, Жерок был полностью поработан диким ужасом и, ни секунды не мешкая, рванул куда глаза глядят. Через полтора дня он, изголодавший и безумно уставший, добрался до Енойска. Первому попавшемуся стражнику он выложил все, что приключилось с ним за последние дни. Стражник в свою очередь сразу доложил начальству. Капитан, услышав такие новости, сильно обрадовался, что некогда перекочевавшей с запада и доселе причинявшей множество бед банды теперь не существует, и что у них, доблестных хранителей порядка, даже имеется один из ее бывших членов. Потом он внимательно выслушал рассказ о демоне и сопровождающем его человеке и отправил гонца с посланием в Дорожок, где в это время должны были находиться инквизиторы. Но сделал это капитан отнюдь не из добрых побуждений, а по определенной договоренности с Орденом, ведь он был одним из тех, кто прислуживал инквизиторам.

— И что было потом? — прозвучал холодный голос брата Лоренсо.

— Когда мы добрались до лагеря, этот демон снял с себя плащ... и вот тогда я понял, что он демон.

— Почему именно демон?

— Потому что он был ужасен. Все его тело кроваво-багрового цвета, а из головы торчали рога, правда, почему-то обломленные...

— И что потом?

— Потом он напал на Ужа и остальных ребят, а я побежал куда глаза глядят... И вот теперь я здесь, — закончил рассказ Жерок и умоляющими глазами посмотрел на капитана стражи. Тот обещал, что помилует несчастного бандита, как только он обо всем поведаст инквизитору. Как-никак, а преступника ждала виселица, и последним шансом на спасение было лишь милосердие капитана.

— Ты не знаешь, куда они направлялись? — спросил инквизитор после недолгой паузы.

— Кажется, знаю. Они между собой говорили, что собираются покинуть страну, — вспомнил давний разговор Жерок.

Выслушав плененного разбойника, брат Лоренсо всерьез задумался. Давно он не слышал о порождениях Бездны, свободно разгуливающих по дорогам империи. Очень давно...

Пятидесятидвухлетний инквизитор, еще в ранней молодости ставший послушником Ордена, а в тридцать один — уже старшим инквизитором, до бешенства ненавидел магов и все то, что с ними было связано. Судьба сыграла с ним поистине злую шутку: родители погибли в результате проделок колдуна, неудачно проводившего какой-то эксперимент. Десятилетний подросток, воспитанный в лучших традициях своей семьи, внезапно потерял все. И в те далекие серые дни перед мальчиком всплыла мрачная картина будущего: умереть с голоду или встать на рискованный путь вора. Но жизнь сложилась так, что у несчастного сироты появился и третий вариант.

Еще не имеющая тогда весомой власти, инквизиция переживала тяжелые времена. Мало кто желал вступать в ряды Ордена. Послушников набирали лихо, даже не подвергая испытанию. Одним из таких легко завербованных оказался и Лоренсо. В душе он яро ненавидел магов и поэтому решил отомстить Гильдии в будущем, а Орден был единственной организацией, как тайно, так и явно вынашивающей планы свержения Гильдии с пьедестала вседозволенности. Со временем брат Лоренсо стал одним из лучших инквизиторов Ордена. В войне с Гильдией он принимал самое непосредственное участие, с откровенной

жестокостью наказывая «владельцев Силой», за что получил прозвище «Черный Каратель». Прошло еще совсем немного времени, и его без споров приняли в Святейший Совет. Но и на этом удача не оставила молодого инквизитора. Совершив несколько угодных его святейшеству деяний, он добился немалого уважения главы Святого Ордена и стал одним из его доверенных лиц.

— Все ясно, — вымолвил брат Лоренсо после продолжительных раздумий, подавая знак капитану, дескать, в сведениях заключенного он больше не нуждается. Тот что-то буркнул стражникам, и те затолкали Жерока обратно в камеру.

— Капитан, вы же обещали... — недовольно завопил преступник, с недоуменной жалостью глядя на капитана через железные прутья решетки.

— Потом поговорим, потом, — гаркнул на него капитан.

— Нам нужно побеседовать в защищенном от посторонних ушей месте, — тихо проговорил брат Лоренсо, сурово глядя на капитана.

— Да, конечно. Пройдемте.

Через пару минут трое инквизиторов и капитан стражи уже находились в довольно обширной, но очень пыльной комнате — кабинете капитана.

— Кто-нибудь еще знает об этом? — сухо спросил Черный Каратель и испытующе уставился на хранителя порядка.

— Только несколько стражников. Мы не стали афишировать, а решили сначала поговорить с кем-нибудь из Ордена, — быстро ответил капитан.

— Это хорошо. И позаботьтесь, чтобы никто об этом не узнал.

— Конечно, ваше святейшество... А что делать с заключенным?

— Он еще может нам понадобиться. Изолируйте его от остального сброда. И чем скорее вы это сделаете, тем лучше. — Брат Лоренсо зашагал к выходу, подавая знак спутникам, чтобы те следовали за ним.

Через четверть часа доблестные служители Ордена сидели в местной таверне, где народу в связи с их прибытием становилось все меньше и меньше, и тихо беседовали.

— Я думаю, что это какой-то гильдейский маг-демонолог, недобитый во время «чистки», — предположил брат Лоренсо, задумчиво потирая лоб.

— Но мы же всегда считали, что все они погибли, — сказал один из его спутников.

— Похоже, что мы ошибались... И вот сейчас этот жалкий колдунишка вылез из своей норы да еще демона прихватил... Странно все это, — негодуя покачал головой советник Ордена.

— Парень сказал, что они собирались покинуть страну.

— Что-то поздно он решился. Как-никак, восемь лет прошло, мог бы и пораньше это сделать.

— Может быть, раньше он не мог, вот и скрывался где-нибудь в пещерах все это время.

— Может быть... Но как бы то ни было, мы не должны этого допустить. — Глаза брата Лоренсо сверкнули недобрый огоньком. — Нужно предупредить Совет и его святейшество отца Тобольга Ируйского. Этим я займусь сам. Завтра же я отправлюсь в Анаград. А вы распорядитесь, чтобы на границах империи были выставлены наши братья с охраной. Мы не должны упустить этого наглеца. И еще: надо чтобы во всех окрестных деревнях и городах присутствовали наши люди. Мы должны знать: кто, где и когда проходил. Ясно?

— Ясно. Но, ваше святейшество, зачем такая суматоха? Рано или поздно мы все равно поймем его.

— Если он перейдет границу, то поймать его будет тяжело. За пределами Мирании у нас нет власти... пока нет. А такого обнаглевшего мага мы просто обязаны как можно скорее поймать и наказать!.. — Последние слова он процедил сквозь сжатые в гневной гримасе зубы. Глаза Черного Карателя загорелись еще пуще.

Брат Лоренсо не был неуравновешенным. Но его всегда выводила из себя наглость и пренебрежение властью. Будучи инквизитором, он считал, что власть существует только одна, и она принадлежит Ордену (а император нужен так, для вида). И любое пренебрежение интересами Ордена — есть отторжение принятых им законов. А это уже граничит с ересью. И маги как раз подходили под это понятие более чем идеально.

— Как скажете, ваше святейшество. Будет сделано. — Старший инквизитор по понятным причинам спорить не стал. Он знал, чем чревато непослушание.

Глава 15

Утро выдалось настолько мерзким, что даже самый утонченный меланхолик остался бы не доволен. Лил не просто сильный дождь, а самый что ни на есть настоящий ливень, какие обычно случаются в летнюю пору. Ко всему прочему дико дул ветер, насквозь пронзая холодом. Небо напрочь заволокло серыми тучами, под плотной пеленой которых надежно и, видимо, надолго укрылось желанное солнце. От вида всего этого казалось, что сам Создатель находился в крайне ужасном расположении духа и решил сорвать гнев на людях, устроив потоп.

Наргх и Клоин передвигались медленно. Демон полностью промок, но ему это нисколько не мешало. Парень же, сгорбившись и сморщившись, как старое яблоко, недовольно фыркал и заслонял лицо рукой, словно закрывался от назойливых солнечных лучей. В такую погоду он всегда жалел, что однажды согласился отправиться в столь дальний поход.

Ливень начался сравнительно недавно, но за последние два дня, что путники провели в лесу, мелкий, но настырный дождь практически не прекращался. Нормально поспать при такой погоде не удавалось, и поэтому Клоин чувствовал себя разбитым. Но как бы то ни было, они удачно сократили путь и уже передвигались по территории крайней восточной провинции, земли которой принадлежали барону Яскину Аподинскому.

Ближе к полудню ветер утихомирился, а ливень сменился уже привычной изморосью. Тяжелые мрачные тучи уступили место сероватым облакам, чей унылый вид отнюдь не придавал хорошего настроения.

Вскоре путешественники вышли на размокшую Длинную дорогу, криво петляющую и уходящую далеко на запад. К вечеру Наргх и Клоин пересекли границу Яскинского баронства и вступили на холмистую территорию графства Лангльвиль — самой маленькой из центральных провинций. Уже ночью они достигли небольшой деревеньки под названием Холмистая и переночевали в местной гостинице.

Утром следующего дня Клоин пополнил запасы провианта на местном базаре и прикупил сухой одежды для себя и Наргха. Благо, что в Холмистой этого добра предостаточно. Да к тому же и цены оказались не очень «кусачими».

Теперь на голове у Клоина красовалась кожаная шапка с прослойками из заячьего меха, а демон облачился в другой походный плащ, более качественный, приятный на внешний вид и ошупь и, конечно же, более дорогой. Сейчас Наргх ходил не на наемного убийцу, а на

обычного охотника или заурядного путешественника с большой дороги.

Спустя два дня путники уже подходили к окраине графства Лангльвиль, на границе которого расположилась небольшая крепость. Не смотря на то, что это полуразвалившееся сооружение было очень древним, местные пограничники все равно использовали его в качестве своего прибежища.

Вообще, на территории центральных и некоторых западных провинций разбросано множество старинных развалин. Почти две тысячи лет назад эти руины были замками и крепостями, возведенными в свое время предками нынешних миранийцев — жителями королевства Мирниос, первым покровителем которого был дальний предок нынешнего императора — князь Еканиролис; он и положил начало великой династии. Древний венценосец объединил доселе разрозненные племена, населявшие территории нынешних центральных и западных графств, и сколотил приличное даже по теперешним меркам княжество. Во всяком случае, так утверждают историки, опираясь на старинные летописи, в коих красочно описывались подвиги древнего князя.

Благополучно перейдя границу, Наргх и Клоин вступили на земли провинции Кронтелл — одного из двенадцати липнувших друг к другу центральных баронств. Там, почти у самой границы, они и заночевали.

Спустя шесть дней путешественники уже передвигались по территории западного графства Лорадо. Еще через день к полудню они добрались до окрестностей деревни Приболотной.

Природа вокруг представляла грустную картину. Рядом с деревней расположен тот самый отливающий чернотой лес — Великое Болото. Большинство деревьев являли собой уродливые коряги, небрежно топорщащиеся из раскисшей земли. На некоторых из них поселился желто-зеленый мох, что подобно старому выцветшему ковру обильно покрывал измученные временем толстые стволы.

Ветра почти не было, поэтому запах здесь стоял самый что ни на есть отвратный, из-за чего Клоин вынужден был зажать нос, завидуя неспособности спутника ощущать запахи. Но прошло совсем немного времени, и парень к этой вони привык, но все же дышать полной грудью не решался. Наргх же отчетливо ощущал разноцветные запахи людей, и среди них демоническому обонянию удалось нащупать доселе неизвестный остаточный поток. Было в нем что-то таинственное, какая-то непостижимая еще Наргхом сила.

— Вот мы почти и у цели, — объявил Клоин, вглядываясь в обветшалые домишки, что с каждым шагом становились все ближе. — Надеюсь, Ярокий все еще жив и до сих пор является здешним трактирщиком, иначе нам будет очень тяжело отыскать алхимика. Местные если и знают где живет Ролус, то вряд ли нам покажут. Мы чужаки. Они могут спутать нас с послушниками или прислужниками Ордена. На их месте я бы так и сделал... Если бы не удачное знакомство Флита с Ярокием, я бы о Ролусе так ничего и не узнал. Вся надежда только на него.

Они подходили к трактиру «Голова быка», где четыре года назад Клоин и Флит повстречали Ролуса. Это было довольно-таки хлипкое строение, больше походившее на знавший лучшие времена огромный старый сарай, нежели на общественное заведение.

Деревня жила бедненько. Это сразу бросалось в глаза. Денег на ремонт домов у жителей не то, чтобы не хватало, а совсем не было. Вокруг, конечно, деревьев — хоть город строй, но подходящие для сего мероприятия лишь считанные единицы, да и плотников нормальных днем с огнем не сыщешь. Благо, хоть какую-то радость приносила плодородная земля,

изобилующая торфом. Урожай тут был недурным в любом, даже не шибко плодородном году. Впрочем, если бы не это единственное достоинство, ярким пятном выделяющееся среди сомнительных качеств села, то деревня давно бы сгинула.

Клоин отворил ужасно скрипучую дверь таверны, его фигура мгновенно скрылась внутри. Наргх последовал за ним.

Внутри было малоллюдно и довольно тихо. Все же на дворе стояла середина дня, и народ в основном был занят повседневными обязанностями.

В глубине питейного заведения располагалась массивная глыба выложенного камнями камина. В широкой топке желтыми язычками извивался огонек. Медленно прогорающие поленья, ласково облизываемые пламенем, изредка потрескивали. Невысокий, коренастый мужчина лет тридцати с лицом взрослого ребенка сидел на корточках подле топки и ковырялся кочергой в углях. Как только в трактире появились новые гости, он натянул на унылую физиономию радушную улыбку и живо зашагал к стойке.

Клоин лихорадочно оглядывался по сторонам в поисках знакомого лица. Но, как назло, из присутствующих в таверне посетителей никто даже и близко не походил на Ярокия. Тот был жилистым, ссутулившимся мужчиной лет пятидесяти пяти с серой от проступающей седины головой и небольшим шрамом на щеке... Единственным более-менее похожим на него человеком был улыбающийся трактирщик за стойкой, одаривающий Клоина и Наргха приветственным и явно наигранным взглядом. На мгновение парню показалось, что этот мужчина — сын Ярокия.

— Приветствую в нашем селе, господа. Что будете заказывать? — Трактирщик улыбнулся еще шире, стоило Клоину приблизиться к нему.

— Ты здесь хозяин? — ответил вопросом вор.

Беспокойство одолевало его все больше. В мыслях он тешил себя надеждой, что Ярокий все еще жив, просто заболел и сидит дома или еще что-нибудь в этом роде. Мысль о том, что этот мужчина является сыном Ярокия теперь казалась несуразной. Хоть лицо отдаленно и напоминало физиономию старого приятеля, но все равно было другим: слишком простым и наивным.

— Да. Так что будете заказывать? — Трактирщик продолжал улыбаться, но уже более размыто и не так добродушно. Голос же звучал спокойно и непринужденно.

— Да погоди ты со своим заказом! — раздосадовано воскликнул Клоин. — Тут года четыре назад другой трактирщик заправлял, звали его Ярокий. Что с ним и где он, не знаешь?

— А что вам от него нужно? — В голосе корчмаря проскользнул холодок.

— Есть у нас одно дело к нему... — В глазах Клоина блеснула надежда, но уже понемногу начинающая меркнуть.

— Дядя умер два года назад, — стальным голосом ответил трактирщик и отвел взгляд. Он отрешенно пялился куда-то в окно и шурился, словно о чем-то усиленно размышляя. Казалось, что еще немного и бедный трактирщик пустит слезу. Впрочем, его детскому лицу это как раз подошло бы.

— Как умер?

— Я не хочу об этом говорить. Если вы пришли сюда только из-за дяди, то больше вам здесь делать нечего, — сухо проговорил мужчина, в его глазах заблестели слезы.

— Прошу прощения, я не знал. Он был хорошим человеком. Однажды он нам с братом очень помог. — Лицо Клоина погрузнело.

Трактирщик в ответ ничего не сказал, лишь потупил взгляд. Яснее ясного — его разрывали душевные мытарства.

Клоин развернулся к Наргху, всем видом излучая лишь полное разочарование, и зашагал к выходу, но тут он вдруг резко остановился, будто что-то вспомнил, и снова подошел к трактирщику.

— Я понимаю, что об этом говорить тебе очень тяжело, но, возможно, ты нам сможешь помочь. — Клоин с надеждой поглядел в печальные глаза корчмаря.

— Чего вам? — грустно отозвался племянник Ярокия.

— Мы ищем одного... человека, его в вашей деревне знал только Ярокий. Ну, может, не только он, но во всяком случае, он был одним из тех, кто его знал. В общем, нам нужен человек по имени Ролус. Слышал о таком? — Вор уставился на трактирщика, опять ожидая самого худшего.

— Что? — как-то подозрительно прищурился тот.

— Человек по имени Ро...

— Конечно, я знаю его. Именно из-за него и погиб мой дядя... Да если бы я знал, где он сейчас, я бы убил его, не раздумывая!.. — Глаза трактирщика яростно блеснули.

— Успокойся, успокойся! Не горячись так... Почему именно из-за Ролуса?

Надо признать, реакция трактирщика его удивила. Все же Ярокий уважал Ролуса, да и сам алхимик не стал бы доверять кому попало. Стало быть, оба стоили друг друга. А тут вдруг чтобы еще Ролус был виновен в смерти своего же друга... Это выглядело, по меньшей мере, странно.

Наргх тоже насторожился, тело напряглось, демон словно готовился к схватке. Он внимательно слушал трактирщика и отлично понимал, что тот явно не в духе. Ко всему прочему в нем понемногу стало колыхаться Чувство Нападения.

— Дядя Ярокий якшался с этим недобитым магом, помогал ему, а потом кто-то из деревни сообщил инквизиторам об этом. Если бы я знал кто, то убил бы и его. — Глаза трактирщика снова недобро блеснули.

— И что было потом? — осторожно спросил Клоин, мысленно осуждая себя за то, что так беспечно играет с огнем, продолжая тревожить уже и так не на шутку рассерженного мужчину.

— Да что!.. Что инквизиторы всегда делают? Сначала пытали, хотели, чтоб дядя выдал все, что знает о маге. Но он был крепким орешком, так им ничего и не сказал. Потом инквизиторы сожгли его. Заживо! — Голос корчмаря начал срываться. Его недобрый взгляд впился в вора, а лицо сделалось таким, будто он обвинял во всех грехах Клоина. — Все они мерзавцы: и маги, и инквизиторы. Никакого житья нам не дают. Сначала одни губили людей, почем зря, теперь другие тем же занимаются. — Он на мгновенье умолк, поглядел на Наргха, потом снова на Клоина, гнев стал потихоньку утихать, сменяясь тоскливой задумчивостью. — Пойдите... А вы случаем не...

— Никакие мы не инквизиторы, — махнул рукой Клоин, догадываясь о мыслях трактирщика. — Ну ты все равно так о них громко не кричи, мало ли кто услышать может.

Больше Клоин ничего не спрашивал. Вместе с Наргхом они тихо покинули таверну, стараясь не привлекать внимания у не сводивших с них глаз посетителей.

— Теперь не знаю, что делать. Ярокий умер. Жаль, конечно, его... Но он был единственным, кто мог бы нам помочь. — Клоин в отчаянии развел руками. — Его племянник ничего не знает. С другими жителями в этой деревне я не знаком. Как быть

дальше?

— Попробуй вспомнить дорогу к жилищу мага, — предложил демон.

— Я тебе что, ясновидящий, что ли? — брюзгливо фыркнул вор. — Сказал же: не помню, хоть ты убей. Понятия не имею, почему так, но у меня, словно у сумасшедшего, память отшибло. И почему-то именно на тот момент, когда мы шли к его хижине. Все будто в тумане.

— Ты говоришь, где-то на болоте его жилище? — не особо прислушиваясь к последним словам, спросил демон и принялся.

— Ну да.

— Тогда нам нужно искать там. — Наргх зашагал в сторону заболоченного леса.

— И куда... куда ты пошел? — всплеснул руками Клоин. — Я же тебе говорил, что болото это огромное, нам его за всю жизнь не обойти.

Наргх не слушал спутника, он сосредоточился на обонянии. Демон отчетливо ощущал среди разномастной гаммы запахов какой-то странный остаточный шлейф, ведущий к лесу.

Едва они вошли в лес, как Наргх внезапно замер, словно вкопанный. Мгновенно развернувшись к парню, он громко рыкнул:

— Стой!

— Что случилось?.. Сначала ты прешь без остановки, а теперь резко останавливаешься. Как это, демон меня раздери, понимать?

— Что-то здесь не так. — Демон начал судорожно озираться по сторонам.

— Да что случилось-то?

— Я чувствую какую-то... силу.

Наргх растерялся. Его голова кружилась, а сознание словно наполнялось туманом. Впервые он ощутил что-то одновременно и неизвестное, и знакомое, и пугающее, и успокаивающее. Наргху казалось, что внутри него что-то вертится, копошится, стараясь оттолкнуть напозающую на разум незримую силу.

— А я ничего не чувствую, — пожал плечами Клоин.

— Здесь определенно что-то есть. — Демон осторожно зашагал дальше.

— Да нет здесь никакой силы, а только огромное вонючее болото с всякими корягами. — На последних словах вор будто нарочно споткнулся об уродливую черную ветку, удивительно похожую на лапу монстра.

Едва сделав несколько шагов, Наргх пронзительно взревел. Гром демонического рыка эхом разнесся по всему лесу. Он упал на колени, стискивая руками голову.

— Что с тобой? — В голосе Клоина зазвенел испуг.

Наргх заревел еще громче, лихорадочно мотая головой и тщетно пытаясь встать. Все тело буквально разрывалось от жуткой, непереносимой боли, наподобие той, что демон познал еще в детстве. Казалось, что кто-то лупит по мозгу булыжниками. Разум демона сопротивлялся чужеродной энергии, так и норовившей проникнуть в сознание.

— Тише, Наргх, не ори так. Мы еще не так далеко от деревни отошли. Тебя могут услышать... — пытался успокоить его Клоин.

Все закончилось через мгновение. Боль резко утихла: сменилась гудением в ушах и головокружением. Немного отдышавшись, Наргх встал на ноги и снова огляделся. Он все еще ощущал странную энергию, но уже не так отчетливо, как прежде. Ничто больше не проникало в разум, не норовило пробить его или подчинить себе. От боли остались лишь неприятные воспоминания. Теперь он понимал, что каким-то образом приручил эту

чужеродную силу.

— Что это было? — Клоин ошарашено уставился на демона, раззявив рот. Его удивлению не было границ. На миг вору даже показалось, что по каким-то неведомым причинам жизнь демона вот-вот оборвется. Сия мысль навеяла жуткий страх. Мало того, что они не имели понятия о том, где искать Ролуса, так еще и Наргх чуть было не отдал душу обратно во мрак Бездны.

— Не знаю, но мне кажется, что так действует на меня магия.

— Магия? — проворчал парень. — Это обычное болото, очень большое и отвратительное. Откуда тут взяться магии? Здесь даже животных нормальных нет.

— Не забывай, что где-то неподалеку живет маг. Наверное, эта сила как-то с ним связана.

— Ты говоришь полную ерунду, демон! — воскликнул Клоин и, поправив на спине рюкзак, сделал такое выражение лица, будто он единственный, кто все на свете знает. — Во-первых, мы на самом деле и понятия не имеем, где живет маг. Во-вторых, магия всегда с магами и нигде больше...

— Кто тебе это сказал? — перебил его Наргх.

— Ну а где же еще она может быть, если не с магами? Они ее создают и ею же сами пользуются, — уже с явной неуверенностью проговорил Клоин.

— Я мало знаю о магии, но могу сказать наверняка: люди ее не создают, — твердо заявил Наргх.

— Да это и не важно, — махнул рукой Клоин, стараясь не спорить с демоном и не раздувать тему, в которой ничего не смыслил.

— Мы должны найти человеческого мага. Я чувствую чей-то остаточный поток. Возможно, он приведет нас к Ролусу, — сообщил демон, принюхиваясь к недавно обнаруженному запаху жизни. Ни на миг не задумываясь, он отправился дальше, вглубь заболоченного леса.

Клоин, вздохнув, последовал за спутником.

Глава 16

— Ваше святейшество, прибыл его святейшество брат Лоренсо Муони. Он просит вашей аудиенции, — быстрым, но внятным голосом проговорил щуплый послушник лет тридцати, как только вошел в покои главы Ордена.

— Прибыл уже? — Отец Тобольг удивленно посмотрел на подопечного.

— Да, ваше святейшество, прибыл, и еще он сообщил, что у него для вас есть очень важная новость.

— Так пропустите же его.

— Слушаюсь, ваше святейшество. — Послушник откланялся и поспешно покинул покои главы Ордена.

Как только слуга удалился, отец Тобольг снова обратил взор на разбросанные по всему столу географические карты, густые брови недовольно насупились. Послушник отвлек его, и теперь он забыл, о чем недавно так усиленно размышлял... В шестьдесят семь лет главу Святого Ордена время от времени начал посещать склероз. Это очень беспокоило его, так как порой он забывал даже очень простые вещи.

Но склероз — это едва ли не единственный недуг, постигший главного инквизитора. В

свои немолодые годы он чувствовал себя достаточно неплохо.

Отец Тобольг был среднего роста и слегка полноват, что придавало его высокопоставленной личности только солидности. К тому же лицо его выглядело молодо — лет так на пятьдесят пять, хоть было и не без морщинок. Возможно, эту свежесть придавали густые черные волосы, только недавно начавшие седеть. По непонятным причинам старость неохотно приближалась к главе инквизиции.

Через несколько минут в комнату отца Тобольга, позвякивая сталью доспехов, вошел Черный Каратель. Его некогда отражающие свет латы были заляпаны грязью, а плащ насквозь промок и явно нуждался в заплатках. Выглядел инквизитор очень усталым: по лицу сразу было заметно, что он уже давно не знал ни сна, ни пищи. Тем не менее держался брат Лоренсо мужественно.

— Добрый день, ваше святейшество. — Инквизитор шагнул вперед, низко поклонившись.

— Здравствуй, брат мой. Почему так рано прибыл? Ты же должен был появиться только через месяц. Разве ты уже все выяснил по поводу моего поручения? — холодно поинтересовался отец Тобольг, строго глядя на инквизитора. Глава Ордена — единственный человек, кто мог без зазрения совести обратиться к другому инквизитору на «ты».

— Ваше святейшество, я выяснил по вашему поручению далеко не все...

— Так почему же ты вернулся? — перебил его глава Ордена. В глазах недружелюбно блеснуло. Отец Тобольг не любил, когда его указания выполняли не до конца.

— У меня есть очень важная новость для вас. Я посчитал, что об этом вам следует узнать как можно скорее, — произнес брат Лоренсо, поправляя запыленный наплечник.

— Ах вот оно что... — прищурился отец Тобольг. Заявление инквизитора его удивило. До этого брат Лоренсо всегда выполнял данные ему поручения. Отец Тобольг подумал, что это должна быть и впрямь очень важная весть, раз уж сам брат Лоренсо ослушался его. Через короткую паузу он продолжил: — Я слушаю.

— Я наткнулся на следы очень сильного мага-демонолога... — начал рассказывать брат Лоренсо. Он поведал главе о загадочном колдуне и сопровождающем его демоне все услышанные им за последние десять дней слухи. Отец Тобольг заинтересованно слушал, иногда прищуриваясь и поглаживая массивный подбородок. — Как только я узнал об этом, то сразу решил: нужно действовать. Как я уже сказал, маг и прирученный им демон собираются покинуть Миранию, поэтому я распорядился, чтобы на границах центральных и восточных провинций обязательно находились наши братья. Но вы же сами понимаете, что этого не достаточно. Неизвестно, через какую именно границу собирается покинуть страну этот маг.

— Этого точно недостаточно, потому что никакой, даже самый сумасшедший, колдун не полезет через охраняемый пост. Нужно пустить патрули по дорогам, а в городах и селах ввести усиленное наблюдение, — наконец перебил собеседника глава Ордена.

— Да, ваше святейшество. Вы совершенно правы. Именно этого я и хотел у вас попросить. Для того, чтобы поймать обнаглевшего колдуна, необходимо задействовать как можно больше наших братьев. — Брат Лоренсо поглядел на главу Ордена с надеждой. — Мы могли бы собрать Святейший Совет, где и обсудили бы все наши планы по этому поводу.

— Послушай, брат Лоренсо. — Отец Тобольг вздохнул, чуть поморщился. — Я не могу этого сделать. Совет будет собран только через полтора месяца, как и должно быть. Тем более там будут обсуждаться совсем иные вопросы.

— Но почему мы не можем созвать его раньше? Ведь для этого есть веская причина. Во имя Создателя, мы обязаны поймать этого обезумевшего колдуна! — воскликнул брат Лоренсо.

— Наши братья как раз только тем и занимаются, что вылавливают магов и служащих им изменников веры. А этот твой демонолог — всего-навсего один из таких. Я не вижу смысла в созыве совета, тем более у меня сейчас много других более важных дел. Я могу дать тебе в распоряжение сотню или две инквизиторов, но не больше... Не пойму, с чего ты так всполошился из-за очередного мага. Все равно мы скоро их всех окончательно истребим, и воля Создателя наконец-то воцарится, — безучастно вымолвил отец Тобольг. Он не относился к тем ярым фанатикам веры, что ради уничтожения магов готовы были пойти на любую жертву. Возможно, именно поэтому и стал главой Ордена.

— Ваше святейшество, это еще не все, что вы должны знать, — произнес брат Лоренсо более спокойным тоном. Он неплохо знал отца Тобольга и предвидел, что тот не сразу откликнется на его просьбу, поэтому подготовил веские аргументы, решив оставить их напоследок.

— Ну что ж, выкладывай. — Глава Ордена задумчиво посмотрел на инквизитора.

— Все слухи указывают на то, что этот осквернитель — не простой колдун. Это Агниус Фоншой, — негромко вымолвил брат Лоренсо с непреодолимой радостью наблюдая, как изменяется выражение лица отца Тобольга. От равнодушия к удивлению, от удивления к легкому испугу, и от испуга к дикой злости, что в тысячу раз сильнее и действеннее всех чувств вместе взятых.

— Фоншой?! — чуть не крикнул от изумления глава Ордена. Его глаза выпучились так, будто готовы были тотчас лопнуть. — С чего ты взял, что это именно он?

— Я не утверждаю, но по описанию все сходится. Как и Агниус Фоншой, этот новоявленный маг приручил демона и спокойно путешествует с ним по дорогам империи, нападая на мирных жителей. Как вы сами помните, Агниус погубил многих инквизиторов. Никто не мог с ним справиться. Теперь Фоншой вернулся, и мы никоим образом не должны упустить его. Если маг покинет государство, то потом нам будет тяжело его разыскать. Мы обязаны уничтожить его, ибо на это есть воля Создателя.

— Не говори мне, на что есть воля Создателя! — сквозь зубы прошипел отец Тобольг. В его взгляде одновременно промелькнули и страх, и пренебрежение, и гнев. Он сразу же вспомнил те тревожные времена, когда Агниус Фоншой был на пике своего могущества, а для него, отца Тобольга, стал самой острой проблемой. Это имя он ненавидел и боялся больше всего на свете. Это имя резало слух и заставляло биться в непрекращающейся истерике. Упоминание этого имени ударяло куда больнее любой палки и оголяло неприятные воспоминания о тех днях, когда самолюбию главы Ордена был нанесен страшный урон.

После того, как Гильдия пала, а все недобитые маги разбежались по лесам и болотам, Орден восторжествовал. Но это продолжалось недолго. Через некоторое время в разных местах государства начала появляться крайне загадочная личность, известная под именем Агниус Фоншой. Это был очень могущественный демонолог, на службе у которого одновременно было несколько демонов, но чаще всего ему подчинялся только один очень сильный и кровожадный отпрыск Бездны. Агниус примерно раз или два в месяц нападал на представителей Святого Ордена и расправлялся с ними по истине жестоко. То, что оставалось после его налета, вряд ли можно было сравнить с останками людей... Но

погибали не только инквизиторы. Были случаи, когда Агниус и его демоны вырезали целые деревни. Выживших счастливых при этом можно было пересчитать по пальцам одной руки... Несомненно, это была месть Ордену за разгром Гильдии.

Для инквизиторов Агниус Фоншой стал основной проблемой. Отец Тобольг что только не предпринимал для его поисков, но все было тщетно. Демонолог нападал внезапно и исподтишка, словно профессиональный убийца, и всегда под его властью находился кровожадный демон. Глава Ордена был в бешенстве и растерянности одновременно, он никак не мог найти выхода из сложившейся ситуации.

Но спустя полгода кровавые налеты Агниуса прекратились так же внезапно, как и начались. Демонолог бесследно исчез, не оставив ни единой зацепки для поисков. Инквизиторы облегченно вздохнули, но все равно старались не расслабляться и оставались максимально бдительными.

Шло время, но Агниус так и не появлялся. И постепенно инквизиторы стали забывать об ужасной мести демонолога, но поисков не прекращали. Глава Ордена даже создал секретный корпус тайных инквизиторов, представители коих инкогнито блуждали по близлежащим государствам в надежде найти Агниуса, но ничего выяснить так и не смогли. Потом вспыхнуло народное восстание, и проблема кровожадного демонолога отошла на второй план. Начали ходить слухи, что он просто-напросто покинул Орушский континент, либо погиб от рук неизвестного убийцы. Первый вариант воспринимался больше всего. Впоследствии инквизиторы вообще прекратили поиски мага, и имя великого демонолога осталось лишь в летописях.

— Это в корне меняет дело. Что еще известно? — после недолгих раздумий спросил отец Тобольг. Гнев начал стихать, передавая заслуженное место разумным размышлениям.

— Пока только то, что я рассказал. Но я попытаюсь узнать больше.

— Ох!.. Как же не вовремя он объявился, — с досадой поморщился глава Ордена. — У меня сейчас куча других дел. Но ты прав: на этот раз мы не должны его упустить. Лично займись им: изучи все сведения и слухи. Используй любые средства. Узнай, где он был, через какие границы проходил. В твоем распоряжении весь Орден. Если для этого придется убить кого-нибудь, то действуй. Но все же попытайся без жертв. Я знаю твои способности. Если тебе кто-то мешает, то ты просто убираешь его со своего пути. Нельзя так.

Брат Лоренсо неохотно кивнул, но промолчал. Он был, как справедливо заметил глава Ордена, человеком очень целеустремленным и готовым на все ради своей цели.

— И еще, — продолжил отец Тобольг, — старайся об этом не разглашаться. Люди в большинстве своем глупы и могут истолковать появление мага с демоном как какой-то знак. И так многие недовольны нашими действиями. Не хватало еще, чтобы вспыхнуло новое восстание. Если этот новоявленный маг в самом деле является Агниусом Фоншоем, то мы просто обязаны уничтожить его, пока он не причинил еще большего вреда. На Святейшем Совете я обязательно подниму эту проблему.

— Я сделаю все так, как вы велели, ваше святейшество, — проговорил брат Лоренсо с едва скрываемой улыбкой. Мысленно он ликовал над столь желанной победой.

— Тогда ты свободен. Как только узнаешь что-нибудь новое, то сразу доложи мне. Сразу! — сказал отец Тобольг и задумчиво поглядел в окно, за которым виднелись угловатые крыши домов Анаграда.

— И еще кое-что, ваше святейшество, — после короткой паузы изрек Черный Каратель. — Я думаю, что нам стоит известить императора и попросить о помощи. В его

распоряжении армия, она смогла бы нам помочь.

— Пока не стоит спешить.

— Как вашему святейшеству будет угодно, — поклонился брат Лоренсо и вставил поднадоевшую прощальную фразу: — Да благословит вас Создатель!

Наргх и Клоин вот уже час молча брели по вязким топям. Под ногами противно хлюпала вонючая зеленовато-коричневая жижа. Над головой уныло простиралось мрачное полотно неба. Они старались обходить самые непролазные места, но им это удавалось не всегда. Клоин уже успел зачерпнуть сапогом воды, из-за чего не на шутку разозлился.

Обстановка вокруг царила самая отвратительная. Разбросанные по всему болоту деревянные коряги будто так и норовили обратиться в живых монстров и заграбастать в ужасные объятия одиноких путников. Где-то далеко каркали вороны. Иногда слышались всплески воды. Порой казалось, что какие-то неведомые болотные чудовища покидали свои тайные жилища и отправлялись на поиски добычи. Во всяком случае, так думал Клоин, когда в очередной раз слышал подозрительный по его мнению звук.

Наргх же не подавал признаков испуга. Он уверенно шагал вперед, оглядывался редко. Лишь изредка останавливался и задумчиво всматривался в однообразную темную глушь. Он тоже уже успел набрать воды в сапоги, но это его несколько не смущало. Демона волновало другое: помимо того остаточного потока, что их вел, он ощущал другой, более человеческий. Казалось, что здесь неделю или полторы тому назад проходил самый обычный человек.

— Проклятое болото! — озлобленно фыркнул Клоин, когда его нога в очередной раз погрязла в тягучей жиже. — Чтоб ему провалиться! Как здесь еще кто-то жить может?

Наргх молчал. Он вообще не обратил на парня внимания.

— Тебе не кажется, о великий и всезнающий лесной демон, что мы не туда идем? — озлобленно выговорил парень.

— Нет. Более того, я чувствую, что здесь сравнительно недавно проходил человек. Мы идем по его следу.

— Да какой еще человек! — Лицо Клоина сморщилось от негодования. — Кроме этого чокнутого мага, здесь больше никто не лазает. Только Ролус один, будь он неладен, мог выбрать такое отвратительное убежище. Здесь даже живности никакой нет, кроме разве что ворон.

— А это ты зря говоришь. Я чую многочисленную жизнь.

— Да это, наверное, лягушки, или еще какая-нибудь гадость. Хорошо, что сейчас осень, и комаров нет, а то вообще спасу не было бы.

Неподалеку громко булькнуло. Клоин сразу же остановился и тревожно огляделся.

— Ты слышал?

Наргх неохотно оглянулся. Он тоже слышал это странное бульканье, но не обратил внимания. Обоняние по-прежнему не ощущало ничего нового.

— Здесь кто-то есть, — уверенно заявил Клоин, и, словно в ответ на его слова, звук раздался снова, уже ближе.

Демон принялся — безрезультатно.

Вновь булькнуло, и Наргх заметил шагах в шести слева от себя какое-то движение. Демон присмотрелся и снова принялся. На этот раз он очень слабо учуял новый запах.

Неведомый зверь снова шелхнулся, и взору путников предстало непонятное темно-зеленое существо размером с небольшую собаку. Продолговатое тело покрывала скользкая блестящая кожа. Черные мокрые глаза пустым взглядом взирали на застывших в изумлении путников. Непонятное создание походило на смесь гигантского тритона и лягушки.

— Что это такое? — тихо спросил Клоин, лицо скривилось в недоброжелательной гримасе. Рука непроизвольно пыталась нащупать в сапоге рукоять кинжала. Мало ли, что можно ожидать от такого отвратительного на вид гостя?

— Я не знаю... Очень странно, но оно нисколько меня не боится.

— Ну и мерзкое же на вид уродище, — морщась, сказал вор и со звоном вытащил кинжал. — Интересно, что ему нужно?

Существо сидело на перепончатых лапах, изучая мутным взглядом пришельцев.

— Его нужно убить, — решил Клоин, сжимая рукоять кинжала, но с места не сдвинулся.

— Зачем? Оно ведь не собирается нападать на нас, — удивился Наргх столь скоропостижному решению вора. Он прислушивался к Чувству Нападения, оно вело себя как нельзя безмятежно, будто опасности и вовсе не предвещалось.

Еще некоторое время путешественники простояли, глядя на замысловатое создание, которое, подобно маленькой статуэтке, продолжало неподвижно сидеть на месте. Как только Наргх двинулся, тритонообразный уродец, раздувшись в горле, квакнул, под его лапами булькнуло, и диковинное животное растворилось в зеленой жиже.

Наргх и Клоин продолжили путь. Время от времени позади них слышался всплеск воды, словно гигантский тритон преследовал путешественников. Клоин периодически оглядывался, но рассмотреть ему так ничего и не удалось. Внимание же Наргха было поглощено остаточным потоком, что с каждым шагом становился все отчетливее.

— Я чую жизнь неподалеку, — сообщил демон. Наконец-то его обонянию удалось выйти на запах настоящей человеческой жизни.

— Хочешь сказать, что мы скоро набредем на жилище самого Ролуса? — усмехнулся Клоин. Отыскать алхимика ему уже казалось невозможным.

— Я думаю, что так и есть. Ты по-прежнему не узнаешь здешних мест?

— Что-то кажется знакомым, но в общем и целом это похоже на какой-то давний сон. Я вроде и был здесь, а вроде и не был. Все как в тумане... И еще, знаешь что?

— Что? — без особого интереса спросил демон.

— Это покажется очень странным, но я начинаю забывать, как мы сюда попали. Думаю, что вряд ли смогу отыскать обратную дорогу... Странное это место, очень странное. Надеюсь, этот хренов маг нам все разъяснит.

Наргх поглядел на него, но промолчал. Он сам уже давно ощущал странность этого болота и уж как никто другой желал повстречаться с Ролусом.

Еще спустя час поисков путники начали различать между черными обломанными корягами контуры небольшого строения. Еще немного приблизившись, Наргх и Клоин увидели хилую хижину, слепленную из выцветших досок. Треугольной формы крыша была обильно покрыта ветками и крупными листьями диковинного растения: то ли папоротника, то ли лопуха. Сам же дом располагался на довольно обширной территории, образованной, по всей видимости, уж точно не естественным путем — кое-где чернели трухлявые пни, обильно поросшие мхом и мелкими грибами. Вокруг лачуги произрастало множество разных кустарников с оголенными пучками веток, а в некоторых местах виднелись черные участки земли. Видимо, на них совсем недавно что-то выращивали.

— Надо же! Из тебя вышел бы хороший сыщик, — осклабился Клоин, восхищенно глядя на хижину.

— Это жилище Ролуса?

— Будем надеяться, что именно оно. Вряд ли здесь мог поселиться кто-нибудь другой. — Парень уверенно зашагал напрямиком к веранде. — Надеюсь, он еще помнит меня.

Наргх последовал за ним, настороженно пригнувшись.

Клоин остановился перед дощатой дверью и, переждав короткую паузу, постучал в дверь. Ничего не изменилось. Вор постучал еще раз, но ответа, как и прежде, не последовало.

— Его что, дома нет, что ли? — нахмурился Клоин.

— Не может быть. Я ощущаю чью-то жизнь внутри хижины.

— Может быть, он спит? — предположил парень. Крикнул: — Ролус, к тебе гости!

Но в ответ снова тишина. Казалось, что дом и вправду пустовал.

Вор безнадежно поглядел на демона и уже было собрался что-то сказать, как дверь внезапно отворилась, пронзая уши путников противным скрежетом. На пороге появился седой старик в потертой мантии. Худой, но довольно высокий дед лет семидесяти. Лицо его покрывали многочисленные тонкие морщинки, но выглядело оно довольно живым и свежим. Старик переполненными от недоумения глазами взирал на незваных гостей, но молчал.

Клоин сразу же узнал в нем Ролуса, лицо расплылось в приветственной улыбке.

— Кто вы такие и... как сюда попали?! — Маг пристально разглядывал неожиданных гостей. Его слегка хриловатый голос заметно подрагивал.

— Я Клоин. Мы с братом для тебя кое-какое поручение выполняли четыре года назад. Узнаешь? — Вор продолжал улыбаться.

— Клоин? — Старик насупил брови, прищурено вглядываясь в лицо парня. — Ах да, Клоин... Ты и твой брат... припоминаю. Вы воры, так ведь?

— Да, да, совершенно верно, — обрадовался парень. — Мы тут с приятелем к тебе с просьбой наведались. Может быть,пустишь нас?

— А как вы прошли через... как вы попали сюда? — Теперь лицо мага приняло какую-то подозрительную окраску.

— Это долгая история. Я тебе позже расскажу.

— Кто это? — резко оборвал Клоина Ролус, теперь уже не сводя глаз с Наргха.

— Это Наргх. Я тебе все...

— Это... это демон? — полным удивления и нескрываемого презрения голосом изрек маг. — Ты привел ко мне демона!

— Да, но... — Парень удивился пронизательности мага, но договорить не успел.

Какая-то незримая сила мощным толчком отбросила его и Наргха шага на три от дома. Оба с глухим звуком повалились на землю.

Клоин пытался что-то сказать, но лишь беззвучно шевелил губами. Он неслабо ударился спиной, и теперь задыхался и не мог произнести ни слова. Наргх же приземлился более удачно и почти сразу же вскочил на ноги. Тело его напряглось, демон готовился к бою. Чувство Нападения бешено билось, словно вырывающаяся из рук рыба. Наргх совсем не ожидал от мага такой реакции.

Ролус тем временем готовил следующее заклинание, мысленно проговаривая текст. Он давно не применял атакующих приемов, поэтому сейчас ему это давалось тяжело. Старый маг понимал, что ему, алхимику, не под силу совладать с демоном, но он постарается

сделать все возможное и хоть как-то защититься.

— Стойте! Стойте! — едва слышно прокряхтел Клоин, пытаясь встать.

Наргх в это время ловким движением сбросил с себя одежду и оголил когтистые лапы, в глазах заблестела ярость. У него не было желания убивать человеческого мага, но если тот попытается напасть...

— Ты подчиняешься демонам, Клоин? — прозвучал стальной голос Ролуса, он по-прежнему наблюдал за Наргхом, теперь представшим перед ним в истинном облики. Правда, мага удивило то, что рога демона были надломлены.

— Нет, нет... успокойся. Я все тебе объясню. Только не трогай его, — задыхаясь, просипел вор и чуть приподнялся.

— Почему ты не нападаешь, демон? — обратился Ролус теперь к Наргху.

— Я сюда не за этим пришел, — грубо проговорил Наргх, ни на миг не сводя глаз с мага.

— Зачем же тогда?

— За помощью.

— Да, да, именно! Мы пришли за помощью к тебе. Никто не собирается никого убивать. Нам всего лишь нужна твоя помощь, — вмешался в разговор Клоин. Он уже успел немного отдышаться, голос звучал тверже и убедительнее, хотя и срывался.

— И что вам надо? — спросил Ролус, но уже чуть более мягким тоном.

— Давай об этом поговорим, когда ты успокоишься и перестанешь творить свои фокусы.

— Я не верю демонам и тем, кто с ними в сговоре.

— Наргх не простой демон. И я с ним не в сговоре. Я всего-навсего решил помочь ему, потому что он спас меня от смерти.

— Демон спас от смерти? — Маг удивленно взглянул на парня. — Такого не бывает.

— Я тоже сначала поверить не мог, но потом убедился, что это правда.

— Хм... — Ролус еще раз одарил Наргха пронизывающим насквозь взглядом и тихо произнес: — Пусть я и старый дурак, но я тебе верю. Хоть не во всем, но верю. Я не вижу в твоей ауре той злобы, что присуща демонам... Пройдемте в дом, там и поговорим.

Глава 17

Внутри хижины алхимика оказалось на удивление тепло и уютно, не смотря на отсутствие камина или вещей подобного рода. Похоже, маг поддерживал постоянную температуру с помощью магии. На небольшом прямоугольном столе, притаившемся прямо у окна, стояло множество разных колб и ритор. Одни были пусты, другие содержали разноцветные жидкости и порошки. Кое-где со стен аккуратными пучками свисали разнообразные засушенные растения, на глаз попадались даже трупки диковинных зверьков и насекомых. Вообще, жилище Ролуса больше походило на хижину уединенного знахаря, чем на убежище представителя некогда могучей Гильдии Магов.

В конце комнаты располагалась довольно хлипкая дверь. Она была чуть приоткрыта, и из-за нее просачивался густой мрак. Создавалось ощущение, будто маг там держал какого-то не переносящего света зверя.

Как только Клоин переступил порог хижины, в нос сразу же ударила пестрая гамма запахов. Из-за этого парню на некоторое время пришлось зажать ноздри. Наргх же,

подозрительно поглядывая на алхимика, уверенно последовал за вором. Чувство Нападения притихло, но все еще продолжало ненавязчиво давать о себе знать.

— Перед тем, как вы начнете меня о чем-то просить, я хотел бы узнать, как вы добрались до моей хижины, — бесцеремонно заявил Ролус, как только завел незваных гостей в жилище.

— Я шел по остаточному потоку, оставленному тобой, — объяснил демон.

— Нет, я не это имею в виду. Я прекрасно знаю о демоническом чутье. Оно сродни нашему умению читать ауры, только намного совершеннее и работает по-иному. Я спрашиваю о другом. Как вы прошли через мою ловушку? — Маг прищурился, подозрительно поглядывая то на Клоина, то на Наргха.

— Ловушку? Какую ловушку? — озадаченно заморгал вор.

— Какую? — усмехнулся Ролус. — Конечно, тебе не понять. Это магическая ловушка, ее не способны определить непосвященные в магию люди. На это она и рассчитана.

— Я ничего не понял... — нахмурился Клоин.

— Тебе это кажется странным, но ты никак не мог вспомнить дорогу к моей хижине, хоть и был здесь, верно? — слегка улыбнулся маг. — Вы дошли сюда, полагаясь исключительно на демоническое чутье.

— Так и есть, — согласился парень. Он уже дважды был поражен необычайной пронизательности старого алхимика. Клоин понемногу начинал догадываться, что именно Ролус стоит за его странными провалами в памяти.

— Так вот, это действие моей магической ловушки, заклятия Временного Беспамятства, что я наложил на полосу вдоль леса. Не всего, конечно, а только той части, куда примыкает деревня.

— И поэтому я толком ничего не помню, да?

— Именно. Это довольно-таки мощное заклинание, способное ввести в заблуждение даже не очень сильного демона. Поэтому я и спрашиваю, как вы прошли через ловушку? — Алхимик перевел взгляд на демона. — В ауре я вижу, что тебе четыре с лишним месяца. Ты слишком молод, поэтому не смог бы справиться с этим заклинанием.

Выслушав алхимика, Наргх вспомнил, что с ним случилось, когда они только вошли в заболоченный лес, и поглядел на Клоина. У того на лице вырисовывалась гримаса изумления. Похоже, что вор тоже припомнил болевой припадок спутника.

— Я не могу объяснить, что со мной тогда произошло. Я ощущал сильную боль во всем теле, особенно в голове. Но потом все внезапно прекратилось. Тогда я предполагал, что это было воздействие магией, но наверняка не знал.

— Ты не врешь. Получается, что ты развеял мое заклинание... Это плохо. Нужно восстановить его как можно скорее.

— Так, стойте! Я тут единственный, кто ничего не понимает, да? — вмешался в разговор Клоин. — Зачем ты вообще его наложил и почему тогда сам не попадаешь под его действие?

— Наложил я его, юноша, для того, чтобы никто не смог найти меня. И кем бы я был, если бы не смог сопротивляться собственному заклинанию? — высокомерно усмехнулся маг.

Клоин промолчал, сердитым взглядом одаривая алхимика. Парень не любил когда им манипулировали и тем более, когда он совершенно об этом не знал.

— Ну ладно, не будем об этом, — махнул рукой алхимик. — Теперь коротко, но внятно

расскажите, что привело вас ко мне.

И Наргх изложил свою историю, начав рассказывать с того момента, как он родился. Демон поведал магу обо всем, что видел и обо всех, кого встретил. Он почему-то доверял алхимику, хотя тот казался ему немного подозрительным.

Ролус слушал внимательно. Порой он переспрашивал и просил уточнения. Иногда в разговор вступал Клоин, поясняя многие события со своей точки зрения. Он в деталях поведал о встрече с Наргхом, о том, как демон спас его от смертоносного меча Горена. Упомянул и о трагической гибели Флита, на что маг высказал соболезнования.

Когда демон закончил, Ролус задумчиво оглядел его, помолчал, видимо, собираясь с мыслями, и озадаченно произнес:

— Признаться, подобное я слышу впервые. Мне не сразу удалось определить в тебе демона. Я узрел человека, но какого-то другого, отличного от всех остальных. Это потом я прочел в твоей ауре, что ты демон... Знаешь, а ведь опытные демоны скрывают свою сущность, поэтому их тяжело определить, особенно Темных Падишахов. Поначалу меня удивило, что ты не скрываешь ауры, но потом я понял, что ты еще очень молод и попросту не умеешь этого делать. Ты уж извини старого мага. Не хотел я на тебя нападать. Ты же сам понимаешь, какой ужас наводят на людей сыны Бездны. Я уж думал, что это моя смерть пришла в обличии демона. Напоследок решил хоть как-то защититься.

— Я тоже думал, что пришибешь ты нас, так и не разобравшись, — вмешался в разговор Клоин, почесывая в затылке.

— Честно говоря, я не специалист в атакующих заклинаниях, поэтому и не убил тебя с первого раза. — Ролус глянул на вора.

— Ха... Значит, меня убил бы, а Наргх бы что, выдержал, будь ты сильным магом? — хмыкнул Клоин.

— Демона тяжело убить даже опытному боевому магу, что уж говорить обо мне, алхимике. Поэтому я и говорю, что уже готовился распрощаться с жизнью.

— Меня удивила твоя реакция, человеческий маг. Из рассказов Клоина мне казалось, что вы единственные, кто более менее снисходительно относится к демонам. Я и не ожидал такого мгновенного нападения, — с ноткой недовольства прорычал Наргх.

— В этом ты прав. Мы единственные, кто не так сильно страшился демонов и даже использовал их в своих целях.

— Это правда? Вы подчиняли подобных мне существ?

— Некоторые маги избирали демонологию основной специализацией. Правда, не многим удавалось добиться успеха в этой науке или хотя бы просто выжить. Демоны, знаешь ли, очень кровожадные и злобные существа. Не все, конечно, но большинство. Я до сих пор удивляюсь, как мог среди них родиться такой... миролюбивый демон как ты. Это поистине чудо. — Тон Ролуса был таким, будто он хвалил Наргха за его уникальность. На самом же деле в глубине души маг никак не мог дать здравую оценку происходящему. Слишком прочна его выучка, и слишком сильно вбит закон, гласящий, что доверять выходцам Бездны ни в коем случае нельзя, даже если они ведут себя на первый взгляд прилично. Тем не менее он не стал проявлять явного недоверия, решив ответить на вопросы Наргха и при возможности попытаться помочь. К тому же старый алхимик ясно читал в ауре потустороннего гостя спокойствие и дружелюбие, хоть и никак не мог в это поверить.

— Ну ладно, — после недолгой паузы изрек алхимик, — вы проделали долгий путь, чтобы попросить моей помощи. К сожалению, я вряд ли многим смогу помочь.

— Но почему? Ты ведь маг, а вам, магам, все подвластно, — внезапно перебил Ролуса Клоин.

— Ты не понимаешь, юноша. Мы маги, но не боги. Многие из нас могли творить поистине великие вещи... Но почти всех самых сильных из нас перебили инквизиторы еще во время Инквизиторской чистки, — с нескрываемым сожалением проговорил алхимик.

— Но ты все равно ведь на что-то способен?

— Конечно, — воспрянул духом Ролус и с мечтательным взглядом добавил: — В свое время я почти дослужился до архимага. Если бы не война, я бы уже, наверное, стал председателем Фракции Алхимии.

— Это еще что? Какая-то организация?

— Правильнее будет назвать подразделением. Гильдия на самом деле была велика и разделялась для удобства на несколько фракций: алхимии, огня, воды, воздуха, земли, демонологии, некромантии, разума, телепортации, трансформации и другие более мелкие. Каждой из них управлял сильнейший архимаг, владеющий магическим искусством своей фракции в совершенстве. Не то чтобы в совершенстве, конечно же, но лучше других... Так вот, Фракция Алхимии была малочисленна, нас не набиралось и полтысячи человек, когда как в других подразделениях, той же Фракции Огня, насчитывалось свыше двух тысяч. Председателем подразделения моего магического искусства был довольно пожилой маг Игонип Дорган; он по старости лет собирался оставить пост. Еще бы, ему стукнуло бы сто семьдесят пять лет, если бы не война.

— Сколько? — Глаза Клоина расширились. — Я, конечно, слышал, что маги долго живут, но чтобы почти двести лет — это чересчур.

— Да, так и есть. В основном особенного долголетия достигали именно мы, алхимики, ну еще и трансформы. Те порой дотягивали и до трехсот.

— А тебе сейчас сколько?

— Восемьдесят девять.

— Восемьдесят девять? — снова удивился вор. — Выглядишь лет на семьдесят.

— Я знаю. За последние шесть лет я сильно постарел. Условия жизни, знаешь ли, изменились не в лучшую сторону. Ну ладно, не важно... Так вот, я говорил, что мог бы стать председателем фракции, так как Дорган готовился уйти в отставку, а достойных кандидатов на его пост было всего трое: я и еще двое алхимиков. Среди них я был лучшим. — Ролус гордо выпятил грудь. Его лицо засияло от ощущения собственной значимости. Но он быстро поник, вспомнив, что все это осталось в прошлом.

— Если бы глава вашей гильдии не противоречил императору, никакой войны бы не было.

— О каких противоречиях ты говоришь? Ты очень молод, юноша, и многого не понимаешь. Нынешний император слишком амбициозен и глуп. Его отец был умным человеком, он уважал Тройна Кавирского и гильдейских магов. Влайдек Третий же совершил ужасную ошибку. Теперь он сам страдает от своих же безрассудных поступков. — Улыбка с лица старика начала быстро спадать. — Орден как никогда силен и продолжает набирать мощь. Он черпает силу из страха народа, что, подобно парусному судну, плывет куда ветер подует... Люди всегда чего-то боялись: сначала магов, теперь — инквизиторов. Не далек тот день, когда Орден попытается захватить власть в государстве. И виной этому — император.

— Не думаю, что Орден посягнет на императора. Все-таки Миранией должен править

наследник династии Розоведов. Народ восстанет против инквизиторов, как многочисленны они бы не были.

— Все когда-то происходит и твой друг-демон тому доказательство. — Ролус кивнул в сторону Наргха.

— А причем здесь Наргх? — Вор недоуменно глянул на демона.

— А притом, что он тоже не должен быть миролюбивым, уважающим жизнь существом. Тем не менее он им является.

Клоин задумался, продолжая глядеть на Наргха. Смысл сказанных алхимиком слов он уловил.

— Не будем вести разговоры о политике. Не думаю, что в этом есть хоть какой-то смысл. Тем более вы пришли сюда не за этим, — после недолгой паузы проговорил маг и обратил взор на Наргха. — Ты, демон, желаешь почти невозможного. К вашему сожалению, я не демонолог, но кое-что знаю из этой области. Вы по природе обладаете магическими способностями. У каждого демона в зависимости от его могущества и возраста может быть от одной до нескольких, порой даже очень уникальных. К тому же, насколько я знаю, твои сородичи обладают врожденной способностью менять облик. Эту возможность ты утратил в момент изгнания из Бездны, это я уяснил. Но в остальном же ты остался таким, как и был?

— Да. Совсем недавно я понял, что могу вызывать огонь, — кивнул Наргх.

— Понятно. Тебе бы не помешало обратиться к демонологу. Думаю, опытный повелитель демонов нашел бы способ как тебе помочь.

— Извини, но ты единственный маг, которого я знаю. С другими познакомиться еще не успел, — с ехидцей проговорил вор.

— Радуйся, что не успел. Мы не доверяем кому попало, поэтому еще и живы. Другой маг убил бы тебя сразу, как только узнал бы, что ты проник на его территорию. — Алхимик покосился на Клоина, подозрительно прищурившись. Остроты парня начинали ему надоедать.

— Ну... — замылся вор. Он вспомнил с какой силой отбросило его «несильное» заклинание алхимика и призадумался, — все же ты узнал меня, когда открыл дверь.

— Узнал. Ярокий советовал вас с братом как лучших специалистов в своем ремесле. Честно говоря, я был доволен вашей работой. Ярокию я доверял как лучшему другу... Жаль, что его больше нет в нашем мире, — грустно изрек алхимик.

— Да, жаль. Хоть я его и не очень хорошо знал, но он был другом Флита, а значит, неплохим человеком.

— Инквизиторы совсем уже обнаглели, — прищурился Ролус, в голосе проскользнули гневные нотки. — Убивают совсем не причастных к магии людей.

— Мы видели, как они сжигают людей заживо. Это ужасно! — воскликнул вор.

— Эти глупцы... они даже до войны с Гильдией, когда их власть была еще не так крепка, даже тогда не позволили ученым принять мою разработку, к чему магия была совершенна не причастна.

— Как это не причастна? Алхимия, как я понял, — это ведь магическая наука, разве нет? — Брови Клоина чуть нахмурились.

— Не совсем. Алхимия изучает свойства веществ. И магических, и простых. По правде сказать, во многих обычных, скажем, растениях, присутствует магический элемент. А некоторые магические, специально выращенные алхимиками травы, можно применять в житейских целях. Об этом можно говорить долго и все равно толком не расскажешь. Для

изучения алхимии требуются годы, как, впрочем, и для любой другой науки... Так вот, то, что я разработал, не имело магической основы и принесло бы много пользы людям.

— И что же это?

— Это порошок, в основе содержащий серу и селитру. Он обладает повышенными взрывчатыми свойствами. Я назвал его порохом. — Алхимик вздохнул и нехотя продолжил: — Но меня послали ко всем демонам, сказав, что мое изобретение — есть плод зловещего замысла. Они увидели в порохе угрозу для жизни, говорили, что его можно применять в военных целях, убивать людей. Сейчас я думаю, что инквизиторы тогда были правы. Они сами сейчас могли бы благополучно применять этот порошок для своих гнусных целей.

— Это уже в прошлом, и теперь ничего не изменишь, — резко перевел тему вор. — Лучше скажи, чем все-таки ты сможешь помочь нашему несчастному демону.

— Надо подумать. Так сразу ничего и не сообразишь... — Маг почесал в затылке. — Что-то мы застоялись у порога. Проходите дальше в дом. Продолжим разговор за обедом. Что-то я совсем позабыл о гостеприимстве. — Ролус поспешно зашагал к столу и начал убирать склянки.

Буквально через две минуты стол почти освободился. Как оказалось, на нем было полным-полно цветных пятен, оставленных, судя по всему, неуклюжим обращением с жидкостями. Маг быстро юркнул в темную комнату. Через мгновение появился, держа в руках два деревянных табурета и небольшой бочонок. Скоро расставив имеющиеся теперь три стула вокруг стола, гостеприимный алхимик предложил нежданным посетителям сесть.

— К сожалению, из еды у меня только соленые грибы остались. Как вы к ним?

— Ничего страшного, у нас с собой полно разного провианта, — махнул рукой Клоин, устраиваясь за столом поудобнее. Как только Ролус проявил гостеприимство, парень почувствовал себя на удивление уютно и по-домашнему спокойно.

Наргх аккуратно прислонил рюкзак к стенке и тоже сел за стол.

— Давно я не принимал гостей, — досадно поморщился алхимик, наполняя огромную миску солеными грибами. Клоин в это время выкладывал на стол мясо и овощи.

— А ты что, так на грибах и живешь, что ли? — любопытно спросил вор, поддевая ложкой скользкий гриб. Демон в это время жевал мясо — он, как и обычно, пренебрег другой пищей.

— Да нет, иногда захоживаю в деревню за продуктами, но редко. В основном я ем мясо тритожаб.

— Тритожаб? — поинтересовался Наргх.

— Да. Это удачная мутация лягушки и тритона. Я ее сам вывел. Случайно, конечно, получилось, но весьма успешно.

— Что? — Клоин закашлялся, поперхнувшись. Он внезапно вспомнил то чудовище, что они встретили на пути к Ролусу. — Это что, та уродливая тварь, похожая на лягушку?

— Вы ее встречали? — Удивленно глянул на вора маг.

— Да уж... встречали. Мерзкое создание. И ты их ешь? — Не на шутку разыгравшийся аппетит Клоина пропал в мгновение ока. Скользкие грибы в миске теперь напоминали ему лягушат.

— Вид, конечно, у нее не удался, но вкус... м-м-м... выше всяких похвал. Да и вывел я это существо совершенно случайно. Пролил одно из экспериментальных зелий, жидкость случайно попала на лягушку. Поначалу внимания на это не обратил, но через месяц заметил, что к моей хижине стали время от времени приходить странные существа, по описанию

похожие, как ты говоришь, на смесь тритона и жабы, только больше размером. Они ничего не делали, только наблюдали. Когда я к ним приближался, они сразу же разбежались. Но однажды я поймал одного и изучил. Это оказалась и впрямь удачная мутация лягушки и тритона. Я назвал ее тритожабой. Немного глупо звучит, но тогда ничего путного в голову не пришло. Позже я узнал, что тритожабы очень мясисты и приятны на вкус. К тому же они быстро плодятся. — На лице Ролуса сияла горделивая улыбка.

Клоин непроизвольно морщился. Ему даже почудилось, что у старого алхимика поехала крыша. Как можно есть мерзких лягушек?

Наргх же воспринял откровение мага проще. Мясо есть мясо, чье бы оно ни было.

— Они почему-то не отреагировали на мое присутствие, как обычно это делают другие животные, — решил поделиться наблюдением демон.

— Да?.. Странно, — повел седой бровью Ролус. — Видимо, мутация как-то повлияла на их восприятие. А вообще, земноводные — это один из немногих видов животных, что меньше всех пугается демонов. Ну, еще и пресмыкающиеся, конечно.

— Эй... хватит уже! И так аппетит отбили своими лягушками. Что-то мне дурно стало. Выпить бы чего-нибудь. — Парень раздосадовано морщился.

— Выпить, говоришь... А ведь у меня кое-что есть.

— Так давай, тащи. Наргх тоже выпить не промах, — улыбнулся Клоин, подмигивая демону.

Алхимик поспешно встал и удалился в темную комнату. Судя по тому, что маг туда постоянно шнырял, она играла роль хранилища всех необходимых вещей. После нескольких минут грохота и звона склянок, Ролус вернулся, держа подмышкой огромную старую на вид книгу, а в руках сжимая два небольших сосуда с мутноватыми жидкостями.

— И что это такое? — Клоин с явным сомнением поглядел на склянки. Он-то надеялся, что маг притащит огромный бутыль с вином.

— Сейчас узнаешь. Это разработка самого Игонипа Доргана. Скажу я, очень полезная разработка, — улыбнулся Ролус и сел. — Пока искал эти бутыли, — алхимик с грохотом поставил сосуды на стол, мутная жидкость заплескалась внутри, словно море во время шторма, — придумал кое-что, что могло бы тебе помочь, демон.

— Ну наконец-то! — воскликнул парень.

Ролус тем временем открыл книгу и начал интенсивно перелистывать желтые, местами порванные страницы ветхой книги; мелкий рукописный текст, разнообразные схемы и рисунки замелькали перед глазами.

Наргх задумчиво глядел на Ролуса. Он чувствовал, что алхимик доверяет им не до конца. Что-то он все же скрывает. Но что может знать демон о человеческих магах? Возможно, они и впрямь все такие, как говорил Клоин, загадочно-странные.

Парень тем временем не сводил глаз с сосудов. Он пытался понять, как из этой мутной водицы может получиться что-то путное. Тем не менее вор уже убедился, что Ролус способен на многое, значит, и в этот раз не подведет. Возможно, из этих двух жидкостей получится и неплохое пойло. Вряд ли маги стали бы пить какую-нибудь гадость. Хотя Ролусу нравится вкус мутировавшей твари, так что надо быть готовым ко всему.

— Вот, нашел, — радостно сообщил Ролус, остановив прищуренный взгляд на одной из страниц. — Зелье Оборота Чарока Одилина. Правда, я не уверен, подействует ли оно на демона. Все же снадобья эти под человеческую физиологию разрабатывались. Но попробовать, думаю, стоит.

— Это очень хорошо, — оживился Наргх. — Значит, я все же смогу стать похожим на человека?

— Если все пройдет удачно, то да, — отрешенно произнес маг, его взгляд быстро скакал по строчкам. Добравшись до конца страницы, маг посмотрел на демона. — Оно действует следующим образом: выпивший зелье в течение часа должен перевоплотиться в существо, коим может быть не только человек, но и практически любая живая тварь, чей облик будет подготовлен в снадобье.

— Выпив его, я навсегда останусь человеком?

— Не обязательно. Время пребывания в перевоплощенном теле зависит от организма выпившего и от ряда других причин. Если добавить специальные ингредиенты, то эффект может сохраниться и на всю жизнь.

— Так ты сможешь его сварить? — В душе Наргха ожила надежда.

— Так, посмотрим. — Ролус, закусив губу, снова обратил взор на страницу с текстом. — Ингредиенты... это у меня есть... это тоже есть... это найдем... хм... кровь. Нужна кровь двух существ: того, кто собирается оборачиваться и того, в кого хотят перевоплотиться.

— Моя кровь?

— Твоя и кровь того, кем бы ты хотел стать.

— Мне не жалко своей крови. Сколько нужно? — Демон резко вскочил, будто готовясь прямо в сию же минуту дать требуемое.

— Да подожди! Не сейчас. Тут важнее кровь того, в кого ты собираешься превратиться.

— В человека, конечно. — Демон медленно опустился на табурет.

— Это понятно. Но тут, понимаешь ли, нужна кровь конкретного человека. — Ролус задумчиво потер подбородок.

Наргх задумался. Он никак не мог сообразить, где же можно добыть крови человека, а главное — как. Ролус тоже озадачено глядел в книгу — прикидывал, сколько потребуется времени для приготовления снадобья.

— Так чего думать-то? Мы же люди с тобой, Ролус. Нашу кровь можно использовать, — внезапно нарушил повисшую тишину парень.

— Нашу?

— Ну да.

— А ты знаешь, что произойдет, глупый юноша, если я возьму для зелья, к примеру, твою кровь?

— Думаю, что Наргх превратится в человека, — неуверенно предположил парень.

— Он превратится в тебя, если, конечно, зелье подействует на демоническое тело. Его телесный облик станет похожим на твой. Совершенно похожим, как две капли воды. Понимаешь?

— Э-э-э... — Вор перекинул взгляд на Наргха, не в силах представить, что у него, Клоина, может появиться двойник.

— Ты, демон, хотел бы стать похожим на Клоина? — Ролус обратился к Наргху.

— Почему бы и нет? — пожал плечами тот.

— Мне такого не нужно, — замотал головой вор, но тут же осекся. — Хотя, возможно, в этом найдутся и плюсы.

— Решайте сами. Зелье будет готовиться около трех дней. В первый день нужно будет добавить кровь того, в кого нужно обернуться, а на третий — того, кто хочет перевоплотиться.

— Соглашайся, Клоин. В твоём облике я никому не поврежу, — умоляюще прорычал Наргх, в надежде глядя на вора.

Парень же прибывал в замешательстве. В принципе, в том, что уговаривал его совершить спутник, нет ничего плохого. С другой же стороны, он никак не мог принять того, что в этом мире будет присутствовать абсолютно похожий на него... демон.

— Хорошо. Все равно мне терять нечего, — отчаянно махнул рукой Клоин после недолгой паузы. — Бери мою кровь.

— Не торопись. Сейчас еще только день, а зелье нужно начинать варить в полночь. Надеюсь, вы никуда не спешите?

— Мы подождем. Ради этого мы и шли сюда, — довольно пророкотал Наргх.

— Тогда, я думаю, сейчас самое время выпить твоего магического пойла — отметить принятие такого непростого решения, — улыбнулся Клоин, его исполненный желания взгляд пробежался по сосудам.

Глава 18

Ролус закрыл книгу и унес ее обратно в темную комнату. Через полминуты он вернулся и снова сел за стол.

— Сейчас попытаемся применить в жизни уникальную разработку мудрого алхимика. — Старик неуклюже нагнулся и поднял с пола пустую шарообразную колбу с плоским дном. Потом он плеснул в нее немного мутной жидкости из одного сосуда и добавил чуть-чуть из другого. Беловатая водичка едва покрывала дно колбы, но, похоже, алхимик не собирался больше ничего добавлять и поставил ее на стол. Отыскав пробку, он закупорил емкость и легонько потряс.

Наргх и Клоин с молчаливым любопытством глядели на совершаемые алхимиком манипуляции с жидкостями. Демону было интересно наблюдать за магом, а вору просто хотелось выпить.

Ролус прищурено посмотрел на содержимое колбы и с некоторым сомнением вымолвил:

— По-моему уже готово.

— И что теперь? Это можно пить? Тут всего на глоток ведь.

— Нет, еще нельзя. Лучше скажи мне, имеется ли у вас какая-нибудь бутылка с водой? Желательно большого размера.

— Да, имеется. — Клоин потянулся к рюкзаку, недолго покопался в нем и вытащил походную бутылку, наполовину полную воды.

— Маловата будет. — Маг скептически поглядел на стеклянную емкость.

— Ну уж какая есть, — развел руками парень.

— Ладно, давай, но тогда напиток будет малость крепковат. — Ролус принял сосуд из рук Клоина, выдернул пробку и плеснул туда сварганенную им только что мутную смесь, что к этому времени приняла желтый оттенок. После этого он снова закупорил бутылку, сильно встряхнул и поставил на стол, переводя взгляд на ничего непонимающих гостей.

— Через четверть часа будет готово к употреблению.

— И что это такое? — поинтересовался вор.

— Как я уже сказал, эта алхимическая жидкость называется «Настойка Доргана» или «доргановка», если по-простому.

— Это снова твои магические штучки, да? — В голосе Клоина снова преобладало ехидство.

— Если ты называешь алхимию магическими штучками, то можно сказать и так. Теперь в этой бутылке не вода, а алкогольный напиток, созданный алхимическим путем, — проговорил маг, кивнув в сторону бутылки, где жидкость начала приобретать желтоватый оттенок. — Но я тебя уверяю, что, попробовав этот напиток, ты будешь доволен. Не отличишь от обычной качественной настойки. Иногда я даже применяю ее для приготовления зелий.

— Что ж, посмотрим. А почему ждать-то надо?

— Для того, чтобы достичь максимального эффекта. Все частицы воды должны связаться с магической субстанцией, созданной смесью хамории и экстракта логариона, — пояснил алхимик, но недоумения на лице Клоина только прибавилось. Наргх же хоть тоже ничего и не понимал, тем не менее, сделал такой вид, будто все уразумевает.

— Я лучше не буду спрашивать, что такое хамория и логарион, — с легкой усмешкой сказал вор.

— И правильно, ты все равно ничего не поймешь.

— А что будет, если я сейчас выпью этого твоего пойла, не дождавшись пока оно там преобразуется?

— По-правде говоря, я не знаю, но теоретически внутренние жидкости твоего желудка войдут в связь со смесью и это окажется для тебя очень неприятным, если не смертельным.

— Что это значит?

— А то, что жидкость в твоих внутренних органах начнет медленно превращаться в алхимический алкоголь. И чем больше концентрация смеси, тем сильнее будет ее воздействие, — пояснил маг, делая такое выражение лица, будто он объясняет непонятливому ученику смысл простых на свой взгляд вещей.

— Ого! — воскликнул Клоин. В голосе мелькнули нотки испуга. — И ты это предлагаешь нам пить?

— Не волнуйся. Уже меньше чем через пятнадцать минут реакция прекратится, и напиток будет вполне готовым к употреблению.

Минуло около четверти часа. Все это время алхимик, вор и демон провели в молчании, каждый занимался своим делом. Наргх спокойно сидел и принохивался, изучая окружающую обстановку. Помимо запаха магии и жизни, Ролуса он чувствовал еще остаточный поток какого-то вполне обычного человека. Его он ощущал тогда, когда шел к жилищу мага, и, как ни странно, именно здесь, в доме зельевара, ощущался пик его присутствия.

Алхимик тем временем снова юркнул в темную комнату, провел там несколько минут, грохоча и звеня какими-то предметами, и вернулся, неся в руках три деревянных кружки. Он поставил их на стол. Потом неуклюжими движениями начал добавлять грибы из бочонка в миску — та уже успела порядком опустеть.

— Как я понимаю, ты живешь здесь один? — прервал молчание Наргх, наблюдая за магом.

— Так и есть, — кивнул Ролус.

— И посетителей у тебя давно не бывало? — влился в диалог Клоин, будто читая мысли демона и поддерживая его интерес.

— После того, как Ярокий умер, больше ко мне никто не захаживал. — Маг

подозрительно поглядел на демона, потом на вора. — А с чего вы вдруг так заинтересовались?

— Если ты живешь один, то зачем тебе тогда аж три стула и три кружки. Для тебя одного многовато будет.

— Вы подозреваете, что я что-то недоговариваю? — ответил вопросом алхимик, все также не сводя подозрительного взгляда с гостей.

— Да нет, интересно знать просто, — отмахнулся Клоин.

Наргх же решил пока не говорить о том, что помимо его, ролусова, запаха жизни, прослеживается и другой. Алхимик казался ему хоть и подозрительным, но все же вполне дружелюбным. Тем более угрозы от него больше не чувствовалось.

— Все это мне досталось от предыдущего хозяина дома. После войны я бежал на Великое Болото и случайно наткнулся на заброшенную хижину. Она едва не рухнула, когда я впервые открыл дверь. Пришлось немного потрудиться, чтобы привести ее в более-менее достойный вид. И, между прочим, немалую помощь в этом мне оказал Ярокий, — объяснил алхимик, осторожно поглядывая на демона.

— Тогда все ясно, — понимающе кивнул вор и глянул на уже прилично пожелтевшую настойку. — Не пора ли выпить?

Демон ощущал, что маг не врет, рассказывая о своей прежней жизни. Но что-то все же недоговаривает.

— Да, думаю, уже готово. — Маг взял бутылку, пристально вглядываясь в ее содержимое. Потом откупорил ее и понемногу плеснул настойки в каждую из кружек. Окинув демона осторожным взглядом, спросил. — Демоны тоже пьют как люди?

— Еще как пьют! — заулыбался Клоин. — Любой человек позавидует.

— Признаться, не знал, — с некоторым удивлением покачал головой Ролус, ставя бутылку на стол и с каким-то своеобразным уважением глядя на демона.

— Я не чувствую в этих напитках вкуса, — прорычал Наргх. — Но что-то в них есть, что-то особенное и интересное.

— Ладно, посмотрим, что получилось. — Клоин принялся к жидкости. — Запах, как у настоящей настойки.

— Я же говорил. Теперь пробуй. — Никого не дожидаясь, алхимик резким движением вылил содержимое кружки в рот. Слегка поморщился, потер нос и тихим, еще более хриплым голосом продолжил: — Ох и крепкая же!.. Закусывать надо.

Наргх последовал примеру алхимика. После того, как капли покатались по его горлу, он почувствовал жгучее пощипывание. Демону показалось, будто он проглотил горячую змею.

— Ну вы даете! — усмехаясь, изрек парень и тоже выпил. После того, как его кружка опустела, он приглушенным голосом добавил: — Неплохо, очень даже неплохо...

— Я же говорил, что понравится, — растянул губы в улыбке маг. — Дорган смыслил в таких вещах.

— А он что, тоже на войне погиб, как и остальные, — поинтересовался Наргх.

— Да, в первые же дни. Кроме этой настойки, он изобрел множество разнообразных ядов и алхимических бомб, некоторые из которых использовать мог только он. Его помощь оказалась неоценимой в защите Гильдии... Но к сожалению его знаний и умений оказалось недостаточно, как, впрочем, и всех остальных предпринимаемых магами усилий.

— Почему же так случилось? Вы же, маги, могущественные люди. Вам многое подвластно. Как же получилось, что вас практически уничтожили обычные крестьяне? —

Демон поглядел на Ролуса с явным недоумением.

— Раньше я тоже не мог этого понять. Но со временем истина открылась. Мы, маги, сами в этом виноваты. Мы считали себя могущественными и непобедимыми настолько, что перестали думать о собственной защите. Нам все было подвластно. Огневики повелевали огнем; маги воды — водой; телепаты — разумом; алхимики — свойствами растений, горных пород и металлов; некроманты — миром усопших. Каждый владел своим искусством превосходно. В целом, Гильдия Магов являлась чем-то средним между человечеством и самим Создателем...

— Создателем? Разве вера в Создателя — это не удел священников и инквизиторов? — перебил его Клоин, поднося кружку к губам.

— Хех... — усмехнулся алхимик, глядя на вора, как на неуча. — Ты, юноша, похоже совсем ничего не знаешь о магах. Мы тоже поклоняемся Создателю. Немного иначе, конечно, но поклоняемся. По-правде говоря, на Альтере нет другого вероисповедания.

— Как это нет? А как же королевства Прохатшун, Рахат и другие, расположенные на Типре? Они же исповедуют совсем иную религию. Их бог — Всевышний Камориихшун, если я не ошибаюсь...

— Это всего лишь имя. В Мирании богу дали имя Создатель, в Прохатшуне и Рахате, как ты сказал, — Камориихшун. В каком-нибудь другом государстве за Теплым океаном на других еще неизведанных землях живет множество народов. У них свои идеалы, и поклоняются они иным богам. Но имена этих богов, ритуалы и обычаи — это всего лишь интерпретация. Ибо суть у всех едина, как одинаков цвет листвы у деревьев.

— Как бы то ни было, но здесь, в Мирании, верят в Создателя... и боятся его, потому что инквизиторы, убивая людей, прославляют именно его имя.

— Да это так. И это скверно. Орден извратил веру. Он пользуется ею, как ему удобно. По сути инквизиторы — далеко не священники, коими их считают. Да, изначально Орден основали именно священнослужители в целях искоренения зла на Альтере. Тогда они магов не трогали и жили бок о бок с Гильдией. Ну, не совсем, конечно... У них были свои взгляды на вещи, а у нас, естественно, свои. Прения всегда были. Но шло время, нравы менялись. Постепенно в ряды инквизиторов начали вступать и не очень верные Создателю люди. Инквизиторы пытались влиять на Гильдию, но у них ничего не получалось... до поры. И вот пришло время, когда все вмиг рухнуло. — Ролус внезапно замолчал. Одно движение руки — и его кружка опустела. Слегка севшим голосом он продолжил: — У Ордена появился шанс изменить свое положение. До войны, до тысяча двести сорок восьмого года, Миранией фактически правила Гильдия. Магам никто не мог противостоять. Даже император Влайдек Второй не приказывал, а всего лишь просил помощи у нас. Люди не шибко любили Гильдию, побаивались магов. И это не удивительно, ведь даже за убийство человека маг практически не нес никакого наказания... Мы же, как я уже сказал, стали высокомерными и уверенными в своих силах настолько, что совсем позабыли о собственной защите.

— Да уж, — покачал головой Клоин. — Я помню те времена. Но и сейчас инквизиторов в тюрьму не сажают, хотя они губят людей почем зря.

— ...поэтому все так и вышло. — Ролус не услышал комментария вора, он продолжал рассказывать. Похоже, беседа его увлекла. — Инквизиторы и народ, которому они до этого дурили голову, налетели внезапно и в буквальном смысле затоптали нас. Мы даже ничего не успели предпринять. Ведь даже искусный воин не справится с толпой... Многие пали в том бою... Многие, да не все. Оставшиеся в живых маги разбежались по разным частям света.

— Клоин рассказывал об этом, — кивнул Наргх, скользнув по вору взглядом. Его кружка уже опустела, и Ролус снова потянулся к ней, чтобы плеснуть настойки.

— Сейчас, насколько я знаю, люди сильно недовольны поведением Ордена, — усмехнулся алхимик. — Даже восстание поднимали.

— Да, и оно потерпело неудачу, — добавил парень, лихо выплескивая содержимое емкости в рот.

— А так и должно было случиться, — сухо проговорил алхимик и поставил бутылку на стол. Лицо его немного помрачнело. — По большому счету, народу никогда не угодишь. Ему всегда все плохо. Теперь люди боятся и ненавидят Орден так же, как некогда боялись и ненавидели Гильдию.

— Нет не также, а намного больше, — замотал головой вор, кладя пару грибов в рот.

— Возможно. И это не удивительно. Сами в этом виноваты.

— Все равно я не понимаю людей. Вы воюете, убиваете друг друга за какие-то идеалы и придуманные ценности. Почему нельзя было бы жить в мире? — недоуменно прорычал Наргх.

— И это говорит демон. — Легкая усмешка озарила лицо алхимика. — Ты, по сути, являешься порождением хаоса. Кому-кому, а тебе уж точно должны быть известны мотивы войн и убийств, пусть даже ты их не понимаешь.

— Но мне они не известны.

— Ты поистине странный демон. Я-то думал, что ты всего-навсего лишен агрессии и пренебрежения ко всему окружающему, а тут дела, похоже, обстоят совсем в другом, — с задумчивым видом заключил Ролус, отпивая из кружки.

Клоин тем временем уже сам доливал себе из бутылки. Его глаза пьяно блестели, а движения становились все более неуклюжими.

— Ладно тебе, Наргх, ты уже кучу народу положил. Хотя бы вспомнить банду Ужа... — начал было высказываться Клоин.

— Это другое. Они сам напали на меня. Я не хотел убивать, — резко перебил вора демон.

— Знаешь, ты похож на героя из детской сказки, — улыбнулся парень.

— А кто такие герои?

— Это выдуманные персонажи, и в них верят только дети, — пояснил за вора маг.

— Они, якобы, бродили по миру, творя добро и подавляя зло. Между прочим, в одной из таких сказок говорится, как герой убивает демона. Красочно описывается. Это, кстати, был самый великий его поступок, — с легкой иронией добавил парень.

— А за что он его убил?

— Я уже и не упомню, но догадаться не трудно — за какие-нибудь злодеяния, — пожал плечами парень.

— Как ты, наверное, уже понял, подобные тебе существа считаются у нас самым жутким воплощением зла. Поэтому инквизиторы первым делом уничтожали демонологов, ведь именно их они считали страшнейшими осквернителями веры. Идиоты, не понимали, что демонологи подчиняли демонов для своей пользы, а не наоборот. — Брови алхимика возмущенно нахмурились. Он выпил настойки, чуть поморщился. — Люди тебя никогда не поймут и ни за что не поверят в то, что демон может быть мирным. Слишком уж прочно этот страх запечатан в их сердцах. Ведь даже я не до конца тебе верю... — Алхимик осекся, осознав, что взболтнул лишнего и что ему больше пить не следует. Но сказанного не

воротись.

Наргх покосился на мага, принялся. В запахе жизни алхимика он почувствовал едва скрываемый страх и недоверие. Демон нахмурился, ему стало печально и одиноко как никогда. Человек, которого он уже почти посчитал другом, оказывается не доверяет ему.

— Пойми, демон, я хоть и маг, но прежде всего — человек. И мне ведомы все те же людские страхи, — попытался спасти положение Ролус.

— Я понимаю. Я лишний здесь, также как и был лишним в своем мире. Поэтому я и хочу сменить облик. Мне нужно спрятаться среди людей, а для этого я должен стать похожим на человека... — На слове «должен» Наргх сделал ударение.

— Я понимаю твои намерения, хотя они выглядят странными для демона. Я сделаю все, что смогу. Если зелье не подействует — это не моя вина.

— Я не собираюсь ни в чем винить тебя, — замотал головой Наргх и обратил внимание на Клоина, тот облокотился на стол, подложив под голову руки. Парень спал, тихо посапывая. Алхимическая настойка сразила его наповал, словно умелый боец неуклюжего соперника.

— Похоже, Настойка Доргана для него оказалась слишком крепка. Нужно было развести ее в большем количестве воды. — Алхимик неохотно поднялся со стула. — Уложим его на пол. Пускай проспится. Уже вечерет, скоро потребуются взять у него крови для зелья.

Через мгновение пьяный Клоин лежал на старом соломенном матрасе, размеренно посапывая. Над головой свисали пучки засушенных растений со сладковато-пряным ароматом, но парень этот запах не ощущал. Его сознание, срубленное алхимическим напитком, сейчас находилось далеко от реальности.

Наргх с Ролусом пили доргановку еще долго. Точнее сказать, пил только демон. Порядочно охмелевший Ролус, ссылаясь на то, что ему еще предстоит варить зелье, скромно отнекивался.

— А ты что, ночью спать не будешь? Вы, люди, насколько я знаю, каждый день нуждаетесь во сне, — поинтересовался Наргх. Он уже чувствовал себя достаточно пьяным, но еще вполне осмысливал происходящее.

— Я плохо сплю по ночам. Тем более в темное время суток у меня в голове рождаются хорошие идеи. За все это время, что я прожил здесь, на болоте, я разработал три совершенно новых вида зелий. Мысли по двум из них пришли именно ночью.

— И неужели за все это время к тебе ни разу не заходили люди, если не считать Ярокия?

— Нет, — резко ответил алхимик, и Наргх почувствовал, что маг не желает об этом говорить.

— Ты разве не думаешь, что инквизиторы рано или поздно найдут тебя? Они же находят других колдунов.

— Инквизиторы не часто заходят в Приболотную, а в Великое Болото и того реже. А по поводу других, как ты сказал, колдунов... неужели ты действительно думаешь, что Орден безжалостно казнит только представителей Гильдии?

— Я знаю, что не только их, но и неповинных ни в чем людей. Мы с Клоином как-то наблюдали за... как они это называют... очищением души.

— Да, совершенно обычных и далеких от магии людей они безжалостно убивают. Настоящие маги им попадаются редко. Мы скрываемся, и делаем это довольно успешно. Теперь мы поняли, насколько тогда, перед войной, оказались глупы... Но как бы то ни было,

маги обречены на вымирание.

— Но почему? Вам, людям, свойственно вести войны, убивать и калечить себе подобных. Мне кажется, что вы могли бы нанести ответный удар Ордену. Вы еще способны вернуть себе былую славу, — выдвинул мнение Наргх, опрокидывая очередную порцию настойки. Алхимическая жидкость пилаась на удивление легко.

— Это невозможно. Нас слишком мало. И мы теперь слабы, как дети. Люди в основной своей массе не станут поддерживать нас из-за страха перед Орденом. Инквизиторы слишком запугали их, ты же это видел.

— Тогда зачем тебе нужно все это? Почему ты до сих пор разрабатываешь новые зелья? Я не говорю, что это плохо, а, наоборот, поддерживаю. Не будь тебя, я бы вообще не знал, что делать. Но сейчас, когда магов преследуют и уничтожают, зачем тебе нужно дальше заниматься магией? Ты бы мог спокойно жить в каком-нибудь людском селении и заниматься чем-нибудь другим. — В глазах Наргха блесло непонимание.

— Нет, демон, тот, кто стал на путь мага, никогда не должен с него сворачивать. Это есть главный закон Гильдии, — выпалил маг. В старческом голосе даже промелькнула нотка высокомерия.

— Но в этом же нет теперь смысла. Нет вашей Гильдии — нет и ваших законов. Зачем служить тому, что уже умерло?

— Гильдия умерла, но отголоски ее славы и могущества остались в нас, магах. Мы ее осколки, ее неотделимые части. Да и вообще, я уже слишком стар, чтобы начинать новую деятельность. Алхимия для меня — все. Я уже в семнадцать лет стал учеником мага. Большую часть жизни я занимаюсь приготовлением зелий и еще некоторыми магическими науками. Перестраиваться слишком поздно.

— Странные вы все же существа, люди, — вздохнул Наргх. Он понял, что спор с упертым стариком ни к чему не приведет, и ему теперь непреодолимо хотелось спать. Алхимическая настойка наконец сразила и его.

Ролус уложил Наргха рядом с Клоином, а сам отправился в темную комнату. До полуночи оставалось еще около двух часов, поэтому маг решил кое-что проверить.

Старый алхимик перешагнул через порог и оказался в небольшой каморке. Чуть пошатываясь, он подошел к высокой этажерке, полки которой были сплошь заставлены разными колбами с жидкостями и порошками, взял одну, вытащил пробку и отпил немного содержащейся в ней красноватой жидкости. Трезвость ума постепенно стала возвращаться к Ролусу. Не мог же он позволить себе творить магические эксперименты на пьяную голову.

Испитое магом снадобье являлось ничем иным как Отрезвляющим Зельем Оникса — разработкой одного из алхимиков, умерших от старости еще задолго до войны Гильдии с Орденом. Оно получило широкое распространение не только среди магов, но и обычных людей. Но после победы инквизиции, его запретили, как и остальные продукты магии.

Ролус еще какое-то время постоял, ожидая пока опьянение окончательно не спадет, и подошел к небольшому старинному сундуку, в котором он хранил самые дорогие для себя вещи. Крышка, глухо скрипнув, отворилась, и старый маг начал копаться в ворохе хлама, бережно откладывая в сторону попадавшие под руку предметы. Среди них было несколько толстеньких книжиц — их алхимик чудом успел спасти из горящей библиотеки, пухлый фолиант, написанный самим Ролусом о жизни Гильдии и ее падении, и фиолетовая мантия мага четвертого порядка с изображением трехлистного клевера — эмблемы, олицетворяющей причастность к алхимии.

Наконец отыскав нужный предмет — старинный пергаментный свиток — Ролус сложил все вещи обратно и закрыл сундук. По пути в главную комнату маг прихватил две большие колбы: с прозрачной жидкостью в одной и темно-зеленым порошком в другой. С кряхтением присев на стул, алхимик поставил колбу с жидкостью на середину стола и бросил в нее небольшую щепотку порошка из другого сосуда. Прозрачная вода начала стремительно приобретать светло-зеленый оттенок и тускло мерцать, разгоняя наплывшую вечернюю темноту. Буквально через пару минут комнату наполнял яркий, но не слепящий зеленовато-желтый свет.

Зелье Зеленого освещения Килории Ролус часто использовал когда темнело. Большим его достоинством являлось то, что смесь, полученную сочетанием аквамариновой кислоты и эссенцией люпина — распространенных алхимических ингредиентов — можно было использовать многократно. При добавлении Изумрудного порошка, раствор начинал светиться на протяжении четырех-пяти часов, после чего медленно угасал.

Как только комната залилась приятным зеленоватым светом, Ролус бережно развернул ветхий свиток и внимательно начал разглядывать мелкий корявый текст. Местами слова, стертые временем, были и вовсе неразличимы, но, прочитав предложение полностью, можно было легко догадаться о смысле написанного. Алхимик невольно прищурился и временами задумывался. Он давно не держал в руках эту ценнейшую рукопись и не читал этих букв. Некоторые слова казались старому магу неизвестными, так как написан текст был не на родном ему миранийском языке, а на наречии орушских друидов — гаане.

Гаан — мертвый язык, который давным-давно использовали в заклинаниях древние друиды. Эти древние мудрецы покинули Оруш около четырех веков назад, обосновав свой поступок тем, что не желают жить на одной земле с не ценящими природу людьми. По сути это была определенная каста магов, верующая в природные силы, а не в Создателя. Но в отличие от тех же гильдейских магов, друиды появились на материке очень давно — еще до основания самой Гильдии. Что весьма странно, они никогда не вступали в ряды гильдейских магов, хотя и занимались, казалось бы, тем же ремеслом. Жили в лесах небольшими отшельническими общинами, а членов набирали из добровольцев. Но таких добровольцев всегда было немного и поэтому друиды не славились многочисленностью и были далеко не так могущественны, как их собратья из Гильдии. Основу их жизни составляло поклонение дикой природе. Они ненавидели любые проявления технического прогресса, так как считали, что тот неизбежно ведет к гибели, не любили войны и тех людей, кто их провоцировал. В общем, с презрением относились ко всему тому, что вело к смерти и уничтожению.

Их магия тоже была отлична от гильдейской. Во всех заклинаниях друиды использовали силу природных явлений. Так, например, друид мог спокойно вызвать дождь или, наоборот, разогнать надоевшие облака. Летом они могли наколдовать снег, а зимой — теплый ветер. Конечно, гильдейские маги тоже были на такое способны, но для этого им приходилось максимально сосредотачивать волю и тратить прорву магической энергии. К тому же удавалось это далеко не каждому.

Что же касается темной магии, некромантии и демонологии, то тут друидское сообщество всегда было против. Они считали эти искусства извращением самих истоков природы и презирали тех, кто ими владел. Тем не менее среди них встречались те, кто создавал легендарные друидские проклятия. Но случалось такое крайне редко, так как в основе своей эти лесные маги были вполне добродушными, хотя и немного странноватыми.

Ролус до конца дочитал текст и отложил свиток. Его старческое, покрытое мелкими морщинками лицо замерло, в глазах отразилась задумчивость, перемежаемая с многолетней мудростью. Из глубин памяти выползли воспоминания о том, как ему досталась эта бесценная реликвия, великий труд друидской культуры.

Много лет назад, когда Ролус еще был подмастерьем и только готовился стать полноценным магом-алхимиком, ему совсем случайно посчастливилось встретить старую магессу-телепатку — Карлу Савоно. Это была довольно-таки пожилая женщина, по старости лет давно покинувшая Гильдию и ведшая уединенный образ жизни. Юный алхимик оказал ей одну услугу. В благодарность женщина одарила его свитком со странными письменами, разобрать и понять которые Ролус в то время был еще не в силах.

Женщина объяснила, что эту рукопись много лет назад написал и вложил в него свою силу Олинтивус Вронк — маг-археолог, специализирующийся на изучении друидской культуры. Ему, якобы, удалось изучить одно из мощнейших заклинаний забытых времен и создать на его основе магический свиток. Текст заклинания ему пришлось написать на гаане, так как в переведенном на миранийский виде оно являлось лишь пустым звуком несвязанных слов.

Олинтивус Вронк умер, оставив труд всей жизни преемнице, коей и была эта старая магесса. Она изучила подаренное заклинание и часто применяла его на практике, за что в свое время снискала недурную репутацию. Но магесса никогда не раскрывала своего секрета, ибо считала, что владеть им должен только достойный. А такого достойного она увидела лишь в лице юного Ролуса.

Молодой алхимик расспрашивать не стал, почему она выбрала именно его, а спокойно забрал подарок, лишь попросив Карлу растолковать ему, для чего он нужен и как действует. Женщина объяснила, что это заклинание скорее является магическим ритуалом, нежели просто заклятием. С помощью него друиды проверяли новоприбывших добровольцев. Посредством этого заклинания, именуемым также Ритуалом Прозрения, маг может узнать прошлое, настоящее и возможное будущее любого существа с высокой достоверностью. И не только человека, а любого создания природы. Для этого всего-навсего нужно небольшую частичку выбранного создания, будь то хоть волоском или каплей крови, поместить в сосуд с водой, присыпать старой измельченной корой дуба и сухой хвоей. После этого необходимо прочесть заклинание на гаане и вдохнуть пары, кои полученная смесь начнет источать.

Ролус быстро нашел миску, плеснул в нее немного воды из клоиновской фляги, отыскал в запасах старой дубовой коры. Потом он тихо вышел из хижины и насобирал сухих колочек под невысокой елкой, угрюмо притаившейся позади дома. После чего вернулся в жилище. Его задумчивый взор устремился на демона. Алхимику осталось добыть последний ингредиент — частичку демонического тела.

Наргх мирно спал, повернувшись на бок и укутавшись в свой объемный плащ. За то время, что он прожил рядом с Клоином, одежда уже не казалась ему никчемной, как он считал раньше, а даже, наоборот, — весьма полезной, ведь она помогала ему скрыться от назойливых взоров. Поэтому расставался теперь он с ней крайне редко — только во время боя.

Ролус медленно и бесшумно, словно осторожная мышь, познавшая на собственной шкуре когти кота, подкрался к Наргху. По демону пробежался сосредоточенный, изучающий взгляд. На бурой шее и затылке было множество черных толстых волосков. Именно такой волос и требовался алхимику. Но как добыть его, не разбудив при этом его обладателя, Ролус

никак сообразить не мог.

Немного поразмыслив, алхимик все же додумался до обычного способа — срезать волос чем-нибудь острым.

Отыскав старый, уже покрытый ржавчиной, но все еще острый нож, Ролус принялся за дело. Он с трудом наклонился к Наргху, старческим прищуренным взглядом осмотрел его еще раз и аккуратно чиркнул лезвием по выбранному волоску. Но тот даже не думал поддаваться.

По лбу старика поползли мелкие капельки пота. Он волновался. Все же не каждый день срезаешь волосы с шеи порождения Бездны... Маг с силой налег на нож и не заметил, как его локоть ткнулся в бок демона. Раздался глухой рык, глаза Наргха резко распахнулись и недоуменно уставились на склонившегося Ролуса.

Глава 19

— Что ты делаешь? — Недоумение так и звучало в голосе Наргха. Чувство Нападения пробудило его, предостерегая от незримой опасности.

Ролус на мгновенье впал в замешательство и некоторое время стоял неподвижно, глупо пялясь на демона. Но тут разум заново заработал, и он активировал первое заклинание, что пришло ему в голову — Сонное забвение, и направил его на ничего не успевшего понять демона.

На разум Наргха надавила неистовая сила, заставляя глаза закрыться, а мозг — забыть все, что только что случилось. Демон пронзительно зарычал — боль стремительно наполняла тело. Организм изо всех сил пытался защититься от внезапно навалившейся силы заклинания.

Ролус не сдавался. Он постоянно повторял слова заклинания, тем самым все усерднее налегая на сознание Наргха. Алхимик прекрасно понимал, что если у него ничего не получится, то, скорее всего, он погибнет от смертоносных лап демона, и произойдет это очень болезненно. Черту дозволенного он уже переступил, и терять ему теперь нечего.

Разум демона отчаянно сопротивлялся, поглощая магическую атаку. Боль наполняла тело, Наргх не мог даже пошевелиться. Он, словно закованный в раскаленное железо страдалец, лежал на полу и рычал.

Но через мгновение защита демона начала развеиваться, как дым на ветру, и ослабленный алхимическим алкоголем разум сдался. Веки Наргха отяжелели, глаза закрылись, и сознание затуманилось.

Ролус глубоко вздохнул, его напряженный от волнения взгляд устремился на Клоина. Парень продолжал мерно сопеть, перевернувшись на бок. Похоже, опьянение окончательно выбило из него сознание. Благо, вор не услышал раскатистого рыка демона и не проснулся, что облегчало не очень удачно сложившуюся ситуацию для мага.

В мгновение ослабший и весь покрытый испариной алхимик осторожно присел на табурет и мотнул головой. Большая часть запаса магической энергии истратилась на поддержку заклинания и подавление защиты демона. Если бы не многолетний опыт, возможно, Ролуса уже не было бы среди живых.

Помимо своей основной специализации, алхимии и зельеварения, Ролус неплохо владел и магией разума. Не так хорошо, конечно, как те маги, что избирали этот вид колдовства в качестве профилирующего направления, но все же сравнительно неплохо. Поэтому мощи

Сонного забвения вполне хватило чтобы вырубить даже такое весьма сильное духом существо, как Наргх.

Вообще, в Гильдии магов существовало неофициальное правило, гласящее, что могущественному и уважающему себя магу просто необходимо развиваться как минимум еще в одной магической науке помимо своей основной специализации. Традиционно это правило выполнялось. Практически каждый маг владел еще одним, двумя или тремя искусствами, не считая своего профилирующего. Существовали, конечно, и такие, кто тратил бесценное время на изучение только единственного вида магии, но таковых можно было пересчитать по пальцам. Ко всему прочему, каждый маг просто обязан был владеть простейшими атакующими и защитными заклинаниями, будь то хоть Огненной стрелой или Водным копьём.

Возможно, из-за этой своей склонности к магии разума, старый алхимик смог познать Ритуал Прозрения древних друидов. И, скорее всего, старая женщина, некогда передавшая ему драгоценный свиток, видела в нынешнем алхимике будущего прорицателя.

Немного передохнув, Ролус снова принялся за дело. Теперь ему нечего было опасаться. Успешно выполненное заклинание утянуло демона в глубокую, непробудную дрему, и находиться в ней он будет до следующего дня, если не вечера. Алхимик после нескольких попыток наконец срезал волосок с шеи Наргха и опустил его в миску с водой. Потом он быстро измельчил кору дуба и бросил ее вместе с хвоей в ту же емкость. После этого маг снова взял в руки старинную рукопись и скоро пробежался глазами по строкам, пытаясь запомнить текст.

Конечно, память старого мага уже не та, и с первого раза текст ему не сохранить в голове. Еще лет пятнадцать назад, он лишь мельком пробежавшись глазами по буквам, мог с легкостью воспроизвести прочитанное без единой запинки. Но сейчас... Увы!

Все же один из главных атрибутов успешного мага — это память. Без хорошей и вместительной памяти магу не подняться выше первого порядка. В голове у него должно содержаться уйма разных заклинаний, большинство из которых должны быть выучены на всю жизнь. Поэтому маги всегда развивали память, стараясь запомнить как можно больше магических текстов. Маг, достигший первого порядка должен хранить в голове не меньше тридцати заклинаний. А маг второго порядка — уже не меньше восьмидесяти. Существовали, конечно, и такие, кто достигал и третьего порядка, держа в памяти не больше десяти магических текстов, но это были поистине гениальные маги. И владели они этими десятью заклинаниями гораздо лучше остальных.

Прочитав несколько раз текст, Ролус отложил свиток и внимательно поглядел на миску. Через мгновение его губы внятно начали шептать понятный только ему текст. Каждое слово он выводил отчетливо. И... ритуал начал свершаться.

Ролус бережно обхватил миску, его взгляд сосредоточился только на ней; алхимик начал быстрее произносить слова. Плавающие на поверхности ошметки коры и хвойные иголки стали едва заметно двигаться против часовой стрелки, словно подгоняемые чьей-то незримой рукой. Через мгновение жидкость в плошке начала теплеть, будто кто-то подогревал ее на огне. А еще через миг она стала выделять сизый пар. Казалось, что вода вот-вот закипит.

Маг еще несколько раз повторил последние слова древнего текста и умолк. Прильнул лицом к миске с бурлящей водой и глубоко вдохнул. Теплый магический пар наполнил легкие Ролуса. Магия, порожденная друидским ритуалом, жадно всасывалась в кровь и мозг

алхимика.

Ролус отринул от стола, запрокидывая голову, обе руки обхватили череп. Странное состояние овладело старым магом. Реальный мир будто отошел на второй план, предоставив свое место тайному миру демонического сознания.

В мозг алхимика непрерывным потоком начали заливаться чужеродные воспоминания. В его голове с невероятной скоростью перелистывались страницы жизни Наргха. Ролус увидел все: рождение демона, его первые впечатления, изнывающих в муках грешников, Бездну, других демонов, изгнание в мир смертных, блуждание по Альтере, встречу с Клоином и смерть Флита, города, где он побывал, людей, которых видел. Словом, все, что пережил Наргх за свою недолгую жизнь. Кроме этого, Ролус увидел вероятное будущее. Скорее даже не увидел, а ощутил тайным чувством какие-то события, что только должны будут еще произойти.

В сознании алхимика промелькнули инквизиторы и глава Ордена, новые люди, что пойдут за Наргхом и те, кто попытается его убить. Ролус ощутил что-то очень странное и чуждое, но что именно, разобрать уже не мог. Будущее демона представлялось ему туманным пятном. К тому же эти еще не случившиеся события — всего лишь один из многих вариантов, и не факт, что именно им суждено осесть в судьбе Наргха.

Шли часы, но Ролус не замечал их. Он по-прежнему находился в глубоком трансе. В его сознание проникали новые демонические воспоминания. Ролус с глубоким пониманием прочувствовал все, что претерпел демон за свою жизнь. Ритуал Прозрения подействовал намного сильнее, чем от него требовалось. Он раскрыл магу не только воспоминания о прожитых днях, но и саму душу Наргха.

Очнулся Ролус, когда за окном уже светало. Голова гудела, словно во время сильного похмелья. Левая рука, на которую ему не повезло упасть, онемела, во всем теле царил болезненная слабость. Алхимик слегка приподнялся, вглядываясь в густую тьму комнаты. Зелье Зеленого освещения давно погасло, поэтому рассмотреть почти ничего не удалось. Как только глаза немного привыкли к мраку, Ролусу все же удалось разглядеть прибывающих в исходных позах Клоина и Наргха.

Алхимик задумался. Он теперь понял, что демон не врал ему. И на самом деле являлся тем, за кого себя выдавал. Старый маг долго пытался понять, как такое могло произойти, но ни одного логического объяснения на ум так и не пришло. Через некоторое время слабость окончательно овладела им, и маг сдался — отдался во власть сна, медленно обволакивающего сознание приятным туманом.

В покоях главы Ордена Святой Инквизиции с криком сгорающего в огне Бездны мученика пробудился отец Тобольг. Его лицо побелело, как снег, лоб и виски покрылись крупными каплями пота. Сердце главы Ордена стучало так, словно ему оставалось работать считанные секунды. Биение глухими но сильными ударами пробегало по всему телу, отдавая в голову, словно кувалдой по наковальне.

Отец Тобольг, все еще дрожа от страха и жадно глотая воздух, резко откинул меховое одеяло и медленно привстал с постели. Ему было дурно. Ему хотелось пить и одновременно тошнило, ему было холодно и жарко. Дикий крик ужаса застыл в горле, не находя выхода.

Давно не случалось подобного с его святейством Тобольгом Ируйским. Очень

давно... Он уже успел позабыть, что такое с ним вообще когда-либо происходило.

Главе Ордена приснился ужасный кошмар: жуткое порождение глубин Бездны. Он убегал от него, спасаясь от смертоносных лап. Но ему это не удалось. Демон убил его. И сделал это очень болезненно и так правдоподобно, что глава Ордена и сейчас, проснувшись, не мог поверить в то, что он на самом деле жив и здоров, и что все пережитое им за последние минуты — лишь плод разбушевавшегося воображения... Но помимо этого, отец Тобольг видел еще множество ужасных вещей. Он воочию наблюдал, как беспощадные создания Бездны уничтожают людей и захватывают мир, а за их спинами стоит колдун с пылающим взором. Неведомый голос шептал на ухо отцу Тобольгу, что этот нечестивец — есть первопричина всех бед, внезапно обрушившихся на Альтеру. И что он не остановится никогда.

Но это был не просто кошмар, что видят во снах каждую ночь сотни людей. Это было нечто сродни магическому вмешательству. Отец Тобольг не понимал, почему именно с ним такое происходило, но точно знал, что в этом замешана магическая сила. Когда он в очередной раз просыпался в холодном поту от жуткого сна, то чувствовал на себе чье-то незримое прикосновение. Ему казалось, будто что-то ужасное проникает в его разум и овладевает душой. Возможно, если кто-то из инквизиторов узнал бы об этом, то нынешний глава Ордена никогда не стал бы тем, кем является, а давно бы развеялся пеплом по ветру. Но, как известно, судьба любит странные шутки.

Впрочем, подобные сновидения уже давно не посещали главного инквизитора. Они прекратились с тех пор, как пала Гильдия. Сам же отец Тобольг был совершенно уверен, что все его мучения из-за магов и, уничтожив Гильдию, он только лишний раз в этом убедился.

На самом же деле глава Ордена, сам того не осознавая, обладал весьма редкой разновидностью магического дара — Чувством магии. Как когда-то выяснили гильдейские ученые, такая способность проявляется у одного из пятисот тысяч. У каждого она проявляется по-разному: кто-то просто чувствует колдовство, кто-то — только людей-магов, а кто-то, как отец Тобольг, ощущает действие сильных магических заклинаний. Причем ощущение это проявляется в сновидениях и, как правило, сопровождается кошмарами. Но, как и во всех снах, правдивость увиденного в нем едва ли соответствует действительности. Бывают, конечно, и исключения: кошмары, вызванные магией, могут быть вещими, но такое случается крайне редко.

Еще когда нынешний глава инквизиции был мальчиком, его отец однажды заметил странное поведение сына и обратился за помощью к священнику. Тот, осмотрев маленького Тобольга, заявил, что ребенком овладел демон и что в этом виноваты маги. Священник предложил отцу отдать сына в храм, что тот и сделал. Со временем кошмары прекратились, и все решили, что Создатель помог несчастному дитя. А сам Тобольг стал послушником и добился баснословных успехов. По иронии судьбы Тобольг Ируйский стал инквизитором, да не просто инквизитором, а главой Ордена. Возможно, если бы отец Тобольга в свое время показал сына не священнику, а магу, то нынешний главный инквизитор мог бы стать неплохим магом, и река истории потекла бы по совершенно иному руслу.

Отец Тобольг опустил ноги на холодный пол и, смахнув рукавом пот со лба, медленно встал. Неохотно поплелся к камину, в котором тлели красноватые угольки, одаривая окружающее пространство блеклым светом. По пути инквизитор захватил подсвечник со свечами.

Глава Ордена подбросил несколько поленьев в топку, зажег фитили свечей и вернулся к

массивному дубовому столу, где лежали кучи разных книг, свитков и карт.

Отец Тобольг сел за стол и задумался. Впервые за восемь с лишним лет ему приснился столь ужасный кошмар. Причем он был совсем не такой, кои приходилось переживать ранее. Что-то подсказывало старому инквизитору, что это магическое явление касается его лично, и не только его, но и всего мира. Должно произойти что-то страшное. И почему-то отец Тобольг был уверен, что этот кошмар неким образом связан с недавним появлением странной парочки.

Еще немного поразмыслив, главный инквизитор решил запечатлеть увиденное на бумаге. Отыскав желтоватый лист и обмакнув перо в чернильнице, он медленно начал выводить крупные буквы:

«Я, Тобольг Ируйский, отец Ордена нашего, что есть карающий меч и огонь самого Создателя, говорю, что видел нечто ужасное, непостижимое умом, но ощущаемое душой. Я чувствую, что придет время, когда на Альтеру обрушится зло, вылезшее из самых жутких недр Бездны. И причиной тому станет маг со взором пылающим. Это случится, ибо виденное мною не может быть пустым видением...

Я, Тобольг Ируйский, сделаю все, чтобы быть готовым к приходу сил зла, ибо я есть оружие, врагов Создателя карающее...»

Аккуратно свернув листок, глава Ордена отпер замок потайного шкафчика, где хранились секретные документы, и положил только что написанное предсказание в самый дальний угол. Не доведи Создатель, чтобы сия бумага, граничащая с ересью, попала на глаза кому-нибудь из советников.

Глава Ордена тяжело вздохнул и начал рыскать глазами по столу, пытаясь отыскать архивные записи про Агниуса Фоншоя. Через несколько мгновений ему это наконец удалось, и он снова принялся перечитывать толстый свиток пожелтевшей бумаги. Труд назывался «До чего доводит магия...». Его написал один из старших инквизиторов, брат Горлон Ясонова, случайно выживший после налета Агниуса и его демонов. Работа была набором слухов и сплетен, что брат Горлон собрал воедино и добавил немного своего. Что-то выдумал, что-то и вправду сам знал. В общем и целом получилось неплохое описание Агниуса Фоншоя и его будоражащих кровь поступков.

Взгляд пробежался по мелким строкам и остановился на одном из абзацев, повествующих непосредственно о великом демонологе:

«...Я видел его лицо. Оно... оно было ужасным. Такого всепоглощающего гнева я еще никогда в жизни не видел. На строгих, словно высеченных из камня, скулах плясали в безумном танце желваки. Кривые брови, похожие на два черных червя, зло хмурились. Глаза пылали ненавистью, такой лютой, что только от одной мысли оказаться на пути у этого сумасшедшего человека тело начинало сводить от страха.

Он думал, что я был мертв. Его демоны, эти кошмарные слуги Бездны, вид которых заставляет тело трястись, а лицо бледнеть, тоже не заподозрили во мне признаков жизни. Видимо, причиной тому послужило состояние моего здоровья, на тот момент почти утраченное. Я молился, и в ту минуту я как никогда был близок к Создателю. Я не хотел умирать. В тот момент мне казалось, что, погибнув от лап ужасных демонов или этого кощунственного предателя Фоншоя, я попаду прямиком в Бездну...»

Отец Тобольг читал сей текст уже в четвертый раз, упорно пытаясь отыскать среди описания Фоншоя сходства с новоявленным магом. Многое сходилось, но все равно сведений было недостаточно, чтобы судить наверняка. Но вот недавний кошмар... он

заставил главу Ордена серьезно призадуматься.

Когда взволнованный неприятным сном разум успокоился, отец Тобольг решил, что если даже новоявленный маг и не является Агниусом Фоншоем, все равно он опасен как никто другой. Разгуливать с демоном по стране, практически избавленной от гнета Гильдии, — это кощунство! Чуть поразмыслив, старый инквизитор пришел к единственному заключению, безапелляционно гласящему, что нужно направить больше сил на поиски изменника веры. Вероятно, придется просить помощи у императора, требовать, чтобы тот задействовал армию. Может быть, придется совершить невозможное. То, что когда-то творил Агниус, больше не должно повториться. Никогда! Это пагубно влияет на веру людей и может подорвать и без того шаткую власть Ордена. Маг-выскачка должен быть пойман. Должен! Чего бы это ни стоило...

Обо всем этом глава Ордена размышлял до самого утра. Спать ему больше не хотелось, да и теперь появились дела намного важнее отдыха. Это огорчало отца Тобольга, ведь у него были совсем иные планы. Но их теперь придется отложить до лучших времен.

Глава 20

Утро выдалось холодным и пасмурным. Небо окутало серое одеяло туч.

Издали доносились звуки всплеска воды и гулкое кваканье. То жили полноценной жизнью тритожабы. Маленькие чудовища почему-то не впадали в зимнюю спячку подобно прародителям, а, наоборот, резвились чуть ли ни до самого выпадения снега.

Первым от дремучего сна пробудился Клоин. Он долго не мог сообразить, где находится и как сюда попал — избитая недавней попойкой память изменила ему. Но, оглядевшись и узнав пару знакомых лиц, или, точнее, тел, воспоминания в его еще окончательно не отрезвевшей голове начали мало-помалу восстанавливаться.

Поначалу парня удивил Ролус, развалившийся на полу в неестественной позе. Клоину на мгновение даже показалось, что алхимик умер. Но, заметив, как размеренно поднимается и опускается грудь старика, беспокойство тотчас покинуло вора.

Клоин снова оглядел хижину; медленно и неуклюже, подобно дряхлому деду, встал, и поплелся к столу, где надеялся найти хоть что-нибудь, способное утолить жгучую жажду. Проходя мимо Наргха, вор невольно улыбнулся. Ему показался забавным срубленный хмельным сном демон. Парня вдруг посетила мысль о том, что он, Клоин Рейден, наверное, единственный человек в мире, кто так легко подружился с настоящим созданием Бездны, да еще надрался с ним на пару до потери сознания. Хотя нет, не только он, Ролус тоже сыграл в этом столь обыденном мероприятии немаловажную роль.

Рыская по столу в поисках заветной жидкости, Клоин наткнулся на странный свиток с непонятными письменами и миску с мусором. Так и не отыскав спасительной жидкости, он решил разбудить мага, дабы тот помог ему.

— Давай-давай, вставай, колдун. — Клоин затряс алхимика. — Наколдуй мне воды, а то пить хочется, аж сил нету.

— Что случилось? — Ролус начал просыпаться и встревожено глянул на парня.

— Ну наконец-то! Вставай, говорю, — обрадовался вор. — И почему всегда первым просыпаюсь я?

— Наргх спит? — Алхимик сразу же вспомнил о демоне.

— Как убитый. Похоже, твой сверхсильный эликсир одолел даже демона, — усмехнулся

Клоин, оглядываясь на мерно сопящего спутника.

— Это хорошо, — еле слышно вымолвил маг, начал неохотно подниматься, разминая окоченевшие кисти.

— Ты мне воды наколдуюшь или нет? — снова обратился к Ролусу парень.

— А твои запасы разве уже закончились? — поинтересовался старик, сворачивая рукопись с древним текстом и направляясь в темную комнату.

— Да она вся теплая и старая. Свеженькой хочется... Да, кстати, как там с зельем для Наргха дела обстоят? — осведомился Клоин, неуклюже опуская измотанное похмельем тело на стул.

— Зелье? — переспросил Ролус и тут же вспомнил, что он со своим Ритуалом Прозрения совсем позабыл об эликсире Оборота. Через несколько секунд из темной комнаты донесся хрипловатый голос алхимика: — Ты про зелье Оборота?

— Про него, конечно. Ты его варить начал?

— Нет, еще не начал.

— Тоже напился до потери сознания, как я и Наргх? — усмехнулся Клоин.

— Да. Не рассчитал немного. — Ролус вышел из комнаты. — Сегодня в полночь все сделаю.

— Ладно. Со всеми бывает. Вы маги тоже ведь люди, — расплылся в улыбке парень. — И вам свойственны все те же человеческие ошибки... Но вот воды холодненькой я бы попил.

— Сейчас, — кивнул маг и направился к выходу. По пути он захватил со стола плошку, некогда служившую инструментом для заклинания, и пустую бутылку, что еще прошлым вечером была полна убойной Настойки Доргана.

— А это что за мерзость? — спросил парень, наблюдая, как Ролус аккуратно поднимает миску со стола. Маг явно старался не пролить содержимое.

— Да так... Для зелья нужно было, — отмахнулся старик и поспешно покинул хижину.

На улице заметно похолодало. Осень явилась в Миранию окончательно и бесповоротно. Теперь уже точно не следовало ожидать теплых деньков. Более того, такая погода предвещала скорое выпадение снега.

Вокруг властвовала тишина. Казалось, что вся живность на болоте вымерла. Лишь изредка до уха алхимика доносились едва улавливаемые звуки всплеска воды резвящихся тритожаб.

Через некоторое время Ролус вернулся в хижину. В одной руке он держал уже опустевшую плошку, а в другой — бутылку, доверху наполненную болотной жижей.

Глядя на это, Клоин непроизвольно скривился:

— Что это?

— Болотная вода, — пожал плечами Ролус, водружая бутылку на стол.

— Ну и на кой демон она нам нужна? — Кривая мина никак не желала сползать с лица парня. — Только не говори, что из нее ты сделаешь нормальную воду.

— Именно так я и хочу поступить. Из любой, даже самой непригодной для питья жидкости, я смогу сотворить отличную воду, не отличимую от колодезной или родниковой.

Клоин ничего не сказал, только многозначительно повел бровями. Он уже привык к фокусам мага.

Ролус внимательно поглядел на мутную жижу, его губы едва заметно зашевелились. И тут болотная муть буквально на глазах начала становиться прозрачной, и уже через мгновение эту же самую бутылку наполняла кристально чистая вода.

— Готово, — довольно вымолвил алхимик, указывая на свое творение.

— Ты мастер, Ролус! — восхищенно проговорил Клоин, хватая бутылку и жадно припадая губами к горлышку. Слишком уж сильно его мучила жажда. Кроме родниковой чистоты, новоиспеченная вода обладала еще несколькими удивительными и явно не лишними качествами: прохладой и превосходным вкусом.

— Знаешь, а ведь теперь я начинаю понимать, что магом быть очень даже неплохо, — улыбнулся парень, утолив наконец жгучую жажду. Почти опустевшую бутылку он поставил на стол.

— Это смотря с какой стороны поглядеть. В любой профессии есть свои положительные и отрицательные стороны. Не все так просто, как кажется на первый взгляд. Магия сложна в познании. В свое время, юноша, многие ученики сдавались, находясь еще на первом этапе обучения.

— Как ты думаешь, я смог бы стать магом? — спросил Клоин, лицо его при этом сделалось искренне любопытствующим.

— Так сказать, без предварительных испытаний, не могу. В твоей ауре я вижу мало магических пристрастий. Да к тому же чтобы стать магом, нужно много трудиться, а ты этого делать не любишь.

— Напекаешь на то, что я вор, да?

— Я ни на что не намекаю. Я говорю прямо: ты не любишь работать. А то, что ты вор, — это как следствие твоей нелюбви к труду, — пожал плечами Ролус.

— Я... а ты хоть знаешь, как тяжел воровской труд? — Клоин наконец придумал чем отпарировать.

— Не знаю и не желаю знать, — ответил алхимик. — Ты не думай, я тебя ни в чем не обвиняю. Каждый зарабатывает на жизнь как может.

— Ай... да ну тебя! — махнул рукой вор, отвернулся и опустил голову. Порой он обижался, когда люди видели в нем только вора да еще и упрекали в этом.

— Не обижайся на меня. Лучше скажи: ночью ты ничего странного не заметил? — Маг перевел беседу в другое русло.

— Да что я мог заметить?! — воскликнул Клоин. — Ты ж напоил нас своей магической настойкой, как последних пьяниц. Даже Наргха вырубило, чего никогда не бывало. Да и сам ты напился до потери ощущений.

— Это верно, — многозначительно протянул алхимик и привстал. — Ладно, хватит пустых разговоров. Мне еще нужно восстановить заклятие, которое демон так легко разрушил.

— Подожди, а как же мы тут будем-то? Одни останемся, что ли?

— Да, — кивнул Ролус и подошел к двери таинственной комнаты. Резким движением он захлопнул ее и что-то невнятно проговорил. Потом повернулся к Клоину и предупредительно изрек: — Сюда лезть даже не пытайся.

— Это ты опять намекаешь на мою воровскую природу, да? — Глаза парня недовольно блеснули.

— Нет. Там хранится множество редких магических вещей. Неосторожное обращение с ними может привести к плачевным последствиям. Возможно, ты и не захочешь ничего брать, но к чему-нибудь прикоснешься не так и... — Ролус на мгновение замолчал и через несколько секунд продолжил: — Вернись часа через три, может, больше.

Клоин отрешенно махнул рукой и принялся рыться в котомке — решил отыскать что-

нибудь съестное. Трезвеющий организм просил пищи.

Ролус покинул хижину и медленным но верным шагом отправился восстанавливать заклинание. После проведения Ритуала Прозрения алхимик стал доверять своим гостям, как верным друзьям. Теперь он наверняка знал, что их ауры не врут. Про демона все теперь стало ясно, а Клоина он давно уже видел насквозь. Парень хоть и немного амбициозен, но вреда от него не исходило.

Но маг решил покинуть жилище не только из-за заклинания. Ему хотелось побыть наедине с самим собой и поразмышлять над недавними видениями. То, на что друидский ритуал открыл ему глаза, поистине впечатлило. И демон для него теперь стал небезынтересен.

Если бы все это случилось еще до войны с Орденом, то Наргха давно бы уже заграбастали демонологи и подвергли его скрупулезному изучению. Ведь Наргх поистине редкий экземпляр. Таких, как он, не встречали за всю историю Гильдии ни разу. Во всяком случае, в хрониках ничего подобного не упоминалось. И как по злой иронии судьбы, он появился именно тогда, когда единственная организация, способная пролить свет на необъяснимую природу странного демона, уже прекратила свое существование.

Ролус неспешно шагал по незримой тропинке и задумчиво прищурился. Он пытался выудить из воспоминаний демонического будущего хоть толику смысла. Но все было слишком размыто и несуразно. Лишь некоторые обрывки говорили о том, что демон еще не раз встретится с магами, и они прямо или косвенно повлияют на ход его жизни.

Вопреки обещанию, вернулся старый алхимик лишь под вечер. Он выглядел немного уставшим. Все-таки пожилому человеку не так просто бродить по вязким топям, будь он хоть трижды магом.

— Наконец-то вернулся, — поприветствовал Ролуса Клоин. Улыбаясь, добавил: — Я уж думал, тебя гигантские лягушки сожрали.

Ролус ничего не ответил, лишь с легкой ленцой уставился на ослабившегося парня. Тот сидел у крыльца хижины и ковырялся палкой в углях, поигрывающих красновато-оранжевыми оттенками.

— Какого демона ты развел здесь костер? — грубо спросил Ролус, ускоряя шаг и быстро приближаясь к вору.

— Да... это... хотел картошку запечь. Нашел у тебя несколько картошин... подумал, что нечего им попросту валяться и гнить. Вот и...

— Идиот! — взвился алхимик. — Дым могут увидеть люди. Я что, зря столько времени скрывался на этом поганом болоте? Зря заклинание создавал? И все это падет прахом только из-за твоего необдуманного поступка? Туши быстро!

Клоин опешил. Он впервые увидел Ролуса до такой степени озлобленным. Хотя чего он мог еще ожидать?

Алхимик начал судорожно топтать угли, пытаясь окончательно выбить из них огненную силу. Через мгновение к нему присоединился и Клоин, преждевременно вынув картошку.

— Не делай так больше, — сухо сказал маг, как только искрошенные в черную пыль угли перестали дымиться.

— Фу-у-ух! — облегченно выдохнул парень. — Ты уж извини меня за это... И... это... как бы тебе объяснить... Тут, в общем, одна проблема появилась.

— Какая?

— Наргх не просыпается.

— Что значит не просыпается? — выпучил глаза алхимик.

— Да то и значит. Он, конечно, любит поспать. Но чтобы так долго... Это впервые. Я его пытался растолкать, но он будто мертвый лежит. Хотя дышит и сопит, как живой, — объяснил парень, виновато косясь на мага.

Алхимик задумчиво потупил взор и скорым шагом направился в хижину. Клоин подобрал обугленные и еще горячие картофелины и, перекидывая их из одной руки в другую, последовал за магом.

Наргх пребывал все в той же позе, в которой его последний раз видел Ролус — мирно лежал на спине. И спал. Грудь медленно поднималась и опускалась, словно по заранее определенному расчету. Дыхание демона не сбивалось ни на миг.

— Он даже не шелохнулся, когда я его пытался разбудить, — сообщил Клоин, глядя на дремлющего демона. — Видать, напился пуще всех пьяниц Мирании вместе взятых.

Ролус помрачнел. Он подошел к Наргху вплотную и наклонился. Пальцем аккуратно приподнял веко демона и сосредоточенно поглядел в темно-красный зрачок.

— Похоже, я перестарался, — тихо пробормотал алхимик.

— Что? — Клоин наострил слух.

— Ничего... Скорее всего ты прав. Он перепил.

— Не думал, что демоны на такое способны.

Старый маг понял, что явно перестарался в заклинании Сонного забвения. Той порции магической энергии, что он истратил на демона, хватило бы на усыпление дюжины здоровенных мужчин.

Весь вечер, вплоть до полуночи, Ролус занимался подготовкой к варке зелья Оборота: собирал все необходимые ингредиенты и внимательно изучал рецепт. Клоин же поначалу мучил старика расспросами о том, чего еще полезного может наколдовать алхимик, но потом все же отстал — Ролус любезно попросил парня не мешать и удалился в свою таинственную комнату.

— Юноша, просыпайся. Мне понадобится твоя помощь, — сквозь сон донеслось до сознания Клоина.

— А? Что? — невнятно пробормотал парень, с трудом открывая слипшиеся веки. Клоин не дождался полуночи и задремал еще тогда, как на небо выкатились первые звезды.

— Для зелья необходима твоя кровь.

— Да-да, сейчас, — сладко зевнул вор. — Много надо-то?

— Капли должно хватить. Но в нашем случае, я думаю, нужно будет больше. Можешь не вставать. Протяни руку.

Клоин послушно вытянул левую руку и тут же громко взвизгнул. Резкая боль скользнула по запястью, разгоняя овладевшую разумом дремоту. Ролус же, не обращая внимания на реакцию вора, аккуратно сцеживал кровь в колбу.

— Ты бы хоть предупредил, — морщась, простонал парень.

— Ничего, заживет, — успокоил его алхимик, капая на порез какой-то жидкостью из мензурки. — Пусть впитается. Это лечебное зелье. Через минуту и шрама не останется.

— Через минуту? — удивленно протянул Клоин. В его глазах мелькнули искорки восхищения и даже зависти. — Ты этими зельями торговать бы начал. В миг бы озолотился.

Ролус подозрительно покосился на парня, потом резко отвернулся и направился в комнату. Перед тем, как закрыть дверь, он тихо вымолвил:

— Вы, обычные люди, не понимаете, что золото и прочие богатства — все это не имеет

никакого смысла. Поэтому и разрушаете все вокруг себя.

После этих слов алхимик захлопнул дверь и больше из комнаты он за эту ночь не выходил. А Клоин остался лежать во тьме. Неожиданная боль прогнала сон, словно собака кошку. И теперь парню оставалось лишь лежать, глядеть на темный деревянный потолок и размышлять о чем ни попади.

Он думал о том, что его путешествие подошло к концу. Парень обещал довести демона до жилища Ролуса. И сделал это. Теперь он свободен, как птица в небе. И именно это, как бы не показалось странным, тревожило Клоина. Ему почему-то захотелось продолжить путешествие. Тем более вор убедился, что с демоном путешествовать по большой дороге куда безопаснее, чем одному. Да и ощущал он себя как будто чем-то обязанным демону. Казалось, что он связан с ним незримой нитью ответственности или банальным страхом одиночества, ведь мир, в коем ему удосужилось жить, далек от совершенства. Одному в нем ох как тяжело. Раньше у него был брат, на которого он всегда мог положиться, а теперь... теперь появился ручной демон.

Парню было интересно, что же станет с Наргхом. Сбудется ли его столь странная мечта: станет ли он хоть немного похожим на человека? Или же ему суждено всю жизнь прозябать в облике ужасного демона?

Минул еще один день. Ролус все это время находился в своей каморке и готовил эликсир. Лишь изредка он выходил для того, чтобы поесть или справить нужду.

Клоин тем временем изнывал от скуки. Алхимик напрочь запретил ему разводить костер, и парень, потеряв возможность поучаствовать в столь сомнительном развлечении, находил потеху только в монотонном блуждании по болоту и сбору поганок — Ролус попросил изнывающего от безделья вора насобирать грибов во благо будущих экспериментов. Но сие занятие мало доставляло радости, к тому же Клоин частенько нарывался на тритожаб, что постоянно сопровождали его подозрительными взглядами мокрых глаз. Парню всегда мерещилось, что эти мутировавшие зверюги только и ждут подходящего момента, чтобы напасть на загулявшего путника. Не смотря на заверения волшебника, вор старался по возможности избегать этих уродливых созданий.

А Наргх тем временем все спал и спал. Он, словно замороженный, лежал в одной и той же позе. Его широкая грудь медленно поднималась и в такт опускалась. Казалось, что он единственный в этом мире, кто находится в гармонии с природой. Никто и ничто не волновало его. Он блуждал в дебрях собственного сознания, поглощенного колдовским сном.

Утром следующего дня Ролус вышел из каморки и застал сумрачного Клоина, меланхолично жующего кусок вяленого мяса и уныло глядящего в окно. Угнетенный скукой, он даже не обратил на мага внимания.

— Зелье почти готово. Через несколько часов нужно будет добавить последний ингредиент — кровь демона, — устало вымолвил он и плюхнулся на стул. — Если он не проснется, то придется разбудить его силой.

— Не уверен, что от этого будет прок, — зевнул Клоин и без малейшего интереса поглядел на мага. — Как ты здесь живешь? Скукота же ужасная. У меня уже апатия началась.

— Когда работаешь — не до скуки. А когда занимаешься любимым делом, то вообще времени не замечаешь.

— Наверное, ты прав. Но вот что делать таким как я? Моя работа — это кража. А здесь обворовывать-то некого.

— Тоже мне, работа, — криво усмехнулся Ролус. Клоин уныло покосился на него и уже открыл рот, собравшись сказать что-то в оправдание, как вдруг дверь внезапно закрипела, начав отворяться.

За порог уверенно шагнула молодая женщина среднего роста и лет двадцати. Лицо ее было довольно милым, но с резкими чертами. Хитрый взгляд придавал ему сходство с лисьей или куньей мордашкой. Длинные пряди черных, как смоль, волос аккуратно спадали на плечи. Укутана в слегка потертый темно-синий дорожный костюм из плотной ткани. На плечах — шаль из черной шерсти, а на ногах — высокие черные ботфорты на низком каблуке.

Девушка ошарашено перебрасывала взгляд то на Клоина, то на Ролуса. Через мгновение приятный звонкий голосок тревожно пропел:

— Здравствуйте, дедушка Ролус! Не ожидала увидеть у вас гостя.

— А... ну... — замешкался алхимик.

— Наконец-то! Я уж думала, что кроме меня, у вас больше и знакомых-то нет, — чуть улыбнулась девушка, оценивающе глядя на опешившего парня.

— Познакомься, Клоин, это — Наринна, моя ученица и помощница, — почесывая в затылке, представил девушку Ролус. На лице так и читалось, что сейчас он хотел бы оказаться хоть на инквизиторском костре, но только не здесь. — Наринна, это Клоин, мой приятель и... помощник.

— Очень приятно познакомиться, — кивнула девушка, продолжая буравить Клоина оценивающим взглядом.

— Мне тоже. — Вор слегка привстал, полный ехидства взгляд устремился на мага. — Так-так, Ролус, значит ты больше никого не знаешь в этой деревне?

— Хорошо, я вам соврал, — вздохнул алхимик. Его лицо выглядело бледным и уставшим. Под глазами темными пятнами вырисовывались синяки. — Сейчас никому нельзя доверять, даже друзьям.

— Ну даешь, — усмехнулся вор. Апатия начала стремительно испаряться, передавая место веселому настроению. — Сколько десятков человек ты знаешь еще?

— Это не твое дело. Если я тебе ничего не сказал о Наринне, значит так было необходимо.

— Да мне нет дела, — отрешенно махнул рукой вор и перевел взгляд на девушку. Она ему понравилась. А почему нет? Довольно миловидное личико, фигурка вполне сносная. Правда, взгляд какой-то подозрительный, но это уже придирки.

— Так что же привело тебя ко мне, девочка моя? Насколько я помню, мы договаривались о более позднем посещении, — спросил Ролус, с едва скрываемым недовольством глядя на Наринну.

— Я помню, дедушка. Но у меня плохие вести. Очень плохие.

— Что за вести?

— Ох... — Лицо девушки стало еще более тревожным. — Сегодня рано утром в нашу деревню ворвались инквизиторы. Они стали обыскивать каждый дом, каждый сарай и даже погреба. Говорят, что ищут какого-то колдуна со спутником. Уже двоих взяли под стражу, опрашивают. Я подумала, что вам лучше знать об этом. Да и я еще могу попасться, чего совсем не хочется. Так что мне лучше сейчас быть подальше от деревни.

— Вот оно что. Орден к нам наведывался редко. Значит, что-то серьезное случилось. — Брови Ролуса нахмурились.

— И сколько их там? — поинтересовался парень. Его эта новость ни столько удивила, сколько испугала. Кому, как не ему, спутнику настоящего демона, бояться инквизиции.

— Точно не знаю. Человек десять, а то и больше. Я вот что думаю: Кинрон может предать нас. Он хоть и не знает точного расположения вашей хижины, но уверен, что вы живете где-то на болоте.

— Да-а-а, — протянул маг. — Кинрон еще тот мерзавец. Он опять к тебе приставал, да? Ты ему разве противолюбовного порошка не подсыпала, что я тебе давал?

— Подсыпала, но действовал он недолго. Через неделю снова докучать начал. Говорил, что если за него не выйду, то он расскажет Ордену, что я с колдуном вожусь и сама колдовскими делами занимаюсь. Поэтому я и боюсь, что предать может. Я ведь ему отказала. Не нравится он мне.

— Ничего страшного. Сами они сюда не скоро дойдут. Ты лучше садись, поешь и подробнее расскажи, что да как.

Наринна последовала совету старика и уже спустя несколько минут излагала более подробную версию недавно произошедших событий.

Оказалось, что инквизиторы прибыли в деревню рано утром и быстро подняли всех на уши. Кого искали, точно говорить не хотели. Обыскивали все строения — от собачьих будок до дома старосты деревни. Говорили, что ищут двух ярых отверженцев Святого Ордена. Одного описывали как обычного путника, под которым, якобы, скрывался самый настоящий маг времен Гильдии, а про второго рассказывали мало, только упоминали, что выглядит он крайне подозрительно — укутан в дорожный плащ с капюшоном, лицо полностью скрыто. Что же касается Наринны, так она почти сразу, как поняла в чем дело, решила податься к хижине Ролуса. По счастливой случайности ее дом располагался на окраине деревни, и инквизиторы туда еще добраться не успели. С собой брать она ничего не стала, решив не обременять себя лишним грузом.

Перед входом в лес девушка временно нейтрализовала чары, как когда-то давно учил ее маг, и направилась по знакомой тропе к хижине. Шла она быстро и буквально спустя час оказалась на месте.

— Все ясно. — Ролус задумчиво почесал подбородок. — По-правде сказать, ничего не ясно. Что же на самом деле понадобилось этим сволочам в забытой деревне? Двух людей они ищут... Значит, что-то поистине ужасное для Ордена натворили эти люди, если их так упорно разыскивают.

— Я только вчера новые снадобья сварила для Еньки. Если их найдут в моем доме, то все уничтожат. А Енька, бедненькая, умереть может без них. Совсем уж ей плохо стало, — насупила миленькое личико девушка.

— Это уж точно, — равнодушно протянул алхимик и внезапно уставился на вора с таким видом, будто его только что осенило. — Слушай, Клоин, а не вас ли это ищут?

— Нас? С чего бы это? Было же сказано, что маг там есть, могущественный. Какие же из нас с Наргхом маги?

— Тоже верно, но могли и напутать. Для них все едино. Что демон, что маг — все зло. Тем более по приметам сходится: один в дорожное одет, второй — в плащ с капюшоном.

— Да мало ли кто так шляется по дорогам империи. Так, как выглядим мы, — пол-Мирании ходит.

— Про кого вы говорите? Про какого еще демона? — вмешалась в диалог девушка.

— Да вон он в углу лежит, уже третий день разбудить не можем. — Раздосадовано

морщась, парень указал на сопящего Наргха.

— Кто это? — Девушка только сейчас поняла, что в хижине, помимо Ролуса, Клоина и ее, присутствует и еще кто-то.

— Кто-кто... демон. Сама же просила показать. Так вон он.

— В смысле, демон? — Наринна моргнула и замерла в полустоячей позе, словно окаменев. Чтобы увидеть Наргха полностью, ей пришлось привстать с табурета.

— Самый настоящий демон из глубин Бездны. Но ты только не бойся.

— Вы меня что, разыгрываете?

— Ох, нет... Ролус, давай ты ей все объяснишь сам, а то я с ума сойду. — Парень поглядел на алхимика с жалобным видом.

— Э-нет. Мне нужно готовить зелье. Так что давай сам. Ей можно, она нам не враг. Тем более она моя ученица, и ей будет полезно узнать о таком существе, как Наргх... Да и времени у вас достаточно, надо же его чем-то занять, — отмахнулся Ролус. Потом он поглядел на излучающую одновременно недоверие и изумление девушку и тихо добавил: — А ты, девочка моя, верь ему, ибо говорит он правду, хоть и кажущуюся на первый взгляд бредом.

И старый маг скрылся в камерке, а парень с недовольным видом принялся рассказывать Наринне все то, что он вместе с Наргхом недавно поведал Ролусу. Только на сей раз демон ничего добавить не мог, и поэтому история получилась живописнее и немного отклонялась от истины.

Глава 21

— Так это самый настоящий демон?! — воскликнула Наринна, с любопытством глядя на Наргха.

— Да, самый что ни на есть настоящий, из самой настоящей Бездны, — уныло кивнул Клоин.

— Впервые вижу!

— Еще бы...

— А он точно не злобный и не кровожадный, как говорят священники?

— Да точно, точно. Я ж тебе уже рассказывал. Он странный, не похож на демона даже, в смысле характера. Внешне-то самое настоящее бездново отродье, — монотонным голосом произнес Клоин. Его уже начали раздражать глупые и постоянно повторяющиеся вопросы девушки.

— С трудом верится. Может, это не демон, а...

— Ну, знаешь, мне надоело! Не хочешь — не верь. Я тебе уже битый час доказываю, что это демон, а ты все за свое, — раздосадовано фыркнул вор и отвернулся.

— Не каждый же день встречаешь настоящего демона, да еще и незлобного. — Наринна никак не могла успокоиться.

— Так вот радуйся, что тебе выпала такая честь, — недовольно рявкнул вор.

Наринну одновременно обуревали интерес и страх. Этакая опасная смесь эмоций. Про демонов она слышала не больше любой другой деревенской девчонки. Ролус не особо интересовался демонологией и поэтому почти ничего не мог передать своей ученице о сынах преисподней.

— А если я его потрогаю, он не проснется? — поинтересовалась девушка.

— Да трогай, — махнул рукой Клоин. — Мы с Ролусом его так трогали, что и мертвый бы проснулся.

Девушка подошла вплотную к Наргху и оглядела его уже с более близкого расстояния. Он показался ей еще страшнее. Тем не менее она легонько, с большой аккуратностью, словно стараясь не повредить нечто нежное, дотронулась пальцами до щеки Наргха. Провела по ней до подбородка и убрала руку. Сердце Наринны беспокойно заколотилось.

— Надо же, настоящий демон!

— Нет, это лягушка-переросток, которых Ролус тут наплодил, — усмехнулся парень, глядя на восхищенную девушку.

И тут, будто в ответ на шутку Клоина, тело Наргха зашевелилось, сомкнутые веки медленно стали разлипать. Первое, что узрел демон — это пристально разглядывающую его незнакомую девушку.

Наринна сдавленно пискнула и отпрыгнула в сторону, словно лань, напуганная хищником.

— Наконец-то, проснулся! — Клоин вскочил со стула. — Я уж думал, что ты потерял для общества.

— Кто это? — громко прорычал Наргх, с недоверием глядя на испуганную девушку. Его голос, казалось, мог снести гору.

— Успокойся, все нормально. Это Наринна, ученица Ролуса. — Вор указал на побелевшую девушку. — Помнишь Ролуса? Мы к нему за зельем превращения пришли.

Демон поглядел на Клоина, потом на Наринну, тщательно изучая ее взглядом и внюхиваясь в запах жизни, и произнес уже спокойнее:

— Что со мной произошло? Я ничего не помню.

— Ты напился алхимического пойла и вырубился. Проспал три дня.

— То, что мы пили какой-то напиток, я помню, а потом все в тумане.

— Я и говорю: ты напился и вырубился.

— Что тут за шум? — послышался усталый голос алхимика, и дверь его комнаты настежь отворилась. Повеяло горечью варившегося зелья. Ролус поглядел на демона с некоторой радостью, закрыл дверь и тихо проговорил: — Ты очень вовремя пробудился, Наргх. Мне скоро потребуются твоя кровь.

Маг еще раз обвел усталым взглядом всех присутствующих и снова скрылся в темной комнате.

Постепенно демон начал приходить в себя. Но он по-прежнему никак не мог избавиться от странного ощущения. Ему казалось, что он совсем недавно испытал на себе мощнейший магический удар — остаточные шлейфы так и вились вокруг.

Природный страх Наринны тоже понемногу ослабевал. Девушка убедилась, что потустороннее и ужасное на вид существо не представляет опасности, и уже спустя некоторое время она заваливала демона вопросами. Ей было интересно все: сам Наргх, другие демоны, Бездна, процесс попадания в преисподнюю и многое другое. Наргх же охотно отвечал на все вопросы и, в отличие от Клоина, не утруждался пояснять непонятные моменты.

— Тебе одиноко и ты хочешь стать человеком, чтобы быть любимым и признанным, — сделала умозаключение Наринна, когда все ее вопросы наконец закончились. — Я так тебя понимаю.

— Я хочу только одного: чтобы люди не боялись меня и не нападали при первой же

встрече. Я хочу жить среди вас спокойно.

— Я ж говорил, странный он какой-то, — выдвинул реплику Клоин.

— Никакой он не странный, а всего-навсего несчастный и одинокий, — с искренним сожалением проговорила девушка. Наргх внешне ужасал, но внутренне казался ей поистине несчастным. Ей было даже жалко его.

— Демон не должен быть таким.

— А ты знаток демонов, да?

— По крайней мере знаю достаточно, чтобы это утверждать. Демоны — воплощение зла. Такими они и должны быть. Злыми, кровожадными убийцами, жаждущими человеческой крови.

— Но я ведь не такой.

— Я знаю. И говорю, что это странно. Вот Ролус, — а он, кстати, маг и разбирается побольше нашего, — он тоже говорит, что такого не бывает... то есть не должно быть.

— Да какая разница, может или не может? Теперь-то о чем говорить? Он хочет стать похожим на человека. И это замечательно, — одобрительно покачала головой Наринна, глядя демону в лоб. Она старалась избегать прямого взгляда, уж очень страшными казались ей его нечеловеческие глаза.

— Интересно, что из этого получится? Полудемон или получеловек? Или недочеловек?

— А я тебя понимаю, Наргх, — вздохнула девушка, не обращая внимания на шутки собеседника. — В некотором смысле я испытывала что-то подобное.

— Что, тоже была демоном? — ехидно улыбнулся вор.

— Нет. Мне всего-навсего было горько и одиноко. Моя мать умерла рано, когда я была еще ребенком. А отец никогда не уделял должного внимания. Он всегда мечтал о сыне, но Создатель даровал ему только трех дочерей... С сестрами я тоже не очень-то ладила.

— А почему они не стали ученицами Ролуса, как и ты? — поинтересовался Наргх.

— Потому что они повыскакивали замуж и уехали из Приболотной несколько лет назад. Да и магия их никогда не интересовала. А мы с отцом остались жить здесь. Он хорошо знал дедушку Ролуса и меня с ним познакомил. По правде сказать, меня воспитывал почти только дедушка Ролус...

— Пстой-ка! Знал Ролуса, говоришь? А твоего отца случайно не Ярокий звали? — удивленно наморщил лоб вор.

— Да. Дедушка Ролус вам говорил о нем?

Наргх с Клоином переглянулись. Демон задумался. Теперь он понял, что скрывала аура алхимика. Старик почему-то не желал, чтобы незваные гости узнали о его ученице.

— Ну... — чуть помедлил с ответом Клоин. — Можно сказать и так. Ты продолжай. Что дальше-то было?

— Да что рассказывать?.. Поначалу мне было обидно, что отец не обращает на меня внимания, но как только я начала заниматься алхимией, мне стало безразлично. Отец же любил только Дирона, своего племянника. Даже таверну ему оставил. Впрочем, я на нее и не претендовала. Он мне еще давно говорил, что после его смерти все права на таверну перейдут Дирону. И просил, чтобы я не обижалась, ведь, как он утверждал, управлять питейным заведением сможет только мужчина. Все так и вышло. Дирон тоже уважал отца, всегда помогал ему, и он заслужил такой подарок. Тем более из меня вышел бы дурной корчмарь. Алхимия — куда интереснее, чем зашибать импералы с граждан.

— Это кому как. Я бы не прочь владеть таверной, даже в вашей захудалой деревеньке.

Стабильный доход, пусть даже не шибко большой, — что может быть лучше? — мечтательно заулыбался вор.

— У меня есть и свой доход, правда, скромненький. Я занимаюсь знахарством.

— А как же инквизиторы? Они тебя что, до сих пор не трогали? — искренне удивился Клоин.

— Не трогали. Люди в нашей деревне никогда меня не выдавали, потому что я им всегда помогала. Да и инквизиторы в нашей деревне — гости редкие. Правда, сын местного старосты, Кинрон, на меня глаз положил. В последнее время даже намекать начал, что если я за него замуж не выйду, то он Ордену о моем занятии расскажет. Не то, чтобы я боюсь, но неприятно. Он-то мне совсем не нравится — толстый и не моется никогда. И из-за него не охота на костре умирать. Вот я и подалась сюда, как только инквизиторы в нашу деревню прибыли. Мало ли что взбредет в голову этому полоумному мальчишке? Возьмет и ляпнет чего дурного.

— А Ярокия случайно не он сдал Ордену? — заинтересованно нахмурил брови вор.

— Возможно. В деревне поговаривают, что не без его помощи отец на костре оказался. Но я точно не знаю. С Кинроном у него вроде бы нормальные отношения были. Отец даже уговаривал меня, чтобы я за этого толстяка замуж вышла. Говорил, что он — неплохая партия.

— Мне жаль твоего отца. Я его плохо знал, но мой брат... — парень заметно погрустнел, — ...доверял ему. Между прочим, именно через Ярокия мы познакомились с Ролусом.

— Да? И как же это произошло? Дедушка Ролус доверяет далеко не всем.

— Долгая история. Как-нибудь потом расскажу.

Минуло еще около получаса, и на пороге комнаты снова появился Ролус. В одной руке он сжимал пустую мензурку, а в другой — острый как бритва нож.

— Пора, — тихо изрек алхимик, ожидая взирая на демона.

— Я готов. — Глядя на нож, Наргх догадался, чего хочет алхимик.

— Тогда вытяни руку... И перчаткуними.

После того, как демоническая кисть освободилась от перчатки, Ролус подошел к Наргху и, долго не раздумывая, полоснул ножом по багровому запястью. Темная кровь закапала в мензурку. Демон даже не дернулся.

Наринна внимательно наблюдала за процессом кровопускания, невольно сморщившись. Клоин отрешенно глядел в окно.

Набрав крови с полмензурки, Ролус снова нырнул в каморку. Наргх же зажал порез другой рукой... ненадолго. Демоническая регенерация хорошо знала свое дело — буквально через пять минут неглубокая ранка стала затягиваться.

К вечеру, когда небо начало медленно темнеть, уставший донельзя Ролус вышел из лаборатории. В руках он держал конической формы колбу с темно-красной жидкостью.

— Все. Снадобье готово, — чуть хриловатым голосом произнес алхимик, аккуратно поставив колбу с драгоценной жидкостью на стол. Изможденное тело старика плюхнулось на близстоящий табурет. От чрезмерного утомления маг теперь был похож на обычного дряхлого старика.

— Дедушка Ролус, вам необходимо поспать. Вы плохо выглядите, — проговорила Наринна, глядя на учителя.

— Потом. Сейчас нужно испытать зелье.

— А оно точно готово? — спросил Клоин, с сомнением взирая на долгожданный эликсир.

— Пусть минут пять постоит, остынет, и можно будет употреблять.

Наргх тоже с недоверием поглядел на снадобье, потом перевел взгляд на Ролуса и спросил:

— Как оно действует?

— После того, как ты его выпьешь, мельчайшие частицы твоего тела начнут изменяться и, соответственно, все тело в целом постепенно претерпит изменения. Окончательно оно преобразится приблизительно через час, но я думаю, что в твоём случае это произойдет быстрее, ведь метаболизм демонического организма работает куда лучше человеческого. Правда, я еще не уверен, что оно вообще на тебя подействует.

— И почему же?

— Твой организм сильно отличается от человеческого. А это зелье рассчитано именно на человека, так что нам остается лишь уповать на благую волю Создателя.

— Ты лучше думай, чем займешься, когда примешь мой облик, — наставительно заявил Клоин.

— Сначала нужно принять этот облик, а потом думать, — прорычал в ответ Наргх и сразу же обратился к почти задремавшему алхимику: — А что насчет моих врожденных способностей? Они останутся?

— Притупятся на время, но останутся. Видишь ли, корни твоих демонических способностей берут начало в душе. Тело играет лишь роль вместилища и на силу способностей почти никак не влияет. Зелье Оборота меняет только тело, поэтому все, что ты умеешь, останется. А притупится только потому, что... как бы тебе объяснить? В общем, душа окажется в непривычной для нее оболочке и поэтому ей понадобится время, чтобы заново прижиться, — монотонно, словно читая лекцию, промямлил Ролус и слегка прикрыл глаза.

— Надо же, как мне повезло, — усмехнулась Наринна. — Мало того, что с настоящим и необычным демоном познакомилась, так еще буду присутствовать на его превращении в человека.

— А рога тоже исчезнут? — поинтересовался Клоин, внимательно рассматривая отросшие до максимальной длины рога Наргха. — А то сам себе будешь их отпиливать каждые четыре дня.

— Такие вещи как рога, роговые щитки и другие наслоения могут и остаться, — пояснил маг, протяжно зевнув.

— И что? Он будет точь-в-точь как я, но только с рогами?

— Возможно и такое, но вряд ли. Вероятность подобного исхода очень мала. Опять же, если все пройдет успешно, в чем я не совсем уверен, то рога исчезнут. Насчет этого можете не беспокоиться. Тут либо все, либо ничего, — заявил Ролус и прикрыл рот, скрывая очередную зевету. Он буквально валился с ног, но любознательность была намного сильнее сна. К тому же старому алхимику было не впервой работать несколько дней подряд без отдыха. Конечно, он бы мог выпить еще отрезвляющего зелья, способного не только вывести из опьянения, но и на время избавить от усталости. Но делать этого алхимик не стал. Слишком уж токсично это снадобье.

— А что насчет побочных эффектов? — не унимался Клоин.

— Могут быть, но это не страшно. Я его хорошенько дистиллировал, так что побочные

эффекты либо пройдут незаметно, либо будут очень слабы.

— Да уж. А что случится, если, к примеру, зелье выпью я или твоя ученица? — продолжал допрашивать Ролуса Клоин.

— Скорее всего, отравление и понос, но, может быть, что-то изменится и в организме. — Маг зевнул, слегка тряхнул головой и обратился к демону: — Думаю, уже пора. Можешь пить. И вот что еще: когда оно начнет действовать, ты почувствуешь неприятное ощущение в теле, ведь оно будет меняться. Возможно, ты даже ощутишь боль.

— Я не боюсь боли. — Наргх решительно схватил мензурку со стола и поднес ее к лицу. От зелья веяло магией... сильной магией.

— И еще ты можешь потерять сознание, — заключил алхимик.

Наргх поглядел на мага, потом снова на колбу с жидкостью и снова принялся.

— Пей уже, хватит нюхать, — подначивал его Клоин.

Еще мгновенье помешкав, демон резким движением влил в рот магическую жидкость. Проглотил. Прислушался к ощущениям. Вкус горьковатый и немного приторный, но вполне приемлемый.

— Ну что? — после некоторой паузы поинтересовался парень.

Остальные молчали, но с жадным интересом глядели на демона. Особенно Ролус. Все же для него это был эксперимент.

— Ничего не чувствую, — разочаровал всех демон.

— Скоро должно начаться, — сказал маг.

Прошло еще несколько минут, прежде чем Наргх начал что-то ощущать. Сначала по всему телу едва заметно прокатилась волна дрожи, потом проявились первые изменения — багровая кожа стала светлеть, приобретая красноватый оттенок, да и небывалая доселе жесткость утратилась.

Начали появляться первые болевые ощущения — пока не очень сильные, но довольно неприятные. Наргх заметил, что его тело стало плохо слушаться.

— Получается! Зелье действует. И даже быстрее, чем я предполагал! — восхищенно воскликнул Ролус. Клоин и Наринна не обратили внимания на его возглас, продолжая неподвижно сидеть с открытыми ртами и взирать на изменяющегося на глазах демона.

Наргху тем временем становилось хуже. Боль медленно но верно овладевала телом. Что-то глубоко внутри сопротивлялось, не пуская к себе нахально прорывающуюся магическую силу. Похожие ощущения Наргх испытывал, когда проходил сквозь ловушку Ролуса.

Демон протяжно зарычал, его лицо исказилось в ужасной гримасе, он упал на колени, прижав руки к груди и пытаясь сжать непослушные ладони в кулаки. Но врожденная защита не пропускала инородную магию. Она что есть сил сопротивлялась, парализуя почти все тело.

— Что-то не так, — засопел алхимик. — Что-то идет не так.

Боль усиливалась, и Наргх уже не мог даже рычать. Боль буквально сковала его; демон замер, словно окаменев. Кожу легонько покалывало, и Наргху мерещилось, будто тысячи мелких иголок вонзаются в разные части его тела.

Тем не менее облик демона продолжал меняться. Некогда черные волосы на лице и теле стали светлеть. Рога заметно укорачивались. Казалось, что они втягиваются внутрь головы.

Через миг демон больше не мог держать равновесие и с грохотом переполненного картошкой мешка плюхнулся на пол. Его разум затуманился, боль утихомирилась, а сознание утонуло во мраке забытья. Он не видел и не чувствовал ничего и никого. Все

словно стерлось из этого мира.

Очнулся Наргх спустя несколько минут. Все тело ныло от боли, в ушах звенело тысячами колоколов, а глаза отказывались открываться.

— Наргх, ты живой? — послышался незнакомый голос.

— Видимо, силы зелья не хватило. Оно подействовало не до конца... — раздался второй голос. Осиплый и тоже чужой.

— Как не подействовало? Он же изменился, — сказал кто-то третий.

— Эффект ожидался не такой...

— Да что уж теперь, — послышался первый голос. — По-моему он шевельнулся...

Наргх попытался приподняться, но не смог. Неимоверная усталость овладела им, вытянула все силы до последней капли. Единственное, что удалось демону, так это открыть глаза.

— Кто вы такие? — пробасил Наргх, пытаясь разглядеть склонившегося над ним человека. Перед глазами все плыло.

— Он заговорил! И... вы слышали его голос? — воскликнул кто-то. И демону показался этот голос уже знакомым.

— Да. Он изменился. Я же говорю, что подействовало не до конца...

— Где я? — пробасил Наргх еще раз, сосредотачиваясь на зрении и пытаясь хоть что-то вспомнить.

— Ты не помнишь? — удивился склонившийся над ним человек.

— Такое бывает... иногда. Временный побочный эффект. Странно. Не думал, что и у демона появится...

— Ты же говорил, что побочные эффекты пройдут незаметно.

— Я и говорю, что странно. А, вообще, юноша, молчал бы ты лучше. Я и так сделал все, что мог.

Наргх молча взирал на них. В его голове мало по малу стали проявляться воспоминания, и он начал понемногу понимать, где находится и кто эти окружившие его люди. Постепенно он узнал и Клоина и Ролуса и Наринну. Демон вспомнил, что с ним случилось, но только до того момента как выпил зелье.

Боль и слабость поутихли, а через некоторое время вовсе исчезли. И уже очень скоро Наргх пришел в норму.

Его тело изменилось. Кожа стала эластичнее и сменила цвет с багрового на светло-красный. Волосы на лице и теле посветлели, пальцы на руках и ногах сменили форму и стали более походить на человеческие. Когти укоротились, но остались такими же острыми и крепкими. Рога полностью не исчезли, но стали тоньше и короче чуть ли ни на треть. Лицо Наргха тоже претерпело изменения: стало более человекоподобным и, если можно так сказать, менее страшным. Зубы уменьшились, но их по-прежнему было хорошо видно, когда демон открывал рот или что-то говорил. Что касается голоса, то он теперь сменился на грубый бас. Видимо, у Наргха из-за действия эликсира изменились голосовые связки и язык.

Тем не менее тело в своей структуре мало изменилось. Демон остался таким же крепким и коренастым, каким и был. Заметному изменению подвергся лишь рост — теперь Наргх сравнялся с вором.

В общем и целом, Наргха при плохом освещении можно легко принять за человека. И если бы не рога, что назойливо бросались в глаза, то его легко можно перепутать с сильно обгоревшим на солнце миранийцем или жителем какого-нибудь племени Зеленых островов.

— Может, не совсем то, что хотелось, но хоть что-то. Ты теперь похож на человека, если на тебя смотреть в темноте и быть при этом в доску пьяным, — скептически заметил Клоин, пристально разглядывая Наргха.

— Наверное, надо было положить больше ингредиентов, — предположил Ролус, прищурено разглядывая демона. — Хотя я и так использовал все, что у меня было.

— А по-моему получилось неплохо. Если замаскироваться, то никто ничего и не поймет, — сказала Наринна, оценивая облик новоиспеченного «человека».

— Я и так всегда был замаскирован. Это не выход. — Наргх помрачнел.

— Он прав. Конечно, стало лучше, но не намного. Люди рано или поздно все равно его раскусят и сдадут Ордену на растерзание.

— Возможно, дело во врожденной сопротивляемости к магии, — продолжал дискуссировать сам с собой алхимик. — Да, так и есть. Дело в этом. Магическая защита не дала заклинанию подействовать на полную мощь. Поэтому тело не трансформировалось до конца.

— Выходит, план провалился. Что же теперь делать?

— Я не знаю, Наргх. Мы шли сюда в надежде на твое перевоплощение, но... Ролус, что можно еще сделать? Есть какие-нибудь способы превращения.

— К сожалению это был единственный доступный мне способ. И он обернулся неудачей. Больше помочь я ничем не могу, — развел руками алхимик. Он тоже выглядел разочарованным. Его эксперимент провалился; пусть пищи для размышления прибавилось на несколько ночей, тем не менее, это был провал.

Наргх тяжело вздохнул. Его единственная надежда канула в лету. Мыслей больше не было. Никаких. Демон посмотрел на Клоина, но вор молчал. Он тоже ничем не мог помочь. И, судя по всему, тоже был не на шутку раздосадован.

— Послушай, Ролус, возможно, ты знаешь кого-нибудь, кто сможет мне помочь? — Наргх в надежде поглядел на Ролуса.

— Тебе нужен демонолог. Но их сейчас, насколько я знаю, не осталось в живых. Либо прячутся, но где, мне неизвестно, — покачал головой Ролус и задумался. Спустя мгновение добавил: — Тебе наверняка помог бы Агниус Фоншой. Он был самым могущественным демонологом за всю историю Гильдии.

— Но ты не знаешь, где он находится, верно?

— Верно.

— А что о нем можешь рассказать?

— Несколько лет назад он натворил столько дел, что о нем до сих пор слагают противоречивые легенды. Агниус был очень могущественен. После падения Гильдии он долго мстил Ордену, а потом внезапно исчез. Одни думают, что демонолог уплыл с континента, другие считают, что пал от кинжала неизвестного и еще более безжалостного, чем он сам, убийцы. Но это не так, — с нескрываемой гордостью проговорил алхимик и таинственно улыбнулся.

— Я тоже что-то слышал об ужасном маге-мстителе. Ордену он много принес неприятностей. И его никак не могли поймать. Говорили, что он вырезал целые деревни, — добавил Клоин.

— Да, было и такое.

— А ты сам его знал? — поинтересовался вор.

— Лично нет, но многое слышал. Очень многое.

— Так что же с ним стало на самом деле?

— Никто точно не знает. Но я думаю, что он не просто так исчез. Агниус всегда был загадочной личностью, в его манере было придумывать всякие изощренные методы для достижения своих целей. Помимо демонологии, он еще неплохо владел телепортацией и практически утраченной нами магией времени. Поэтому и был таким неуловимым... Так вот, ходили среди моего брата кое-какие слухи. Еще незадолго до падения Гильдии, Фоншой нашел какую-то очень древнюю книгу и начал тщательно ее изучать. Поговаривали, что в этой книге описывались способы перемещения в прошлое и будущее. Вот Агниус и заинтересовался ею, хотя зачем это ему было нужно, я не пойму. Определено, он что-то замыслил и что-то очень серьезное.

— Но никаких следов от него не осталось, так ведь?

— Совсем никаких. Поэтому и смысла искать его тоже нет. Все равно не найдете. Уж если Орден не нашел, то вам и дергаться нечего.

— И нет никого, кто мог бы о нем еще хоть что-нибудь знать? — снова спросил демон в надежде.

— Нет. — И тут взгляд Ролуса замер. — Хотя... есть один маг, он про него знает больше, чем кто бы то ни был. Это его ученик.

— Ты знаешь, где он сейчас? — Надежда в глазах Наргха засияла еще ярче.

— Конечно. Если он еще жив, то вы сможете его навестить. Его зовут Орлинав Темный... Фамилию он сам себе придумал, когда начал заниматься некромантией. У некромантов такая традиция.

— Как это некромантией? Это же вроде что-то другое. Ты же сказал, что он ученик демонолога. Стало быть, и сам должен заниматься демонологией. Или я что-то путаю? — удивленно нахмурил брови Клоин.

— Ох, юноша, это долгая история...

— Так мы никуда теперь не торопимся.

— Ладно... В общем, сейчас он некромант, но в молодости занимался демонологией. Его основным учителем был Агниус. У Орлинава все получалось неплохо, но... до поры, до времени. Я подробностей не знаю, могу сказать только то, что в один прекрасный день Орлинав вызвал сильного демона, а подчинить не смог. Тот на него напал, изуродовал и почти уже убил, как на помощь пришел Агниус и изгнал поганое отродье обратно в Бездну. Орлинав при этом потерял правую руку и левый глаз. После этого события он поник и отодвинул свое занятие демонологией на задний план. Новой страстью для него стала некромантия.

— Так-так, значит, он некромант и немного демонолог, — вывел умозаключение Клоин.

— Некромант — да, а вот демонолог из него так себе. Но я думаю, хоть чем-то он вам помочь сможет. И об Агниусе знает побольше моего, уж точно.

— Это хорошо, — радостно пробасил Наргх. — Укажи к нему дорогу.

— Не спеши, Наргх, — сказал Клоин. Немного помолчал, вздохнул и с мрачным выражением продолжил: — Насчет нас не спеши. Я выполнил свое обещание — отвел тебя к Ролусу. И теперь свободен.

— Ты прав. Я благодарен тебе. И больше не держу... но я был бы рад, если бы и в этот раз ты мне помог.

Клоин молчал, тупо уставившись в загадочно-красные глаза Наргха. Он поймал себя на

мысли, что не хочет бросать одинокого и неприспособленного к жизни среди людей исчадья Бездны. Невесть откуда взявшаяся тоска буквально выворачивала его душу наизнанку.

Ролус тоже молчал. Ему хотелось, чтобы парень помог Наргху. К тому же видение открыло глаза старого мага на что-то очень важное, но пока еще кроющееся в глубине души демона. Алхимик понимал, что Наргху нужна помощь. Жизненно необходима.

— А что? Помог бы ему! — вмешался наконец Ролус, понимая, что разговор зашел в тупик.

— Я не знаю, — вздохнул Клоин. Впервые он выглядел серьезным, без малейшего присутствия шутовства. — Я хотел отправиться в Арейдек...

— Ты хорошо разбираешься на местности, юноша. Ты, можно сказать, незаменим, — словно не услышав слов вора, продолжал настаивать на своем Ролус.

— Ладно, посмотрим, — махнул рукой Клоин. — Куда идти-то надо?

— Его башня находится далеко на севере, в местах, больше известных под названием «Крайние горы».

— Так далеко? Это же не меньше полутора месяцев пути. А сейчас, когда зима на носу, путь займет еще больше времени. — Зрачки вора расширились, лицо запылало недовольством.

— Орлинав решил поселиться подальше от людей, — пожал плечами алхимик.

— Я бы мог провести тебя до этого места, Наргх, но уж слишком это далеко.

— Не так далеко, если идти по дорогам, — заметил Ролус.

— Ладно, демон с вами! — Вор полез в рюкзак. — Отметь точное место на карте.

Ролус обвел кружком примерное расположение башни Орлинава Темного. Причем занимала отметина территорию небольшого баронства.

— А точнее нельзя? — спросил Клоин, закусив губу и с сомнением глядя на жирную окружность.

— Нет. Где-то в этой области. — Алхимик обвел пальцем окружность. — Там еще неподалеку племена шарнов обитают.

— Их еще не хватало. — Брови вора нахмурились.

— А кто это такие? — поинтересовался демон, услышав незнакомое слово.

— Раса полулюдей. Очень примитивная, но в целом миролюбивая. Живут племенами на Крайних горах. Больше про них не знаю. Никогда не интересовался, — объяснил Ролус.

— Да. Первобытный народ. По-простому зверолюдьми именуются. Император Влайдек Второй пытался как-то войной на них пойти, так те, побросав свои хижины, разбежались. Безмозглые полуживотные, — с усмешкой добавил Клоин. — Но об этом потом. Сейчас не это главное, а то, как нам найти этого демонолога-недоучку.

— Примерное место я вам показал, а дальше сами. Я хотел бы помочь, но не могу. Раньше я с ним посредством телепатии связывался, но потом он прекратил отвечать на мои сигналы. Так что за последний год я о нем ничего не слышал.

— Стало быть, он, может, и помер уже?

— Возможно.

— Идем неизвестно куда и ищем того, кто, возможно, уже и мертв. Забавно. Впрочем, нам к этому не привыкать, — хмыкнул вор, почесывая в затылке.

— Рискнуть стоит. — Голос Наргха звучал твердо. Как-никак, а у него появился шанс, и упускать его он не собирался.

— А можно я пойду с вами? — внезапно раздался девичий голосок. За все это время

Наринна не проронила ни слова. Клоин и Ролус уже успели позабыть, что девушка вообще находится в хижине.

— Девочка моя, конечно же, нет, — нежно протянул Ролус. — Это опасное мероприятие.

— Да. И нам лучше вдвоем, — добавил Клоин, скептически оглядев девушку.

— Я не боюсь. А за себя постоять сумею. В деревню возвращаться мне сейчас опаснее будет. А с вами куда интереснее. Хоть мир увижу.

— Я не против, — вставил Наргх.

— Да ты никогда не против, — махнул на него рукой вор.

— Нет, Наринна. Ты моя единственная ученица, и потерять тебя я не позволю, — настойчиво заявил алхимик.

— Но дедушка Ролус, инквизиторы могут добраться до меня в деревне. Вы должны это понимать.

Ролус, вздохнув, сел на стул. Сильная, сбивающая с ног усталость вновь овладела им. Наринна была его последней надеждой. С ней он хотел сохранить хоть толику своих знаний. Но и держать ее насильно ему тоже не доставляло удовольствия. На мгновение старый маг впал в замешательство.

— А вам я смогу помочь в пути, — продолжала настаивать девушка, обращаясь к Наргху и Клоину.

— Чем же, интересно? — усмехнулся вор, с явным сомнением оглядывая ученицу алхимика.

— Я немного владею магией, могу варить разные зелья. Это поможет. Ситуации разные бывают.

— Ладно, — прозвучал усталый голос мага. — Вам и впрямь не помешает ее помощь.

— Спасибо, дедушка Ролус, — радостно пискнула девушка, через мгновение ее изящные руки обвивали шею старого алхимика. — Я за все, за все вам благодарна. За все, чему вы меня научили.

— Ладно, ладно тебе! Только будь осторожна. — Ролус бережно погладил Наринну по голове.

— Тогда еду в дороге будешь готовить ты, — безапелляционно заявил Клоин.

— Хорошо, только возьмите меня.

— Считай, что ты в команде, — махнул рукой вор.

— Я рад, что ты с нами, человеческая женщина, — пробасил Наргх, ловя на себе усмешливый взгляд Клоина. — Теперь нам пора отправляться.

— Подождите. Сначала я напишу письмо Орлинару. Он человек подозрительный и недоверчивый. Может вас и за врагов принять. — Ролус с кряхтением поднялся со стула и направился в комнату.

— И мне еще кое-что из своих вещей забрать надо, — добавила Наринна. — Нужно вернуться в деревню.

— Так там же инквизиторы, — напомнил Клоин.

— Мы как-нибудь незаметно проберемся.

Клоин вздохнул и покосился на Наргха:

— Ты уверен, что она нам нужна? Пока что от нее одни хлопоты.

— Уверен, — кивнул демон, одаривая Наринну теплым взглядом. — Мы поможем тебе.

Девушка Наргху нравилась, он не чувствовал от нее вражды или недоверия. Впрочем,

после перевоплощения он уже вообще ничего не чувствовал.

Через некоторое время вернулся Ролус и передал Клоину конверт с письмом:

— Вот. Отдадите его Орлиनावу. Скажете, что пришли от Ролуса Кинского. Впрочем, он и так это поймет. На конверте стоит моя печать.

— Так значит, вот как звучит твоя фамилия: Кинский, — ухмыльнулся парень и сунул письмо за пазуху.

— Да, так, — сухо ответил Ролус. — А теперь ступайте. Хотя нет, погодите. Я вам еще кое-что дам.

Старый маг снова юркнул в тайную комнату и долго гремел там какими-то склянками. Через время он вернулся, держа в руках несколько закупоренных маленьких колбочек с разноцветными жидкостями.

— Вот, Наринна, бери. Эти снадобья вам помогут в дороге. Действия большинства из них ты знаешь, кроме этого и этого. — Ролус указал на две колбы с розовой жидкостью в одной, и оранжевой в другой. Потом передал их девушке. — Но там есть описания на этикетках. Изучишь потом.

— Спасибо, дедушка, — улыбнулась Наринна, принимая дары и расталкивая их по многочисленным карманам.

Подошло время прощаться.

Клоин подобрал рюкзак, закинул на плечи. Наргх быстро нацепил на себя плащ, накинул капюшон, надел перчатки и сапоги. Подобрал котомку и тоже взвалил ее на спину.

— Ну все, бывай, старик. Не знаю, увидимся ли мы еще когда-нибудь, так что прощаюсь надолго. Спасибо за помощь, — подмигнул алхимику Клоин. Глубоко вздохнув, он отворил дверь и шагнул за порог.

— Спасибо вам за все, дедушка Ролус. До свидания! Надеюсь, еще увидимся, — с улыбкой радости и сожаления произнесла Наринна. Ее глаза печально блеснули.

— Я благодарен тебе за все, что ты сделал для меня, человеческий маг. Ты мой друг, — выдвинул и свою речь демон, положив руку на плечо старика. Немного переждав, он тяжело вздохнул и отправился за остальными.

— Доброго вам пути! — крикнул в ответ алхимик.

Ролус еще долго глядел на удаляющиеся три силуэта и размышлял. Четыре дня назад он и представить не мог, что встретит столь странного демона, не похожего ни на своих сородичей, ни на людей, да... и ни на кого вовсе. Старый алхимик лишь в очередной раз убедился в простой истине: в этом мире произойти может все что угодно. И этот необычный демон — хороший тому пример.

Глава 22

До окрестностей деревни путники добрались уже затемно.

Из окон обветшалых домиков на землю падали ромбовидные пятна тусклого света. Из труб валил дым. Окружение излучало спокойствие и обыденность. Но было ли все так на самом деле? Едва ли.

Жители Приболотной сегодня раньше обычного разбежались по домам и наглухо заперлись на замки и засовы, молясь Создателю, чтобы его слуги, инквизиторы, прошли в эту ночь мимо. Пусть трогают кого угодно: соседа, старосту, трактирщика, да хоть их единственную целительницу, но только не их.

Инквизиторы же в это время находились в таверне — набивали нутро пищей и заливали вином. Озабоченный трактирщик Дирон только и знал, как подносить священной братии полные подносы яств и уносить объедки. Чувствовал он себя, надо признать, просто отвратительно.

Рядом с представителями Святого Ордена любой — что знатный, что простолюдин ощущал себя никчемным червяком. И не имело значения — много ли у тебя денег и насколько могущественными связями обладаешь. Святой Орден превыше всего.

— Хоть какой-нибудь план у тебя есть? — спросил Клоин, внимательно оглядывая скромные домишки.

— Просто пробраться в мой дом и забрать все нужное, — ответила девушка. — И сделать это как можно тише.

— Думаешь, это просто?

— Не думаю, что трудно... Вы с Наргхом подождете меня где-нибудь снаружи, а я пока буду собирать вещи.

— Может, тебе понадобится наша помощь? — пробасил Наргх.

— Справлюсь сама.

— Теперь послушай меня. Я как-никак в этом деле смыслю больше вас обоих. Поэтому план буду разрабатывать я. — Клоин сделал серьезное выражение лица. — Сначала покажи, где твой дом.

— На окраине деревни. Вон за тем строением. — Наринна указала на старый домишко с продырявленной в нескольких местах крышей.

— Понятно. — Клоин внимательно пригляделся к упомянутому строению. — Это хорошо, что на окраине. Вероятность успеха возрастает. Но плохо, что таверна не так далеко от него. Инквизиторы сейчас, скорее всего, там отсиживаются.

— Наша деревушка маленькая. Все рядом находится, — развела руками Наринна.

— Ладно, не важно. Действовать надо так: сначала дождемся полной ночи. Потом мы с тобой очень тихо постараемся пробраться к твоему дому. И при этом ты будешь делать все так, как я скажу. Понятно?

— Постой-ка! — возмутилась девушка. — Это мой дом и моя деревня. Я тут каждую травинку знаю...

— Но ты не знаешь, как ходить по этим травинкам, чтобы тебя не заметили, — перебил ее вор. — Ночь — это не все, что нужно для прикрытия. Я бы, конечно, справился и сам, но вряд ли смогу забрать все твое барахло. Поэтому придется тащить тебя с собой.

— Ладно, что дальше? — кивнула Наринна. Она поняла, что с Клоином лучше не спорить.

— Ничего. Вы пока оставайтесь тут, а я пойду, разведу обстановку. Посмотрю, с какой стороны лучше подойти и разберусь в прочих мелочах.

И Клоин ушел. Вернулся спустя четверть часа, выяснив, что деревня и в самом деле была не очень большой. Многолетний воровской опыт помог быстро сориентироваться на новой местности.

Шло время, ночная темнота сгущалась, и уже вместо домов виднелись едва различимые квадратные силуэты, слегка подсвечиваемые блеклыми лучами из окон. Лишь громкий говор из недр деревенской таверны растворял тишину ночи, где уже битый час порядочно охмелевшие представители Ордена набивали брюхо.

— Пора, — едва слышно изрек Клоин и бросил взгляд на Наринну. — Иди за мной

очень тихо, ступай аккуратно. Сама ничего не предпринимай. Знаками я буду показывать, что нужно делать.

— Может, и я смогу чем-то помочь? — предложил Наргх.

— Нет, демон. Для такого дела и двоим-то тесно, а третий вообще обузой будет. Вор — он по своей сути одиночка.

— Так ты же сам рассказывал, что вы с братом промышляли вместе.

— Да. Но на дело всегда ходили врознь. Второй всегда оставался на подстраховке... А вообще, об этом говорить не время. Да и не понять тебе тонкого воровского промысла, — отмахнулся Клоин.

— Ладно, идите, но я буду за вами наблюдать.

Клоин равнодушно взглянул на Наргха и жестом показал девушке, что им следует приступать к делу. Через мгновение два силуэта скрылись во тьме.

Наргх внимательно глядел на скрывающихся в ночной тиши спутников, постоянно прищуриваясь. Его уникальное зрение ослабло, и поэтому ему было очень тяжело разглядывать предметы в темноте. Наргх впервые подумал, что все же его необычные способности очень полезны, и впервые пожалел о том, что они исчезли. Но что поделаешь, алхимик предупреждал о побочных эффектах.

Клоин бесшумно и незаметно, подобно мыши, проскользнул меж домов и встал за угол так, что его едва было видно. Внимательно огляделся по сторонам. Вокруг по-прежнему было безлюдно, лишь глухой говор доносился из-за стен таверны.

Парень махнул рукой, и из-за ограды вышла Наринна, вертя головой по сторонам, как на базаре. Она быстро зашагала к Клоину, почти побежала, нисколько не скрывая своего присутствия.

Вор негодуя скривился. Девушка вела себя так, как он и предполагал. Она совсем не умела быть незаметной. А еще собиралась пойти одна.

— Ты что как на прогулке? — возмущено прошептал парень, как только Наринна приблизилась к нему.

— А что такое? Никого же нет. Никто нас не увидит, — чуть более громким, чем у Клоина, голосом проговорила девушка.

— Тише, — зашипел вор. — Не понимаешь, да? Пусть даже никто и не видит, все равно надо быть как можно более незаметным. Это главный принцип воровского налета.

— Ну, знаешь! Я всего-навсего хочу забрать собственные вещи из своего дома. Это никакой не налет.

— Ладно, не важно, — процедил сквозь зубы Клоин. — Пошли дальше. Только я прошу тебя, передвигайся как можно тише.

— Хорошо, постараюсь, — нехотя кивнула девушка.

И они двинулись дальше. Тенями прошмыгнули между следующих двух строений и вскоре оказались почти рядом с жилищем Наринны.

— Вот он. — Девушка указала на понурый дом. — Кажется, дверь открыта.

— Интересно... Ну, ладно, не будем гадать. Есть только один способ узнать, что там произошло. Пошли. — Клоин рванул вперед, но тут же остановился, словно врезавшись в незримую преграду. Ни секунды не раздумывая, он попятился, уводя за собой ничего не успевшую понять девушку.

— Ты что делаешь? — возмутилась она. — Мы же почти дома.

— Тихо ты! — сквозь зубы прошипел вор, пригибая голову так, чтобы полностью

слиться с тьмой.

— Да что случилось? — недовольно рявкнула Наринна. Но Клоин ничего не ответил. Вместо этого он схватил ее, ладонь зажала рот юной алхимички, и вор попытался скрыть девушку за собой.

Но Наринна не желала мириться с таким нахальством — она начала брыкаться и вырываться, подобно дикой кошке, угодившей в силочок.

— Да успокойся ты! — проскрежетал Клоин, но слова оказались бесполезными. Девушка бешеной тигрицей вгрызлась в его ладонь и, почувствовав превосходство, с силой ударила коленом в пах.

Клоину едва хватило сил, чтобы не завывать. Но сдерживать неугомонную девушку он больше не мог. Внезапная боль охватила живот, ноги подкосились, его хватка ослабла, и взбешенная Наринна вырвалась из слабеющих объятий парня, напоследок смачно ударяя вора по лицу. Звонкий шлепок отрывистым эхом разнесся по тихим улицам.

— Ты мерзавец! Проклятый извращенец! — Глаза девушки пылали яростью, словно разгоревшийся на ветру костер.

— Дура! Ляг на землю! Спрячься! — сквозь зубы шептал парень, скрываясь за углом строения и потирая щеку. Но было уже поздно.

Двое подпитых инквизиторов, только что справивших нужду, возвращались в трактир для продолжения пиршества. Почти дойдя до обозначенного места, один из них заметил что-то странное совсем недалеко от таверны — какие-то сдавленные крики, шорох, суету, а впоследствии и громкий шлепок.

— Ты слышал это? — спросил он у спутника.

— Что слышал? — Тот озадаченно поглядел на него. Алкоголь затуманил его разум, ослабив слух и снизив бдительность.

— Шорох какой-то. Пойдем, поглядим.

— Да брось ты! Небось, собака чья или кошка.

— А вдруг это нечисть какая-нибудь? Видишь, и дом той ведьмы недалеко... Может, выползло что оттуда?

— Да мы ж проверяли. Ничего в ее доме нет, кроме сушеных трав и всякого хлама.

— Мало ли что там еще может быть? С этими ведьмами и колдунами осторожнее надо быть. Не спроста же до сих пор всех выловить не можем.

— Ну хорошо, пошли, — после недолгих раздумий согласился второй инквизитор, и оба зашагали к подозрительному источнику шума.

Наргх молча сидел в укрытии и тупо глядел в ночную темень. Ему стало досадно оттого, что он совсем безучастен и к тому же даже не способен что-либо разглядеть со стороны. Он, конечно же, хорошо помнил наказ вора сидеть тихо, но продолжать бездействовать уже не хватало терпения.

Немного помешкав, он с бесшумностью тени ринулся вслед за спутниками.

Наринна, совсем забыв про конспирацию, с шумом и руганью выбежала на хорошо проглядываемое место. И первое, что бросилось ей в глаза, — это приближающиеся два рослых человека. Через мгновение она сообразила, кто перед ней; в голову с неистовой силой ударила мысль, кричащая, что как же она была глупа, когда с криком вырвалась из объятий осторожного вора.

— Женщина, назови себя, — холодно потребовал один из инквизиторов, как только ошарашенная девушка предстала перед ним.

— Я... я... — Наринна не могла найти слов. Она растерялась, словно маленький котенок посреди городских улиц. Липкий страх выполз наружу и пробежался холодными лапками по спине.

— Что ты делаешь здесь посреди ночи? — настойчиво спросил второй, обходя девушку сзади.

— Я... я всего лишь шла к себе домой, — наконец выговорила Наринна.

— Домой? — повел бровью первый инквизитор. — И где же твой дом?

Теперь же бедная ученица алхимика не знала что ответить. Сказать им, что живет где-то там на другой стороне — так они могут запросто проверить. А если указать на свой настоящий дом, то, возможно, если брать во внимание приоткрытую дверь, то они уже были там и знают, что в нем жила знахарка. И тогда беды не миновать.

— Так где же твой дом? — повторил инквизитор уже более настойчивым тоном, с наслаждением наблюдая, как от страха рыскают глаза девушки.

— Сдается мне, что именно сюда она и шла, — сказал второй инквизитор, кивая в сторону настоящего жилища Наринны.

— Я тоже так считаю. Утром ее здесь не было. Наверное, ходила поклоняться демонам.

— Ведьма! — крикнул второй инквизитор, его пьяные глаза яростно сверкнули.

— Да, это она. Это точно та ведьма, — поддержал брата по Ордену первый.

— Нет... я... — залепетала девушка, но служители Создателя ее уже не слушали.

— Именем Создателя и его Святого Закона, ты провозглашаешься еретичкой и будешь сожжена на костре! — громко и с чувством вымолвил первый инквизитор. Второй тем временем с силой толкнул девушку. Та не удержалась на весу и, жалобно вскрикнув, с шумом повалилась на землю.

— Мерзкая колдунья! Ты будешь гореть в огненных реках Бездны! — вскричал инквизитор и с размаху пнул несчастную. Девушка сдавленно пискнула, руки обхватили живот — именно туда угодил тяжелый сапог безжалостного инквизитора.

Клоин тем временем тихо сидел в укрытии и слушал. В его голове ясно вырисовывалась картина происходящего: инквизиторы настигли сгруппировавшуюся ученицу алхимика и сейчас бьют ее, кричат и запугивают. Но поделать он ничего не мог. Парень понимал, что покинуть укрытие и заступиться за девушку — это обречь себя на самоубийство.

«И почему же мы не взяли с собой Наргха? Его помощь была бы очень кстати», — с досадой подумал вор.

Демон тем временем бесшумно прокрадывался меж обветшалых строений. Откуда-то неподалеку послышались крики. Наргх остановился и принял решение. Но ничего, кроме едва ощутимых остаточных потоков, он не почувствовал. Обоняние еще не восстановилось, и это демона совсем не радовало. Немного помешкав, Наргх направился в ту сторону, откуда доносились голоса.

— Мерзавка, ты узнаешь, что поклоняться бездновым силам — это плохо! Демонская шлюха! — злобно воскликнул инквизитор, жестко хватая девушку за волосы. Поднял ее и вплепал звонкую пощечину. Наринна пискнула. Ее страх немного притупился, она тут же начала брыкаться с отчаяньем дикого зверя, оказавшегося в неволе.

— Там демоны с тобой потешатся на славу, — с нескрываемой иронией изрек второй инквизитор.

— Надо отвести ее к его святейшеству брату Лоранду.

— Да, так мы и сделаем. Пусть он решит, когда ее предать священному огню: сейчас

или завтра утром.

И они поволокли несчастную прямиком к таверне. Но не успели служители Ордена сделать и шага, как путь им преградил незнакомец в темном одеянии. В сумраке ночи лик его казался каким-то таинственным и зловещим.

Наргх наконец добрался до источника криков. И был удивлен, увидев двух людей в плащах с эмблемами инквизиции, тащащих куда-то женщину. Приглядевшись, он узнал в несчастной Наринну.

— А ты еще кто такой? — Инквизитор ошалело уставился на незнакомца.

— Куда вы ее тащите? — пробасил демон, оставаясь неподвижным, как скала.

— Не твоего ума дело. Мы служители Святого Ордена, а она... — инквизитор кивнул в сторону перепуганной девушки, — ...гнусная еретичка, требующая наказания... А кто ты такой? — В голосе гремела враждебность.

Наринна, услышав знакомый голос, вскрикнула:

— Наргх, помоги! Они хотят казнить меня!

— Заткнись, ведьма! — рявкнул служитель Ордена, дернув измученную знахарку за волосы. Та пискнула. На лице блеснули разводы от слез.

— Подожди... Она тебя знает? Кто ты такой? Тоже колдун, как и она? — Второй инквизитор схватился за рукоять меча.

— Ты хочешь знать, кто я такой? — грозно проревел Наргх. — Так знай же: я — демон!

С этими словами Наргх ринулся вперед, срывая с себя плащ и сбрасывая перчатки.

Инквизиторы, увидев настоящего сына Бездны, невольно отступили. Тот, что стискивал Наринну за волосы, ослабил хватку, и ученица алхимика, воспользовавшись подходящим моментом, ловко вывернулась и со всей силы шлепнула его по лицу. Служитель Ордена отшатнулся, но удар вернул ему чувства. Он молниеносно вытащил меч и неистово заорал:

— Умрите, слуги Бездны!

Он замахнулся на Наринну, но ударить не успел. Наргх молниеносно метнулся вперед. Резкое движение, и нападающий пошатнулся. Но инквизитор не упал, а лишь неуклюже попятился.

Второй инквизитор тоже быстро сообразил, что бой между добром и злом начался. Со стальным звоном обнажив меч, он кинулся на представшее пред ним исчадь тьмы. Мелькнувшее лезвие едва не задело плечо Наргха. Демон в ответ нанес когтистый удар — стеганул врага по груди, но лишь слегка повредил ткань — инквизитор успел увернуться. Теперь демон осознал, насколько он слаб. Как же это сейчас не кстати...

Наринна тем временем успешно прошмыгнула меж мелькающих лезвий, рук и когтей. Она отдалилась на безопасное расстояние и зажалась у стены дома. Через мгновение она увидела бегущего к ней Клоина.

— Как ты? — задыхаясь, вымолвил парень.

— Нормально. Иди, помоги Наргху.

— Э-нет! От меня в этом деле проку не будет. Он сам справится. А нам с тобой лучше убраться от греха подальше.

Но Наргху было поистине тяжело. Он не успевал уворачиваться от шквала смертоносных ударов — инквизиторский меч уже успел нанести пару порезов. И что самое ужасное — демон начал уставать.

Тем временем второй служитель Ордена резво вскочил на ноги и тоже влился в бой. Владел мечом он хуже соратника, поэтому наносил удары не так часто. Да и не попал еще ни

разу.

Наргх увернулся от очередного удара и отпрыгнул в сторону, злобно пыхтя. Он понял, что ему нужно немного времени на передышку, хотя бы несколько мгновений, да и тактику сменить не помешало бы. Похоже, что в нынешнем, не очень удобном теле, действовать нужно иначе.

Глаза инквизитора враждебно сверкнули, и он, чувствуя превосходство, ринулся на противника.

Наргх подпустил его ближе, выждал долю секунды и, что есть сил, подпрыгнул. Переворачиваясь через голову, он царапнул врага прямо по горлу. Фонтан крови прыснул из артерии, забрызгивая все вокруг, — порез оказался очень глубоким.

Демон, проделав ловкое сальто, приземлился в двух шагах от раненого соперника и злобно зыркнул на второго инквизитора, в глазах которого рождался прямо-таки животный ужас. Наргх пошел полукругом.

Поверженный инквизитор выпустил меч, схватился за брызжущее кровью горло и дико захрипел. Через мгновение он, не разбирая дороги, стремглав понесся но, не успев преодолеть и нескольких шагов, врезался в стену ближайшей избы и рухнул на землю. Его тело еще какое-то время перекатывалось из стороны в сторону, поливая кровью траву и землю, но вскоре затихло.

Второй инквизитор проявлять энтузиазма не стал. Он со страхом, но и с чувством самодостаточности глядел на адское порождение, не в силах вымолвить и слова.

Наргх нападать не стал. Он, подобно опытному воину, тщательно изучал противника, искал в его поведении слабые стороны. Где-то в недрах сознания колыхалось жгучее Чувство Нападения.

— Он сам виноват в своей смерти, — изрек демон, не сводя глаз с инквизитора. — Он напал на меня, и я был вынужден защититься.

— Он напал на тебя, потому что ты демон. А демонов нужно убивать, ибо вы порождения Бездны, — выдохнул служитель Ордена.

— Но почему? Всех? кого я убивал, я убивал защищаясь.

— То, что ты говоришь, не имеет значения. Ты либо пытаешься искусить меня, либо затуманить голову пустым разговором, — холодно произнес инквизитор, пронзая взглядом Наргха. В мыслях же он ждал, что его соратники, находящиеся сейчас в таверне, наконец услышат звуки битвы и придут на помощь. — Если тебя не убью я, то это сделает кто-то другой. Когда-нибудь ты все равно умрешь.

— Вы жестокие существа. Поводы для убийств у вас глупы и даже смешны.

— Ты демон, и ты должен быть повержен. Ты ведом злом и исповедуешь только его.

— Зло — это то, что ведет вас, а не меня... Я это уже давно понял.

— Не пытайся затуманить мне голову, демон!

— Я и не пытаюсь. Я всего-навсего удивляюсь вашему лицемерию.

— Я больше не желаю тебя слушать! Во имя Создателя, умри-и-и! — дико заорал инквизитор, стараясь тем самым позвать на помощь. Он ринулся на Наргха, возведя над головой меч. Инквизитору было страшно, но не на столько, чтобы не исполнить свой священный долг.

Крики и шум битвы заставили обитателей деревни посмотреть из окон. То, что они видели, выглядело впечатляюще: бой под покровом ночи между демоном и служителем Святого Ордена. Но никто не смел даже подумать, что виденное кажется совсем не тем, чем

является по сути: битвой между фальшивым добром и мнимым злом.

Наргх, успешно увернувшись от разящего клинка, отпрыгнул в сторону. Инквизитор злобно запыхтел и снова ударил, наотмашь. Демон пригнулся и опять отпрыгнул, но теперь много дальше — на крышу ближайшего дома.

— Что же ты убегаешь, демон? — крикнул инквизитор ему в след, в душе радуясь такому стечению обстоятельств. Он все еще надеялся на подмогу.

— Я не хочу убивать тебя, человек. Уходи, и я тоже покину это место. — Демон спрыгнул с крыши, оказавшись шагах в семи от инквизитора.

Служитель Святого Ордена снова атаковать не стал. Вместо этого он поудобней ухватил меч и выкрикнул:

— Хорошо, демон. Я ухожу.

— Вот и замечательно. Ты принял правильное решение, человек, — пробасил тот, потихоньку пятясь.

Инквизитор повернулся к противнику спиной, выждал какую-то долю секунды, и тут его тело внезапно выгнулось, рука подалась вперед, выпуская в пучину ночи поблескивающий в звездном сиянии меч. Свистящее лезвие, с визгом пронзая воздух, устремилось к демону. Наргх рефлекторно дернулся, выставляя когтистую лапу, и резким движением отбил разящий клинок. Тот звякнул и, отразив тусклый свет немногочисленных звезд, ударился о землю.

Инквизитор злобно фыркнул и попятился к таверне. Ждать соратников он больше не мог. К тому же остался без оружия.

Наргх, взбешенный подлой атакой, метнулся в его сторону и буквально через мгновение оказался рядом. Крепкая ручища схватила несчастного врага за голову, шесть острых как бритва когтей вонзились в живот.

Инквизитор взвыл, брыкнулся, но демон ударил его ладонью по подбородку, с хрустом переламывая шейные позвонки, и молниеносно вспорол живот и грудь. Через миг обмякшее тело инквизитора безжизненно брякнулось о землю, изливаясь потоками багровой крови.

Восемь служителей Ордена так и не вышли на улицу. То ли срубленная алкоголем бдительность была тому причиной, то ли что-то другое — неизвестно. Но до самого утра рядом с таверной оставались лежать два изуродованных трупа.

Эта сцена битвы не была упущена от преследующего взора Гарок-Харотеп-Когена. Темный Падишах видел все. И чувствовал, что он близок к разгадке насущной тайны. Ему лишь нужно наблюдать за поступками странного демона дальше. Наблюдать и не вмешиваться... до поры, когда его действия еще понадобятся. И старый Темный Падишах прекрасно знал, что это время обязательно придет, ибо не зря он был одним из самых мудрых существ в Бездне...

Пока демон сражался, Наринна не теряла времени зря — скоро очухавшись, она устремилась в свой дом и собрала все необходимые вещи. И вскоре все трое спешно отправились в путь.

Спустя некоторое время путники уже покидали окрестности Приболотной. Они шагали по бездорожью Великого Болота на северо-запад. По обоюдному согласию было решено, что сейчас безопаснее всего будет передвигаться именно такой дорогой.

— Прости меня, Клоин, что я подумала про тебя совсем не то, что было нужно, — робко извинилась юная алхимичка.

— Да ладно, не извиняйся. Все вы, бабы, такие, — ухмыльнулся парень. — Но, честно

сказать, поначалу хотелось тебе тоже в ответ вьехать.

— И ты бы ударил женщину? — Виноватое лицо девушки сразу приняло оттенок недовольства.

— Нет, но страсть, как хотелось...

Наринна фыркнула, покачав головой. Вздохнула и поглядела на шагающего рядом спутника, что совсем недавно спас ее от, казалось бы, неминуемой гибели.

— А тебе, Наргх, огромное человеческое спасибо! Не окажись ты рядом, меня бы уже готовили к сожжению.

— Да-а-а, — протянул вор, улыбаясь. — Этот тип всегда оказывается в нужное время в нужном месте.

— Мне пришлось убить двух человек, — пробасил Наргх. — И похоже, выхода у меня не было.

— Это были инквизиторы. И поделом им! — с едва скрываемой злой ноткой вымолвила Наринна.

Наргх покосился на нее, но в ответ ничего говорить не стал. Он лишь тяжело вздохнул, потирая кровоточащие порезы. Горячка боя прошла, и теперь его тело отяготилось усталостью, а полученные недавно раны начали неимоверно зудеть.

Дальше путники шли сквозь густую тьму в полном молчании. Сопровождали их лишь черные коряги, кажущиеся в темноте еще страшнее и уродливее. Во мраке ночи они напоминали безмолвных воинов древности, что одеревенели по прихоти какого-то обезумевшего колдуна и теперь прозябают здесь в тоскливом одиночестве.

В покои главы Святого Ордена Инквизиции ворвался запыхавшийся гонец с посланием. Узнав, что это послание непосредственно от брата Лоренсо, отец Тобольг сразу же велел впустить его.

— Что у тебя? — холодно спросил главный инквизитор, сурово глядя на уставшее лицо вестового.

— Письмо первой важности от его святейшества брата Лоренсо Муони, — выпалил гонец на одном дыхании.

— Так давай же его скорее. — При упоминании столь значимого имени в глазах отца Тобольга блеснул неподдельный интерес.

Гонец поспешно передал письмо главе Ордена. Тот, получив долгожданный конверт, обозначенный соответствующей печатью, сразу же вскрыл его, вынул бумагу и принялся читать:

«Да здравствует Имя Создателя!

Да здравствует ваше святейшество, отец Тобольг Ируйский!

Сообщаю вам, что мне удалось кое-что узнать о разыскиваемом нами маге. Я нашел кое-какие следы и теперь могу с большой уверенностью сделать предположение его возможного направления. Есть три варианта. Первый — он хочет покинуть страну через южную границу. Мной были предприняты все усилия, чтобы в случае обнаружения этот безжалостный колдун был пойман. Второй — он направляется на север в столицу. Но тогда зачем ему делать такой круг, я не понимаю. В скором времени я оповещу наших братьев и там. Третий — он хочет уйти через Западные горы. Туда я тоже собираюсь отправить патруль... Кроме того, я узнал,

где в последний раз его видели. Это произошло в деревне Приболотной, что расположена в графстве Лорадо. Он зверски лишил жизни двух представителей Ордена и благополучно скрылся. Среди местных поговаривают, что он прихватил с собой местную ведьму... Обо всем этом сообщил старший инквизитор Лоранд Огован, отправленный мною в ту местность специально для поисков обозначенного преступника.

Что касается лично моего мнения, то у меня создается впечатление, что этот сумасшедший колдун пытается объединить всех еретиков, недобитых магов и ведьм. Посему я намерен попросить у вас помощи: выдать мне еще несколько отрядов Святого Ордена, ибо сил для полноценных поисков не хватает. Сам же я к моменту получения вами моего письма буду находиться в городе Кипра, расположенном в графстве Голоштия. Жду вашего ответа.

С почтением и преклонением, прощаюсь.

Советник Святого Ордена Инквизиции

Лоренсо Муони

29 число Второго Месяца Осени 1256 года 3-ей эры»

Отец Тобольг дочитал письмо, его брови задумчиво нахмурились. Через минуту он уселся за стол, руки извлекли из недр стоящего рядом шкафчика желтоватый лист бумаги; и старый инквизитор, обмакнув гусиное перо в чернильнице, принялся выводить ровные буквы:

«Да здравствует Имя Создателя!

Да здравствует имя твое, брат Лоренсо!

Я получил твое письмо. Меня оно заставило задуматься. Сообщу тебе сразу: людей ты получишь. И даже больше, чем рассчитываешь. Я недавно был на аудиенции у императора с просьбой о предоставлении Ордену армии. Он согласился. Да куда бы он делся! Так вот, теперь в твоём распоряжении четверть армии империи. Именно столько. В остальном я скоро буду нуждаться сам...

В поисках мага я предоставляю тебе любые полномочия, как и говорил. И тебе придется заниматься этим самому. Ты прекрасно знаешь, сколько у меня сейчас дел и насколько они важны для всех нас. Внезапное появление этого мага только подтолкнуло меня к тому, чтобы поскорее осуществить мой план. Конечно, твоя помощь была бы неоценима, но, как мы видим, Создатель желает другой участи для тебя. И мы обязаны подчиниться его воле. Я полностью направлю силы в нужное русло... Совет будет собран уже на днях. На нем решится судьба государства и, конечно же, наши действия по поводу новоявленного колдуна. Это все, брат Лоренсо...

С уважением, прощаюсь.

Глава Святого Ордена Инквизиции

Тобольг Ируйский

4 число Третьего Месяца Осени 1256 года 3-ей эры»

Дописав письмо, отец Тобольг еще несколько раз пробежался глазами по мелким строкам. Потом быстро упаковал в конверт, поставил печать Ордена, что служила ему огромной серебряной печаткой на мизинце. И передал гонцу, наказав сегодня же отправляться в Кипру и как можно скорее передать послание адресату.

Как только вестовой скрылся, отец Тобольг подошел к окну и начал разглядывать кишащие жизнью улочки Анаграда, его возвышенные здания в дорогой облицовке и мраморной крошке. Он с завистью поглядел на окутанный сизым туманом и словно парящий в воздухе роскошный замок императора и вздохнул. Волна негодования окатила главу

Ордена, заставив лицо исказиться в задумчиво-недовольной гримасе.

— Скоро все изменится... очень скоро... — прошипел он сквозь зубы и резко задернул штору.

Эпилог

Великое Болото. Густая пелена зловонных испарений обволакивает эти некогда кишашие жизнью земли, подобно зловещему туману. Здесь все черно и мертво. Здесь нет места нормальным людям, лишь влачащие жалкое существование разбойники или бежавшие от костра инквизиции колдуны находят пристанище в этих веющих смертью топях. И здесь всегда царит покой... покой, что совсем недавно колыхнулся, словно лист от дуновения ветерка.

Три странника, невзирая ни на склизкую дорогу под ногами, ни на притаившуюся за каждой кочкой опасность, неуклонно бредут по гниющим землям. Ведомые единой целью, они старательно обходят трясины, что только и жаждут заграбастать в свои зыбучие объятия зазевавшихся путников, и неизменно пробивают путь дальше в таинственные недра необъятного государства.

Но их дорога длинна и извилиста, и конца ей не видно...

Больше книг на сайте - Knigolub.net